ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2016, № 2

Санкт-Петербург
2016

FOUNDATION
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2016, № 2

Saint-Petersburg
2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., декан юридического факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу, заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого (Украина), руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой конституционного и избирательного права Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2016

© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2016

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Chief of the Criminal Procedure Department of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Legal Sciences (Moskow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of Constitutional and Electoral Law of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2016
© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала "Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Doctor of Legal sciences, Professor

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Doctor of Legal sciences, Professor

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Захарцев С.И., Сальников В.П. Юридическая практика, постпозитивизм и постмодернизм 11

Викулова В.А., Числов А.И., Шелепова М.А. Судебная практика как источник российского права 15

Абдулхонов Ф.М. Развитие судопроизводства в таджико-персидских государствах с IX-XIII вв. 23

Кухнина Л.Ю. Отличие классификации источников права на типичные и нетипичные от смежных классификаций 31

Буриев И.Б. Договорно-правовое определение правового положения в исламе (по материалам первых договоров с жителями Наджрана) 35

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

Мирзоев С.Б. Принцип гласности конституционного судопроизводства 45

Чернышов Д.В. Особенности функций, целей и задач административного надзора в российском административном праве 52

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Курбонов К.Ш. Содержание и значение категории «добросовестность» в гражданском праве 60

Рубцова Н.В. Предпринимательская деятельность: проблемы риска 73

Силина Т.Б. Проблемы правового регулирования деятельности гаражно-строительных кооперативов 79

Сосипатрова Н.Е. Роль иллюстрации в преподавании авторского права 83

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. законодательная деятельность и правоприменительный процесс

Никодимов И.Ю. Информационное право и информационное общество: общая характеристика стадий становления и фундамента, регулируемые общественные отношения 88

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Кондрат И.Н., Сальников В.П. О научной школе изучения оперативно-розыскной деятельности профессора С.И. Захарцева 96

Безрядин В.И., Петров П.А., Щербич С.В. Перегрузка полномочий прокурора и руководителя следственного органа в досудебном уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные проблемы 104

Зоиров Д.М. Этносоциальные факторы преступности: приемы исследования 119

Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений (общеправовые вопросы) 128

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Назарова Н.Л., Семенченко О.Д. «Строительство» пирамид как разновидность мошенничества на финансовом рынке 141

Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Особенности информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований 147

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Тихомиров А.Н. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе 159

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Транснациональная преступность и международное сотрудничество в борьбе с ней: глубокие противоречия и проблемы государственного суверенитета 168

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права и теория права: характер взаимоотношений 176

Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. 185

Информация для авторов 197

CONTENTS

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Legal practice, post-positivism and post-modernism 11

Vikulova V.A., Chislov A.I., Shelepova M.A. The judicial practice as a source of Russian law 15

Abdulkhonov F.M. Development of the legal proceedings in the Tajik-Persian states with IX-XIII centuries 23

Kukhnina L.Yu. The difference between the classification of the sources of law in the typical and non-typical from related classifications 31

Buriev I.B. Contractual and legal definition of the legal status of Islam (based on the first contracts with residents of Najran) 35

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities. Data protection law

Mirzoev S.B. The principle of openness of the constitutional proceedings 45

Chernyshov D.V. Features functions, goals and objectives of the administrative supervision in the Russian administrative law 52

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Kurbonov K.Sh. The content and meaning of "good faith" category in civil law 60

Rubtsova N.V. Entrepreneurship: the problems of risk 73

Silina T.B. Problems of legal regulation of activity garage-building cooperatives 79

Sosipatrova N.E. Role of illustration in the teaching of the copyright law 83

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information Law. Legislation and enforcement process

Nikodimov I.Yu. Information law and the information society: a general description of the stages of formation and foundations governed by public relations 88

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Kondrat I.N., Sal'nikov V.P. Concerning the scholar school of professor Zakhartsev S.I., which learns investigative activity 96

Bezryadin V.I., Petrov P.A., Scherbich S.V. Overloading the powers of the prosecutor and the head of the investigative body in the pre-trial criminal proceedings: some debatable issues 104

Zoirov D.M. Ethnosocial factors crime: research methods 119

Rakhimzoda R.Kh. Operative-search policy in the context of the interaction of operational and investigative units (general legal questions) 128

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Nazarova N.L., Semenchenko O.D. Legal qualification of the activity of financial pyramids in criminal law 141

Khabibulin A.G., Somik K.V. Features of information and analytical support for financial investigations 147

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Tikhomirov A.N. Actual problems of operational-search activities in the penitentiary system 159

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Tretyakov I.L. Transnational crime and international cooperation in the fight against it: the deep contradictions and problems of state sovereignty 168

Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Some reflections concerning theory and philosophy of law 176

Zakhartzev S.I., Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G., Mursalimov K.R. The philosophy of law, good, evil and crime. Book Review A.I. Alexandrov «Evil philosophy and the philosophy of crime (questions of philosophy of law, criminal policy and criminal procedure)» / Foreword Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor D.A. Kerimov. - St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2013. - 598 p. 185

Information for the authors 197

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА, ПОСТПОЗИТИВИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ

Аннотация. *Показывается сходство между философскими направлениями постпозитивизма и постмодернизма с юридической практикой и наукой. Для юридической практики тоже свойственны свобода методов оценки, повышенное значение субъекта познания, толкование текстов, отказ в ряде случаев от объективной истины. Это же свойственно философским постпозитивистским концепциям. Выдвигается гипотеза о том, что юриспруденция могла оказаться основой для формирования у философов постпозитивистских и постмодернистских взглядов.*

Ключевые слова: *философия; постпозитивизм; постмодернизм; философия права; право; юридическая практика.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

LEGAL PRACTICE, POST-POSITIVISM AND POST-MODERNISM

The summary. *The article explores similarities between post-positivism and post-modernism on the one hand and legal practice and science on the other. Legal practice is characterized by freedom in the methods of assessing truth and interpreting texts, stronger focus on the knower and departure, on certain occasions, from the objective reality. These are the features which are normally found in the post-positivism philosophy. The author hypothesizes that the legal science might have become the source of post-positivistic and post-modernistic views in philosophy.*

Key words: *philosophy; post-positivism; post-modernism; philosophy of law; law; legal practice.*

В XX веке в философии и философии науки большое влияние приобрело постпозитивистское и постмодернистское направление. Многие Имена в философии XX века придерживались именно постпозитивистского направления, развивали его. И наоборот, немало философов, благодаря оригинальным постмодернистским идеям, стали широко известными, вписав себя в историю философии.

Обобщить труды всех постмодернистов трудно. Если очень крупными мазками, то философов-постпозитивистов и постмодернистов, как правило, объединяет:

- отказ от объективной истины;
- равноправие методов;
- борьба с эпистемологией и методологией;
- повышенное внимание субъекту познания в контексте того, что каждый субъект познает по-своему;
- придание особо высокого значения отношению к тексту и его трактовке.

Вопрос об истоках названного философского направления давно интересует специалистов. И действительно, наблюдающийся длительное время поступательный путь получения знаний в XX веке стал приобретать весьма оригинальные формы.

В свое время мы выдвинули свою гипотезу развития постмодернизма, связывая ее с личными неудачами философов-постмодернистов в науке (физике, математике и др.). Мы взяли в качестве характерных примеров биографии К. Поппера, Фейерабенда, мечтавшими стать учеными, но не ставшими ими, что возможно сыграло свою роль в их неприязненном отношении к истине в ее классическом понимании. При этом сравнили их биографии с биографиями Королева, Энштейна, Оппенгеймера, тоже много испытавших, но добившихся выдающихся конкретных результатов в науке, поэтому никогда не разочаровавшихся ни в истине, ни в научных методах ее получения [2; 5; 6; 8; 9]. Наши выводы подтвердились и при исследовании биографий других ученых и философов. Эта гипотеза, которая определяла взаимозависимость биографии ученого и его научного мировоззрения, вызвала у специалистов заметный интерес и поддержку [12; 14].

Однако в данной статье мы хотим выдвинуть еще одну гипотезу происхождения постмодернизма. Мы считаем и попытаемся доказать то, что одним из источников постмодернистских взглядов философов являлась юридическая практика.

Дело в том, что вся юридическая практика, в особенности история судебных процессов, на протяжении многих столетий является по своей сути постпозитивистской.

Давайте рассмотрим это на конкретных примерах.

Отказ от объективной истины был и является типичным для состязательного судебного процесса, характерного для Соединенных Штатов Америки, Великобритании и значительного ряда других стран. Состязательный судебный процесс представляет собой равный спор сторон обвинения и защиты, каждая из которых приводит свои доводы и доказательства. Устанавливать то, что произошло на самом дела, в ходе такого процесса не требуется. При сильном адвокате и слабом обвинителе преступник как правило оправдывается. Но есть и обратная сторона: при сильном обвинителе и слабом адвокате в тюрьму может быть отправлен невиновный. Состязательный процесс существует столетия и применяется до сих пор. Более того, он введен законодательно и в нашей стране в соответствии с УПК РФ.

Равноправие научных и ненаучных методов и борьба с научной методологией в поисках истины также характерны для юриспруденции очень давно. Все юристы нас сразу поймут, а для неюристов приведем наиболее простой и понятный пример: суд присяжных. В суде присяжных, каждый при определении «виновен или невиновен» судит на основании собственных умозаключений, в том числе и таких: понравился подсудимый или нет, жалко такого казнить или не жалко, ярко выступает подсудимый или блекло и т.д. Более того, научно доказано, что принятие решений во многом зависит от внутренних комплексов и психологических недостатков самого присяжного. Например, низкорослые, лысые мужчины органически не любят высоких и с густой шевелюрой; неудачники подчас ненавидят успешных и пр. При этом каждый присяжный на основе своего опыта и своих никому неведомых умозаключений голосует за виновность или невиновность. Таким образом, – это всем известно, – у присяжных нет единой методологии ни по определению истинности или ложности, ни по установлению объективности произошедшего, ни по определению виновности или невиновности. То есть, у каждого

из присяжных имеется полная и ни чем не ограниченная свобода методов.

Добавим, что суды присяжных возникли в Великобритании по разным оценкам около 1000 лет назад, и они успешно функционируют до сих пор.

В правосудии субъект познания спора (конфликта, преступления) всегда имел особый статус. Таким субъектом в юридическом процессе выступает лицо, могущее разрешить спор, вынести решение в пользу одного или другого, осудить или оправдать. Очевидно, что к субъектам познания, в первую очередь, относятся судьи. И действительно, каждый из судей, всегда по-своему познает и осознает то, что произошло, на основе чего, руководствуясь своим сознанием, принимает решение. История судебных процессов накопила немало случаев, когда разные судьи, оценивая одинаковые обстоятельства, при одинаковой доказательной базе приминали диаметрально противоположные решения. Вплоть до того, что один судья считал виновность в убийстве недоказанной и оправдывал, а другой считал доказанной и приговаривал подсудимого за убийство к казни. Наиболее хорошо эти ситуации описывает юридическая поговорка, давно ставшая расхожей и народной: «Бойся не закона, а судьи!». Таким образом, субъект познания юридического спора действительно играет важнейшую роль в его разрешении. Скажем откровенно: более важную, чем доказанность обстоятельств и виновности. И действительно, что и обосновывают позитивисты – каждый познает фактические обстоятельства по-своему.

О том, насколько в юридической практике важна роль текста, доказывать не нужно. Дело не только в расхожей фразе: «Казнить нельзя помиловать». Дело в том, что сами законы для юридической практики пишутся в текстах и субъект познания их самостоятельно трактует (говоря юридически – толкует). Доказательства обязательно имеют письменную форму. Но и их в суде вновь толкуют и оценивают с точки зрения того, какой имен смысл вложен в слова того или иного свидетеля, эксперта. И такие толкования являются определяющими для вынесения судом решений.

Процесс толкования законов и его последствия за свою историю накопил много трагических случаев и много курьезов. Одним из курьезов является решение Павла I. Чтобы поощрять дворян любить родной язык и привыкать разговаривать по-русски (дворяне в тот период на французском языке разговаривали лучше), Павел I запретил ввозить из-за границы книги на иностранном языке. Чиновники толковали это распоряжение императора расширительно и стали запрещать ввозить в Россию в том числе и ноты.

Таким образом, можно прийти к однозначному выводу, что юридическая практика давно включала в себя мысли и действия, которые в XX веке стали распространены в философии и начали именоваться как постпозитивистские и постмодернистские.

Мы предполагаем, и в этом суть нашей гипотезы, что именно юридическая практика оказала значительное влияние на творчество философов-постпозитивистов и постмодернистов. Ведь названные философские идеи исходили в основном из Европы, где собственно юридическая практика была активно распространена, было принято судиться друг с другом, защищать свою правоту в суде. Мы уверены, что современные европейские философы не раз соприкасались и сталкивались с правосудием, что могло послужить основой для формулирования или развития постпозитивистских идей.

Что в таком случае представляет из себя юридическая практика и основанная на ней юридическая наука? Они является одними из источников постпозитивистской философии.

Можно сказать и по-другому: юридическая практика и юридическая наука являются веским аргументом в поддержку постпозитивистских идей и концепций.

Вероятность того, что юридическая наука и практика будут перестроены в пользу отыскания классической объективной истины и объективного разбирательства в настоящее время очень мала. Мы не раз говорили о том, что право должно стремиться к справедливости, добиваться справедливости, что можно сделать только путем установления объективной истины. Но само право на это сейчас нацелено далеко не всегда и реальных перспектив к изменению в настоящее время не наблюдается.

Наконец, можно сделать вывод и о том, что юридическая наука и практика представляют собой форму постпозитивистких знаний.

Отметим, что до нас никто не называл юридическую практику и юридическую науку постпозитивистскими и постмодернистскими. Равно как никто в таком современном философском подходе

не исследовал юридическую науку и практику.

То же в определенной степени касается и в целом права. Право может быть направлено на справедливость, но может и не быть направлено.

Здесь надо оговориться о том, что ученые-юристы в научных работах стремятся получить истинные знания о праве. Но весь вопрос в том, что юридическая наука во многом строится от юридической практики, которая на истинность и справедливость направлена не всегда. А ученые максималистски стремятся выбрать в праве какую-либо одну черту (грань) в контексте теории права, которую взять в качестве основы своей концепции, но не хотят посмотреть на право с философской точки зрения.

Мы подошли к праву по-философски и разработали компрехендную теорию познания права [1; 3; 4; 7; 10]. Эта теория вызвала широкий интерес в праве и философии [11; 13]. Что есть компрехендная теория? Это, в первую очередь, философская и философско-правовая теория. Ее предназначение связывается не с навязыванием или обоснованием какой-либо одной теории права, чем часто «грешат» ученые-юристы, а комплексное изучение права с учетом всех имеющихся теорий. Компрехендная теория констатирует, что у права, в зависимости от разных подходов, может быть выделена та или иная грань. И выделение таких граней не является ошибочным. О них не надо спорить, поскольку право является сложным, многогранным общественным явлением. На право надо смотреть философски, констатируя разные свойства объекта, их проявления и противоречия. Чем больше выдвинуто различных концепций понимания права, тем лучше, то есть больше представлено его граней, глубже оно изучено.

В данной статье мы рассмотрели право с точки зрения постпозитивизма и постмодернизма.

В очередной раз надеемся, что феномен юридической науки и практики заслужат большего внимания в изучении философами и философами права.

Список литературы

1. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М., 2015.
2. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под редакцией В.П. Сальникова. – М., 2014.
3. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
4. Захарцев С.И. Возвращаясь к дискуссии о происхождении права // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 279-293.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2(92).
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философы и проблемы права: внимание явно недостаточное (некоторые размышления) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 11-27.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Проблема монизма-плюрализма в философии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 196-209.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: юридические позиции // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – Т.1. – № 43. – С. 19-26.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
11. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78-85.
12. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-184.
13. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 196-200.
14. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. 2015. № 9. 203-209.

ВИКУЛОВА Вероника Александровна,
студентка 2-го курса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: nika.vikulova96@mail.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

ШЕЛЕПОВА Мэри Амирановна,
начальник кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. *Рассматриваются различные подходы к понятию судебной практики, определяются её место и роль в системе источников российского права. Отмечается наличие в науке узкого и широкого подходов к анализируемому понятию и предлагается собственная точка зрения относительно проблемы их разграничения.*

Ключевые слова: *судебная практика; источники права; судебный прецедент; правоположение.*

VIKULOVA V.A.
CHISLOV A.I.
SHELEPOVA M.A.

THE JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW

The summary. *In article various approaches to concept of jurisprudence are considered, her place and a role in system of sources of Russian law are defined. The author notes existence in science of narrow and broad approaches to the analyzed concept and own point of view concerning a problem of differentiation of the specified approaches is offered.*

Key words: *judicial practice; sources of law; judicial precedent; legal provision.*

В настоящее время происходят стремительные изменения в экономической, политической и правовой сферах жизни российского общества. На первое место выходят проблемы формирования гражданского общества [8; 22; 23; 34; 36; 51; 59; 63; 64; 69; 77; 84] и правового государства [5; 10; 24; 50; 53; 56; 57; 58; 67; 68; 72; 73; 75; 94], основу которых составляют принципы справедливости [3; 4; 9; 19; 21; 27; 44; 49; 78; 88; 89; 90; 96; 97; 98], равенства и свободы личности [12; 16; 18; 25; 26; 31; 32; 38; 39; 40; 45; 46; 47; 48; 52; 61; 65; 66; 74; 76; 85; 93; 95; 99]. В таких условиях необходим новый взгляд на многие правовые понятия и категории. Особенно актуальным становится вопрос о месте судебной практики в системе источников российского права. Среди учёных и юристов-практиков нет единого мнения о том, является ли судебная практика источником права в России, и причиной тому является, в частности, отсутствие в правовой доктрине единообразия по вопросу определения самого понятия судебной практики.

Так, О.Н. Коростелкина выделяет судебную практику в широком и узком смыслах. В широком смысле судебная практика – деятельность судов в целом как совокупность действий по рассмотрению гражданских, уголовных, административных и иных подведомственных им дел с принятием соответствующих решений по установленной процедуре. Судебную практику в узком смысле необходимо определять как определённый приём, способ разрешения отдельных категорий дел, в результате которого высшими судебными органами в публично доступной форме формулируются новые общеобязательные правоположения, восполняющие, дополняющие или заменяющие действующие нормы права, в целях неоднократного использования в отношении неопределённого круга субъектов права [33, стр. 107, 108, 118]. Понятие судебной практики в узком смысле достаточно близко понятию судебного прецедента. По мнению А.Ф. Черданцева, «судебный прецедент – это положение, содержащееся в решении высшей судебной инстанции по конкретному делу, обязательное для других судов при разрешении аналогичных дел» [87, стр. 189]. Таким образом, в данном контексте соотношение судебной практики и судебного прецедента (судебной практики в узком смысле) определяется тем, что прецедент может стать первым образцом разрешения какого-либо дела, тогда деятельность судов по рассмотрению аналогичных дел будет базироваться на его основе, т.е. судебный прецедент порождает практику. Причём большинством учёных судебная практика понимается именно в узком смысле слова.

Однако наряду с вынесением решений по результатам рассмотрения конкретных дел, высшие судебные органы занимаются практикой толкования права. С точки зрения В.В. Тарасовой, толкование норм права – это процесс, складывающийся из совокупности трёх основных элементов: уяснение, разъяснение и аккумулирующий акт толкования. Акт толкования – результат определённой деятельности, интеллектуально-волевого процесса, направленного на уяснение и разъяснение смысла правовых норм, объективированный вовне в виде какого-либо юридического документа [82, стр. 10].

Важно при этом учитывать, что ряд подобных актов содержит предписания нормативно-правового характера. Так, А. Рашидов, исследуя отдельные аспекты судебного толкования, замечает, что, несмотря на то, что «судебное толкование (разъяснение) законодательства, осуществляемое Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, официально не является источником права, на практике оно является таковым» [55, стр. 174]. По замечанию В.И. Анишиной, положения, формулируемые в постановлениях высших судов, принимаются не по конкретному делу, в связи с чем они не могут быть названы актами правоприменения. При этом, с одной стороны, содержащиеся в них «правила разрешения определенного рода правовых ситуаций» являются абстрактными нормами, а с другой – не могут быть оторваны от судебной практики разрешения конкретных дел, поскольку их основу представляют не те или иные правоотношения, а их правовая судебная оценка [1].

Однако ряд учёных склоняются к отрицанию нормативного характера подобных актов. Так, А.И. Рарог указывает, что «ни из Конституции РФ, ни из федеральных конституционных законов, ни из других федеральных законов не следует, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ имеют нормативный характер и являются обязательными для судебных органов страны» [54, стр. 53].

Нельзя не отметить также, что фактически судебная практика обусловлена существованием

активной деятельности всей судебной системы в целом, включая и нижестоящие инстанции. Все судебные органы в процессе осуществления правосудия создают мощную эмпирическую базу, которая впоследствии может стать материалом для формирования и вынесения судебных актов высшими судами. Также нельзя отрицать тот факт, что судьи, вынося какое-либо решение по делу и сталкиваясь с некоторыми трудностями, нередко обращаются к судебной практике других судов. Здесь нельзя говорить о судебной практике как о формальном источнике права, тем не менее нельзя исключать её косвенного влияния, т.к. она выступает как накопленный опыт. Нижестоящие инстанции, как правило, следят за судебной практикой вышестоящих инстанций и стараются следовать им при решении аналогичного дела, иначе вынесенное решение может быть обжаловано в кассационном или надзорном порядке [41; 42].

Таким образом, на наш взгляд судебная практика в широком смысле представляет собой деятельность судебных органов в целом, направленная на вынесение судебных решений по конкретным делам, а также деятельность по толкованию права.

Вместе с тем, роль источника права будет играть не судебная практика в целом, а лишь решения и акты толкования высших судов, содержащие положения нормативно-правового характера (судебная практика в узком смысле). В рамках настоящей статьи мы будем оперировать понятием судебной практики именно в этом значении.

В то же время, в российской теории права господствует официальная доктрина, согласно которой судебная практика не признаётся источником права. Однако такое положение нельзя назвать верным в условиях современной правовой реальности [6; 7; 43; 60; 79; 80]. Судебная практика выступает как реально существующий, действующий и необходимый регулятор общественных отношений в современной России [86, стр. 371].

В ст. 126 Конституции говорится о том, что Верховный суд РФ является высшим судебным органом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики. Полномочиями по формированию судебной практики Верховный суд обладает через Пленум. Обобщения судебной практики издаются в форме постановлений Пленума Верховного суда РФ.

Судебная практика служит своеобразной базой для существования надлежащего механизма правового регулирования. Нельзя исключать влияние судебной практики на решения нижестоящих судов, она используется как ориентир в вопросах применения и толкования права, помогает решить вопросы, неурегулированные законодателем, устранить дефекты, противоречия, коллизии. Это означает, что судебная практика, ранее формализованная в постановлениях Пленума Верховного суда РФ, фактически является источником права, поскольку ссылка на неё допускается в судебных решениях, и более того – требуется ссылка на них как на правовую основу решения спора.

В качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 года №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 18 УК РФ, а также в целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда РФ вынес данное постановление.

Усиление роли судебной практики в арбитражном процессе нашло своё отражение в Арбитражно-процессуальном кодексе. Так, в п.4 ст.170 АПК РФ указано, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Большинство учёных-правоведов склоняются к мнению, что решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня являются источниками права [11; 14; 29; 91; 92; 94]. «Посредством практики Конституционного Суда право одновременно выполняет как функцию стабилизации (консервативная функция), так и функцию развития

(динамики). Практика показала, что, создавая значимые прецеденты в самых болевых точках проводимых реформ, Конституционному Суду удается сохранять стабильность в обществе и вместе с тем не препятствовать инновациям» [28, стр. 4]. Суд получает реальную возможность не только осуществлять правосудие, но и сам творить право, толкуя нормы, восполняя пробелы, устраняя дефекты и коллизии. Х. Гаджиев отмечает, что постановления Конституционного суда по вопросам толкования Конституции выступают в качестве источников права, при этом являясь источниками ещё и уголовного, гражданского и других отраслей права [20, стр. 10].

Противники вышеприведённой точки зрения отмечают, что Конституционный суд РФ не выступает в качестве суда вышестоящей инстанции по отношению к другим судам. Из этого следует, что нельзя говорить о прецедентном характере его решений и относить их к источникам российского права. Разъяснения Конституционного суда не содержат самостоятельных правовых норм, они лишь объясняют смысл нормы, уточняют её. При толковании нормы Конституционный суд не может выйти за пределы истинной воли законодателя, вложить в содержание нормы новый смысл [81, стр. 171].

Представляется, что необходимо признание судебной практики в качестве полноценного и официального источника российского права в силу нижеследующего.

В правовой сфере постоянно возникает необходимость регулирования вновь возникающих общественных отношений. Однако законодательная деятельность не всегда успевает за ними, наблюдается отставание. В то время как судебная практика позволяет достаточно гибко и оперативно применять существующие законы к действующим общественным отношениям. «Суды, осуществляя правосудие, обеспечивают реальную связь между существующими социальными отношениями и юридическими нормами. В этом случае они создают целые пласты нового регулирования – возникает судебная практика» [33, стр. 130].

Необходимо также отметить, что при защите конституционных прав граждан, прав человека и гражданина практики всё чаще сталкиваются с необходимостью использования именно судебных решений различного уровня [13; 17; 30; 37; 62; 70; 71; 83]. Зачастую данные решения используются как единственный источник. В ст. 118 Конституции РФ сказано, что правосудие осуществляется только судом. Отказ от рассмотрения дела судом по причине отсутствия какой-либо нормы закона является невозможным, поскольку это равносильно отказу в правосудии, что недопустимо. В данных условиях судебная практика объективно получает характеристики, присущие источникам права.

Кроме того, М.Ю. Кужелева отмечает, что в настоящее время для судебной системы России характерна тенденция углубления её интеграции в международное судебное сообщество, что закономерно способствует внедрению в систему российского национального права решений Европейского суда по правам человека. Высшие судебные инстанции Российской Федерации фактически опираются на положения прецедентной практики Европейского суда [35, стр. 105].

При этом признание судебной практики в качестве официального источника права ни в коем случае не говорит об амбициях суда, претендующего на самостоятельное правотворчество. В первую очередь, это свидетельствует о пробельности законодательной базы. Конечно, суд имеет специфические функции осуществления правосудия и не может заменить законодателя. Но в случае возникновения пробелов, коллизий и дефектов в юридических нормах, представляется возможным то, что суд берёт на себя некоторые правотворческие функции [15].

По мнению В.М. Баранова, концентрированным выражением юридической практики является правоположение. Именно правоположения в состоянии компенсировать естественное отставание норм права от динамики развития общественных отношений. Правоположения юридической практики являются ни чем иным, как прецедентным правом. Для того, чтобы официально придать обобщающим актам толкования Конституционного и Верховного судов России роль прецедентного права, необходимо тщательно урегулировать пределы их действия, условия после апробации в нормы права. Приравнять судебную практику к действующим формам права можно будет лишь тогда, когда наши суды станут поистине независимыми, а судьи будут профессионально готовы к правотворчеству [2, стр. 272].

Развитие судебной практики говорит о тенденциях к более полному, взвешенному, гибкому

и адаптированному регламентированию общественных отношений. Несмотря на то, что учёные-правоведы до сих пор не пришли к единому мнению о месте судебной практики в системе источников российского права, её роль является значительной. Основным источником права в современной России остаётся нормативно-правовой акт, но представляется возможным признание судебной практики в качестве второстепенного источника права в том смысле, что в случае неурегулированности тех или иных отношений нормативно-правовым актом, действовать будут нормативно-правовые положения судебной практики.

Список литературы

1. Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. – 2008. – № 5 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»
2. Бабаев В.К. Теория государства и права. – М., 2003. (Автор статьи В.М. Баранов)
3. Баранов В.М., Листков А.Н., Сальников В.П. Право. Справедливость. Законность: Рецензия на монографию Блумштейна Ю.Д. «Уголовное право и социальная справедливость» (Минск, 1987) // Методологические основы политико-воспитательной работы в органах внутренних дел: Сб. науч. труд. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. – С. 150-156.
4. Баранов В.М., Сальников В.П., Кронский В.С. Социальная справедливость и истинность советского права как ведущие ориентиры деятельности органов внутренних дел: Монография. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
5. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
6. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
8. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
9. Биктасов О.К. Идея справедливости: к истории ее происхождения и развития // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Вып. 3. – СПб., 1994. – С. 31-36.
10. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
11. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
12. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
13. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6.
14. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
15. Бородин В.В, Бородина С.В. Конституционный суд Российской Федерации – «квази» правотворческий орган // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2.
16. Бородина С.В.. Воронов Д.В. Основные социально-экономические права и свободы субъектов со специальным правовым статусом // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.А. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 42-48. – в кн. 300 с.
17. Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37.
18. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского

общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
19. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
20. Гаджиев Х. Постановления Конституционного суда Российской Федерации как источник права // Право и жизнь. – 2000. – № 26.
21. Горшкова О. Справедливость сильнее закона // Ваш тайный советник. – 2008. – № 23(301).
22. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
23. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
24. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013.
25. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение прав и свобод человека органами внутренних дел // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 76-80. – в кн. 300 с.
26. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
28. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004. – № 12.
29. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
30. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.
31. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
32. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
33. Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005.
34. Костыря Е.А. Развитие партнерских отношений полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения криминологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 97-103.
35. Кужелева М.Ю. Судебный прецедент в конституционном праве Российской Федерации // Вестник Омского университета. – 2014. – № 2.
36. Кузнецова А.П. Принцип правовой защищенности как важное условие развития гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 62-66.
37. Кузнецова С.Н. К вопросу о системных нарушениях Европейской конвенции о правах человека и пилотных постановлениях Европейского Суда // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 159-164.
38. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
39. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
40. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
41. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 81-97.
42. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
43. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
44. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
45. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
46. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия:

«Безопасность человека и общества»).
47. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
48. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
49. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. – СПб, 1893.
50. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
51. Оныщук И.И. Участие институтов гражданского общества в правовом мониторинге как средство минимизации коррупциогенных факторов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 76-85.
52. Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – 300 с.
53. Правовое и социальное государство: проблемы становления в России: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 21 сер. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
54. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51-57.
55. Рашидов А. Проблемы признания судебного толкования источником права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 1. – С. 174-177.
56. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
57. Раянов Ф.М. Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика», г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г. / Ответственный редактор Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа, БашГУ, 2015. – 250 с.
58. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
59. Рогожевский Е.И. Формирование институтов гражданского общества современной России в условиях централизации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
60. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6. – С. 164-168.
61. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
62. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
63. Романовская Л.Р. Актуальные проблемы развития концепции гражданского общества в России // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 99-102.
64. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
65. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
66. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
67. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
68. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
69. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
70. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
71. Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 23-27. – в сб. 243 с.

72. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
73. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
74. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
75. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
76. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
77. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
78. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
79. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
80. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
81. Талянина И.А. К вопросу о судебной практики как источнику российского права//Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 13.
82. Тарасова В.В. Акты судебного толкования правовых норм. – Саратов, 2002.
83. Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.
84. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
85. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
86. Чапала Р.В. К вопросу о положении судебного прецедента и судебной практики в системе источников права // Вектор науки ТГУ. – 2013. – №2(24).
87. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М., 2000.
88. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
89. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
90. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
91. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
92. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
93. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.
94. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.
95. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
96. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
97. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
98. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.
99. Ячменев Ю.В. Права человека и ценностные ориентиры современных государств // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – С. 293-299. – в кн. 300 с.

АБДУЛХОНОВ Файзали Махмудович,
ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А. Богоуддинова Академии наук Республики Таджикистан, кандидат юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Faizali.a-1977@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РАЗВИТИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ТАДЖИКО-ПЕРСИДСКИХ ГОСУДАРСТВАХ С IX-XIII ВВ.

Аннотация. *Анализируется правовая система таджико-персидских государств IX-XII веков. Перечисляются источники мусульманского права, рассматриваются структура построенной на его основе системы судопроизводства. Приводятся особенности практики рассмотрения дел в эпохи правления различных династий.*

Ключевые слова: *мусульманское право; правовая система; Коран; шариат; Саманиды; казии; муфтий.*

ABDULKHONOV F.M.

DEVELOPMENT OF THE LEGAL PROCEEDINGS IN THE TAJIK-PERSIAN STATES WITH IX-XIII CENTURIES

The summary. *The article analyzes legal system of Tadjik-Persian states IX-XII of centuries. Listed sources of the Muslim right is analyzed, are considered structure of the system of legal proceedings constructed on its basis. Features of practice of disposal of legal proceeding during epoch of board of various dynasties are resulted.*

Key words: *The Muslim right; legal system; the Koran; Sheriyat; Samanids; kazi; mufti.*

Социально-политические события, происходившие в Центральной Азии, в том числе в досоветском Таджикистане после крушения Сасанидской империи и в течение VIII-XI вв., означали наступление нового периода эволюции в развитии общества и права таджиков, а именно – замену зороастрийской правовой системы новым, уникальным и более совершенным регулятором общественных отношений – мусульманским правом.

После распространения ислама на территории Центральной Азии для отправления правосудия был создан судебный орган – казий.

Сформированное на основе Корана, Сунны и иных источников, санкционированное и защищаемое государством, мусульманское право более 13 веков являлось господствующей правовой системой на территории досоветского Таджикистана [7, стр. 12-15].

Процесс распространения мусульманского права и в целом исламской религии в дореволюционном Таджикистане завершился в основном в IX-X вв. В течение первых четырех веков хиджры довольно быстрыми темпами развивались правовые школы ислама. В указанное время успели возникнуть около 500 религиозно-правовых школ (мазхабов), уступивших затем место одному десятку, наиболее

распространенных и имеющих наибольшее число последователей [40, стр. 39].

На территории современного Таджикистана, согласно академику Ф.Т. Тахирову, вместо упраздненной зороастрийской правовой системы была введена в действие правовая система, построенная на принципах и положениях мусульманского права ханафитского направления [39, стр. 44]. По мнению И.Б. Буриева, а правовое учение ханифитов появилось гораздо позже [7, стр. 34-37].

Думается, мнение И.Б. Буриева выглядит более убедительно, поскольку оно основано на сравнительном анализе исторических материалов, появившихся недавно и связанных с реалиями анализируемого периода.

Значительное распространение мусульманское право получило во времена правления Саманидов (819-1005 гг.) [13; 14; 19; 20; 26; 27]. При управлении государством Саманиды воспользовались богатым опытом своих предшественников – Ахеменидов, Сасанидов, Тахиридов, Саффаридов и Халифата [15; 16; 17; 18; 21; 22]. Ими были созданы диваны, т.е. министерства, чиновники которых, кроме прямых функциональных обязанностей, должны были контролировать поведение и мораль граждан. Диванов, непосредственно соприкасающихся с мусульманским правом и правоприменением было четыре: диван казия, диван вакфов, диван мухтасиба и диван муставфи.

Диван казия являлся органом правосудия, прямая функция которого заключалась в реализации мусульманско-правовых норм, правоприменении и исполнении принятых решений. Казии, как органы, обеспечивающие законность на основе мусульманского права, рассматривали гражданские, семейные и уголовные дела, разрешали споры и конфликты. По словам И.Д. Сафарова, уголовно-правовые нормы, относящиеся к преступлениям и наказаниям, в Саманидском государстве «мало чем отличались от уголовно-правовых норм шариата, сформировавшихся и применявшихся в Арабском халифате» [36].

В государстве Саманидов дела решались на основе учения имама Абуханифа (точнее Абуханифа Нуъмон бин Сабит аль-Марзбон Куфи, во многих работах мусульманских юристов он фигурирует как Имами Аъзам, т.е. как Великий имам), т.е. учения ханафитской школы права [2, стр. 88].

Причину распространения именно ханафитской, а не какой-либо другой школы мусульманского права на большей части территории мусульманского мира, в том числе и в Таджикистане, многие авторы видят в том, что доктрина этой школы является наиболее либеральной, терпимой к другим религиозным общинам, а также в том, что доктрину эту насаждали все без исключения династии, правившие в Средней Азии – Саманиды, Караханиды, Газневиды и др [29, стр. 92].

Примечательно, что сопоставление и анализ правовых реалий на этих территориях до и после распространения мусульманско-правовых норм, позволили И.Б. Буриеву выявить основную и упущенную из вида другими учеными причину распространения ханифитской школы мусульманского права на территории Таджикистана и в целом в Средней Азии. По его мнению, границы территории распространения норм ханифитской школы с некоторыми исключениями в основном совпадают с теми, где действовали правовые нормы Авесты, Ахеменидского, Парфянского и Сасанидского государств, которые, оставаясь религиозными в целом, регулировали отношения во всех сферах жизни [7, стр. 42].

Точно так же происходила рецепция древнеиранской судебной идеи о защите доброго (праведного) и наказании злого (греховного) в мусульманском судопроизводстве, ибо наказывать злых и благотворить добрым было необходимо для обеспечения верховенства мусульманского права, как ранее и для зороастрийского [24, стр. 587-590].

В Саманидском государстве в делопроизводстве казии применяли как ханифитский, так и шафиитский толки шариата, ибо в период существования Саманидов наибольшего расцвета достигла учение имама Шафии [2, стр. 87].

Во второй половине X в. в Саманидском государстве имела также распространение юридическая школа бухарского казия, а позднее визира Саманидов Абулфазла бин Мухаммеда аль- Марвази ас- Суллами, который написал юридический трактат «Кратко о необходимом» («Мухтасари кофи»).

Виднейшие правоведы Саманидской державы Табари, ас-Суллами, Саффори, Балхи, Ад-Джесос, Ас-Суюти, Абулайси Самарканди, Хоразми, Тарази, Насафи создали оригинальное,

фактически самостоятельное направление в шариате, – мавераннахрскую школу права, основанную на обобщении исторического опыта и деятельности традиционных правовых институтов на территории Таджикистана [2, стр. 88; 32, стр. 116].

Исследователи пишут о разных классических источниках, составляющих основу мусульманского права, в частности процессуального. А.Массэ, в частности называет три источника – Коран, Сунну, предания. Обычное право и традицию он включал в состав этих трех источников [29, стр. 69, 82-84].

Согласно М.И. Садагдару и некоторым другим ученым, все источники можно разделить на три группы: на бесспорные; на юридические нормы, на которые нет ясных указаний в Коране и Сунне; на обычаи и традиции [35, стр. 11].

Современные исследователи называет Коран, Сунну, иджму и кияс, а также обычное право [38, стр. 33]. Этой классификации придерживается большинство ученых.

До систематизации дополнительных источников представителями мавераннахрской школы фикха (Мухаммад ал-Бухари, Исо ат-Тирмизи, Мухаммад ас-Самарканди, Абулайси Самарканди и др.), т.е. в период распространения ислама в Центральной Азии, здесь, видимо, при осуществлении правосудия пользовались непосредственно нормами Корана и Сунны. Затем Абу Ханифа и представители основанной им юридической школы, осознавая ограниченность основных источников в решении новых, не предусмотренных ими ситуаций, возникающих в обществе, а также казуистичность некоторых положений, которые связывали судью в решении, не давая права толкования для широкого применения норм и санкций, в своих примерных решениях допускали широкое применение отдельных норм по способу аналогии [41, стр. 151]. Следует отметить, что подобные нормы, разработанные ханафитским правоведом на основе аналогии, т.е. кияса, учитывали местные условия и давали широкий простор судейскому усмотрению. Там, где другие правоведы для регулирования отношений и разрешения споров вводили новые нормы, Абу Ханифа и его последователи выводили правило из старой нормы путем аналогии.

Другим источником мусульманского права, в том числе и судопроизводства служила иджма – решение наиболее авторитетных знатоков богословия и юриспруденции, которое потом становилось обязательным для членов общины. Иджма выступала и как один из источников мусульманского права, и как способ легитимации той или иной нормы, принятой общиной.

Определенную роль в развитии мусульманского права сыграло широкое применение в правотворчестве принципа иджтихад. Муджтахиды разных школ до X-XI вв. разработали весь имеющийся в источниках материал. В X-XI вв. врата иджтихада «объявились закрытыми», так как завершился длившийся несколько столетий процесс систематизации мусульманского права. В дальнейшем данная система права совершенствовалась доктринами правовых школ. Указанное обстоятельство привело к сокращению либо ограничению использования норм Корана как непосредственного источника при постановлении приговоров или судебных решений. Используя иджтихад, законоведы пополнили нормативный состав права.

Появление религиозно-правовых школ и официальное признание их учений в качестве действующих норм права было событием, которое определило дальнейшее развитие правовой системы ислама, в рамках доктрины определенной школы. Признание и санкционирование выводов религиозно-правовых школ в качестве источников действующего права выражались в назначении судей и определении толка, по которому они должны были вершить дела правосудия. Разработка и санкционирование правовых норм шли по двум направлениям:

1) юридическая обработка и санкционирование имеющихся в Коране и Сунне религиозных норм, наделенных определенной санкцией, вследствие чего санкционированная правовая норма отождествляла собой религиозную норму;
2) оформление и санкционирование норм путем иджмы, аналогии, рациональных методов и юридических приемов в рамках общих правил, принципов и требований религии. В последнем случае чаще всего имелась в виду не религиозная норма, а общее отрицательное или положительное отношение к данному действию или бездействию, что становилось основой образования юридической нормы [37, стр. 22-26].

После завоеваний арабов вплоть до

образования Саманидского государства судебные функции в Мавераннахре и Хорасане исполняли не только специально назначенные судьи, но (особенно на первых порах) и наместники, назначенные из Багдада, т.е. из центра халифата. Эти судьи имели право на свободу выбора: либо применять правила законоведов, либо решения сторонников хадиса. Систематизация хадисов и иджтихад привели к разработке основных правил и принципов права на основе определенных религиозно-философских идей, что стало основой для выделения правовых школ. После этого судьи применяли в судопроизводстве правовые нормы, разработанные той или иной правовой школой. Признание и санкционирование доктрины школ в качестве сборников правовых и иных норм в пределах халифата зависели от халифа, а после падения политического авторитета халифов и появления независимых государств, каждый правитель мог свободно выбирать либо признавать доктрину той или иной правовой школы [7, стр. 28]. Эти школы в течение VIII-X вв. разрабатывали общие принципы и конкретные нормы отраслей права. После образования полузависимых или почти независимых от Багдада государств появился новый источник права – акты правителя. Правовые нормы приказов и указов правителей касались вопросов государственного управления, сбора налогов, пограничные вопросы, территориального деления, назначения и смещения должностных лиц в государстве и их компетенции. Указанные акты после разрешения их применения улемами становились источниками права [12, стр. 4].

Основными источниками шариата во время правления Саманидов являлись:

а) священная книга мусульман Коран;
б) Сунна (предание);
в) фетва (решение, приговор);
г) адат (обычное право) [2, стр. 84].

Коран является самим важным и первым источником мусульманского права. Как правовой источник Коран имеет ряд особенностей: нормы и правила, изложенные в нем, не могут быть изменены или отменены, так как они считаются установлением Аллаха [7, стр. 16].

Коран является наиважнейшим источником судопроизводства в исламе. В нем есть аяты, регулирующие вопросы судопроизводства. Например: в Коране говорится: «О Дауд, Мы сделали тебя наместником на земле: суди же среди людей поистине и не следуй за страстью, а то она сведет тебя с пути Аллаха» [25, сура 38, аят 26]. Исламские правоведы, комментируя данный аят, высказывают противоположные мнения. Одни из них считают, что данный аят – непосредственный приказ Аллаха пророку Дауду, чтобы он судил по справедливости между обращающимися [33, стр. 35]. По мнению же других ученых эта норма имеет общий характер и обязывает всех судей во время проведения судебного процесса судить по справедливости и вынести справедливый приговор [3, стр. 376].

Есть в Коране и другие аяты, смысл которых отражает процессуально правовые нормы и нормы, которые считаются основными регуляторами судопроизводства в исламе [1, стр. 110].

Существенный вклад в правовое оформление исламской государственности внесли также Саманиды [6]. Государственные учреждения и система управления, созданные ими, функционировали без изменения и после их падения. Так, Караханиды продолжили политическую линию своих предшественников, распространили накопленный Саманидами государственно-правовой опыт среди кочевников и таким образом расширили пространство применения мусульманского права [23].

Уже до 1025 г. только в Хатлоне функционировало более 20 высших учебных заведений – медресе с вакфами [5, стр. 54], не говоря о больших городах, культурных и экономических центрах Средней Азии. То, что преподаватель мусульманского права в данных заведениях получал зарплату в 1/4 превышающую зарплату преподавателя Корана (125 дирхемов против 100 дирхемов), говорит о том, насколько огромное значение придавали Саманиды, а затем и Караханиды проблеме повышения правовой культуры населения. В указанное время Центральная Азия превратилась во влиятельный центр исламской правовой науки. Из наиболее известных работ по юриспруденции среднеазиатских авторов можно назвать «Хидоя» Б.Маргинани, «Гури Мири», «Фусули Истаравшани», «Джоми ур-румуз», «Мабсут» Мухаммада Сарахси, «Мултакоти Носири» Насириддина Самарканди, «Мухтасар ул-викоя» Убайдулло Садри Шария, которые имелись почти в каждом доме. Судопроизводство проводилось по положениям, изложенным именно в

этих источниках. Однако, как правильно подчеркивал И.Б.Буриев, развитие юридической мысли, толкование и комментирование действующего права происходило не на голом месте [7, стр. 41]. Среднеазиатские преподаватели ханафитской правовой школы не исключали зороастрийские правовые нормы, действовавшие на территории Средней Азии в доисламском периоде, а путем переработки и изменений приводили их в соответствие с правовыми требованиями мусульманской общины, после чего стало возможно их применение в осуществлении мусульманского правосудия.

Одним из источников мусульманского права является адат (обычное право). При разрешении вопросов, в регулировании которых в основном применялись нормы правовых обычаев, мусульманские правоведы предпочитали использовать именно нормы адатов. До нас не дошли свидетельства о практике применения адата в Саманидском государстве, но поскольку основные источники исламского права – Коран, Сунна, фетва – по ряду вопросов направляют заинтересованное лицо к адату, то мы можем утверждать о большом распространении применения институтов адата и в судебной практике саманидского права [2, стр. 88].

Кази-калану подчинялись все остальные судьи на местах – казии. Ему же принадлежало право так называемой «аттестации» казиев, т.е. подтверждения их соответствия занимаемой должности. Такое подтверждение способствовало улучшению отправления правосудия, однако нельзя не подчеркнуть, что оно, во-первых, свидетельствовало о том насколько казий предан власти, и во-вторых, создавало впечатление у народа о добропорядочности судьи.

Кази-калан разбирал уголовные и гражданские дела, не входящие в компетенцию местных судей; дела, возникающие между жителями разных бекств, а также споры о разделе наследства и иногда, дела, где сталкивались интересы подданных Бухарского эмирата и местных жителей Туркестанского края (со второй половины XIX в.). Кроме того, Кази – калану были подсудны все гражданские и уголовные дела, возникающие среди жителей города Бухары – подданных эмира: он считался единственным судьей на всю столицу и пользовался правом назначать себе помощника или уполномоченного (наиб или векиль) в отправлении правосудия.

При Кази-калане состояли 12 муфтиев во главе с аъламом (старший муфтий), в обязанности которых входило составление юридических заключений (ривоят). В административно-территориальном отношении Бухарский эмират делился на бекства, во главе которых стояли беки – самые крупные феодалы в своем бекстве. Кази и во всем эмирате назначались эмиром по одному на бекство, а при большой численности жителей и дел и в большем количестве, например, в Кулябе, Курган-тюбе, Балджуване, Дарвазе, Гиссаре, Каратегине и других крупных по территории и численности населения бекствах было по несколько казиев. А. Маджлисов в своей монографии относительно казийских судов, действовавших в Каратегине, писал: «Кази бекства назначался эмиром пожизненно, по народному обычаю его называли, как и в Бухаре, «верховным судьей» – Кази-калан, а остальных казиев назначал бек по представлению Кази – калана с обязательным утверждением Эмира… У Кази-калана было два заместителя в низшей и верхней части бекства. Кази – калан осуществлял непосредственно судебные функции на территории Гармского, Науданского, Камаровского амлякдарств. Все дела связанные с земельными вопросами, сельские казии не рассматривали, ими ведали сам Кази-калан и его наибы. В основном, сельские кази разбирали гражданские и мелкие уголовные дела» [28, стр. 30].

Кази назначались, как правило, пожизненно из числа лиц, знакомых с мусульманским правом и имеющих соответствующие знания, поэтому не правы те, которые считают, что казия назначал Кази-калан [30, стр. 14]. Кази-калан представлял и аттестовал казиев, но право назначения их на должность не имел.

Судьи назначались без ограничения срока. На этот пост подбирались и назначались лица, имевшие, с точки зрения шариата, благочестивую репутацию и знавшие шариат. По мнению Ш.Азимова, женщины в Саманидском государстве не могли быть судьями [2, стр. 121]. Но это не так. В Саманидском государстве действовала доктрина ханафитской правовой школы, согласно которой женщина могла исполнять обязанности казия во всех случаях, за исключением дел о наказании или возмездии, согласно правилу, что показание женщины допустимо во всех случаях, исключая случаи наказания или возмездия [9, стр. 722].

Аппарат казия состоял из одного и более заместителей – наибов, письмо водителей – мирзы, секретарей – катибов, приставов, привратников, посланцев – мулазимов и в необходимых случаях переводчиков – тарджуманов [2, стр. 98].

Из перечисленных должностных лиц, занимавших должности в аппарате казия, только наиб имел право заниматься судопроизводством вместо казия. Согласно закону шариата, кази не мог сам назначить себе заместителя. Если ему нужно было иметь заместителя, то он должен был просить на это разрешение эмира. Учитывая, что выделенные казию территории были достаточно обширны, эмир при назначении казиев в своем указе делал оговорку: «в указанной области он сам как представитель шариата должен непосредственно принять участие и разрешить разнообразные вопросы, встречающиеся в жизни населения, или же поручить дело, связанное с венчанием и похоронами (джаноза), компетентному человеку» [28, стр. 63].

Другим участником судопроизводства был муфтий – высшая консультационная инстанция по вопросам шариата, главным образом, занимавшаяся составлением юридических справок.

Более или менее сложные дела казийскими судами решались на основе ривоятов – юридических заключений, основных на шариате и касавшихся положений, в которых были заинтересованы стороны. В связи с этим важными лицами в отправлении правосудия в Бухарском эмирате являлись муфтии, которым принадлежало право толкования шариата, только они могли составлять и рассматривать ривояты.

Несмотря на ограниченность функций, во всем мусульманском мире, в том числе и эмирате муфтий был самым авторитетным человеком по вопросам шариата. Все судебные споры разбирались с определением муфтия.

Судья не имел права разбирать те дела, в которых одной из сторон являлся его отец или сын, во всех остальных случаях он обязан был председательствовать на мурофиа – судопроизводстве [2, стр. 122].

Кази назначались согласно административно – территориальному делению – по городам, областям, кроме кази – аскаров, т. е. военных судей, которые назначались по лешкарам – армиям и шихнам – гарнизонам.

Представители других религиозных общин – зиммии (последователи монотеистических религий, которые находятся под покровительством мусульманской общины), в Саманидском государстве для решения споров могли обратиться к специальным судьям – судьям иноверцев. По мнению Ш. Азимова, для разбора дел иноверцев на территории их компактного проживания разрешалось назначение казия из их числа.

В Саманидском государстве компетенция казиев не ограничивалась только осуществлением судопроизводства. К ней относились нотариальные действия – подтверждение и заверение васики – купчей, контроль за разделом наследства, за исполнением завещаний, назначение опеки и попечительства, наблюдение за байт – ал – малом, высший надзор за вакфами [8, стр. 55-59] и т.д.

Судебными доказательствами в Саманидском государстве являлись:

а) собственное признание (икрор);

б) показания свидетелей;

в) клятва (аймон). [2, стр. 123]

Собственное признание (икрор) обвиняемого или ответчика (муддаи алайх) играло в процесс решающую роль.

Правители Сельджукидской династии для подкрепления государственной власти также обращали большое внимание развитию судоустройства и судопроизводства на управляемой территории. Султан сам лично или с помощью доверенных лиц контролировал деятельность судебных органов и стремился, чтобы принципы осуществления правосудия и равенства лиц перед судом обеспечивались неукоснительно [31, стр. 39].

Во время правления Сельджукидов существовали два вида судов – суд казия и гражданский суд. Сельджукидские султаны больше внимания уделяли судам казия. На должности судьи в этих судах назначались благочестивые люди, знатоки шариатской науки и достойные лица. В гражданские суды назначались лица, отвечающие этим же критериям. Между деятельностью этих судов не было особых различий. В обоих судах судопроизводство основывалось на нормах мусульманского права, но в гражданских судах, кроме норм мусульманского права, использовались также нормы местных обычаев.

В состав гражданского суда входили представители султана: везири, глава местной администрации и раисы. Судьи гражданских судов в

сфере своих полномочий в основном разбирали те дела, которые касались гражданских общественных отношений. Если исковые заявления имели религиозный характер, то эти заявления пересылались в шариатские суды.

В шариатских судах рассматривались те дела, которые имели религиозный характер. Здесь существовала государственная должность Акзал-ал-кузот – председатель суда [4, стр. 88].

В одном из приказов султана Алпарслана говорилось о назначении Акзал-ал-кузота и определялись все его полномочия. В приказе отмечалось, что Акзал-ал-кузот полномочен провести судопроизводство, управлять мечетями, вакфным имуществом, делами о завещании, договорами и другими актами [4, стр. 189]. Кроме того от всех чиновников государственной власти требовалось исполнение решений Акзал-ал-кузота.

Должностных лиц судебной системы времен правления Сельджукидской и Хорезмшахской династий можно разделить на четыре категории:

1) султан – считался Верховным судьёй, высшим должностным лицом в судебной системе;
2) акзал-ал-кузот – заместитель Верховного судьи, непосредственно рассматривал заявления лиц;
3) Кази – назначались в наиболее крупные административные единицы – области султаном;
4) заместители казия назначались в города и районы.

Кроме вышеперечисленных категорий должностных лиц, в аппарат судебных органов входили другие служители Фемиды, которые исполняли различные функции, занимались подготовкой приговора или решений, подготовкой и подписанием договора и других актов. В состав судебного аппарата входили секретари и наибы – заместители казия. На эти должности выбирали опытных людей. Именно они занимались составлением документов, делопроизводством, а также участвовали в судопроизводстве.

После Хорезмшахов первой правовой системой, создавшей серьезную конкуренцию нормам господствующего в Средней Азии мусульманского права, стало монгольское право [10; 11; 34].

Список литературы

1. Абдулхонов Ф. М. Отражение процессуальных норм в Коране // Молодежь и мир науки. – Душанбе, 2006.
2. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. – М.-Сталинабад, 1953.
3. Ал-Макдоди Джамолиддин. Канз-ул- ирфон фи фикх-ул-Куръон (на перс. яз.). – Тегеран, 1990.
4. Анушервон бини Холиди Кошони. Селджукидское государство. – Бейрут, 1985 (на араб. яз.).
5. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927.
6. Бобоева Н.И. Эволюция государственной власти в историческом Таджикистане (IX – XIV вв.): Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014.
7. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII – начало XX вв.). – Душанбе, 1999.
8. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. – Душанбе, 2010.
9. Бурханиддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 4 томах. Т.2. – М., 2008.
10. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. – Брюссель, 1939.
11. Владимирцов Б. Чингисхан. – М.; Л.; Берлин, 1922.
12. Джалилов Э.М. Азербайджанское право XIII-XIV вв. Решение вопросов семейных и наследственных прав; Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1991.
13. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
14. Зоиров Д.М. Таджикистан: От государства Саманидов до суверенной государственности. – Душанбе: Девиштич, 2003. – 200 с.
15. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И. Особенности становления государственной власти при Тахиридах // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 177-189.
16. Зоиров Д.М., Завурбеков Ф.З.Особенности становления и развития Фатимидского права // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 150-154.

17. Зоиров Д.М., Завурбеков Ф.З. Особенности эволюции некоторых видов экономической деятельности в Фатимидском Халифате // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 19-24.
18. Зоиров Д.М., Завурбеков Ф.З. Фатимидский халифат: особенности государственно-правового становления // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 135-138.
19. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Государственная власть Саманидов: некоторые факторы, способствующие ее развитию // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 52-65.
20. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Разделение властей в Саманидском государстве: методологические подходы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 96-104.
21. Зоиров Д.М., Гук А.И., Бобоева Н.И. Государственная власть и военный режим Саффаридов: становление, эволюция и уход с политической арены // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 62-75.
22. Зоиров Д.М., Гук А.И., Бобоева Н.И. Государственная власть Саффаридов: некоторые черты и особенности // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 69-80.
23. Зоиров Д.М., Гук А.И., Бобоева Н.И. Становление и развитие Газневидского и Караханидского государств после утраты Саманидами суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 89-96.
24. История Востока. Т.1: Восток в древности. – М., 2000.
25. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского.
26. Маджидзода Д.З., Бобоева Н.И., Гук А.И. Саманидское государство: некоторые вопросы организации государственной власти (даргох) и централизованного государственного управления (диваны) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 65-81.
27. Маджидзода Д.З., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Местное управление в Саманидском государстве: некоторые общетеоретические аспекты // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 67-76.
28. Маджлисов А. Каратегин накануне установления советской власти. Сталинабад, 1959.
29. Массэ А. Ислам / Пер. с франц. – М., 1982.
30. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч.1. – Сталинабад, 1960.
31. Мухити Таботабои. Судопроизводство в Иране. – Тегеран, 1987 (на перс. яз.).
32. Обидов Д. Ханифитская школа права и ее значение в исламском праве суннитского направления. – Худжанд, 2011.
33. Рованди Кутбуддин. Фикх ул – Куръон. (на араб. яз.). – Бейрут, 1986.
34. Рязановский В.А. Монгольское право. – Харбин, 1931.
35. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. – М.,1968.
36. Сафаров И. Преступление и наказание в государстве Саманидов // Государство и право. – 1997. – № 1.
37. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986.
38. Тахиров Ф.Т. Развитие права в Таджикистане. – Душанбе, 1994. (на тадж.яз.).
39. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе, 1987. – 192 с.
40. Хайдарова М.С. Основные направления школы мусульманского права // Мусульманское право (структура и основные институты). – М., 1984.
41. Хидая. Комментарии мусульманского права. В 4-х томах. Т.1. – Ташкент, 1893.

КУХНИНА Людмила Юрьевна,
юрист, координатор базы данных межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток», аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: lyudmila.kuhnina@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТЛИЧИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА НА ТИПИЧНЫЕ И НЕТИПИЧНЫЕ ОТ СМЕЖНЫХ КЛАССИФИКАЦИЙ

Аннотация. *Рассматриваются классификации источников права на типичные и нетипичные, основные и вспомогательные, первичные и вторичные. Определённая близость этих классификаций, проявляющаяся в использовании смежных критериев, может вызывать их неоправданное смешение. Проводится разграничение между несколькими классификациями источников права по схожим основаниям.*

Ключевые слова: *источник права; типичный источник права; нетипичный источник права; классификация источников права*

KUKHNINA L.Yu.

THE DIFFERENCE BETWEEN THE CLASSIFICATION OF THE SOURCES OF LAW IN THE TYPICAL AND NON-TYPICAL FROM RELATED CLASSIFICATIONS

The summary. *The article deals with the classification of sources of law in typical and non-typical, major and minor, primary and secondary. Some of the proximity of these classifications, which manifests itself in the use of the relevant criteria, may lead to unacceptable confusion. The author distinguishes between several classifications of the sources of law on similar grounds.*

Key words: *source of law; typical source of law; non-typical source of law; classification of sources of law.*

Источники права в рамках конкретной правовой системы можно подразделять на типичные и нетипичные (традиционные или нетрадиционные), взяв за основу несколько критериев, по которым проводить оценку характерности тех или иных источников права для правовой традиции той или иной правовой системы или правовой семьи [14; 15]. Процесс такой классификации можно представить в виде следующей схемы (см. рис. 1).

Соответственно, совокупность признаков будет описывать явление типичности или нетипичности источников права. Так, Петров К.В., Сапун В.А. и Смирнова М.Г., в своей статье «Нетипичные источники российского права», характеризуя нетипичные проявления новых источников российского права, относят к таким проявлениям: нехарактерность для нашей

Рис. 1. Классификация источников права

национально-правовой системы, субсидиарный характер применения, отсутствие чётких правотворческих процедур их формирования, неофициальность выраженных в них юридических норм, наличие в них индивидуальных норм [3]. К примеру, в соответствии с этими признаками, правоположения юридической, и прежде всего судебной практики, правовой обычай и ряд других источников называются вышеуказанными авторами в качестве нетипичных источников права. Данный подход к явлению нетипичности источников является господствующим в отечественной правовой науке.

В науке существуют и иные подходы к делению источников права по схожим критериям. К примеру, в зависимости от роли источников права в современном мире, С.В.Бошно выделяет в системе форм права, «представляющей собой взаимосвязанный и взаимозависимый единый комплекс – общепризнанные формы (нормативно-правовой акт, прецедент, нормативный договор, правовой обычай), которые в современных условиях явно проявляют свою главенствующую роль, и вспомогательные формы (доктрины, принципы, «книжное» право, правосознание), которые не всегда признаются формами права. Вспомогательные формы права носят традиционный характер» [1]. Данный подход, согласно которому источники права можно подразделить на основные и вспомогательные, является наиболее общим по сравнению с классификацией источников на типичные и нетипичные: автор, его предлагающий, не ограничивается рамками национальных правовых систем или правовых семей.

М.Н. Марченко, рассматривая источники романо-германского права, приводит классификацию, распространённую в западной юридической литературе – подразделение различных источников права на первичные и вторичные источники в зависимости от уровня проявления признаков-критериев, включающих в себя юридическую силу источников, социальную значимость и степень их распространённости среди других источников права, – и отмечает отсутствие единого мнения среди авторов, что следует относить к первичным источникам, а что классифицировать как вторичные как на уровне всей романо-германской правовой семьи, но и отдельных составляющих её правовых систем. Наиболее устоявшейся, по мнению М.Н.Марченко, классификацией является та, согласно которой к первичным источникам права относятся: а) все без исключения нормативно-правовые акты, на вершине которых находятся законы, и б) обычаи, из которых складывается

значительная часть романо-германской правовой семьи под названием «обычное право». Соответственно вторичные источники права составляют судебные решения (прецеденты), доктрины и все другие неформальные источники права [2].

Говоря о соотношении классификаций источников права на традиционные/нетрадиционные и первичные/вторичные, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что в данном случае ключевую роль играют не столько сами критерии, сколько область их применения. Если сопоставлять между собой классификации источников права на типичные и нетипичные (традиционные/нетрадиционные) и на первичные и вторичные, то можно отметить, что, несмотря на определённую близость этих классификаций, всё же нельзя говорить об их совпадении: во втором случае речь идёт о выстраивании иерархии источников, прежде всего, по их юридической силе в конкретном государстве на конкретном историческом срезе, тогда как деление на типичные и нетипичные предполагает рассмотрение источников права, в первую очередь, через призму правовых традиций того или иного государства. По нашему мнению, Р.С. Сулиповым даётся достаточно ёмко определение правовой традиции – «совокупность устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженная в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы» [18]. Поскольку «правовые традиции прослеживаются в наличии определённых одинаковых элементов, которые можно обнаружить при сравнении одной правовой системы в различные временные периоды: наличие сходных институтов права и их устойчивость в течение длительного времени, идентичность юридической техники, сходство в процессуальном праве» [18], то сделать вывод о принадлежности того или иного источника права к числу традиционных или нетрадиционных для конкретного государства возможно, лишь рассмотрев условия существования этого источника по обозначенным нами критериям на ряде исторических этапов, которые проходит государство в своём развитии. Учитывая тот факт, что роль и значение источников права могут меняться в зависимости от исторического периода, то классификация источников на типичные и нетипичные (традиционные и нетрадиционные) предполагает проведение углублённого анализа видов источников права в истории государства и права той или иной страны, тогда как деление источников на первичные и вторичные отражает положение того или иного источника в правовой системе государства на настоящий момент времени. Данная ситуация предполагает необходимость обращения не просто к правовым традициям государства, а тем традициям государства и общества, которые имеют политико-правовую окраску, то есть к политико-правовым традициям [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 16; 17].

В литературе крайних лет можно встретить позиции, авторы которых ставят знак равенства между понятиями «вторичный источник права» и «нетрадиционный источник права». Например, Е.С. Чистая в статье «К вопросу о «нетрадиционных» источниках права» употребляет эти термины через запятую, как синонимичные [19]. Её точка зрения любопытна также и тем, что она ставит знак равенства и между терминами «нетрадиционный источник права» и «идеальный источник права». Этот вывод можно сделать из анализа её статьи: так, автор отмечает, что «в отечественной теории права проблема нетрадиционных («идеальных», «идеологических» и т.п) источников права в настоящее время обсуждается достаточно активно» и «в Российской Федерации доктрина либо не рассматривается как источник права, либо характеризуется как нетрадиционный («идеальный», «идеологический») его источник» [19]. В данном случае считаем немаловажным конкретизировать, дополнить данную позицию: некоторые источники права действительно могут рассматриваться как «идеальные», так и быть при этом нетрадиционными в рамках той или иной правовой системы (например, правосознание), однако отождествление этих терминов недопустимо (например, тот же правовой обычай или прецедент, являющимися нетрадиционными источниками права для российской правовой системы, нельзя отнести к числу источников, которые принято считать «идеальными»).

Учёт этих критериев и области их применения позволит разграничивать классификацию источников права на типичные и нетипичные от других классификаций, в основу которых положены схожие критерии.

Список литературы

1. Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб, 2005. – 46 с.
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Проспект, 2011.
3. Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники российского права // Российский юридический журнал. – 2009. – № 1(64). – С. 7-16.
4. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
5. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
6. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
7. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
8. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
9. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
10. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
11. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
12. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
13. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
14. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
15. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
16. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
17. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
18. Сулипов Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. … канд. юрид. наук.– Челябинск, 2013. – 28 с.
19. Чистая Е.С. К вопросу о «нетрадиционных» источниках права // История государства и права. – 2012. – № 7 – С. 2-3.

БУРИЕВ Имонкул Бозорович,
заведующий отделом истории и права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ИСЛАМЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВЫХ ДОГОВОРОВ С ЖИТЕЛЯМИ НАДЖРАНА)

Аннотация. *Анализируются некоторые аспекты определения правового положения человека в период возникновения и распространения Ислама, развития данного института в течении жизни Пророка Мухаммада и правления после него четырех праведных халифов. Основой исследования стали договор подписанный Пророком Мухаммадом с жителями Неджрана – местности вблизи Йемена, и подписанные в развитие данного договора, грамоты населению данной местности, последующими четырьмя халифами – главами теократического государства Халифата (632-661 гг.).*

Ключевые слова: *право; история государства и права; правовое положение; исламское общество и правовое положение; зиммии; договор; грамота; обязательства; налоги.*

BURIEV I.B.

CONTRACTUAL AND LEGAL DEFINITION OF THE LEGAL STATUS OF ISLAM (BASED ON THE FIRST CONTRACTS WITH RESIDENTS OF NAJRAN)

The summary. *Analyzes some aspects of the legal definition of the human condition in the period of occurrence and spread of Islam, the development of the institution during the life of Prophet Muhammad and the board after the four Rightly-Guided Caliphs. The basis of the study were a contract signed by the Prophet Muhammad with the residents of Sanaa – terrain near Yemen, and signed to the development of this agreement, letters to the population of the area, followed by four caliphs – the heads of the theocratic state of the Caliphate (632-661.).*

Key words: *law; history of state and law; legal status; Islamic society and the legal status; dhimmis; contract; certificate; commitment; taxes.*

Правовое положение личности и гражданина является важнейшим составляющим в государственно-образованном обществе, в установлении правильных взаимоотношений между личностью, государством и обществом [2; 3; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 15; 17; 19; 21; 24; 25; 32; 33; 34; 37; 38; 46; 47; 48; 53; 56; 57; 58; 59; 60; 61]. Оно является краеугольным камнем также в формировании и установлении нормальной правовой жизни, взаимоотношений между гражданами, гражданами и государством, гражданами и организациями [4; 5; 14; 18; 20; 22; 23; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 35; 36; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 49; 50; 51; 52; 55; 62].

Формирование правового положения в разных правовых системах, в законодательстве разных стран мира является интересной и актуальной правовой темой. Установление правового положения подданных или граждан в каждом государстве происходит под влиянием разных факторов, основными из которых являются экономический, политический, религиозный факторы, уровня развития традиций, права, правовых воззрений, правовой культуры, существование или отсутствие политической элиты, других политических и иных причин, которые могут в той или иной мере повлиять на ограничение или расширение правового положения личности. Оно зависит также от того, сколько и какой объём прав и свобод господствующая элита признаёт за той или иной категорией граждан, что стало причиной признания или расширения прав и свобод (государственно-правовые реформы или революции) и т.д.

Среди других правовых систем мира одним из неизученных в этом отношении, в связи с развитием правового положения личности, является данная тема в исламской правовой системе.

Прежде чем приступить к изучению поставленной в названии статьи темы, следует отметить, что становление и развитие исламского права напрямую связано с возникновением и распространением Ислама как религии, а также деятельности его Пророка Мухаммада (570-632 гг.). Необходимо отметить, что развитие правовых норм и институтов, необходимость регулирования новых общественных отношений привели к тому, что сформировались множество религиозно правовых школ, основными из которых являются школы ахл ал-сунна (ahl-al-sunna), ахл ал-шиа (ahl-al-shia). Четырьмя религиозно-правовыми школами суннизма являются школы ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. Существует также джафаритская, зейдитская и исмаилитская школы в шиитском направлении ислама. Доктрина данных школ подробно регулируют правовое положение личности, по разным критериям разделяя общество на разные категории и группы. Но правовым источником данных доктрин являются основные источники мусульманского права – Коран и хадисы Пророка, иджма, кияс, нормативные договоры.

Данная статья не претендует на подробное изучение данной проблемы, а она нацелена на решение определенной задачи – раскрытие некоторых аспектов определения правового положения человека, развития данного института в течении жизни Пророка Мухаммада и правления после него – четырех праведных халифов (праведным халифами называются четыре самых ближайших сподвижников пророка, управляющих Халифатом после Пророка – Абубакр, Умар, Усман, Али (632-661 гг.). Основой исследования стали договор подписанный Пророком Мухаммадом с жителями Неджрана – местности вблизи Йемена и подписанные в развитие данного договора, грамоты населению данной местности, последующими четырьмя халифами – главами теократического государства Халифата (632-661 гг.), которые стали источником для определения правового положения категории граждан – зиммии (зиммии – от слова «зиммат» (означает защиту) категория подзащитных граждан, последователи других монотеистических религий в мусульманских странах).

Что касается примера Неджран, то это один из первых договоров, подписанный самым Пророком, где устанавливаются важнейшие с точки зрения прав и свобод нормы поведения, и взаимоотношения между мусульманским государством и его населением, не исповедующим ислам. В литературе отмечается несколько видов таких договоров согласно обязанностям, которые налагались на подвластное население [16, стр. 32-34]. Этот договор давал возможность ориентироваться в существующих и в последующих отношениях государства с подданными.

Известно, что жители Неджрана, проповедуя свою религию, не хотели принять ислам, но подчинились власти мусульман во времена Пророка. Поэтому между ними и Пророком ислама был подписан договор*. Приведенный текст договора** показывает, что впервые правовое положение зиммиев был определен ещё Пророком в его договоре с жителями Неджрана***.

Следует отметить, что данный договор привел взаимоотношения между государством (руководимой сначало Пророком Мухаммадом, а затем праведными Халифами) с вновь завоеванной территорией на правовое поле. Важнейшие стороны жизнедеятельности неджранской общины было урегулировано данным договором. Во-первых, этим договором было определено, что «Неджран и прилагающая область находятся под покровительством Аллаха под защитою

Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха», этим обеспечивалась территориальная неприкосновенность и защита данной территории. Данный договор определял взаимоотношения мусульманского государства и местного населения в смысле «неприкосновенности имущества жителей, их личности, их земли, их веры». Таким образом, гарантировать неприкосновенность не только территорий, но и защита имущества жителей, в том числе обещание неприкосновенности их земель, было важным достижением в смысле защиты основного блага населения. Институт защиты, обещанное согласно договору неджранцам, касалось и их личности, и что главное – их религии, веры.

Общеизвестно, что при завоеваниях новых, соседних территорий, когда местное население исповедовало иную религию, в те времена истребляли или насильно их превращали в последователей своей религии. Поэтому, установленная норма защиты последователей иной религии, а также их храмов, священнослужителей в тексте договора является важнейшим достижением мусульманского государства, с первых шагов практиковавший приверженность именно правовому регулированию данного вопроса, устанавливавшем правовой принцип, опередившим свое время. Установление данного принципа свидетельствует о веротерпимости Пророка и последователей религии ислама, что является доказательством против теории и практики так называемого движения «ИГИЛ» (действует на территории мусульманских государств Ирака и Сирии, борясь против центральных правительств).

Как известно, вопросы веры, убеждений, религии являются самыми щепетильными, поэтому могут быть тяжело восприняты населением, особенно населением глубоко верующим, с глубоким религиозным сознанием, что было известно и самому Пророку. Устанавливая неприкосновенность в этой сфере, Пророк также учитывал опыт, приобретенный в процессе становления и развития ислама. Поэтому подобные вопросы более изящно и глубоко проработаны в этих договорах. Эти принципы установлены навеки, для всех присутствующих и отсутствующих, живущего поколения и тех поколений, которые ещё должны родиться и жить.

Данный принцип согласно договору охватывал не только веры (как внутреннего состояния личности, моральных и нравственных аспектов вопроса, считая это частным делом каждого), но и более материальные стороны вопроса. Это, в частности, подразумевал и «неприкосновенности их храмов и всего, чем они владеют, будь то мало или много». Кроме того, в договоре закреплялся также и правовое положение духовенства. То есть, принцип свободы вероисповедания в исламском варианте согласно данному договору с жителями Неджрана означал не только свободу исповедания любой веры, неприкосновенность мест поклонения и храмов, но и защиту духовенства – религиозных руководителей общины. Норма, устанавливающая правовое положение духовных должностных лиц гласила: «Ни один епископ не будет лишен своего епископства, ни один монах своего монашества, ни один священник своего священнического сана». Эти нормы договора с очевидностью являются свидетельством всестороннего охвата взаимоотношений нового государства во главе с Мухаммадом и последователями иных религий, отношение с храмами, а также духовенством иных монотеистических религий. Свобода вероисповедания является одним из важнейших свобод личности, элементом правового положения личности в каждой эпохе.

Очевидно, что регулируя вопросы свободы вероисповедания, Пророк в этом договоре коснулся и регулирования других сторон жизнедеятельности последователей иной религии. В частности, защиту имущества, собственности, их земель и т.д. Кроме того, важной составляющей договора было определение предмета и сферы подсудности, решение проблем юрисдикции в отношении местного населения. Договор устанавливал принцип «закон не имеет обратного действия», таким образом, вернув уголовно-правовые отношения в правовое поле. Согласно предписанию договора – «Не будут они отвечать за проступки совершенные до ислама, и за кровь, пролитую в эпоху до ислама», новые власти освободили себя от обсуждения и разрешения тех споров и действий местного населения (друг с другом, с властью или даже мусульман), которые они совершили до заключения договора. Это показывает, что Пророк был сторонником вышеуказанного принципа, противником того, чтобы закон имел обратное действие. Данное положение всегда положительно сказывается на взаимоотношении населения и властей в том плане, что эти отношения не будут омрачены какими-то прошлыми поступками, все как бы начинается с

чистого листа.

Согласно договору, по заключению оного «Не будет им причинен убыток и не будут они притесняемы, и войско не ступит на их землю», укрепляя веру граждан в нормальных взаимоотношениях, когда новая власть не только защитить их от внешнего врага, но и от использования грубой силы, использования армии в отношении мирного населения. Следует отметить, что данный вопрос является одним из важнейших пунктов договора, который последовательно и преемственно закреплялся не только в первых договорах, но и рьяно реализовывался на практике. Здесь уместно напоминать тот случай, который подтверждает высказанный тезис на практике. В истории Халифата более позднего времени, когда уже были завоеваны территории современной Сирии, в городах Дамаск и Химс было собрано согласно договору джизья (джизья – налог за покровительство последователей иных религий в мусульманском государстве). При этом, император Византии начал наступление в эти города, чтобы завоевать их и присоединить к своим владениям. Малочисленный гарнизон этих городов во главе с местным предводителем из мусульман, обнаружив огромную по численности армию врага, собрали населения этих городов и хотели вернуть им собранный налог – джизья. Мусульманские управляющие городов объяснили населению, что данный налог они собирали за гарантии мирной жизни населения, установления правопорядка и за защиту людей. Так как они не могут этого делать, то они возвращают населению собранный налог джизья и дают право каждому самому право выбора: остаться в городе или уехать в безопасное место. Видя в этом большую справедливость новой власти, жители в основном приняли ислам, все вместе, как мусульмане, так и последователи других религий, объединились в борьбе с византийцами и победили их [54, стр. 16].

Договор устанавливал подсудность населения создаваемому суду. В нем четко было указано, что «Если кто из них будет искать (защиты своего права), то спорящих рассудят по справедливости: никто (другого) не обидит и не будет обижен», таким образом, было гарантировано и справедливое судопроизводство. Необходимо отметить, что кроме установленной нормы, притом в сфере осуществления правосудия, развивается следующая практика, согласно которой каждая религиозная община была вправе создавать свой собственный суд по вопросам семейного, наследственного права и по вопросам религиозных правонарушений.

Согласно договору, Халифат, как договаривающая сторона только в одном случае считал отмененной действие договора о защите, и то в отношении конкретного человека – только в случае лихоимства, то есть если человек занимается рибо – запрещенным в Коране действием, когда кредитор требует и получает процент за долги от должника (риба – процентная ставка, запрещенная правовыми нормами Корана). Норма договора гласила: «Если кто впредь будет взимать лихву, то будет лишен моей защиты»****. Других случаев отмены договора в целом или в частностях, или в отношении конкретного лица в тексте договора не оговаривалось. Но очевидно, что действия в нарушении или против норм договора также могли быть расценены как нарушение договора, которые повлекли бы ответственность правонарушителя.

Договор, закрепляя за неджранцами важные права и свободы, устанавливал и некоторые обязанности. В качестве основных обязанностей договор закреплял признание и повиновение новым властям, а также уплату определенной ставки налога. В качестве налога джизьи и хараджа, в договоре для неджранцев было определено передача двух тысяч одеяний государству. Установленный налог одеяниями население должно было уплатить в два периода, одну тысячу одеяний в месяце раджаб*****, а другую тысячу в месяце сафар. Согласно договору каждое одеяние должно было соответствовать по цене одной унции серебра. Необходимо также отметить, что общее количество в две тысячи одеяний соответствовал сумме двух вида налогов: первое – это подушная подать джизья, которую должны были платить все взрослые мужчины [1, стр. 129]. Оно не взималось с женщин, детей и стариков; второе – харадж – налог с земель неджранцев. Таким образом, они должны были во втором и восьмом месяце года два раза платить объединенный или единый налог. В договоре особо отмечается, все, что население, кроме одеяний, платить в виде кольчуг, лошадьми, стременами и другим движимым имуществом, то все они будут учтены в унциях (то есть, согласно ставке налога – одно одеяние в цене приравнивалось к одной унции серебра).

Договор, кроме основных обязанностей, предусматривал дополнительные обязанности неджранцев, правда, эти обязанности они должны были выполнить в особых случаях, а не систематически******. Первый из этих особых случаев был содержание послов центрального правительства. Договор ограничивал нахождение посла в Неджране сроком не более месяца. Они не могли задерживаться более одного месяца в Неджране, а неджранцы должны были содержать их до двадцати дней. Вторым особым случаем, который предусматривался в отношении неджранцев – это восстание, война, бунт или другие случаи «измены и предательства» в Йемене. При таких случаях, договор предусматривал предоставление представителям Пророка со стороны неджранцев в заем тридцать кольчуг, тридцать коней и тридцать верблюдов. Этих вещей представители Пророка должны были вернуть неджранцам по окончании указанных событий, потому, что они давались взаймы, и власти должны были вернуть их, и нести ответственность за их разрушение или порчу. В договоре об этом указано следующим образом: «В случае гибели (или пропажи) тех кольчуг, лошадей и (другого) движимого имущества, которое они должны заимообразно предоставлять моим послам, все это лежит на ответственности последних, пока они его не вернут».

Договор был подготовлен и подписан Абд Аллах ибн Аби Бакром, а свидетелями выступали представители трех племен: бану Абу Суфйан бин Харб, Гайлан ибн Умар, Малик ибн Ауф из племени бану Наср, ал-Акба ибн Хабис ал-Ханзали и ал-Мугира ибн Шуъба.

Таким образом, договорно-правовое регулирование основных направлений жизнедеятельности населения, определение правового положения мусульман и последователей иных религий характерно раннему периоду ислама, выработанные и сформулированные правила которых стали основой развития доктрин разных религиозно-правовых школ ислама.

Анализ содержания и сущности данного договора можно было бы закончить его общей характеристикой, а также практикой её применения в реальной жизни того времени. Но, история данного договора имеет своеобразное развитие, которое, по нашим сведениям, не изучено историками права.

Дело в том, что после смерти Пророка (632 г.) и избрания на его место главой государства Абубакра халифом (халиф –заместитель пророка) начинается новый период истории Арабского государства – период правления четырех халифов (632-661 гг.). Приход нового правителя неджранцы использовали для того, чтобы напомнить о себе, а также приобрести какие-то льготы для себя. Они выбрали группу граждан, которые приехали в Медину и удостоились аудиенции Абубакра. Абубакр подтвердил статьи предыдущего договора с неджранцами, дал им новую грамоту – подтверждения их прав и правового положения [1, стр. 125-127]. При Абу Бакре в отношении с неджранцами был установлен статус – кво, то есть, он ничего из предписаний договора не изменил, поэтому он действовал полностью во всех его предписаниях.

Данная правовая ситуация подверглась изменению при последующих халифах, особенно при его преемнике Халифе Умар ибн Хаттаб. Названный «справедливым» Халифа Умар после ознакомления с ситуацией в некоторых подвластных ему территориях Халифата, в том числе и Неджрана, выселил их с родных мест на другую территорию с Неджрана Йемена в Неджран Ирака. При этом Халифа выразил полное согласие с пунктами договора, а также подтвердил их права и свободы, признанные как Пророком, так и Абу Бакром.

В литературе данное переселение связывается с вопросами безопасности государства. Утверждается, что в связи, с тем, что в Йемене при Халифате не было войн, а также на жителей не были возложены другие тяготы (за исключением вышеуказанных обязанностей), поэтому население стало многочисленной, богатой, развивалось в Неджране коневодство, оружейное дело, а население по-прежнему было последователем иной веры. Эти факторы, по совокупности, и стали основой для их выселения вглубь территорий Халифата.

Но, данное действие властей не понравилось неджранцам и они вновь выбрали своих представителей, которые дошли до Медины и удостоились аудиенции Халифа Умара. Умар выслушал их, но, отстаивая решение, принятое им же ранее, издал грамоту, согласно которой подтверждались все их права и свободы [1]. Интересно то, что в отличие от предыдущих договоров и грамот, он обращается к ним как лиц, находящихся в пути: «Жителям Наджрана. Те из них,

которые окажутся в пути, будут неприкосновенны под гарантией Аллаха: ни один мусульман не причинит им ущерба во исполнение того, что в своих грамотах им гарантировали пророк Мухаммад и Абубакр». [1, стр. 127].

В грамоте также предписывалось сирийским и иракским эмирам разрешить беспрепятственный проход им, а также право заселения и засевания земли на территории этих областей. «Та земля, которую они будут обрабатывать, будет принадлежать им в возмещение за исконно принадлежащую им землю, никто не может их притеснять, не будут они подлежать незаконным поборам» [1, стр. 127], устанавливалось Умаром.

Несмотря на все это, депутация неджранцев все же добилась некоторых льгот. Интересно, что несмотря на непоколебимость в принятых решениях со стороны данного Халифа, Умар учел положение переселенцев. Во-первых, согласно данной им грамоте, он освободил неджранцев от уплаты налога определенный срок. Начиная со дня прибытия на новое место, они были освобождены два года (24 месяцев) от уплаты налога. Во-вторых, Умар установил, что неджранцы «обязаны уплачивать налог с производимых злаков, не подвергаясь нарушению своих прав и насилию» [1, стр. 128]. Как показывает анализ грамоты Умара, он не нарушая основные права, признанные за неджранцами, изменил объекты налогообложения. Теперь они должны были на новом месте платить харадж с производимых злаков. Думается, они платили налог согласно договору и по цене унций серебра, на это указывает последующая грамота, написанная им следующим Халифом – Усманом Ибн Аффан. Согласно его грамоте, в котором подтверждались права и свободы, дарованные неджранцам Пророком, одновременно признав их переселение насилием в их отношении, что этим они «претерпели от мусульман», халифа Усман назначил им в качестве налога уплаты всего «тридцати одеяний». Это показывает, что неджранцы, переселенные в Ирак, никак не могли уплатить 2 тысячи одеяний налога и стали бедными, они очень плохо перенесли переселение не только физически, но и в экономическом плане. Из анализа информации Абу Йусуфа в «Китаб ал-Харадж» [1, стр. 125-129] вытекает и другое предположение, что свое богатство они тратили на приобретение коней и оружия, что показалось опасным и что стало основным поводом для их переселения. Следует выяснить историю других обязательств неджранцев после переселения, которые оставались невыясненной со времен издания грамоты Умара – второго халифа. Первый, это вопрос о дополнительных обязанностях предоставления услуг. Дело в том, что неджранцы должны были содержать представителей центрального правительства до двадцати дней. Но данный вопрос на территориях Ирака и Сирии регулировалось по обычаю, когда данная обязанность ложилась на местного правителя, поэтому само собой отпало. Во-вторых, отпала и другая обязанность неджранцев, предоставление представителям центрального правительства взаймы кольчуг, коней и верблюдов.

После Усмана ибн Аффан халифом стал Али Абу Талиб – четвертый халиф. Что касается неджранцев, то они снова посредством своего епископа обратились и к нему с просьбой вернуть их в свою родину – Йеменский Наджран.

Но, Али отказался вернуть их в Йемен, считая действия Халифа Умара правильным. Грамота, подписанная халифом Али, также подтверждала права и свободы, которых по предыдущим грамотам имели неджранцы.

Таким образом, из анализа нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение определенной общины в течении правления Пророка Мухаммада и четырех последующих халифа, вытекает следующее:

- установленные предписания Пророка являлись устойчивыми нормами – правилами поведения, которые соблюдались последующими правителями;
- эти правила не только неоднократно закреплялись, но каждый раз новые правители предостерегали своих чиновников об их нарушении;
- несмотря на нормативный характер первого договора, некоторые её нормы все-таки подверглись изменению, а некоторые были отменены. Таковыми стали нормы обязанности содержания послов, предоставление определенного количества военного снаряжения в особых случаях. Эти нормы были отменены благодаря разным обстоятельствам, изменения места и времени.

Следующее изменение было внесено Халифом Усман, который учитывая неблагоприятное переселение, больно ударившее по благосостояние переселенцев – наджранцев, облегчил ставку

облагаемого налога от две тысячи одеяний (две тысячи унций серебра) до тридцати одеяний, что явно показывает экономическую состоятельность данной общины на новом месте.

Указанное свидетельствует, что нормы мусульманского права, за исключением небольшого их количества, не являются догмой. Факторы времени, места, ситуации могут стать основой для изменения. Анализ правового положения неджранцев, и принятые в связи с ними нормативно-правовые акты первого века исламской государственности показывают, что сам Пророк и последующие правители Халифата подходили к решению всякого рода вопросов реалистично, учитывали различные факторы и только с учетом возникшей ситуации, интересов общества, государства и других важных факторов принимали решения. Понять данный порядок вещей очень важно современным последователям ислама и правителям мусульманских стран, особенно тех групп, которые рьяно хотят создать общество, где нет места требованиям и доводам разума, не учитывают конкретные обстоятельства, времени и места.

Примечания

* Следует отметить, что первые обещания и гарантии местному населению давались устно при свидетелях. Позднее эти устные обещания были зафиксированы в приказах, распоряжениях, письмах Халифов правителям областей, а всё вместе в книгах – сборниках хадисов. Поэтому в литературе больше говорят о договорах между мусульманами и местными жителями зиммиями, согласно этим договорам. Разные виды этих договоров приведены в работах Балазури, Г.Гоибова.

** Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!
Это гарантийная (грамота) от Аллаха и Его Посланника! О, верующие!
Выполняйте договоры! Завет Мухаммада Пророка Амру бин Хазму, отправляемому в Йаман:
- Я приказываю ему бояться Аллаха во всех делах своих и постоянно держаться этого; я приказываю ему удерживать из добычи пятую часть, принадлежащую Аллаху, взымать предписанный мусульманам налог (садака) с плодов.

*** Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!
Это, то что Мухаммад пророк, посланник Аллаха, написал жителям Наджрана, будучи властен над ними в отношении всякого плода, золота, серебра и рабов: все это он милостиво дарует и оставляет им с тем, чтобы они, в виде налога, отдавали две тысячи одеяний стоимостью в одну унцию (укийа) каждое, причем тысячу одеяний каждый месяц раджаба и тысячу одеяний каждый месяц сафара, каждое одеяние в одну унцию серебра. Все, что окажется выше и ниже ставки хараджа в унциях (серебра), будет учтено, разным образом будет учтено все, что они внесут кольчугами, лошадьми, стременами и (другим) движимым имуществом.
Неджран обязан содержать и кормить моих послов до двадцати дней и менее, и не могут мои послы задерживаться (в городе) свыше месяца. Если же случится в Йамане предательство и измена, то наджранцы обязаны предоставить моим послам заимообразно тридцать кольчуг, тридцать коней и тридцать верблюдов; в случае гибели (или пропажи) тех кольчуг, лошадей и (другого) движимого имущества, которое они заимообразно предоставлять моим послам, все это лежит на ответственности последних, пока они его не вернут.
Неджран и прилагающая область находятся под покровительством Аллаха под защитою Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха, в смысле неприкосновенности имущества жителей, их личности, их земли, их веры, как в отношении тех из них, что отсутствуют, так и в отношении тех, которые находятся налицо, и в отношении их родственников, и в смысле неприкосновенности их храмов и всего, чем они владеют, будь то мало или много. Ни один епископ не будет лишен своего епископства, ни один монах своего монашества, ни один священник своего священнического сана. Не будут они отвечать за проступки совершенные и за кровь, пролитую в эпоху до ислама. Не будет им причинен убыток и не будут они притесняемы, и войско не ступит на их землю. Если кто из них будет искать (защиты своего права), то спорящих рассудят по справедливости: никто (другого) не обидит и не будет обижен. Если кто впредь будет взимать лихву, то будет лишен моей защиты, но ни за какое другое незаконное действие никто из них не будет привлечен к ответу.
То что оговорено в этой грамоте, находится под гарантией Аллаха и поручительством Мухаммада, Пророка и посланника Аллаха, поскольку жители Наджрана будут искренне и честно выполнять лежащие на них обязательства, не пытаясь в обход закона уклониться от них, вплоть до того, как Аллах свершит Свой приговор (день Страшного суда). Это подтверждают своим свидетельством бану Абу Суфйан б. Харб, Гайлан б. Умар,

Малик б. Ауф из племени бану Наср, ал-Акба б. Хабис ал-Ханзали и ал-Мугира б. Шуъба, а написал для них эту грамоту Абд Аллах б. Аби Бакр [1, стр. 125-127].

**** Согласно исследованиям, в Коране слово «риба» (в переводе с арабского – приращение) встречается 8 раз, всего же айатов, имеющих отношение к риба, в Священной Книге насчитывается 12. Риба категорически осуждается Кораном: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это – за то, что они говорили: *«Ведь торговля – то же, что рост». А Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2:275), в другом месте: «О вы, которые уверовали! Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне…»* (3:130); в другом месте *«…Мы запретили им (иудеям) блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути Аллаха, и за то, что они брали рост, хотя это было им запрещено, и пожирали имущество людей попусту, Мы и приготовили неверным из них мучительное наказание»* (4:160-161).

***** Согласно лунному летоисчислению это восьмой месяц года. Двенадцать месяцев года это мухаррам, сафар, рабиулаввал, рабиуссони, джамодиулаввал, джамодиуссони, раджаб, шаъбон, рамазон, шаввол, зулкаъда, зулхиджджа.

****** Следует отметить, что и историк Табари в своей работе «История» приводит несколько текстов таких договоров, из которых выясняется, что в случае использования зиммия в общественных работах или в исполнении военной подмоги, что эти работы считались заменой джизъе, то есть налога с них [10, стр. 19-20; 54, стр. 16-17].

Список литературы

1. Абу Йусуф. Китаб ал-Харадж (Мусульманское налогообложение). Пер. с арабс. и комм. А.Э. Шмидта, супракомм. к пер. А.С. Боголюбова. Подг. к изд., вст. статья и указатели А.А. Хисматуллина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. -XXXIII+415 с.
2. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
3. Бабаджанов И.Х. Возникновение правосубъектности человека: некоторые дискуссионные вопросы истории и современности // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 122-129.
4. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
5. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
6. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
7. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-133.
8. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
9. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
10. Беляев В.И., Большаков О.Г., Халидов А.Б. История ат-Табари. – Ташкент, 1987.
11. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
12. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
13. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
14. Бородина С.В.. Воронов Д.В. Основные социально-экономические права и свободы субъектов со специальным правовым статусом // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 42-48. – в кн. 300 с.
15. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
16. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII – начало XX вв.). – Душанбе, 1999.

17. Диноршоев А.М. Административное судопроизводство в Республике Таджикистан как способ защиты прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 175-178.
18. Диноршоев А.М. Механизм защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 152 с.
19. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. – 190 с.
20. Диноршоев А.М. Права человека: Учебник для вузов. – Душанбе, 2010. – 336 с.
21. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: Монография. – Волгоград: Волг. Филиал РАНХиГС, 2014. – 296 с.
22. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение прав и свобод человека органами внутренних дел // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 76-80. – в кн. 300 с.
23. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
24. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003.
25. Искандаров Э.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж. яз). – Душанбе, 2007.
26. История таджикского народа / Под ред. Н.Н. Негматова. – Душанбе, 1999.
27. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.
28. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
29. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
30. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
31. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
32. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
33. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
34. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
35. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
36. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
37. Мирзоев С.Б., Раджабов Р.М. Становление и развитие конституционного правосудия в Республике Таджикистан. – Душанбе: Р-Граф, 2014. – 146 с.
38. Ойев Х.О., Сафаров Б.А. Механизм защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. яз). – Душанбе, 2013.
39. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
40. Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – 300 с.
41. Права человека: Учебник для 10-го класса / Под ред. Т.Н. Зиёева (на тадж. яз.) – Душанбе, 2008.
42. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
43. Проценко Е.Д., Григонис В.П., Колокольцев В.А., Сальников С.П. Совершенствование федерального законодательства в свете конституционного права на образование // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 35-39.
44. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
45. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
46. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их

социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
47. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
48. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Ограничение прав сотрудника милиции: вид и содержание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД России, 1999, № 4. – С. 34-38
49. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
50. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
51. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
52. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
53. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
54. Хаитов С.П. Становление и развитие налогового законодательства в Таджикистане (вторая половина XIX – начало XXI вв.). – Душанбе: Ирфон, 2012.
55. Холиков А.Г. Кратко об истории прав человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2007.
56. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
57. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
58. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
59. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.
60. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.
61. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
62. Ячменев Ю.В. Права человека и ценностные ориентиры современных государств // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – С. 293-299. – в кн. 300 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

МИРЗОЕВ Саломатшо Бозорбоевич,
научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета, кандидат юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: mirzoeff@gmail.com

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *На примере Республики Таджикистан рассматривается принцип гласности конституционного судопроизводства. Перечисляются основные нормативные акты, закрепляющие данный принцип, а также особенности его реализации - право средств массовой информации на фото- и видеосъемку, опубликование актов Конституционного суда, а также особого мнения судей в официальных изданиях, и т.п.*

Ключевые слова: *Конституционный суд; конституционное судопроизводство: принцип гласности; средства массовой информации.*

MIRZOEV S.B.

THE PRINCIPLE OF OPENNESS OF THE CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS

The summary. *On the Republic Tajikistan example the article consider the principle of publicity of the constitutional legal proceedings is considered. The basic statutory acts fixing this principle, and also features of its realisation - the right of mass media to a photo- and a video shooting, publication of certificates of the Constitutional court, and also a separate opinion of judges in official publications, etc. are listed*

Key words: *The Constitutional Court; the constitutional legal proceedings: a publicity principle; mass media.*

Принцип гласности конституционного судопроизводства устанавливается ст.24 Конституционного закона Республики Таджикистан. Он выражается в открытости рассмотрения дел на заседаниях Конституционного суда. Принцип гласности непосредственно закреплен в нормах настоящего Конституционного закона и признан как принцип конституционного судопроизводства, однако он имеет конституционные корни и установлен непосредственно в нормах Конституции Республики Таджикистан (ч.3 ст.88). Он является конституционным принципом и распространяется

на все виды судопроизводства. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 88 Конституции 1994 г., разбирательство дел во всех судах открытое, кроме случаев, предусмотренных законом [1].

В конституционном судопроизводстве принцип гласности, в соответствии с нормами Конституционного закона (ст. 24), конкретизируется и приобретает собственное содержание с учетом специфики данного способа осуществления судебной власти: во-первых, гласность признана одним из основных принципов деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан (ст. 2); во-вторых, она относится к числу важнейших в ряду принципов конституционного (ст. 24) [2].

В первом случае принцип гласности охватывает все сферы деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан, в том числе и вопросы, не связанные с осуществлением конституционного правосудия, в частности принятие Регламента Конституционного суда, приостановление полномочий судей Конституционного суда, избрание секретаря Конституционного суда и даже вопросы, не связанные с заседаниями Конституционного суда Республики Таджикистан, например, встреча состава Конституционного суда с представителями средств массовой информации, ежегодные послания Конституционного суда Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Президенту Республики Таджикистан, участие в заседаниях государственных органов и т.д. [52; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 72; 73; 74].

Следует отметить, что в результате внесения изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде» от 5 августа 2009 г. принцип «гласности» был переименован в принцип «открытости»(ст.2) [3].

Во втором случае гласность используется как принцип конституционного судопроизводства при реализации данного способа осуществления судебной власти (ст.24). Принцип гласности во всех видах судопроизводства, в том числе и в конституционном судопроизводстве, непосредственно выражает демократическую сущность всех звеньев органов судебной власти [33; 34; 35; 39; 40; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 68; 69; 70].

Принцип гласности, выражая открытость судопроизводства для народа, в то же время обеспечивает ему возможность контролировать деятельность органов судебной власти по осуществлению правосудия.

Как уже отмечалось, принцип гласности установлен ст.24 Конституционного закона «О Конституционном суде». В ней дается подробная регламентация содержания данного принципа, а также содержатся положения, раскрывающие реализацию принципа гласности в конституционном судопроизводстве в Таджикистане. Так, в соответствии с нормами ст. 24 настоящего Конституционного закона, разбирательство дел в Конституционном суде Республики Таджикистан происходит открыто, за исключением случаев, когда это противоречит интересам охраны государственной тайны, обеспечению безопасности граждан, тайны их личной жизни и защиты общественной нравственности (ч.1). При открытости разбирательства дел в Конституционном суде все желающие могут присутствовать на его заседании; конечно же, в данном случае учитывается наличие свободных мест в зале заседания суда (кроме участников конституционного судопроизводства). В то же время норма настоящего Конституционного закона предусматривает и проведение закрытых заседаний Конституционного суда, если это связано с сохранением охраняемой законом государственной тайны или для обеспечения безопасности граждан, или для сохранения тайны их личной жизни, для защиты общественной нравственности. Регламентация процедуры проведения закрытых заседаний Конституционного суда дается в Регламенте Конституционного суда Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 18).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 18 данного Регламента в случае проведения закрытого судебного заседания Конституционный суд Республики Таджикистан принимает определение.

Следует заметить, что в Регламенте Конституционного суда от 11 марта 2010 г. в ином содержании дается регламентация процедуры проведении закрытых заседаний Конституционного суда Республики Таджикистан. В частности, в ч. 2 ст. 18 Регламента предусмотрено, что в закрытом заседании не допускается участие неприглашенных лиц, представителей средств массовой информации. В то же время далее установлено, что применение теле- и киносъемки и их демонстрация разрешаются протокольным определением по согласию Конституционного суда Республики Таджикистан.

Как правило, решения Конституционного суда во всех случаях провозглашаются публично (ч.2 ст. 24 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде»). Данная норма Конституционного закона четко устанавливает, что независимо от вида заседания Конституционного суда (открытое или закрытое) его решения в обязательном порядке провозглашаются публично. Решения Конституционного суда могут оглашаться и в средствах массовой информации.

Также в норме Конституционного закона установлено, что с разрешения Конституционного суда, во время рассмотрения дел средства массовой информации вправе производить киносъемку, фотосъемку, видеозапись процесса заседания и транслировать его по радио и телевидению [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36; 37; 38; 41; 42; 51; 57; 63; 71; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85; 86]. Содержащаяся норма служат гарантией реализации принципа гласности в конституционном судопроизводстве (ч. 3 ст. 24).

Как правило, во время рассмотрения дела ведется протокол и допускается применение видеозаписи, с которыми участвующие в заседании лица вправе ознакомиться (ч. 4 ст. 24). Данные установки нормы Конституционного закона имеют существенное значение для реализации принципа гласности, так как служат гарантией обеспечения допустимости ознакомления участвующих в заседании лиц с содержанием протокола Конституционного суда и просмотра видеозаписи.

Не допускается присутствие на заседании Конституционного суда лиц несовершеннолетнего возраста, за исключением случаев необходимости их допроса (ч. 5. ст. 24). Думается, последние установки являются излишними, так как участие лиц несовершеннолетнего возраста (и тем более их допрос) в конституционном судопроизводстве недопустимы в связи с особенностями данного способа осуществления судебной власти – так как Конституционный суд разрешает исключительно вопросы права. В процессуальных нормах, регламентирующих другие виды судопроизводства, например, в уголовном, административном или гражданском судопроизводстве, допустимо установление нормы о допросе лиц несовершеннолетнего возраста.

Кроме того, в ряде статей Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде» содержатся нормы, раскрывающие реализацию применения принципа гласности в процессе конституционного судопроизводства. В частности, например, опубликование актов Конституционного суда в официальных изданиях. Так, в ч. 2 ст. 54 Конституционного закона говорится, что постановления и заключения Конституционного суда Республики Таджикистан публикуются и освещаются в средствах массовой информации; по решению Конституционного суда иные его акты также могут быть опубликованы.

Опубликование особых мнений судей в официальных изданиях как форма реализации принципа гласности [64; 65; 66; 67] также установлено в нормах Конституционного закона. В частности, в ч.2 ст.49 предусмотрено, что изложение особого мнения судьи подлежит опубликованию в качестве приложения к решению Конституционного суда.

Реализация принципа гласности в конституционном судопроизводстве проявляется также в результате рассылки принятых актов Конституционного суда адресатам, установленным в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 54 данного Конституционного закона постановления и заключения Конституционного суда направляются:

1) Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;
2) Президенту Республики Таджикистан;
3) Правительству Республики Таджикистан;
4) Верховному суду и Высшему экономическому суду Республики Таджикистан;
5) Генеральному прокурору Республики Таджикистан;
6) Министерству юстиции Республики Таджикистан;
7) Совету юстиции Республики Таджикистан;
8) сторонам;
9) иным органам, должностным лицам, а также гражданам по распоряжению Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан.

В процессе конституционного судопроизводства имеют место и другие формы проявления принципа гласности. Например,

время проведения и повестка дня заседания Конституционного суда заранее сообщаются сторонам и другим участникам конституционного судопроизводства. Они могут оповещаться и средствами массой информации (печати, радио и телевидения), путём помещения объявлений о заседаниях Конституционного суда в доступных для населения местах и т. д.

Список литературы

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г, «О Конституционном суде Республики Таджикистан» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 21. – Ст. 223.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 7-8 (1405). – Ст. 488.
4. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Конституционный контроль в странах Латинской Америки: процедура ампаро как основная процессуальная форма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 55-58.
5. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Органы федеральной судебной власти Мексиканских Соединенных Штатов: юрисдикция по разрешению коллизий конституционно-правового характера // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 27-31.
6. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Права человека, политическая стабильность и конституционный контроль: некоторые вопросы взаимообусловленности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 27-30.
7. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Клишас А.А. Система судебного и квазисудебного конституционного контроля в Европе (континентальная модель): некоторые вопросы становления и развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 35-39.
8. Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 193 с.
9. Батурин П.В. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: Автореф дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 24 с.
10. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
11. Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как особый юридический феномен // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 30-69.
12. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
13. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
14. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6.
15. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
16. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
17. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
18. Бородин В.В. Конституционный процесс: теория и практика: Монография. – СПб., 1999. – 248 с.
19. Бородин В.В., Бородина С.В.. Ушаков В.И. Конституционная юстиция в Российской Федерации: от теории к практике: Монография / Под ред.В.В. Бородина. – СПб.: ГУАП, 2011. – 88 с.
20. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. – М., 2001.
21. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011.
22. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов.

– М., 1999. – С. 98-99
23. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. – М., 2011.
24. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. – М.: Норма, 2008.
25. Зорькин В.Д. На вершине судебной власти // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 4.
26. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. – М., 2008.
27. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
28. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-9.
29. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М.: Норма, 2007. – 400 с.
30. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – 544 с.
31. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
32. Клеандров М.И. О проверке кандидата в судьи на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 96-111.
33. Колоколов Н.А. Роль суда в механизме государственного управления. – М.: Юрист, 2004. – 344 с.
34. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560с
35. Колоколов Н.А., Павликов С.Г. Право, закон, судебный прецедент: российский вариант: Монография. – М.: Юрист, 2008. – 94 с.
36. Конституционный судебный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. М.С. Саликов. – М.: НОРМА, 2003. – 400 с.
37. Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Матер. докл. и сообщ. участн. межвуз. научн-практ. конф., посвященной памяти проф. В.А. Ржевского / Отв. ред. Н.С. Бондарь. – Ростов-на-Дону: РостГУ, 2006. – 295 с.
38. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. – М., 1998.
39. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
40. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
41. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
42. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
43. Лысов П.К. Классификация функций судебной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 137-140.
44. Лысов П.К. Конституционно-правовые основы судебной власти в Российской Федерации. тенденции и перспективы развития: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
45. Лысов П.К. Организация судебной власти и судебной деятельности в современной России: некоторые направления правового совершенствования // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 81-97.
46. Лысов П.К. Правосудие как основная функция судебной власти: понятие и формы реализации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 132-137.
47. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
48. Лысов П.К. Унификация судебной практики различных ветвей судебной власти: некоторые дискуссионные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 200-210.
49. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
50. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Реализация принципа федеративной организации судебной власти и судебной деятельности в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 79-88.
51. Миклашевич П.П. Доступ граждан к конституционному правосудию в Республике Беларусь // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 5.
52. Мирзоев С.Б. Конституционный суд Республики Таджикистан и другие органы государственной власти: к вопросу о взаимодействии // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 43-47.
53. Мирзоев С.Б. Конституционный суд республики Таджикистан: создание и начало деятельности //

Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 29-43.
54. Мирзоев С.Б. Специализированный судебный конституционный контроль в Республике Таджикистан: современное становление и развитие // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 35-51.
55. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: историко-правовое и общетеоретическое исследование: Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011.
56. Мирзоев С.Б. Становление и развитие конституционного надзора и контроля в Таджикистане: некоторые итоги исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 24-29.
57. Мирзоев С.Б., Раджабов Р.М. Становление и развитие конституционного правосудия в Республике Таджикистан. – Душанбе: Р-Граф, 2014. – 146 с.
58. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Верховная власть и конституционное правосудие в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 147-155.
59. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Компетенция Конституционного суда Республики Таджикистан: законодательное регулирование // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 167-174.
60. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Конституционный суд: законодательное обеспечение деятельности в Республике Таджикистан // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 44-56.
61. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Статус судьи Конституционного суда Республики Таджикистан: независимость и проблемы гарантий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 86-92.
62. Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Судьи Конституционного суда Республики Таджикистан: порядок избрания и срок полномочий // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 190-200.
63. Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). – Томск, 1999.
64. Особое мнение судьи конституционного суда российской федерации Б.С. Эбзеева по определениям Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2005 года по жалобе гражданина Р.М. Смакова и по жалобе граждан М.И. Гришина, Г.И. Грошевой, В.Т. Мустафенкова, В.В. Назарова.
65. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э.М. Аметистова по заключению Конституционного Суда Российской Редерации от 21 сентября 1993 года о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года.
66. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 25. – Ст. 2304.
67. Особое мнение судьи Конституционного Суда Т.Г. Морщаковой // Российская газета. – 2003. – 15 апреля.
68. Постыляков С.П. Отдельные аспекты независимости судей // Российская судебная власть: современность и перспективы: Сборник научных трудов / Науч. ред.: Г.А. Гаджиев, К.Н. Княгинин. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 87-102. – В сб. 139 с. – (Сборники Президентской библиотеки).
69. Российская судебная власть: современность и перспективы: Сборник научных трудов / Науч. ред.: Г.А. Гаджиев, К.Н. Княгинин. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 139 с. – (Сборники Президентской библиотеки).
70. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В Ершова. – М., 2006.
71. Султыгов М.М., Андрейцо С.Ю. Конституционное правосудие в системе средств публичной политической власти // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 25-27.
72. Холиков К.Н. Конституционное судопроизводство в Республике Таджикистан / От в. ред. С.А. Авакьян. – Душанбе: Эр-Граф, 2010. – 420 с.
73. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – М.. 2001.
74. Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М.: МГУ, 2009. – 272 с.
75. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
76. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
77. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
78. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.

79. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юнити, 2015.
80. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции: Вступ. ст. // Комментарии к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации. Т. 1. – М., 2000.
81. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России. Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014.
82. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск: Пул, 1992. – 228 с.
83. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 349 с.
84. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – 384 с.
85. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
86. Юдин Б.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М.: Институт государства и права РАН, 2000. – 320 с.

ЧЕРНЫШОВ Дмитрий Васильевич,
доцент кафедры предпринимательского права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: knv78@list.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ, ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Анализируются функции административно надзора как основные направления реализации административно-надзорной деятельности. Устанавливается, что указанные функции не должны быть ограничены исключительно обеспечением безопасности граждан, поскольку надзорные правоотношения могут существовать в различных областях. Определение функций, целей и задач административного надзора проводится в контексте решения вопроса об их соотношении с компетенцией органов государственного управления, осуществляющих административный надзор.*

Ключевые слова: *функции административного надзора; цели и задачи административного надзора; компетенция надзорных органов.*

CHERNYSHOV D.V.

FEATURES FUNCTIONS, GOALS AND OBJECTIVES OF THE ADMINISTRATIVE SUPERVISION IN THE RUSSIAN ADMINISTRATIVE LAW

The summary. *Analyzes the function of the administrative oversight as the main directions of the administrative and supervisory activities. These functions should not be limited exclusively to the security of citizens, as the supervisory relationship may exist in various areas. The definition of functions, goals and objectives of administrative supervision is carried out in the context of the question of their relation to the competent state bodies, exercising administrative supervision.*

Key words: *administrative oversight functions; goals and objectives of administrative supervision; the competence of the supervisory authorities.*

Приступая к исследованию функций административного надзора, необходимо отметить, что автор разделяет точку зрения Ю.Н. Старилова [70, стр. 8], который трактует административный надзор в расширенном виде, т.е. не только исключительно как деятельность органов исполнительной власти, но и других органов государственного управления. Надзор, осуществляемый органами государственного управления, можно считать одним из способов реализации контролирующей власти, и, соответственно, его осуществление необходимо проводить в соответствии с такими общими правовыми категориями, как функции и задачи.

Основные функции административного надзора в административном праве мало изучены. При этом именно исследование функций должно способствовать дальнейшему тщательному

раскрытию сущности и содержанию непосредственно административного надзора. Именно функции показывают содержательную составляющую административного надзора, которая позволяет сформировать всеобъемлющее описание и отделить от иных сходных явлений, существующих в административном праве [42, стр. 130].

Функциями административно надзора являются основные направления реализации административно-надзорной деятельности, главной целью которой является выполнение задач, поставленных перед ней государством.

Следует подчеркнуть, что только крайне в небольшом количестве исследований по административном праву изучаются особенности функций и задач надзорной деятельности, осуществляемой органами государственного управления. В трудах разных авторов указанные категории рассматриваются преимущественно только в контексте обеспечения законности или безопасности, без установления каких-либо классификаций.

Понятие «функция» переводится с латыни как осуществление, исполнение или устанавливается в юридических энциклопедиях как круг деятельности, обязанность. Как полагает известный исследователь М.Н. Марченко, правовая категория «функция» как в российской, так и в зарубежной науке является неоднозначной. В контексте философии и социологии она изучается как сугубо внешняя форма выражения определенного объекта в рассмотренной структуре правоотношений в качестве ряда общих или специальных действий некоторых лиц или государственных органов, которые обусловлены их сущностью или обязательным условием выживания [43, стр. 327]. Здесь необходимо заметить, что в обоснование и разработку правовой категории «функция» существенный вклад внесли представители философии права [1; 16; 17; 18; 27; 28; 29; 30; 31; 44; 47; 48; 58; 72; 73; 74; 78]. Следует отметить, что с учетом существования у какого-либо лица или ряда лиц некоторых полномочий, которые они обязаны выполнять в ходе осуществления ими должностных обязанностей, в этой ситуации под функцией понимается некая профессиональная, трудовая или какая-либо другая необходимость поступать согласно действующему законодательству, правовым обычаям и политико-правовым и моральным традициям [10; 25; 26; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67]. Но, тем не менее, преимущественно понятие функции связано с целенаправленным влиянием определенной системы на некоторые стороны внешней формы.

Как полагает Б.Н. Бахрах, «функция управления — это конкретное направление управляющего (организующего, регулирующего, контролирующего и пр.) воздействия государственного управления на объект управления» [12].

В соответствии с теорий государственного управления термин функция неразрывно связан с четким установлением назначения лица, организации или явления. Так, известный ученый В.Г. Афанасьев под функциями понимает «операции и действия, составляющие стадии управления, которые в совокупности своей представляют содержание управленческого процесса. К ним он относит: выработку и принятие решения, организацию, регулирование, корректирование, учет и контроль» [9, стр. 197].

Интересные подходы к анализируемым явлениям мы находим у профессора Г,В. Атаманчука [5; 6; 7; 8].

В раскрытии столь важной проблемы, как функции административного надзора, интересна точка зрения Д.Н. Бахраха, который определяет эту правовую категорию в качестве отдельного вида деятельности органов государственного управления. Указанный автор утверждает, что содержание каждой функции предопределено стоящими перед государством и государственным управлением целями и спецификой объекта государственного управления и включает конкретное направление организационно-правового воздействия органа государственного управления на конкретные объекты управления. Функции представляют собой характерные типы согласованных действий между субъектами и объектами государственного управления [14, стр. 64].

В этом случае наблюдается тождественность функций и взаимодействия субъектов и объектов управления. Но если функция представляет всего лишь одно из направлений государственной деятельности, то следует констатировать, что перечень потенциальных субъектов государственного управления недостаточен для полного раскрытия сущности и содержания существующего в реальности взаимодействия между всеми участниками публично-властного управления.

Указанному действию требуется необходимые методы, благодаря которым становится реальным влияние субъекта управления на объект. При этом

функции подобные методы не отражают, они всего лишь определяют направления, в соответствии с которыми данные методы необходимо применять, но сами эти понятия не тождественны.

По мнению известного ученого Д.В. Осинцева, «административно-правовое воздействие представляет собой систему приемов юридического влияния, основанных на обязательном институциональном правообеспечении публичных интересов неограниченного круга субъектов, характеризующееся императивностью регламентации социальной деятельности индивидов, опосредованное функциональным и юридическим неравенством субъектов, применяемое в целях обеспечения публичного порядка» [46, стр. 30].

Именно функциями устанавливаются главные черты рассмотренного административного правового воздействия. В этом случае методы данного воздействия невозможно включить в категорию функций административного надзора, осуществляемого государственными органами. Они лишь устанавливают круг различных ролевых характеристик деятельности органов государственного управления, группу обязанностей, которая была сформирована для администрации государства общественной средой, тогда как методы являются способами их реализации.

Как небезосновательно считает И.Л. Бачило, «функции, входя составной частью в компетенцию органа, определяют, что делает орган. Осуществляя определенные ему функции и правомочия, он реализует свою компетенцию, действует в соответствии с ней и в ее пределах» [15, стр. 54]. Итак, компетенцией органа исполнительной власти государства является осуществление полномочий органа по реализации функций, которыми он наделен. Данное понятие компетенции демонстрирует разграничение функций между отдельными государственными органами, которые функционируют в одной области государственного управления.

Соответственно, функции в качестве составляющей части компетенции, однозначно, можно обозначить как правовое понятие. Однако, если говорить об этимологических свойствах таких категорий, как функции и задачи, которые обладают сходным значением, то, следовательно, задачи наряду с функциями также должны автоматически признаваться одним из компонентов компетенции органа государственного управления.

Противоположного мнения придерживаются такие известные авторы, как Ю.А. Тихомиров и Д.Н. Бахрах. По мнению Ю.А. Тихомирова, «задачи и функции не должны входить в состав компетенции. В его понимании компетенция должна рассматриваться как возложенный законно на уполномоченный субъект объем публичных дел. При этом к компетенционным элементам относятся: нормативно установленные цели; предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия; властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений и совершения действий ответственность за их неисполнение» [71, стр. 188, 474].

С точки зрения Д.Н. Бахраха, «компетенция представляет собой совокупность властных полномочий и подведомственности, она входит в понятие статуса государственного органа власти. При этом функции, цели и задачи составляют самостоятельный целевой блок такого статуса» [13, стр. 183, 364].

Автор полагает, что функции административного надзора, так же, как и его цели и задачи не должны включаться в состав компетенции органов государственной власти и управления. В этом контексте следует четко определить такие правовые категории, как «компетенция» и «функции». Компетенция состоит из совокупности публично-правовых полномочий, осуществляемых в отдельных правовых видах. Функции государственного управления в контексте их содержания определяются посредством группы форм и методов административной деятельности государства. Соответственно, функции и задачи подлежат обязательному вынесению за пределы содержания самого термина «компетенция», поскольку в противном случае при учреждении нового государственного органа придется заново наряду с установлением его компетенции определять и его функции.

Наряду таким термином, как «функции», понятие «задачи» в теории государственного управления также обладает разносторонним значением. Непосредственно сами задачи анализируются во взаимодействии с целями и функциями, как со сходными категориями. Задачи, как правило, выражают различные цели, достижение которых является итогом какой-либо деятельности.

Необходимо отметить тот факт, что задачи

и функции находятся между собой в тесной связи. Так, в частности, государство осуществляет внутри самой страны задачу финансового контроля проверку соблюдения органами государственной власти и управления эффективности и рациональности использования государственных материальных финансовых ресурсов [79; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40]. В результате наука административного права обоснованно изучает функции и задачи как сходные категории, взаимодействующие между собой, но не тождественные. По мнению исследователя-теоретика Радько Т.Н., «зависимость функций от его задач проявляется в том, что, во-первых, задачи нередко непосредственно обуславливают само существование функций, во-вторых, определяют их содержание и, в-третьих, самым существенным образом влияют на формы и методы их реализации, предопределяя конкретные направления правового воздействия» [49, стр. 319].

Из рассмотренного можно заключить, что если функции органов государственного управления представляют собой основные его направления деятельности, то задачи подчеркивают проблемные ситуации, которые содержат исходные данные и условия, необходимые для их успешного разрешения посредством правового воздействия.

Итак, учитывая целостную юридическую квинтэссенцию административного надзора вида государственного управления, его задачи можно определить как определенные проблематичные обстоятельства, преимущественно – это административные споры между властными государственными субъектами (такими, как, например, государство, государственные органы и т.д.) и невластными образованиями (граждане, общественные объединения и др.). Данные споры возможно разрешить только посредством правовых методов влияния, которые применяются административно-надзорными органами, использования возможностей административного права и процесса [45; 68; 69].

В работе А.П. Алехина и А.А. Кармолицкого дается определение задач административного надзора следующим образом. «Основной задачей органов административного надзора является обеспечение четкого, единообразного исполнения специальных норм и общеобязательных правил, то есть обеспечение законности в управлении» [2, стр. 413]. Для решения указанной задачи необходимо применение предупреждения, профилактики правонарушений и привлечения к ответственности правонарушителей.

В свою очередь, исследователь Ю.А. Тихомиров в своем учебнике утверждает, что «административный надзор можно определить как специализированное наблюдение и проверку соблюдения строго определенных правил в деятельности юридических и физических лиц» [71, стр. 474].

Перечисленные в рассмотренных работах задачи и функции характеризуют не только лишь исключительно органы государственного управления, осуществляющие надзор. Так, органы прокуратуры и следственный комитет наделены сходными задачами и функциями, например, прокуратура осуществляет прокурорский надзор [4; 20; 21; 55; 56; 57]. Судебные органы функционируют согласно строгому выполнению норм и правил в целях защиты законности в государственном управлении; такая функция, как отправление правосудия содержит профилактику правонарушений, привлечение к ответственности правонарушителей. Как следствие, указанные задачи и функции относятся к большей части органов государственного управления, к которым относятся надзорные органы государственной власти.

Известный исследователь Н.М. Конин полагает, что административный надзор «представляет собой особую специфическую форму деятельности соответствующих государственных органов, направленную на систематическое наблюдение и постоянный присмотр за деятельностью субъектов управленческих административно-правовых отношений с целью проверки соответствия их решений и действий нормам действующего законодательства» [41, стр. 187].

Тем не менее, подобная расширенная интерпретация деятельности государственных органов, осуществляющих административный надзор, не дает возможности определить специфику задач и функций надзора, поскольку, данные особенности также взаимосвязаны с основными чертами сходных видов государственного управления – правовым мониторингом, государственным контролем, прокурорским надзором и др.

Как утверждает профессор Д.Н. Бахрах, главной целью «административного надзора является обеспечение безопасности граждан,

общества, государства. Надзор за соблюдением правил государственная администрация осуществляет главным образом для предупреждения вредных для общества действий, событий, проявлений стихийных сил (например, эпидемий, пожаров, взрывов и т.д.), уменьшения тяжести их последствий» [13, стр. 364].

Несомненно, в приведенных высказываниях отражено реальное значение административного надзора, но настолько одноплановое понимание задач и функций административно-надзорной деятельности вряд ли возможно использовать по ряду причин. Упомянутые авторы делают акцент, прежде всего, на обеспечении преимущественно безопасности граждан.

Однако в указанной ситуации игнорируется такая категория, как законность. Например, посредством незаконных действий также как и законных, может быть обеспечена безопасность особенно значительных вопросов жизнедеятельности.

Например, отдельные организации, способствующие защите животных, могут проводить всевозможные митинги и пикетирования при помощи перекрытия дорог, доступа в учреждения и т.д., что, естественно, невозможно отнести к правомерным действиям.

В трактовке функций и задач административного надзора не учитывается столь важный компонент административного надзора, как обязательная ассекурация при выполнении правовых норм абсолютно всеми участниками экономических отношений, как гражданами, так и организациями и государственными служащими. Помимо этого, надзорные правоотношения существуют и в таких областях, как здравоохранение, образование, культура и др.

Таким образом, административный надзор реализуется в области экономики, культуры, социальной сфере, и, соответственно, его функции и задачи не обязательно взаимосвязаны с вопросами обеспечения безопасности, например, бюджетный и страховой надзор.

В некоторой степени сходной с точкой зрения Д.Н. Бахраха можно считать точку зрения К.С. Бельского. Он утверждает, что «главная цель административного надзора заключается в поддержании общественного порядка и в обеспечении безопасности граждан, общества и государства. Он проводится для предупреждения противоправных действий граждан в общественных местах, актов терроризма, проявлений стихийных сил природы (эпидемии, наводнения, пожары), уменьшения тяжести их последствий» [19].

В приведенном толковании административного надзора превалирует его цель, в соответствии с которой устанавливаются задачи надзора. Но при этом Д.Н. Бахрах убедительно пишет о различных областях, в которых необходимо обеспечение безопасности, тогда как К.С. Бельский ограничивается правоохранительным направлением рассматриваемой надзорной деятельности [3; 11; 22; 23; 24; 50; 51; 52; 53; 54; 59; 75; 76; 77]. Этим автором «во главу угла» ставится общественный порядок, в который включены такие категории, как общественная безопасность и правопорядок. Например, главным направлением в функционировании полиции считаются именно последние. Соответственно, делается акцент на взаимосвязи, как обеспечения законности, имея в виду обеспечение правопорядка, так и гарантии защиты граждан, организаций, должностных лиц и государственных органов.

Указанная точка зрения вполне может быть признана допустимой, если не учитывать многоплановость административного надзора, который охватывает обширные области государственного управления и не ограничивается только лишь общественной и государственной безопасностью. С точки зрения автора, функции надзора, осуществляемого органами государственного управления должны иметь гораздо более широкую и одновременно углубленную направленность.

Подытоживая, можно заключить следующее. Функциями административно надзора являются основные направления реализации административно-надзорной деятельности, которые при этом не должны быть ограничено исключительно обеспечением безопасности граждан, поскольку надзорные правоотношения могут существовать в различных областях и, несомненно, строго в рамках закона. В свою очередь, функции административного надзора, так же, как и его цели и задачи не должны включаться в состав компетенции органов государственной власти и управления. И, наконец, задачи административного надзора делают акцент на проблемных ситуациях, которые содержат исходные данные и условия, являющиеся обязательными для их успешного разрешения посредством правового воздействия.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Философия права. – М.: Норма, 1998. – 336 с.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. – М.: Зерцало, 2007.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
4. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
5. Атаманчук Г.В. Система государственного и муниципального управления: Учебник. 2-е изд. доп. и уточн. – М., 2007.
6. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. 4-е изд., доп. – М., 2006.
7. Атаманчук Г.В. Управление – фактор развития. Размышления об управленческой деятельности. – М., 2002.
8. Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). – М.: РАГС, 2008. – 400 с.
9. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – М.: Политиздат, 1968.
10. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
11. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
12. Бахрах Д.Н. Административное право http://be5.biz/pravo/a002/07.htm
13. Бахрах Д.Н. Административное право России. – М.: Эксмо, 2009.
14. Бахрах Д.Н. Основные понятия теории социального управления. – Пермь, 1978.
15. Бачило И.Л. Функции органов управления. – М.: Юр. лит, 1976.
16. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
17. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
18. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
19. Бельский К.С. Полицейское право. – М.: Дело и сервис, 2004. – 599 С. 20. Гильдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002.
21. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
22. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М., Третьяков И.Л. Общественный порядок и его обеспечение правоохранительными органами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 38-45.
23. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
24. Гуциериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
25. Дашин А.И., Сальников М.В. Обычай в правовой реальности России: сущностная и атрибутивная характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1.
26. Дашин А.В., Сальников М.В. Страны англосаксонской семьи: обычай в национальной правовой системе // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 52-70.
27. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: вчера, сегодня, завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 6-13.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
30. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
31. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
32. Кондрат Е.Н. Виды и формы финансового контроля: некоторые вопросы классификации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 90-97.
33. Кондрат Е.Н. Внешний государственный и муниципальный финансовый контроль: проблемы стандартов // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 97-104.

34. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
35. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: основополагающие начала (принципы) // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 103-109.
36. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 67-72.
37. Кондрат Е.Н. Контроль в финансовой сфере: место государства и рынка // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 80-89.
38. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: конституционно-правовые основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 90-99.
39. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: понятие и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 81-88.
40. Кондрат Е.Н. Финансовый контроль в субъектах Российской Федерации: актуальность проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 118-124.
41. Конин Н.М. Административное право России. – М.: Проспект, 2009.
42. Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. – М.: Нота бене, 2010.
43. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2006.
44. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма – ИНФРА-М, 1998. – 652 с.
45. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
46. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия. – С-Пб.: Юрид. центр пресс, 2005.
47. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
48. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
49. Радько Т.Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2009.
50. Рахимзода Р.Х. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан как правоохранительный орган // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
51. Рахимзода Р.Х. Правоохранительная система Республики Таджикистан: понятие и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 172-183.
52. Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
53. Рахимзода Р.Х. Таможенные и налоговые органы, Национальная гвардия, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан в контексте правоохранительной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 196-204.
54. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
55. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163.
56. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
57. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
58. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
59. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
60. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
61. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.

62. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
63. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
64. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
65. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
66. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
67. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
68. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Правоведение. – 2000. – № 4. – С. 34-45.
69. Сорокин В.Д. Советское административно-процессуальное право. – Л.: ЛГУ. – 1976.
70. Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М.: Юр. лит., 2001.
71. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. – М.: Издательство Тихомирова. 2008.
72. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 552 с.
73. Философия права. Курс лекций: Учебное пособие. В 2-х томах. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозев, А.Г. Гузнов и др.; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.
74. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 203-209.
75. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
76. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
77. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
78. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
79. https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_финансовый_контроль (дата обращения 26.01.16)

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

КУРБОНОВ Кобилжон Шарифбоевич,
доцент кафедры гражданского права Таджикского национального университета, кандидат юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)
E mail: kaz_kurbanov@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Рассматривается философско-юридическое и нормативно-этическое представление добросовестности в гражданском праве, а также его понимание в различных проявлениях. Делается вывод, что добросовестность, будучи явлением внутреннего мира и психики личности, формируется в зависимости от различных факторов. При этом сформированная в недрах правосознания добросовестность неизбежно будет объективно проявляться в поступках и поведении человека, принятых и поощряемых в обществе правил поведения.*

Ключевые слова: *добросовестность; долг; обязанность; условие; требование; правонарушение; злоупотребление.*

KURBONOV K.Sh.

THE CONTENT AND MEANING OF "GOOD FAITH" CATEGORY IN CIVIL LAW

The summary. *The article deals with the philosophical and legal, regulatory and ethical idea of good faith in civil law, as well as his understanding of the various manifestations. It is concluded that the integrity of being a phenomenon of the inner world of the psyche and personality is formed depending on various factors. In this case formed in the depths of justice honesty inevitably be objectively manifested in actions and behavior adopted and promoted in society rules of behavior.*

Key words: *honesty; duty; obligation; condition; requirement; offense; abuse.*

Генезис категории «добросовестность» состоит из двух взаимодополняющих понятий: «добро» и «совесть». В философских источниках понятие «добро» неразрывно связано с понятием «зло» [85, стр. 34; 86, стр. 170; 89, стр. 130]. Под философской категорией «добро» следует понимать то, что «общество считает нравственным, достойным подражания» [89, стр. 131]. Таким образом, «добро» как часть категории «добросовестность» нуждается в оценке со стороны

общества. Понятие «добро» свойственно только человеку, как существу коллективному. Категория «добро» вечна и неизменна. Добро всегда утверждается в борьбе со злом. Добро и зло входят в мотивационный элемент регулятивного механизма [3; 15; 30; 37; 48; 54; 64; 87; 88].

Теперь второе составляющее категории «добросовестность» – совесть. Совесть имеет такое же древнее происхождение, что и человек разумный, поскольку появился одновременно с чувством разума. О совести говорилось уже в посланиях апостола Павла, где мы встречаемся с анализом совести. Так, например, в послании к Римлянам, апостол Павел рекомендует послушание властям не только из страха наказания, но «**и ради совести**». Он признает рост совести и различает ступени совести (Греч. συνείδησις έαυτοῦ; греч. συνείδησις ετέρου), причём не только разумеет под совестью явление религиозной жизни, но прямо ставит её в связь с практическими целями нравственности [98, стр. 251-263].

С этимологической позиции «совесть» производна от слов «весть», «ведать», «знать», «разумение» [27, стр. 29]. Среди всех нравственно-правовых категорий, определение и уяснение понятий связанных с совестью представляет большую проблему. Это во многом объясняется тем, что сама «совесть» выступает в различных аспектах, выполняет побудительную и контрольную функции, является многогранным феноменом. Однако разделить указанные взаимодействующие стороны «совести» не представляется возможным. Исходя из этого категория «совесть» специалистами разных наук воспринимается по-разному.

И. Кант считает категорический императив или нравственный закон априорным, а посему всеобщим и необходимым. Но так как И. Кант признает, что «нравственный закон ведёт путём понятия о высшем благе, как объекта и цели практического разума, к религии, то есть к признанию, что все обязанности должны быть рассматриваемы как божественные заповеди не в смысле санкций, а в смысле существенных законов всякой свободной воли» [36, стр. 311-501], то мы и Кантовскую форму интуитивизма можем подвести к общему его виду, рассматривающему совесть как непосредственное выражение в человеке нравственного мирового порядка или высшего существа [90].

В современной правовой реальности совесть играет важнейшую роль [9]. От уровня моральной воспитанности, правовой культуры и главное – совести зависит соблюдение, почитание общественных правил поведения [19; 20; 25; 65; 66; 68; 69; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 76; 78; 79; 80]. Взять хотя бы обычный футбольный матч или иное событие, связанное с большим скоплением народа. Для контроля и обеспечения общественного порядка в стадионе, вместимостью в 45 тысяч человек, направляют около 1500 работников правоохранительных органов, что в 30 раз меньше количества зрителей. Причем большинство из матчей проходит в относительно спокойной атмосфере, ведь если все болельщики, учитывая «психологию толпы» пойдут на поле за своими кумирами, ничто и никто их не удержит. Что их держит? Лейтмотивами их поведения в приведенном примере являются совесть, правовая культура и другие моральные правила и качества людей. Таким образом, одного факта присутствия правоохранителей и страха перед стражами порядка в данном случае недостаточно.

Поэтому совесть является и как деятельность, и как средство, поскольку можно выделить, по меньшей мере, три функции совести:

1) Побудительную и удерживающую, которая имеет место до совершения активных действий;
2) Требующую и препятствующую, которая имеет место во время совершения активных действий;
3) Одобряющую и осуждающую, которая имеет место после совершения активных действий.

Философы «совестью» считают морально-этическую категорию, которая выражает высшую форму способности личности к «моральному самоконтролю, сторону ее самосознания» [11, стр. 473; 89, стр. 434]. Категория «совесть» гораздо шире родственной ей категории «мотива». Поскольку «совесть» есть та глубина человеческой природы, которая включает и самооценку уже совершенных действий на основании понимания личностью своей ответственности.

В.А. Ойгензихт описывал совесть как «нравственно-психологическое явление, заключающееся в способности человека к внутренней самооценке и самоконтролю, связанных с избирательным отношением» [57, стр. 50-51]. В приведенном определении совести чувствуется, что автором совесть понимается в процессе

регуляции, а не после совершения поступка. Они вместе с другими регуляторами оказывают воздействие на сознание и поведение людей, являясь одновременно и свойством этого сознания. Совесть и иные социальные нормы влияет на право, его нормы. В современном мире «сложно найти юридическую норму, – *пишет Ф.Х. Галиев,* – которая бы противоречила требованиям иных нормативных регуляторов общественных отношений, функционирующих в обществе в виде норм морали, религии, этики и т.д. Это объективно связано с синкретизмом правовой культуры, который означает взаимозависимость требований всего комплекса действующих в современном обществе социальных норм в процессе их воздействия на сознание и поведение людей» [22, стр. 12].

Учение о синкретизме современной правовой культуры обосновал доктор юридических наук Ф.Х. Галиев [5; 17; 18; 21; 23; 24]. Под синкретизмом он понимает естественным образом формируемую «в ходе жизнедеятельности общества объективную взаимообусловленность, взаимосвязь, взаимозависимость и взаимодействие различных социальных норм, в комплексе воздействующих на сознание и поведение людей» и способствующих «оптимизации общественных отношений в соответствии с представлениями о добре и справедливости» [22, стр. 12].

Упоминание здесь в ходе определения понятия «синкретизм современной правовой культуры», о добре и справедливости не случайно. Именно в этом контексте и подключается к синкретизму совесть.

По мнению Ф.Х. Галиева, синкретизм современной правовой культуры выступает в качестве естественного результата «государственно-правового и духовно-нравственного развития общества, которое формируется на протяжении длительного отрезка времени в информационном пространстве и правовом поле государства и зависит от цивилизационного развития общества» [22, стр. 13]. Мы бы добавили – и его (общества) совести.

Синкретизм правовой культуры изменяется. Он трансформируется в соответствии со спецификой развития общества, обусловленной политическими, экономическими, социальными условиями. Изменения же связаны с потребностями очередного этапа в исторической динамике общества [22, стр. 13], его совести.

Психологи совесть объясняют как чувство «сожаления», «угрызения», «стыда» [59, стр. 28]. В данном случае совесть понимается исключительно с оценочной стороны. Также необходимо отметить, что категория «совесть» в психологии рассматривается только постфактно, т.е. после совершения поступка, а не регулятивно. В этом и кроется понимание совести психологами не иначе как исключительно с оценочной позиции.

Для нас важно понимание совести с этических позиций. С этической точки зрения совесть неразрывно связана с правдивостью и справедливостью [6; 7; 12; 16; 33; 51; 55; 82; 91; 92; 93; 94; 95; 96]. Суть высокой моральной планки, предъявляемой индивидом к себе, заключается именно в этом. Указанные моральные качества и требования и являются тем самым невидимым феноменом, из которого исходят при самооценке поведения, когда испытывают чувство нравственной вины, когда имеет место несогласие самим собой. В этом смысле совесть представляется внутренним контролером, в котором зиждется, прежде всего, побуждение критически относиться к самому себе, к своему поведению. Все это в совокупности направлено на правильное регулирование своего поведения. В этом и проявляется синкретизм правовой культуры личности.

Между тем, может возникнуть вопрос: зачем вообще в гражданском законодательстве рассматривать понятие «добросовестность»? Ведь в гражданском законодательстве содержится категория «виновность» [29, стр. 98]. Но проблема в том, что виновность является условием для юридической ответственности. При этом необходимо учитывать психическое отношение к своим действиям и их последствиям субъекту необходимо и в других жизненных ситуациях. Поэтому негативные последствия для приобретателя, покупающего имущество у незаконного отчуждателя напрямую зависят от сознания этого лица (приобретателя) того, что он знал или должен был знать эти обстоятельства. Правовые последствия, которые наступают для приобретателя за недобросовестные действия не подпадают ни под договорную, ни под деликтную ответственность. Эти обстоятельства делают целесообразным называть психическое отношение приобретателя к своим действиям и их правовым последствиям добросовестностью или недобросовестностью. Поэтому добросовестность, справедливость, долг и другие нравственные категории не отделимы

от права. Здесь мы вновь сталкиваемся с синкретизмом правовой культуры, сущность которого сводится к тому, по мнению Ф.Х. Галиева, что «ни одна из социальных норм в современном обществе не функционирует изолированно от других» [22, стр. 23].

Необходимость рассмотрения в рамках гражданского права категорий «совесть» и «добросовестность» обусловлена, с нашей точки зрения, еще одним обстоятельством. В частности, проблемой злоупотребления личностью своими гражданскими правами [38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45].

Добросовестность субъектов гражданского права всегда оценивалась и сегодня оценивается и понимается на основе сложившихся в обществе нравственных устоев и стереотипов в понимании добра и зла. Оно и понятно, ведь добросовестность часть нравственности общества, которая может быть раскрыта только с помощью категорий добра и зла. Это делает практически невозможным его точное определение.

Обилие используемых оценочных категорий является, видимо, основной причиной того, что во всем мире, несмотря на длительную историю исследований, не могут достаточно удовлетворительно определиться с понятием и содержанием добросовестности [13, стр. 31-32].

Сложность определения и оценки добросовестности действий участников гражданских правоотношений усугубляется еще и тем, что до сих пор в науке нет четкого понимания добросовестности в различных ипостасях и соотношении с системой правовых понятий нравственно-этического толка: добросовестность – условие; добросовестность – цель; добросовестность – мотивация; добросовестность – долг; добросовестность – обязанность.

Конечно, рассматривая категорию «добросовестность» в различных ее проявлениях, следует помнить то, что каждое проявление или ипостась носит фактический характер и с общим пониманием такого феномена как совесть и добросовестность может не всегда совпадать, а иногда и диаметрально расходиться.

Когда речь идет о добросовестности как условие, необходимо иметь в виду, что в таком случае подразумевается добросовестность того субъекта, который, отвечая условиям и требования добросовестности, рассчитывает на приобретение. Например, в ч. 1 ст. 258 ГК РТ (Приобретательная давность) речь идет о добросовестности именно в значении требования, поскольку наряду с другими условиями (открытость, непрерывность и срок) добросовестность является основанием для владельца приобрести право собственности на имущество.

Добросовестности как цель схожа с добросовестностью – условием, поскольку и в данном значении добросовестность рассматривается с позиции лица, осуществляющего свои права и исполняющего свои обязанности добросовестно. Однако добросовестность в понимании цели и добросовестность как условие это далеко не идентичные явления.

Поскольку, если рассматривать добросовестность как *условие*, то имеется в виду отношение предмета к *окружающей действительности*, явлениям объективной реальности, а также *относительно себя и своего внутреннего мира*. В этом понимании предмет выступает как некое обусловленное, а само условие – как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира. Также необходимо помнить, условие не есть причина, поскольку в отличие от причины, которая непосредственно порождает тот или иной процесс, условие составляет ту среду, в которой конкретный процесс или явление возникает, существует, развивается и прекращается.

В тоже время, добросовестность – цель есть идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта, цель всегда воспринимается как конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс. Цель понимается как «доведение возможности до её полного завершения» [28, стр. 77; 83, стр. 33-34], цель есть осознанный образ предвосхищаемого результата [26, стр. 100].

Добросовестность может пониматься и как мотив (лат.: moveo – двигаю, понимается как материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности) или мотивация (лат.: movere – побуждение к действию и понимается в смысле динамического процесс а психофизиологического плана, управляющего поведением человека, определяющего его направленность, организованность, активность и устойчивость; иногда мотивация понимается как психическое явление и совокупность мотивов). В данном значении действуя добросовестно, участник гражданского оборота рассчитывает на защиту со стороны закона. Это

побуждение (потребность) совершенно резонно, понятно и со смыслом доброй совести не расходится. Поскольку иначе, зачем ему действовать по совести, ограничивая себя в действиях или наоборот, проявляя излишнюю осмотрительность, тогда как недобросовестный субъект, не соблюдая подобных ограничений и не неся какое-либо бремя, будет в таком же, а иногда и в лучшем правовом положении, нежели добросовестный участник гражданского оборота. Зачастую действуя добросовестно субъекты, рассчитывают именно на такое «отличительное» правовое положение, чем те лица, которые действуют недобросовестно, а то и бессовестно.

Мотив вообще часто путают с потребностью и целью. Потребность – это, по сути, неосознаваемое желание устранить дискомфорт, а цель, как уже было отмечено, есть результат сознательного целеполагания. В этой связи А.Н. Леонтьевым приводится удачное сопоставление, в результате которого многие неясности будут решены. Например: жажда – это потребность, желание утолить жажду – это мотив, а бутылка с водой, к которой человек тянется – это цель [49, стр. 127; 53, стр. 76].

Добросовестность иногда понимается законодателем как обязанность. При рассмотрении категории «добросовестность» в значении обязанности речь идет о поведении субъекта, не нарушившего требования доброй совести, т.е. в регулятивном понимании. Такое заключение можно сделать, например, из смысла ч. 4 ст. 10 ГК РТ, где говорится, что граждане и юридические лица *должны* при осуществлении принадлежащих им прав *разумно, справедливо и добросовестно соблюдать* содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Эта обязанность не должна быть исключена или ограничена договором. Схожее применение «добросовестности» содержится и в ч. 3 ст. 54 ГК РТ: «*Лицо*, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, *должно действовать* в интересах представляемого им юридического лица *добросовестно* и разумно». В указанных и других статьях ГК РТ добросовестность понимается как обязанность.

Также считаем необходимым отметить, что когда в вышеизложенных примерах употребляется словосочетание «должны при осуществлении» или «должно действовать» не означает понимание добросовестности как долга. В данном случае речь идет о добросовестности исключительно как обязанности.

Добросовестность в значении долга – качественно и содержательно иное представление исследуемого феномена, несмотря на то обстоятельство, что долг и обязанность в гражданско-правовом понимании схожие понятия. В отличие от долга юридическая обязанность характеризуется категоричностью. Она является властно предписанным (необходимым) поведением субъекта правоотношения.

Добросовестность как долг – это в первую очередь долг нравственный. Прописать его в законе невозможно. Иначе это будет уже добросовестность как обязанность. Поскольку в отличие от обязанности, долг – это внутренне принимаемое (добровольное) обязательство. Маргарет Этвуд отмечает, что долг – это необходимость поступка из уважения к нравственному закону, долг позволяет индивиду быть нравственным. Стремление исполнить долг – это стремление человека к счастью [97, стр. 19-21].

Действительно, если добросовестный субъект взял деньги взаймы он будет что есть мочи стараться исполнить долг, по выражению М. Этвуд как «стремление человека к счастью», т.е. он будет счастлив вернуть, «избавиться» от долга. Когда же должником выступает недобросовестный должник, то в данном случае долг получается не нравственным, а только законом жестко прописанной обязанностью и недобросовестный должник не то, что не будет счастлив отдать долг, в отношении него даже коллекторы иногда бывают бессильны.

Добросовестность как долг чаще понимается за пределами юридического поля. Например, когда субъект видит, что в прорубь упал ребенок и бросается с риском для своего здоровья и даже жизни спасать его, лезет в ледяную воду в минусовую погоду. И все это несмотря на то, что он мог бы вызвать экстренные службы и не рисковать жизнью и здоровьем. Возникает вопрос: что его заставило так поступить? Обязанность? Нет. Долг. Нравственный долг, а не опасение общественного осуждения или государственного принуждения. В данном примере долг и совесть идут параллельно. Эти нравственные категории и являются путеводителями для истинно добросовестных субъектов. В этом смысле

добросовестность выступает в качестве субстанциональной (сущностной) основой структуры личности. Субъект теоретически и практически мог поступить иначе, однако, поступив не так, как велят ему внутренние «двигатели» сознания – долг, совесть, он перестает быть таким, каким он есть.

Важнейшей характерной особенностью добросовестности в смысле долга является свободное и добросовестное его исполнение. Для добросовестного субъекта нравственные убеждения и основанные на них нравственный долг выступает важнейшим детерминантом поведения.

Таковы в нашем понимании различные представления ученых, положения закона о совести и проявлениях добросовестности. Все эти ипостаси добросовестности казуистичны, поскольку в других обстоятельствах и условиях исследуемая категория понимается иначе. Теперь необходимо разобраться с пониманием добросовестности как правового состояния и определить содержание и значение этого важного частноправового феномена.

Когда стоит на повестке проблема определения категории «добросовестности» в первую очередь необходимо разобраться с некоторыми вопросами, имеющими принципиальную важность в данном контексте. Во-первых, возможно ли законодательно определить «добросовестность» действий и поведения субъектов гражданского права. Во-вторых, какова необходимость определения «добросовестности» в законодательстве.

Право прошло долгий эволюционный (на территории нашего государства и всех стран постсоветского пространства – и революционный) путь развития с древнейших эпох действия зороастрийской правовой системы и системы римского права, знавших нормы нравственности, морали и в том числе нормы о доброй совести. С тех пор многое объективно и субъективно изменилось. Многие представления о добросовестности и нравственности естественно трансформировались. Поэтому легальное определение и установление содержания добросовестности было и остается весьма сложной проблемой не только для законодательства, но и для ученых многих стран.

Например, Е. Эрлих при уяснении категории «добросовестность» задался вопросом: «Что такое по германскому праву, представляет злоупотребление правом, в каких случаях есть нарушение «Treu und Glauben» или «добрых нравов» – этого мы сейчас не знаем, так как закон ничего об этом не говорит; мы узнаем это только из судебных решений через сто лет...». Это высказывание приводится в книге «Основные проблемы гражданского права», написанной И.А. Покровским [60, стр. 275]. «Обещанные» сто лет благополучно истекли, так как Е. Эрлих издал свое произведение в 1913 г., но проблема понятия и содержания добросовестности до сих пор остается открытой.

Английские специалисты говорят о трудностях принятия общей концепции добросовестности, не знают на самом деле, что это означает; пишут также, что добросовестность есть «неопределенное понятие справедливости, которое делает судебные решения непредсказуемыми» [100]. Некоторые российские авторы отмечают: «Добрая совесть... не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально» [84, стр. 79]. Т.В. Новикова отмечает, что понимание добросовестности «как некого неопределенного стандарта соответствия принятым в обществе правилам поведения негативно скажется на предсказуемости правовых решений и стабильности имущественного оборота» [56, стр. 28].

Профессор Западноавстралийского университета из Квинсленда Бруно Зеллер в результате своего исследования пришел к выводу, что добросовестность, несмотря на ее «соблазнительную простоту» является неуловимым понятием [105].

Определение правовых понятий при помощи оценочных и нравственных категорий иногда вызывало недовольство в научной среде. В свое время И.А. Покровский подверг жесткой критике идею «доброй совести» и «добрых нравов» (bona fides), которая, как известно, была возрождена с рецепцией римского права в кодексах некоторых европейских государств в XIX в., например, в Германском и Швейцарском гражданском уложениях. В частности он отмечал, что «как только мы выйдем из пределов этого ясного и определенного понятия, мы попадем в наклонную плоскость, по которой мы неизбежно докатимся до полного судейского контроля за всей областью оборота, с точки зрения современных субъективных и произвольных понятий о «справедливости», «социальном идеале и т.п.». Далее автор пишет: «И нельзя не согласиться с тем, что допущение такого широкого простора

судейскому усмотрению было бы со стороны закона чудовищным «моральным харакири» [60, стр. 259-260].

Л.И. Петражицкий основываясь на своей психологической теории права, указывал, что гражданское право по своей сути не должно «награждать нравственные заслуги» [58]. В связи с этим он во многом был не согласен с принятой в гражданском праве концепцией добросовестности, предлагая вообще пересмотреть отношение права к этой категории.

Поскольку «добросовестное владение есть не более как объективное правонарушение. Bona fides может при этом играть роль обстоятельства, избавляющего от наказания или других строгостей, а ничуть не основания для особых положительных милостей». Л.И. Петражицкий приводил ряд примеров, когда, по его мнению, недобросовестное владение было достойно гораздо большего уважения со стороны гражданского права с точки зрения справедливости. Так, в поведении лица, которое, осознавая, что оно не является собственником, тем не менее, владеет и пользуется чужим имуществом в целях поддержания как источника дохода, он усматривает «чрезвычайную добросовестность» [58].

Поэтому, автор считает отношение гражданского права к такому лицу несправедливостью: «если бы удовольствовался обыкновенной осторожностью и добросовестностью, то остался бы bona fides владельцем и господствующее мнение восхваляло бы его за его bona fides, как за нравственную заслугу, достойную всяких особых милостей и наград со стороны гражданского права». Однако в действительности, считает он, мы имеем дело с тем, что «его чрезвычайная добросовестность навлекла на него со стороны господствующего мнения нравственные упреки и требования принятия соответствующих строгих мер» [58].

Приводя вышеуказанный пример Л.И. Петражицкий, который, по его мнению, должен свидетельствовать о необходимости должного уважения к фигуре недобросовестного владельца, не совсем верно квалифицировал действия, возникшие в приводимом им же самим примере.

Добросовестность была подвергнута серьезной научной критике в германской правовой литературе. Причем критики доходили до того, что называли §242 ГГУ, который закрепляет принцип доброй совести «источником гибельной чумы, самым жутким образом обгладывающей самое сердце нашей правовой культуры» [104, p. 20]. Наряду с теми, кто называл §242 ГГУ Koniglicher Paragraph, т.е. «королевским параграфом», высказывание Г. Лезера называющего данный параграф «поразительным феноменом» резко контрастирует [101, p. 8]. Вообще, характеристики и яркие метафоры, касающиеся §242, можно коллекционировать [10, стр. 102].

Датский профессор Оле Ландо отмечает, что цель добросовестности заключается в установлении баланса между законом и справедливостью, ведь иногда положение закона или договорное условие могут привести к несправедливому результату [102]. Итальянский исследователь Д'Анжело также отмечает примат этических ценностей по сравнению с решениями позитивного права [99, p. 458]. Соглашается с данной позицией Г.Т. Бекназар-Юзбашев, который полагает, что «...понятие доброй совести должно рассматриваться лишь как средство корректировки несовершенного закона» [10, стр. 21].

По мнению А.А. Малиновского, оценочный характер категории добра делает невозможным его точное определение. Это касается и понятий, производных от термина «добро», в том числе «добросовестность» [52, стр. 7]. Обилие используемых оценочных категорий является, видимо, основной причиной того, что во всем мире, несмотря на длительную историю исследований, не могут достаточно удовлетворительно определиться с понятием и содержанием добросовестности.

Таковы в общих чертах подходы исследователей к добросовестности. Все изложенное свидетельствует о сложности проблемы добросовестности, которая на наш взгляд обусловлена, тем, что добросовестность отражает определенную систему взглядов и идей, сложившихся в обществе, о нравственности поведения субъекта права в гражданском обороте.

Действительно, в определенной мере можно согласиться с подходом авторов о том, что оценочный характер категории добра делает невозможным точное определение «добросовестности». Однако полагаю, что необходимо в целях правоприменения определенным образом принять, легализовать сложившуюся в обществе систему представлений о нравственности поведения, о соответствующей оценки действий со стороны общества субъекта права, о его добре

и зле. Они должны быть признаны законом, сформированы в виде обычая или легализованы судебной практикой. Поскольку нравственность – это общественная категория, а не мнение группы людей или одного человека. Все изложенное можно отнести и к добросовестности.

Категория «добросовестность» так же находит закрепление в документах международной унификации права: добросовестность осуществления прав и исполнения обязанностей провозглашается принципом международного договорного права. Однако осмысление принципа добросовестности в международном праве не сводится к его пониманию в какой-либо отдельно взятой стране. Как отмечается в литературе, принцип добросовестности приобрел в международном праве ведущее значение благодаря формулировкам условий торговых договоров и судебной практике.

В Принципах СЕНТРАЛ, УНИДРУА и др. устанавливается обязанность каждой стороны действовать в соответствии с принципом добросовестности, причем такая обязанность не может быть исключена или ограничена [4; 62].

Понятие добросовестности получило отражение и в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., в п. 1 ст. 7 которой говорится: «При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле». По поводу формулировки ст. 7 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров шли споры и формулировка статьи в данной редакции является результатом компромисса между теми разработчиками Конвенции, которые настаивали на положении, прямо обязывающем стороны действовать добросовестно и теми, кто был против ссылки на принцип добросовестность в Конвенции вообще. Основной аргумент вторых заключался в том, что значение этого принципа столь размыто, что приведет не к большему, а к меньшему единообразию в применении Конвенции.

Между тем, на данный момент нет ясности в том, насколько широко применятся принцип добросовестности в связи с Конвенцией. Достаточно обоснованным представляется мнение о том, что добросовестность является общим принципом Конвенции в целях п. 2 ст. 7 Конвенции. Принцип добросовестности выражен, помимо прочих, в следующих положениях Конвенции: ст.ст. 16(2)(b), 21(2), 29(2), 37, 40, 46, 47(2), 64(2), 82, 85-88.

Широко применяется правило добросовестности в зарубежном праве, прежде всего, праве Германии. В. Эбке и Б. Штейнхауэр отмечают, что в договорном праве Германии доктрина добросовестности выполняет три основные функции: служит основанием правовых установлений судебной власти; формирует основания правовой защиты в конкретных судебных делах; обеспечивает правовое основание распределения рисков в конкретных договорах [103, p. 171].

В Республике Таджикистан кроме ГК добросовестность/недобросовестность используется в Законе РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [1]; Законе РТ «О рекламе» [2] и других нормативных актах. При этом отмечу следующие моменты. Во-первых, несмотря на содержание в указанных нормативных актах правил о недобросовестности, что есть недобросовестность, там не говорится. Во-вторых, из смысла норм о добросовестности в этих законах явно следует вывод, что в этих нормах речь о добросовестности не идет.

Например, в ст. 3 Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» говорится, что недобросовестная конкуренция – любые, направленные на приобретение преимущества в предпринимательской деятельности, действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат законодательству Республики Таджикистан и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам конкурентам, либо нанесли или способны нанести ущерб их деловой репутации. Из смысла этой нормы закона становится очевидным, что речь в данном случае идет не о недобросовестной конкуренции, а о незаконной, т.е. – о правонарушении. Поэтому, предлагаем заменить обозначение «недобросовестная конкуренция» на формулировку «нарушение правил конкуренции» поскольку данное действие представляет собой правонарушение, и термин «недобросовестность» не несет в этом случае своей специфической нагрузки.

Далее смысл недобросовестной конкуренции детализируется в ст. 7 Закона РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» – Формы недобросовестной

конкуренции, анализ которых подтверждает сделанный нами ранее вывод.

В Законе РТ «О рекламе» ситуация с недобросовестностью схожа предыдущим законом. Так, в ст. 2 Закона недобросовестной признана ненадлежащая реклама. В ст. 6 Закона, посвященной недобросовестной рекламе речь скорее идет о виновном правонарушении, нежели о недобросовестном поступке. Ведь недобросовестность еще не есть правонарушение.

Очень немногие правовые конструкции и понятия так сложны в определении как «добросовестность». Добросовестность как показывает исследование, живо интересовала цивилистов всех времен и народов. Полагаю, что данный научный феномен «подкупал» ученых своей мнимой простотой и реальной неуловимостью, невозможностью отобразить в тексте закона, не упустив при этом всех важных аспектов добросовестности.

Проведя обзор мнений авторов, исследовав при этом нормативно-правовую базу нашего государства по данному вопросу, считаю, что недобросовестность и виновность (добросовестность и невиновность соответственно) понятия не идентичные. Выше мной было отмечено, что виновность является условием для юридической ответственности. При этом необходимо учитывать психическое отношение к своим действиям и их последствиям субъекту необходимо и в других жизненных ситуациях. Поэтому негативные последствия для приобретателя, покупающего имущество у незаконного отчуждателя напрямую зависят от сознания этого лица (приобретателя) того, что он знал или должен был знать эти обстоятельства. Правовые последствия, которые наступают для приобретателя за недобросовестные действия не подпадают ни под договорную, ни под деликтную ответственность. Эти обстоятельства делают целесообразным называть психическое отношение приобретателя к своим действиям и их правовым последствиям добросовестностью или недобросовестностью [46, стр. 12-13].

Правильным представляется по данному вопросу позиция Е.Е. Богдановой, которая, анализируя подходы некоторых российских авторов по исследуемому вопросу, пишет, что в таком случае недобросовестность представляет собой форму вины в гражданском праве, здесь та же ошибка, которая допускается В.И. Емельяновым. При отрицании объективного характера добросовестности, по сути, отрицается добросовестность, как таковая. Происходит ее подмена новой формой гражданско-правовой вины [13, стр. 55].

Таким образом, проведя «сепарацию» добросовестности от невиновности необходимо разобраться собственно с самой «добросовестностью».

Например, М.Ф. Лукьяненко оценив все высказанные мнения о понятии добросовестности, приходит к выводу, что «добросовестность в обязательственных отношениях – это честность, рачительность, старательность, отсутствие скрытности, попыток ввести в заблуждение, обмана в отношении с контрагентами» [50, стр. 398].

Добросовестность как субъективное начало может пониматься как состояние, а требования к доброй совести как объективному элементу поведения личности должны восприниматься в качестве принципа.

Именно поэтому добросовестность должна пониматься как совокупность субъективных и объективных элементов; субъективной стороны поведения лица (отсутствия умысла или неосторожности по отношению к совершаемым им действиям), которая проявляется объективно в том, что оно предприняло все надлежащие меры для установления управомоченности контрагента на совершение сделки при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру правоотношения [47, стр. 8].

Добросовестность, будучи явлением внутреннего мира и психики личности, формируется в зависимости от различных факторов. При этом сформированная в недрах правосознания добросовестность неизбежно будет объективно проявляться в поступках и поведении человека, принятых и поощряемых в обществе правил поведения [8; 14; 31; 32; 34; 35; 61; 63; 67; 77; 81]. Необходимо иметь в виду и то, что эти поощряемые со стороны общества правила еще не доросли по силе до источников права, однако привлекаются в специально предусмотренных случаях в качестве дополнительного источника регулирования. Данные правила отличаются от схожих моральных утверждений и аксиом, такие правила действуют только в сфере правоотношений и они более устойчивы, в отличие от правовых предписаний, так как приобретают значение регулятора общественных отношений только в предусмотренных законом случаях.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – № 7. – ст. 346; 2008. – № 10. – Ст. 811.
2. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – № 8. – Ст. 457; 2007. – № 7. – Ст. 432; 2008. – № 10. – Ст. 824.
3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
4. Амирова Н.А. Категория «добросовестность» в российском, немецком праве и новом lex mercatoria // Вестник Московского университета. – 2009. – № 3. – С.78-79.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Том 1. От прошлого к будущему. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Новосибирск, Сибирский хронограф, 1997. – 807 с.
6. Баранов В.М., Листков А.Н., Сальников В.П. Право. Справедливость. Законность: Рецензия на монографию Блумштейна Ю.Д. «Уголовное право и социальная справедливость» (Минск, 1987) // Методологические основы политико-воспитательной работы в органах внутренних дел: Сб. науч. труд. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. – С. 150-156.
7. Баранов В.М., Сальников В.П., Кронский В.С. Социальная справедливость и истинность советского права как ведущие ориентиры деятельности органов внутренних дел: Монография. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
8. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). – М.: ВЮЗШ МВД России, 1991.
9. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
10. Бекназар-Юзбашев Г.Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии: Дис ... канд. юрид. наук. – М. 2010.
11. Бердяев Н.О назначении человека. О рабстве и свободе человека. – М., 2006.
12. Биктасов О.К. Идея справедливости: к истории ее происхождения и развития // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Вып. 3. – СПб., 1994. – С. 31-36.
13. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2010. – 64 с.
14. Булатов Р.Б., Биктасов О.К., Ильичев В.В., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Состояние и проблемы правосознания современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 10-15.
15. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
16. Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
17. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
18. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
19. Галиев Ф.Х. Правовая культура и регулирование общественных отношений. – М.: Этносоциум, 2009. – 184 с.
20. Галиев Ф.Х. Правовая культура и социальные нормы. – М.: NOTA BENE, 2010. – 174 с.
21. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
22. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
23. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
24. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
25. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура и общественное мнение. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2011. – 72 с.

26. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск. Харвест, 1998..
27. Гусейнов А. А. Язык и совесть. – М., 1996.
28. Доброхотов А.Л. Цель //Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.
29. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2002. - 160 с.
30. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
31. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
32. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
36. Кант Иммануил. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. I. – М.: Мысль, 1965. (Философ. наследие).
37. Керимов А.Д., Халипова Е.Д. Зло и преступность: нравственное и правовое измерение (рецензия на монографию: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013) // // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 234-241.
38. Кодирзода Т.Х. Гражданско-правовые меры воздействия на злоупотребление субъективными гражданскими правами // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 78-86.
39. Кодирзода Т.Х. Институт злоупотребления субъективными гражданскими правами: становление и развитие в Западной Европе и России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 33-42.
40. Кодирзода Т.Х. Методологические основы классификации форм и видов злоупотребления субъективными гражданскими правами // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 36-44.
41. Кодирзода Т.Х. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 176-185.
42. Кодирзода Т.Х. Проблемы определения злоупотребления субъективными гражданскими правами // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 83-90.
43. Кодиров Т.Х. Особенности и проблемные аспекты защиты прав и интересов от злоупотребления субъективными гражданскими правами // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 41-49.
44. Кодиров Т.Х. Осуществление субъективных гражданских прав: проблема ограничения // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 11-12. – С. 91-102.
45. Кодиров Т.Х. Становление и развитие института злоупотребления субъективными гражданскими правами: первые исследования римских юристов // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 11-12. – С. 166-175.
46. Курбонов К.Ш. Институт добросовестного приобретателя в гражданском праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе. 2010.
47. Курбонов К.Ш. Институт добросовестного приобретателя в гражданском праве: Дис. … канд. юрид. наук. – Душанбе. 2010.
48. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты: Документально-художественная книга. – М.; СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64 илл.
49. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005.
50. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010.
51. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
52. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2009. – 52 с.
53. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999.
54. Михайлин Д. Ваххабизм – не просто зло, это смертоносное зло // Российская газета. – 1999. 28 сентября.
55. Муромцев С.А. Право и справедливость // Сборник правоведения и общественных знаний. – СПб, 1893.
56. Новикова Т.В. Понятие добросовестности в российском гражданском праве: Дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.

57. Ойгензихт В.А. Мораль и право: (Взаимодействие. Регулирование. Поступок). – Душанбе: Ирфон, 1987.
58. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права: Монография. – СПб.: Лань, 2013.
59. Платонов К.К. О системе психологии. – М.: Мысль, 1972.
60. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998.
61. Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности (вопросы теории и практики). – Л.: ЛГУ, 1972.
62. Родионов А.А. «Свод принципов, правил и стандартов lex mercatoria СЕНТРАЛ» // Внешнеторговое право. – 2004. – № 2.
63. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
64. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 197-198.
65. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
66. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
67. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
68. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
69. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
70. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
71. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
72. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
73. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
74. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
75. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
76. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
77. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
78. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
79. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
80. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
81. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
82. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
83. Сергеев К.А., Слинин Я.А. Природа и разум: античная парадигма. – Л.: ЛГУ, 1991.
84. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. – 2002. – № 9.
85. Согомонов Ю.В. Добро и зло. – М.: Полит. лит., 1965.
86. Соколова Н.П. О соотношении категорий долга, моральной ответственности совести / Проблемы категорий марксистско-ленинской этики. – Новосибирск, 1969.
87. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Республика, 1996. – 478 с.

88. Степашин С.В. Коррупция – абсолютное зло в любой стране, а в стране, где высок процент бедных – зло в квадрате // Человек и труд. – 2007. – № 2. – С 4-11.
89. Философский словарь. / Под ред. И.Т.Фролова. Изд. 5-е. – М., 1986.
90. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.:ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
91. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
92. Чечельницкий И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
93. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
94. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
95. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.
96. Экимов А.И. Юридическая наука и правопорядок // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 13-22.
97. Этвуд М. История долгов наших. Долги и тёмная сторона богатства. – М.: Текст, 2010.
98. Ярхо В.Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в аттической трагедии) // Античность и современность. – М.,1972.
99. D'Angelo T. II contratto in generale. La buona fede. Torino. 2004.
100. Goode R. The Concept of «Good Faith» in English Law // [http://www.cnr.it/CRDCS/goode.htm]. 1992.
101. Horn N., Kotz H., Leser H. G., Weir T. German Private and Commercial Law. An Introduction. – USA: Oxford University Press, 1982.
102. Lando O. Salient features of European Contract Law// Study of the systems of private law in the EU with regard to discrimination and the creation of a European Civil Code//European Parliament Directorate General for Research, Working Paper, Legal Affairs Series, JURI 103 EN (June 1999), Chapter I. 3-16.
103. Werner F Ebke, Bettina Steinhauer. The Doctrine of Good Faith in German Contract Law // Good Faith and Fault in Contract Law. – Oxford, 2002.
104. Whittaker S., Zimmermann R. Good faith in European contract law: surveying the legal landscape II Good Faith in European Contract Law I Edited by Zimmermann R. and Whittaker S. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
105. Zeller B. Good Faith – The Scarlet Pimpernel of the CISG, International Trade and Business Law Annual, 2001, University of Queensland.

РУБЦОВА Наталья Васильевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса Новосибирского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Новосибирск, Россия)
E-mail: rubtsova@yandex.ru

Специальность 12.00.07 – Предпринимательское право; корпоративное право; энергетическое право

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ РИСКА

Аннотация. *Рассматриваются вопросы правовой регламентации предпринимательской деятельности в контексте рисков, связанных с ее осуществлением. Перечисляются основные нормативные акты, дающее законодательное определение предпринимательской деятельности, приводятся основные виды предпринимательских рисков.*

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность; законодательное закрепление; правовая регламентация; предпринимательские риски; неисполнение контрагентами своих обязательств; неполучение ожидаемых доходов.*

RUBTSOVA N.V.

ENTREPRENEURSHIP: THE PROBLEMS OF RISK

The summary. *Questions of a legal regulation of entrepreneurship activity in a context of the risks connected with its realisation are considered. The basic statutory acts, making legislative definition of entrepreneurship activity are listed, principal views of enterprise risks are resulted.*

Key words*: entrepreneurship activity; legislative fastening; a legal regulation; entrepreneurship risks; default by counterparts of the obligations; non receipt of expected incomes.*

Проблема определения предпринимательской деятельности в юридической литературе стала особенно популярной в крайние годы. Вместе с тем, дискуссионный характер анализа признаков предпринимательской деятельности не изменился, поскольку позиция законодателя в этом вопросе пока остается неизменной, а значит, проводимый научный анализ и высказываемые предложения по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, актуальны.

Легальное определение предпринимательской деятельности дано в ст. 2 Гражданского кодекса РФ: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Данное определение является традиционным.

Предпринимательская деятельность находит свое широкое законодательное закрепление. Об этом свидетельствует не только ст. 2 ГК РФ. Кроме данной нормы, предпринимательские отношения находят свою широкую регламентацию и в других законодательных актах. Как справедливо отмечал академик В.В. Лаптев, отношения по организации (регулированию) хозяйственной деятельности («отношения по вертикали») не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их

участников [41, стр. 6-7]. Ещё М.И. Кулагин писал, что принятие единых гражданских кодексов не устранило дуализма в правовом регулировании имущественных отношений, построенных на началах юридического равенства. По существу, во всех станах Запада имеются специальные нормы, призванные регулировать исключительно коммерческие или торговые отношения [40, стр. 200].

Основой рыночной экономики как раз и выступает предпринимательская деятельность [16; 30; 32; 33; 34; 57; 58]. Понятие предпринимательской деятельности используется в действующем законодательстве как базовый юридико-технический инструмент, сквозь призму которого осуществляется правовое регулирование многих аспектов экономических отношений [42, стр. 61].

Регламентация предпринимательской деятельности связана с нормами не только предпринимательского права, но и других отраслей: гражданского, предпринимательского, налогового, административного [60, стр. 10]. При этом чёткое определение данной деятельности и отделение ее от иных смежных понятий имеет огромное практическое значение, ибо позволяет определить правовые основания и последствия осуществления такой деятельности не только в частных правоотношениях, но и в сфере административного и уголовного права.

Статья 34 Конституции Российской Федерации [37] закрепляет право каждого человека и гражданина на «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Право граждан заниматься предпринимательской деятельностью – одна из важнейших гарантий свободного развития личности. При этом понятие предпринимательской деятельности производно от более широкой категории экономической деятельности. Таким образом, на конституционном уровне наряду с понятием «предпринимательская деятельность» используется термин «экономическая деятельность». Подобная терминология встречается и в иных нормативно-правовых актах. Так, согласно ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации [4; 8].

Законодательное определение предпринимательской деятельности в ст. 2 Гражданского кодекса РФ ряд авторов считают неполным [17, стр. 10; 21, стр. 10; 24, стр. 161-162; 52, стр. 3]. Следует согласиться с мнением проф. О.М. Олейник, что определение, данное в Гражданском кодексе РФ, является отраслевым, содержится в статье ГК РФ, которая устанавливает круг отношений, регулируемых кодексом [51, стр. 9]. При этом отдельные признаки предпринимательской деятельности требуют дополнительного анализа, хотя количество указанных в законе признаков достаточно велико. Гораздо меньше признаков выделялось в определении предпринимательской деятельности (предпринимательства) до вступления в силу части первой Гражданского кодекса РФ, когда определение было закреплено в ст. 1 утратившего ныне силу Закона РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [5], согласно которой такая деятельность представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли.

Понимание предпринимательской деятельности в значительной степени связано с трактовкой термина «деятельность», именно эта категория позволяет нам понять сущность и назначение предпринимательства. Заметим, что законодатель не расшифровывает этот термин не только применительно к общему определению, но и применительно к отдельным видам такой деятельности, например, инвестиционной [6], инновационной [1] или клиринговой [3]. Сама деятельность как общее понятие может проявляться только в форме активного деяния и включает в себя цель, средства, результат и сам процесс [68, стр. 527]. Исходя из такого понимания, этот термин применительно к предпринимательству раскрывается через последующие признаки. О.М. Олейник предлагает сформулировать «деятельность» через совокупность постоянно или систематически осуществляемых действий по производству и реализации на рынке материальных и нематериальных благ, по выполнению работ или оказанию услуг. Таким образом, в вышеуказанном определении перечислены и последующие признаки предпринимательской деятельности, как то: систематичность, цель. Кроме того, в данном определении уточняются сами виды такой деятельности, в частности, наряду с продажей товаров их производство, что

не отмечено в ст. 2 ГК РФ.

Вряд ли будет правильным смешивать понятие предпринимательской деятельности с деятельностью предпринимателя, такая деятельность может носить очень широкий характер и включать трудовые, административные, налоговые и иные правоотношения.

В современной научной литературе довольно часто можно встретить понятие «предпринимательская возможность», институт которой известен в большей степени англосаксонской правовой системе [22]. Под предпринимательской возможностью понимают любую наличествующую возможность для ведения предпринимательской деятельности или получения прибыли иным образом [18, стр. 147]. Несмотря на название, этот термин используется, в первую очередь, для регулирования внутрикорпоративных отношений, в связи с чем не имеет тесных логических связей с предпринимательской деятельностью.

В экономической литературе часто предпринимательская деятельность отождествляется с бизнесом [14]. Однако в действующем российском законодательстве этот термин практически не используется, исключение составляет лишь Налоговый кодекс РФ, в котором глава 29 посвящена налогу на игорный бизнес [31; 38; 45; 61; 65; 72; 73]. Согласно ст. 364 НК РФ под игорным бизнесом понимается предпринимательская деятельность по организации и проведению азартных игр, связанная с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр. Значит, законодатель в указанном случае бизнес отождествляет с предпринимательской деятельностью.

Одним из признаков предпринимательской деятельности является ее осуществление на постоянной основе. Этот признак может характеризоваться через призму планомерности. При этом планомерность свойственна не всем предпринимательским договорам. В современных научных исследованиях, посвященных предпринимательским договорам, к сожалению, о плане упоминается довольно редко. Вместе с тем, планомерность характеризует не только сущность хозяйственной деятельности времен социализма. Конечно, сами планы изменились и не утверждаются теперь государственными органами, но для предпринимательской деятельности именно планомерность характеризует особую устойчивость хозяйственных связей, в частности, в сфере железнодорожных перевозок.

Предпринимательство деятельность немыслима без определенного риска [11; 15; 27; 36; 63]. Природа предпринимательского риска дает возможность рассматривать его не только с экономической, но и с правовой позиции, поскольку «риск» встречается во многих нормативно-правовых актах. Так, в Гражданском кодексе РФ целый ряд норм, посвященных отдельным аспектам предпринимательской деятельности, содержат это понятие, в частности, наряду со ст. 2 ГК РФ, ст. 705 (распределение рисков между сторонами по договору подряда), ст. 933 (страхование предпринимательского риска).

Предпринимательский риск является вероятностной категорией. Выделяются рациональный (обоснованный) и нерациональный (необоснованный) предпринимательские риски [12, стр. 32]. При этом экономисты предлагают производить количественную оценку риска, которая строится на соотношении затрат и результатов [20].

В законодательстве особенно подробно рассматривается страховой риск [2; 7] и банковский риск [9; 10].

В гражданском законодательстве нет понятия «обоснованный риск», тогда как данный термин составляет содержание ст. 41 Уголовного кодекса РФ, суть которого заключается в том, что общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Однако характеризовать предпринимательский риск через критерий обоснованности является излишним, поскольку вся совокупность признаков предпринимательской деятельности подчеркивает профессионализм предпринимателя, а значит, сам по себе риск должен носить обоснованный характер [28; 35; 47; 64; 69]. Законодательное же ограничение деятельности предпринимателя только обоснованным риском может привести к созданию дополнительных препятствий для осуществления свободного предпринимательства, т.к. любой профессионально-творческий подход может пострадать от создания дополнительных рамок для деятельности. Единственным ограничителем должно служить соблюдение законодательства [13; 25; 44; 62; 66].

Существует вероятность неисполнения обязательств по предпринимательским договорам. Это по существу правовая составляющая предпринимательского риска [19; 39; 53]. Согласно пп.3 п.2 ст. 929 Гражданского кодекса РФ предпринимательский риск – риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов. При этом наступает гражданско-правовая ответственность предпринимателя даже независимо от его вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ). По сути, эта вероятность неполучения дохода или получение дохода в размере вопреки ожидаемого, т.е. рисковый характер предпринимательской деятельности, имеет основную цель, как и предпринимательство в целом, – получение прибыли. Позволим себе не согласиться с позицией А.В. Золотухина, который отмечает, что именно вероятность наступления отрицательных последствий образует правовое содержание риска. И в связи с этим автор делает вывод о том, что указание в формулировках предпринимательского риска как правового явления на его связь с прибылью является непотребным с правовых позиций [26, стр. 43]. В свою очередь, О.Н. Ермолова, наоборот, считает, что неполучение прибыли (ожидаемых доходов) не является предпринимательским риском [23, стр. 34]. Считаем, что нельзя разделять экономическое и правовое содержание предпринимательского риска, поскольку это единое понятие, и указание в определении риска на получение (или неполучение) прибыли имеет принципиальное значение для верного понимания самой предпринимательской деятельности [33; 46; 49; 50; 55; 56; 59; 70].

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике». Статья 2 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
2. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об основах обязательного социального страхования». Статья 7 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О клиринге и клиринговой деятельности». Статья 2 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 904.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). Глава 13 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
5. Закон РСФСР от 25.12.1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
6. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 19.07.2011) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». Статья 1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.
7. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.06.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Статья 9 // Российская газета. – 1993. – № 6. – 12.01.
8. Постановление Правительства РФ от 01.12.2005 № 713 (ред. от 25.03.2013) «Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 50. – Ст. 5300.
9. Письмо Банка России № 70-Т от 23.06.2004 «О типичных банковских рисках» // Вестник Банка России. – 2004. – № 38. – 30 июня.
10. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах, утв. Банком России 16.12.2003 № 242-П (ред. от 24.04.2014). П. 1.2.1. // Вестник Банка России. – 2004. – № 7. – 04 февраля.
11. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
12. Апресова Н.Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2.
13. Афонин П.Н., Таможенные риски: интеллектуальный анализ и управление. – СПб.: Политехнический ун-т, 2007. – 266 с.

14. Барков С.А., Денильханов А.Х. Формы организации бизнеса. – М.: У Никитских ворот, 2015. – 471 с.
15. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
16. Бородина О.Ю. Развитие предпринимательства в условиях становления рыночной экономики в России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 1996.
17. Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рыночной экономике. – М.: Юрист, 2008.
18. Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) – новый инструмент российского права? // Закон. – 2015. – № 1. – С. 144-145.
19. Гамидуллаев С.Н. Управление риском в социально-экономических системах: таможенные аспекты. – СПб.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1999. – 185 с.
20. Горбунов В. Л. Риски предпринимательства: Учебное пособие. – М.: МИЭТ, 2014. – 152 с.
21. Губин Е.П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 9-14.
22. Дашин А.В., Сальников М.В. Страны англосаксонской семьи: обычай в национальной правовой системе // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 52-70.
23. Ермолова О.Н. К вопросу о признаках предпринимательской деятельности // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2014. – № 3. – С. 32-35.
24. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica. – 2014. – № 2.
25. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 26-37.
26. Золотухин А.В. Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 40-44.
27. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
28. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
29. Иванов А.В. Государственному регулированию предпринимательства – правовую основу // Юрист. – 2002. – № 7. – С. 2-3.
30. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
31. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
32. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Предпринимательская деятельность юридического лица: правовое регулирование, предъявляемые требования и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 122-130.
33. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
34. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
35. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
36. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
37. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
38. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
39. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
40. Кулагин М.И. Избранные труды. – М.: Статут, 1997.
41. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. – М.: Юристъ, 1997.
42. Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
43. Леонтьев В.Е. Формирование и использование предпринимательской прибыли: Монография. – Санкт-Петербург: СПбУЭФ, 1994. – 160 с.
44. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
45. Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 96-102.
46. Мотышина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 99-103.

47. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
48. Нерсесянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов по юрид. специальностям: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 835 с.
49. Обатуров А.А. Основные проблемы развития предпринимательства в Санкт-Петербурге и предложения по их устранению // Мир политики и социологии. – 2015. – № 2. – С. 125-133.
50. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972.
51. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. – 2015. – № 1. – С. 3-17/
52. Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 2-16.
53. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.
54. Ровный В.В. Феномен предпринимательства в гражданском праве: Дис. …канд. юрид. наук. – Иркутск, 1996. – 199 с.
55. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
56. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
57. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
58. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
59. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
60. Рубцова Н.В. О некоторых особенностях договорного правового регулирования // Юрист. – 2015. – № 14.
61. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
62. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
63. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
64. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
65. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
66. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
67. Тишанская О.В. Понятие предпринимательской деятельности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1994. – № 1. – С. 68-72.
68. Толково-энциклопедический словарь. – СПб.: Норинт, 2006.
69. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
70. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
71. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 2 т. Т.1. – М.: Статут, 2003. – 480 с.
72. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.
73. Щепкин С.С. Институт налогообложения в системе средств обеспечения государственной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2007.
74. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 3-9.

СИЛИНА Татьяна Борисовна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала Московского института государственного управления и права в Тюменской области, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень, Россия)
E-mail: tbs.2013@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАРАЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КООПЕРАТИВОВ

Аннотация. *Анализируется законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций такой формы, как кооперативы, в частности, рассмотрено положение гаражно-строительных кооперативов и проблемы, возникающие при отсутствии нормативных актов, регулирующих деятельность кооперативов указанной организационно-правовой формы.*

Ключевые слова: *гараж; потребительская кооперация; гаражно-строительные кооперативы; правовое положение ГСК.*

SILINA T.B.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY GARAGE-BUILDING COOPERATIVES

The summary. *The article analyzes the legislation regulating the activities of non-profit organizations such form as cooperatives, in particular, discussed the situation garage-building cooperatives and the problems arising in the absence of regulations governing the activities of cooperatives specified organizational-legal form.*

Key words: *garage-building societies; the legal position of GBS.*

Правовое положение гаражно-строительных кооперативов (ГСК) специальным законом не определено. Законодательные нормы, касающиеся деятельности ГСК, содержатся в нескольких нормативно-правовых документах: в первую очередь, в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) [1], частично – в Законе СССР «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 года № 8998-XI [9] (Не применяется на территории Российской Федерации в части, касающейся потребительской кооперации (Постановление Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 года № 3086-1 [10]), в части сельскохозяйственной кооперации (Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08 декабря 1995 года № 193-ФЗ [5]), в части, регулирующей деятельность кооперативов в сферах производства и услуг (Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 08 мая 1996 года № 41-ФЗ [6]), в части, регулирующей деятельность садоводческих товариществ и дачных кооперативов (Федеральный закон «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ [7]).

Однако, многие (в том числе и юристы) заблуждаются в отношении не только правового

положения, но и правовой природы гаражно-строительных кооперативов, применяя нормы ГК РФ, а также Закона РФ от 19 июня 1992 года № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [8], регулирующие деятельность потребительских кооперативов к гаражным кооперативам, относя ГСК к разновидности потребительских кооперативов.

В соответствии со статьями 123.2, 123.3. ГК РФ потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. В статье 2 Закона № 3085-1конкретно указано: «Настоящий Закон не распространяется на потребительские кооперативы, осуществляющие свою деятельность на основании Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», а также на иные специализированные потребительские кооперативы (гаражные, жилищно-строительные, кредитные и другие). В названиях указанных потребительских кооперативов использование слов «потребительское общество», «союз потребительских обществ» не допускается».

Кроме того, возникает вопрос – может ли гаражный кооператив быть саморегулируемой организацией. Саморегулируемой считается некоммерческая организация, созданная в соответствии с Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3], при условии ее соответствия всем установленным данным федеральным законом требованиям. Такое определение дано в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 01 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [4].

В свою очередь п. 3 ст. 1 Закона о некоммерческих организациях прямо устанавливает, что данный Закон не распространяется на потребительские кооперативы, тем более не распространяется на гаражные кооперативы, гаражный строительный кооператив объединяет физических лиц и не может иметь статус саморегулируемой организации.

В рамках реформирования гражданского законодательства были унифицированы нормы, закрепляющие основы регулирования отношений в некоммерческих организациях, основанных на участии (членстве), содержащиеся в многочисленных нормативных актах. В результате в Гражданском кодексе РФ нашли закрепление общие положения, определяющие правовой статус корпоративных юридических лиц. Однако обновленные нормы не во всех случаях учитывают особенности некоммерческих организаций, специфику их деятельности и уже сложившиеся, эффективно применяемые на практике правила, содержащиеся в специальных законах. Это лишает логичности правовое регулирование в данной сфере и создает условия для возникновения спорных ситуаций. Отсутствие последовательности в правовой регламентации указанных объединений можно проследить на примере такой организационно-правовой формы некоммерческих организаций, как гаражный кооператив.

Согласно части 2 ст.14 Закона СССР «О кооперации в СССР» высшим органом управления кооператива является общее собрание, которое для руководства текущими делами избирает председателя, а в крупных кооперативах также правление. Каждый член кооператива имеет один голос независимо от размера его имущественного взноса.

По смыслу части 3 данной статьи к исключительной компетенции общего собрания кооператива относится избрание председателя кооператива, правления и ревизионной комиссии, решение вопросов о приеме в члены кооператива, исключения из него, а также вопросы, связанные с выходом из кооператива. В статье 11 «Создание кооператива и его устав» Закона «О кооперации в СССР» указано: «Устав кооператива принимается общим собранием граждан, желающих учредить кооператив».

Проанализируем деятельность одного из гаражно-строительных кооперативов города Тюмени. В 1994 году общим собранием гаражного кооператива принимается и утверждается Устав кооператива, который проходит соответствующую регистрацию. В разделе «Права и обязанности» членов кооператива имеется положение о том, что члены кооператива обязаны внести деньги в размере сметной стоимости полностью до начала строительства. После внесения паевых взносов всеми членами кооператива и строительства гаражей кооператив как юридическое лицо регистрируется в налоговой инспекции. Практика деятельности подобных кооперативов показывает, что одни члены

кооператива по определенным своим причинам продают гараж, другие покупают. Покупатели уже не вносят паевой взнос, т.к. продавец уже внес его до строительства проданного гаража. И это аксиома, однако в дальнейшей своей деятельности предприимчивые председатели кооперативов, (в частности кооператива, о котором идет речь), указывают покупателям на то, что если они не внесли паевой взнос при покупке, помимо оплаты за сам гараж, они не имеют права оформить гараж в собственность (если ранее гараж не был собственностью продавца). Со сменой председателя кооператива, как ни странно, принимается другой Устав (август 2011 года), в котором включены положения, ущемляющие права членов кооператива, например, «член кооператива, исключенный из кооператива, лишается права пользования гаражом». На каком таком основании? Гараж построен на средства частных лиц, а им вдруг запрещают пользоваться своим гаражом. Далее принято уже в другом Уставе (ноябрь 2011 года) положение о том, что «член кооператива может быть исключен из кооператива на основании призывов (подстрекательства) членов кооператива к неуплате членских взносов, неподчинения и противодействие председателю, публичные оскорбления и угрозы физической расправы в отношении председателя…». Что это? Гаражно-строительный кооператив – это добровольное объединение граждан или полукриминальная структура?

С внесением изменений в Гражданский кодекс РФ в 2014 году [2] включена глава 9.1. «Решение собраний». Это очень своевременные нормы, позволяющие принимать решение не «кучкой» заинтересованных лиц и в свою угоду, а учитывать голоса всех членов сообщества, т.е. на нашем примере – членов гаражного кооператива. Казалось бы, принят закон, но отдельные лица не желают его исполнять. И только потому, что не получится протащить удобные для председателя и его людей решения. На этот момент ссылается П. Крашенниников в своей статье «Высокая печать»: «Теперь правила четко сформулированы: должны собраться не менее 50 процентов от общего числа участников. Чтобы решение было принято, за него должно проголосовать большинство. Прописаны в законе и правила оформления протокола, и, самое главное, оспаривания решений собраний» [11]. Нормы данной главы четко сформулированы, положения о проведении конференций, заменяющих собрания, отсутствуют. Безусловно, председателю и правлению не выгодно проводить общие собрания, т.к. необходимо будет учесть голоса, мнения всех членов кооператива. Как правило, эти мнения не совпадают, т.к. членские взносы оседают в кармане председателя и прикормленных им членов правления.

При этом необходимо отметить, законодатель внес изменения в закон, появилась глава в ГК РФ, но почему до сих пор судебная практика по данным спорам не уменьшается, а увеличивается? Почему бы не указать более конкретно, что проведение общих собраний в коллективах касается всех без исключения кооперативов (жилищных, жилищно-строительных, гаражных кооперативов, садоводческих, огороднических, дачных кооперативов). А поскольку нет конкретных ссылок в ГК РФ на гаражные кооперативы, нет желания у указанных лиц – председателя кооператива исполнять закон.

Таким образом, поскольку в настоящее время нет специального закона, регулирующего деятельность гаражно-строительных кооперативов, постольку имеются все основания говорить о существовании некого правового вакуума в отношении подобных организаций. Правовое положение ГСК на сегодня определяется его Уставом в части, не противоречащей действующему законодательству Российской Федерации. Однако в этом и состоит проблема, так как содержание Устава при регистрации в налоговой инспекции не проверяется и никто в него не вникает, а это позволяет отдельным не чистым на руку председателям включать нелепые положения, указанные выше, или исключать из Устава положения, необходимые для законной деятельности кооператива, например, исключение из Устава проведение независимой аудиторской проверки.

Указанные обстоятельства осложняют правоприменительную деятельность. В связи с этим представляется необходимым в рамках ГК РФ или специального закона, закрепляющих особенности правового статуса гаражных кооперативов, закрепить единообразные нормы, определяющие проведение общих собраний в кооперативе, момент и условия вступления лиц в кооператив, а также установить общую правовую регламентацию внесения ими взносов в имущество кооператива, выход членов из кооператива, ведение финансово – хозяйственной деятельности

кооператива и другие положения. 13 апреля 2016 года в Госдуму внесен проект Федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях». Как отмечается инициатором законопроекта, депутатом Госдумы П.В. Крашенинниковым, необходимость его принятия связана с существующими проблемами оформления прав на объекты гаражного строительства и деятельности гаражных объединений из-за отсутствия комплексного законодательного акта, регулирующего вопросы участия данных объектов в гражданском обороте, правового положения гаражных (гаражно-строительных) кооперативов, а также прав и обязанностей их членов [12].

Хотелось бы надеяться, что этот законопроект будет принят, поскольку только принятие конкретных норм или отдельного закона позволит избежать того хаоса, который существует сегодня в гаражных кооперативах.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 99 (6075). – С.11.
3. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
4. Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
5. Федеральный закон от 08 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
6. Федеральный закон от 08 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.
7. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.
8. Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»// Российская газета. – 1992. – № 139.
9. Закон СССР «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г. № 8998-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.
10. Постановление Верховного Совета РФ от 19 июня 1992 г. № 3086-1// Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1789.
11. Крашенниников П. Высокая печать// Российская газета. – 2013. – № 99 (6075). – С.1, 6.
12. http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46172.html. Консультант Плюс, 1992-2016.

СОСИПАТРОВА Надежда Евгеньевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: sosipatrova@yandex.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. *Показывается значение иллюстрации в виде примеров из судебной практики и сообщений средств массовой информации в преподавании авторского права. На конкретных сюжетах автор демонстрирует, какую цель можно достичь, используя живые примеры, особенно если они имеют общественный резонанс. Их привлечение в учебный процесс воздействует на образное мышление студентов, подчеркивает социальную значимость авторского права и повышает интерес к его изучению.*

Ключевые слова: *преподавание авторского права; судебная практика; сообщение средств массовой информации.*

SOSIPATROVA N.E.

ROLE OF ILLUSTRATION IN THE TEACHING OF THE COPYRIGHT LAW

The summary. *The importance of illustration in the teaching of the copyright law is shown based on the examples of the case law and media content. The author demonstrates on the exact stories what goal can be achieved using true examples, especially if they have caused public attention. Involvement of such cases in the teaching process influences creative thinking of the students, underlines social importance of the copyright law and increases interest of its studying.*

Key words: *teaching of copyright law; case law; media content.*

Авторское право всегда относилось к наиболее сложным для освоения институтам гражданского права, и, вместе с тем, вызывающим неизменный интерес студентов. Сложные, абстрактные правовые категории, постоянно обновляемая правовая база, обширная судебная практика – всё это делает изучение норм и категорий авторского права непростым, требующим навыков абстрактного мышления и аналитических способностей обучаемых. Для облегчения понимания материала преподаватель может воздействовать на образное мышление студентов, на их воображение, иллюстрируя те или иные абстрактные положения примерами. Их можно заимствовать не только из судебной практики, но и из сообщений средств массовой информации, художественной литературы, что подчеркнёт социальную значимость изучаемых правоотношений и повысит интерес студентов к авторскому праву.

Одним из важнейших принципов авторского права является свобода творчества, означающая, что авторы свободны в выборе сюжета, темы, жанра, идей, образов и форм их воплощения. Обеспечивая свободу творчества, авторское право

охраняет в равной степени все произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения [4]. Преподавателю легко подобрать примеры из недалёкого прошлого, когда этот принцип, будучи провозглашённым и в советское время, грубо нарушался в связи с существованием идеологической цензуры в стране (примеры тому – запрет на публикацию романов А.И. Солженицына, В.С. Гроссмана, стихов А.А. Галича, В.С. Высоцкого, публичное исполнение музыки А.Г. Шнитке и т.д.). Сейчас в Российской Федерации идеологическая цензура отменена на законодательном уровне [2].

Если преподаватель хочет, чтобы студенты не просто механически запомнили данный постулат, а попытались его осознать и применить к реалиям сегодняшнего дня, он может напомнить студентам случай, произошедший в прошлом году в Новосибирске и ставший предметом широкого обсуждения в средствах массовой информации.

В Новосибирском театре оперы и балета была поставлена опера Р. Вагнера «Тангейзер». Режиссёр Т. Кулябин радикально переосмыслил сюжет классической оперы, перенеся её действие в наше время и превратив главного героя из рыцаря в кинорежиссёра, снимающего фильм о неизвестном периоде жизни молодого Иисуса Христа, который попадает в грот языческой богини Венеры, где предаётся плотским утехам. Глава Новосибирской митрополии РПЦ Тихон обратился к губернатору, в законодательное собрание и в прокуратуру Новосибирска с обвинением режиссёра спектакля и директора театра в умышленном оскорблении чувств верующих, в результате чего было возбуждено дело об административном правонарушении за умышленное публичное осквернение церковной атрибутики, которое впоследствии было прекращено [14].

Приведённый пример можно использовать для того, чтобы студенты высказали своё мнение о содержании принципа свободы творчества и его границах, а также подумали над вопросом, нарушено ли в данной ситуации право режиссёра-постановщика (постановка спектакля на время была приостановлена), если «да», то какое и какими способами его можно защитить? Используя приведённый пример, можно иллюстрировать ещё одно важное положение – регулируя отношения по использованию и защите результатов творческого труда, авторское право должно воплощать в себе гармоничное сочетание интересов общества и личности.

Одним из сложных в авторском праве вопросов является охрана части произведения, причём наибольшую остроту этот вопрос приобретает в отношении использования персонажа. Его неправомерное использование нередко позволяет недобросовестным авторам, воспользовавшись чужим успехом, продвигать на рынок объектов интеллектуальной собственности своё произведение. Причём, использование героев известных произведений без согласия их создателей – довольно распространённое явление не только в России, но и во всём мире.

Например, с использованием персонажей и сюжетных линий всемирно известного романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром» был написан роман Элис Рэндл «И забрал их ветер», в котором описывалась история Скарлетт О'Хара глазами чернокожих рабов. Обладатели исключительного права на роман М. Митчелл, сыновья Джозеф и Юджин Митчеллы, запретили публикацию произведения с неправомерным заимствованием персонажей, созданных их матерью [14].

В 90-е годы разразился скандал между двумя издательствами, причиной которого послужило создание А. Моллиным (псевдоним Д. Уильямса) романа под названием «Ребёнок Лары», задуманного как вторая часть «Доктора Живаго» Бориса Пастернака. Автором был заключён договор с английским издательством «TransWorld» на публикацию романа. Узнав об этом, свой протест заявило итальянское издательство «Feltrinelli», ставшее в 1957 году (после того, как рукопись «Доктора Живаго» была тайно вывезена из СССР) обладателем авторских прав на использование этого романа. В ответ английское издательство заявило, что в английском законодательстве нет авторских прав на использование персонажей книг [11].

Используя данный пример, преподаватель может отметить, что в российском авторском праве до принятия четвёртой части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] персонаж произведения также не был прямо назван среди охраняемых объектов, хотя иски в защиту данного права судами Российской Федерации рассматривались и иногда суды предоставляли защиту авторских прав на созданный персонаж путём расширительного толкования закона.

Пример тому – удовлетворение ряда требований, заявленных Эдуардом Успенским задолго до принятия четвёртой части ГК РФ, о запрещении несанкционированного использования созданных им персонажей – Чебурашки, крокодила Гены, кота Матроскина, почтальона Печкина и других.

Примером с использованием известных персонажей Э. Успенского можно инициировать дискуссию о соотношении прав на литературный персонаж с правами на персонаж, созданный иными художественными средствами, в иной области искусства.

Э.Н. Успенский обратился в суд с иском к ООО «Флешмастер» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в связи с использованием без его согласия литературных персонажей «Чебурашка» и «Кот Матроскин» при реализации ответчиком USB-накопителей (флэшек), выполненных в форме игрушек с изображением названных литературных героев. Истец требовал также запретить ответчику бездоговорное использование данных персонажей. Ответчик считал, что использовал не литературных героев книг Э.Н. Успенского, а принципиально иные объекты авторского права – аудиовизуальные персонажи мультипликационных фильмов производства киностудии «Союзмультфильм».

Данная киностудия заключила в 1977 году договор с Э.Н. Успенским, по которому он обязался написать и предоставить студии сроком на три года киносценарий с использованием названных выше персонажей, а киностудия – снять по данному сценарию мультипликационный фильм. Договор был исполнен. В 2009 году ФГУП «Фильмофонд киностудии «Союзмультфильм» (правопреемник киностудии «Союзмультфильм») заключило с ответчиком договор о предоставлении простой (неисключительной) лицензии на использование зафиксированных в аудиовизуальном ряде мультипликационных фильмов персонажей путём их воспроизведения и распространения в пространственно-объёмной форме в виде корпусов флэш-накопителей.

Отказывая в удовлетворении иска, Басманный районный суд г. Москвы в своём решении от 18 июня 2010 года исходил из того, что USB-накопители представляют собой пространственно-объёмные копии не литературных героев, а совершенно других объектов авторского права, а именно – персонажей мультипликационных фильмов «Крокодил Гена» и «Трое из Простоквашино» производства киностудии «Союзмультфильм» и именно поэтому являются такими зрительно узнаваемыми. По мнению суда, принадлежащие истцу права на литературные персонажи относятся к иным объектам авторского права – литературным произведениям, выраженным в письменной, а не в изобразительной форме [12].

Анализ приведённого решения суда может быть предложен студентам в виде домашнего задания и формирования своей позиции о правомерности заимствования образов, воплощённых в одном произведении, для создания нового, творчески самостоятельного произведения с учётом того, что образам будет придана новая изобразительная форма. Для подготовки к дискуссии преподаватель может порекомендовать познакомиться с некоторыми дополнительными источниками по данному аспекту авторского права [5, 6, 7, 10]. Несомненно, на семинарском занятии будут высказаны различные точки зрения по этому вопросу. Подводя итог дискуссии, преподаватель должен познакомить студентов с определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2011 года по делу № 33-3731, отменившим решение Басманного суда. В определении отмечалось, что автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путём переработки (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Персонаж может быть выражен в любой объективной форме, следовательно, его охрана не может ставиться в зависимость от того обстоятельства, в какой именно форме он был впервые выражен: в письменной, устной, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объёмно-пространственной форме и др., деление персонажей на «мультипликационные» и «литературные» в законодательстве отсутствует [12]. Кроме того, надо обратить внимание студентов на то, что на основании заключённого в 1977 году договора с Э.Н. Успенским киностудия «Союзмультфильм» не приобрела исключительное права на использование персонажей «Чебурашка» и «Кот Матроскин», поэтому не вправе была предавать его другому лицу.

Удачно подобранная иллюстрация помогает не только глубже понять ту или иную конструкцию авторского права, но и оценить её

с неожиданной стороны. Так, при рассмотрении лицензионных договоров преподаватель, характеризуя суть исключительной лицензии, обращает внимание студентов на то, что правообладатель предоставляет право использования произведения другому лицу в предусмотренных договором пределах, лишаясь возможности выдачи такой же лицензии другим лицам и не оставляя за собой права использовать произведение предусмотренным договором способом. Из этого определения видно, что лицензиат заключает договор, чтобы *использовать* произведение. Об этом косвенно свидетельствует и п.1 ст. 1237 ГК РФ, который предписывает лицензиату представления отчётов об *использовании* результата интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено договором. Однако в правоприменительной практике можно обнаружить примеры заключения договора о предоставлении исключительной лицензии с другой целью.

Пример такого договора был озвучен в цикле телевизионных передач «Театр + TV», в программе «Мой друг Григорий Горин». Театр «Ленком», находясь на гастролях в США, ставил пьесу «Поминальная молитва», инсценировку которой по мотивам рассказам Шолома-Алейхема сделал Григорий Горин. Однажды после спектакля один американец предложил ему заключить договор о передаче права на постановку данной пьесы в этом городе без предоставления такого же права другим лицам и без сохранения данного права за самим автором инсценировки (исключительная лицензия). Как считал Г. Горин, лицензиат хочет получил монопольное право на постановку успешно поставленной пьесы. Договор был подписан. Как потом выяснилось, инициатор договора был продюсером постановки пьесы с очень похожим сюжетом и, чтобы пьеса Г. Горина не составляла конкуренцию его спектаклю, он приобрёл право на её постановку на основе исключительной лицензии только для того, чтобы никогда не ставить её в этом городе и запрещать играть какому-либо другому театру, в том числе и «Ленкому».

Познакомив студентов с данным примером, можно поставить вопрос о правомерности действия (точнее – бездействия) лицензиата, о соответствии истинной цели заключённого договора букве и духу закона (в частности, ст. 1286 ГК РФ). Оправданным представляется предложение оценить действия лицензиата с точки зрения злоупотребления правом, хотя тема осуществления и защиты гражданских прав изучалась студентами на втором курсе. Такой подход позволяет показать студентам взаимосвязь гражданско-правовых институтов, «поскольку положения первой части гражданского права нередко воспринимаются студентами абстрактно, если не иллюстрируются нормами второй части курса, не показываются на конкретных обязательствах, поэтому большинством учащихся забываются к следующему семестру» [9, стр. 15].

Довольно распространённой в последние годы стала ситуация публикации автором литературного произведения под разными названиями. Например, Сандра Браун выпустила в свет идентичные по содержанию романы с названиями «Беззвучный крик» и «Свидание с убийцей», «Вторая попытка» и «Пламя страстей», «Тайный брак» и «По своей воле», а книга «Бесценный дар» появилась впоследствии под названиями «Дороже всех сокровищ», «Загадка её глаз» и «Сопротивление бесполезно». Нередки случаи, когда автор в погоне за увеличением продажи вышедшей в свет книги публикует её не только под другим названием, но и под другим именем (псевдонимом).

Использование подобных примеров заставляет задуматься над вопросами, является ли такое действие автора правонарушением? Если «да», то какое правовое предписание он нарушает? Не вводится ли в заблуждение такими действиями автора читатель (он же покупатель печатной продукции)? Как свидетельствует практика, книжный магазин отказывается в подобных случаях возвращать деньги за проданную книгу, поскольку требования в отношении качества полиграфической продукции не предъявляются, а за качество печатного издания с точки зрения его содержания магазин, конечно, ответственности не несёт. Кроме того, магазин обычно ссылается на постановление Правительства РФ, которым утверждён перечень товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену [3], в который включены непериодические издания.

Хотя поставленный преподавателем вопрос в поисках ответа на него уводит от авторского права в другую область гражданского законодательства, думается, это не следует рассматривать как методический просчёт. Напротив, на этом примере студенты могут увидеть взаимосвязь

правовых институтов и убедиться в богатстве и разнообразии гражданско-правового инструментария, используемого для защиты субъективного права и охраняемого законом интереса. По поставленным вопросам можно предложить студентам подготовить небольшое эссе, например, на тему, «Принцип добросовестности через призму авторских правоотношений».

Подбор и форма использования иллюстративного материала в процессе преподавания авторского права могут быть разными. Такие материалы, как, например, дела из судебной практики, могут быть оформлены в виде кейса, который «позволяет студенту осознать проблемы реальной правовой действительности, актуализировать его теоретические познания, поднять активность на практическом занятии, развить способность к самостоятельному поиску ответов и, в то же время, умению работать в малых учебных группах» [8, стр. 198]. Примеры, взятые из сообщений средств массовой информации, публицистических материалов помогут студентам осознать распространённость и значимость авторских правоотношений в социальной жизни, вызвать интерес к изучаемому предмету и, наконец, расширить кругозор студентов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
2. Закон РСФСР «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. Статья 33 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 7. – Ст.300.
3. Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» (по состоянию на 23 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 4.
4. Исмагилов Р.Ф. Курзенин Э.Б., Числов А.И. Интеллектуальная собственность. Авторское право: произведения науки, литературы и искусства, программное обеспечение // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 70-77.
5. Кирдяшова Е.В. К вопросу об использовании персонажей мультипликационных фильмов // Юрист. – 2008. – Вып.12.
6. Никифоров П. Герои мультяшек покидают пиратский корабль // Российская газета. – 2009. – № 198.
7. Никонова Е.Г. Литературный персонаж как объект авторских прав // Научные записки Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2007. – Вып. 4.
8. Сосипатрова Н.Е. Case-метод как способ интерактивного обучения гражданскому праву // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. Часть 4. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014.
9. Сосипатрова Н.Е. Преподавание гражданского права в современных условиях // Научно-методические проблемы совершенствования вузовской подготовки юристов. Материалы научно-методического семинара (Нижний Новгород, 26 января 1999 г.). – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1999.
10. Филин Д. Охрана персонажа: Проблемы и перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2005. – № 5.
11. Шаповалова Л. Англичанин издаёт продолжение «Доктора Живаго». Наследники Пастернака против // Известия. – 1992. – 1 августа.
12. http://bazazakonov.ru/doc/?ID=5258363. Дата обращения – 27 февраля 2016 г.
13. melody24.net/artist/videos/Тангейзер. Дата обращения – 27 февраля 2016 год
14. sudga.ru/forum/thread87.html. Дата обращения – 29 февраля 2016 г.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

НИКОДИМОВ Игорь Юрьевич,
профессор кафедры правоведения Московского государственного университета радиотехники, электроники и информатики, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: inikodimov@rambler.ru

Специальность 12.00.13 – Информационное право

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИЙ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНДАМЕНТА, РЕГУЛИРУЕМЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. *XXI век и его начало стало, однозначно, эпохой информатики. И если основные изобретения в области информатики пришлись на XX век, то их реальное внедрение в повседневную жизнь начало осуществляться только в XXI веке. Это в первую очередь перевод всей налоговой службы на цифровые электронные носители, что заметно снизило контакты налоговых органов с налогоплательщиками и привело к усложнению налогоплательщикам отстаивать свои права и естественно ослаблению ответственности налоговых служб и к увеличению количества ошибок перед гражданами России. Аналогично и с внедрением цифровых носителей в медицину, привело к хаотизации обслуживания населения по медицинской части, аналогично с штрафами ГИБДД – таких грубых ошибок по отношению к гражданам России никогда не было. Например, приходят штрафы от ГИБДД людям, которые уже несколько лет не имеют авто. И отстоять свою правоту граждане не могут. Ответственность за эти правовые нарушения никто не несет. В науке внедрение системы антиплагиата принципиально правильно, но до конца не доработано. Например, данная программа может показать, что Платон является плагиатором у студента 3 курса Курганского колледжа. И концов на эту глупость не найти. Это может быть связано с внедрением данных систем, потом может и все обустроится, но то, что при внедрении данных систем нарушаются права граждан и их отстоять никак нельзя – это очевидно.*

Обращает на себя внимание отсутствие законодательства в киберпространстве. Например: По ситуации в Крыму в 2014 году у всех активистов крымских татар, стоящих на позициях воссоединения Крыма с Россией были отключены социальные сети Facebook. Отключение производилось в США, где находится сервер, но ответственности никто из работников США не понес, хотя было нарушено право граждан использования социальными сетями. И никакого объяснения не было дано. Хотя у террористов эти сети работают отлично и в Сирии, и в Ираке, и в Ливии. Т.е. в киберпространстве нет права, а есть только

воля США, которая подключает социальные сети всем террористам, но блокирует их, если люди придерживаются пророссийской позиции.

Ключевые слова: *актуальные проблемы информационного права; информационное право налоговых органов; информационное право ГИБДД; информационное право в медицинских учреждениях.*

NIKODIMOV I.Yu.

INFORMATION LAW AND THE INFORMATION SOCIETY: A GENERAL DESCRIPTION OF THE STAGES OF FORMATION AND FOUNDATIONS GOVERNED BY PUBLIC RELATIONS

The summary. *21st century and his beginning was definitely the era of Informatics. And if the main inventions in the field of Informatics were invented in the 20th century, the actual implementation in everyday life began only in the 21st century. It is primarily the translation of the entire service tax on digital e-media , which significantly reduced the contact tax authorities and taxpayers and led to the complication of taxpayers to defend their rights and of course the weakening of the responsibility of tax authorities and to increase the number of errors before Russian citizens, and similarly with the introduction of digital media into healthcare, has led to chaos in the public service on medical issues, similar to fines for such gross errors in relation to the citizens of Russia never was. Receive fines from the traffic police to the people who for several years have no car. And to defend their case, citizens may not. But responsibility for these violations of the law no one is. But in science, the implementation of the system Antiplagiat fundamentally correct but not completely finalized. For example, this program may show that Plato the plagiarist is the student 3 courses of the Kurgan College. And all of this stupidity to be found. This may be due to the implementation of these systems, then perhaps to settle down, but what if the implementation of these systems violate the rights of citizens and defend them no way obvious.*

Draws attention to the lack of legislation in cyberspace. For example: On the situation in Crimea in 2014, all activists of the Crimean Tatars standing for the reunification of the Crimea with Russia were disconnected social network Facebook. The disconnection was made in the USA, where the server is, but none of the responsibility of U.S. workers have not suffered, although it was violated the right of citizens use social networks. And no explanation was given. Although these terrorist networks are working fine and in Syria and in Iraq and in Libya. I.e. in cyber space there is no law, but only the will of the United States, that connects social networks, all terrorists, but blocks them if people hold Pro-Russia.

Key words: *actual problems of information law; information law tax authorities; information law the traffic police; right to information in medical institutions.*

Существование человечества на Земле, формирование и разлитие общества и государства связаны с информацией. Информация в истории развития цивилизации всегда играла главную роль и служила основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства. Именно поэтому возникло информационное право [8; 9; 10; 12; 19; 20; 21; 23; 24; 37].

Информационное право рассматривается:

- как наука
- как учебная дисциплина
- как система правоотношений.

Оно имеет несколько аспектов:

- как направление правового регулирования общественных отношений в информационной сфере, то есть подотрасль административного права;
- как направление правоотношений в

гражданском праве (как подотрасль гражданского права);
- как комплексная отрасль права.

Информационное право как наука – это система научных знаний об информационном праве как подотрасли административного права, его предмете, методах, принципах правового регулирования информационных отношений, истории развития, его основных институтах, сравнительно-правовом анализе норм права и общественных отношений в информационной сфере зарубежных стран. И эта наука находится на начальном этапе своего формирования.

Информационные отношения – обособленная, однородная группа общественных отношений, возникающих при обращении информации в информационной сфере в результате осуществления информационных процессов в порядке реализации каждым информационных прав и свобод, а также в порядке исполнения обязанностей органами государственной власти и местного самоуправления по обеспечению гарантий информационных прав и свобод.

Информационное право как учебная дисциплина — это система знаний об информационном праве, обязательных к изучению в соответствующих учебных заведениях, в первую очередь юридически

Стадии становления информационного общества.

В истории общественного развития можно выделить несколько информационных революций, связанных с кардинальными изменениями в сфере производства, обработки и обращения информации, приведших к радикальным преобразованиям общественных отношений. В результате таких преобразований общество приобретало в определенном смысле новое качество.

Первая информационная революция связана с изобретением письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному скачку в информационном развитии общества. Появилась возможность фиксировать знания на материальном носителе, тем самым отчуждать их от производителя и передавать от поколения к поколению.

Вторая информационная революция (середина XVI в.) вызвана изобретением книгопечатания (первопечатники Гуттенберг и Иван Федоров). Появилась возможность тиражирования и активного распространения информации, возросла доступность людей к источникам знаний. Эта революция радикально изменила общество, создала дополнительные возможности приобщения к культурным ценностям сразу больших слоев населения.

Третья информационная революция (конец XIX в.) обусловлена изобретением электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио, позволяющие оперативно передавать и накапливать информацию в значительных объемах. Следствие этой революции — повышение степени распространения информации, повышение информационного «охвата» населения средствами вещания. Повысилась роль средств массовой информации как механизмов распространения сообщений и знаний на больших территориях и обеспечения ими проживающих на них граждан, повысилась доступность членов общества к сообщениям и знаниям. Существенно возросла роль информации как средства воздействия на развитие общества и государства, появилась возможность оперативного общения людей между собой.

Четвертая информационная революция (середина XX в.) связана с изобретением вычислительной техники и появлением персонального компьютера, созданием сетей связи и телекоммуникаций. Стало возможным накапливать, хранить, обрабатывать и передавать информацию в электронной форме. Возросли оперативность и скорость создания и обработки информации, в памяти компьютера стали накапливаться практически неограниченные объемы информации, увеличилась скорость передачи, поиска и получения информации.

Сегодня мы переживаем *пятую* информационную революцию, связанную с формированием и развитием трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, охватывающих все страны и континенты, воздействующих одновременно и на каждого человека в отдельности, и на огромные массы людей. Наиболее яркий пример такого явления и результат пятой революции – Интернет. Суть этой революции заключается в интеграции в едином информационном пространстве по всему миру программно-технических средств, средств связи и телекоммуникаций, информационных запасов или запасов знаний как единой информационной телекоммуникационной инфраструктуры, в которой активно действуют юридические и

физические лица, органы государственной власти и местного самоуправления. В итоге неимоверно возрастают скорости и объемы обрабатываемой информации, появляются новые уникальные возможности производства, передачи и распространения информации, поиска и получения информации, новые виды традиционной деятельности в этих сетях [34].

Пятая информационная революция наряду с позитивным влиянием на общество повлекла и некоторые отрицательные последствия для человека [14; 22; 38; 39; 42].

Фундамент информационного права

Информационные права и свободы впервые отражены во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [2]. Состав информационных прав, провозглашенных Декларацией, содержится в нижеследующих статьях.

«Статья 12. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

«Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

«Статья 27.

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является». И другие.

В Советском Союзе впервые информационные права и свободы были провозглашены Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. [3].

Основные статьи этого Пакта, закрепляющие информационные права и свободы:

«Статья 2.1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.»

«Статья 14.1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, Независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми».

«Статья 20. 1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. 2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

«Статья 28 1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте «Комитет»). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже...».

«Статья 40 1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав».

И, наконец, информационные права и свободы закреплены в ныне действующей Конституции

РФ 1993 г. [1].

К нормам, закрепляющим права и свободы, которые распространяются и на информационную сферу, можно отнести следующие.

«Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Основной объем информационных прав и свобод содержится в статье 29 Конституции РФ.

«Статья 29. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Право свободного поиска и получения информации означает право каждого обращаться к органам государственной власти, общественным объединениям, органам и организациям, частным фирмам, другим структурам по вопросам, затрагивающим основные права и свободы, провозглашенные Конституцией РФ, а также получения у них запрашиваемой информации. Право передавать информацию означает право свободного обмена информацией каждого с каждым. Право производить и распространять информацию означает свободу каждого на творчество и интеллектуальную деятельность, сопровождаемую созданием новой или производной информации, а также на свободу широкого распространения произведенной информации всеми законными способами.

Эти права могут быть ограничены только законом. Право на получение информации от государственных органов и органов местного самоуправления также закреплено в ст. 33 Конституции РФ:

«Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Можно добавить — с целью осуществления права на поиск и получение информации.

В порядке обеспечения гарантий осуществления права каждого на поиск и получение информации возникают следующие *обязанности органов государственной власти и местного самоуправления:*

- обеспечение гарантий свободы средств массовой информации;
- производство и распространение официальных документов в соответствии с Конституцией РФ и актами действующего законодательства;
- установление общего порядка разработки и распространения документированной информации органами государственной власти, формирования и использования государственных информационных ресурсов;
- установление порядка предоставления обязательной документированной информации и порядка формирования и использования государственных информационных ресурсов, содержащих такую информацию;
- обеспечение гарантий прав интеллектуальной собственности и собственности на информационные ресурсы;
- обеспечение гарантий прав на производство информационных систем и средств их обеспечения, прав интеллектуальной собственности и собственности на информационные технологии и средства их обеспечения;
- организация и обеспечение создания государственных информационных систем, информационной инфраструктуры российского фрагмента Интернет;
- обеспечение гарантий по защите личности, общества и государства от воздействия ложной, вредной информации и дезинформации;
- обеспечение гарантий по защите информации, информационных ресурсов, информационных систем от несанкционированного доступа;
- обеспечение гарантий по защите личных прав и свобод в информационной сфере;
- установление и организация осуществления уголовной, гражданско-правовой и административно-правовой ответственности в информационной сфере.

Это примерный перечень обязанностей органов государственной власти и местного самоуправления в информационной сфере, который может развиваться и дополняться в процессе формирования и развития источников информационного права.

Общественные отношения, регулируемые информационным правом

Для того чтобы установить особенности общественных отношений, регулируемых информационным правом, надо ответить на вопрос о том,

что же является общим для информационного права, объединяющим общественные отношения, регулируемые нормами этого права в единый комплекс?

Однородность и особенности информационных отношений определяются особенностями и юридическими свойствами этих объектов, по поводу которых или в связи с которыми возникают информационные отношения. К таким объектам, как уже отмечалось, относятся информация и информационные объекты, а также информационные технологии, средства их обеспечения, средства связи и телекоммуникаций.

Можно отметить, что *особенности информационных отношений* сводятся к тому, что эти отношения:

- возникают, развиваются и прекращаются в информационной сфере при обращении информации;
- опосредуют государственную политику признания, соблюдения и защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере;
- отражают особенности применения публично-правовых и гражданско-правовых методов правового регулирования при осуществлении информационных прав и свобод с учетом специфических особенностей и юридических свойств информации и информационных объектов.

Гражданско-правовой аспект информационных отношений объясняется особенностями реализации информационных прав и свобод, в первую очередь имущественных прав и прав собственности на информационные ресурсы в информационной сфере, осуществление которых определяется особенностями информации как объекта правоотношений.

Публично-правовой аспект информационных отношений объясняется необходимостью обеспечения гарантий осуществления информационных конституционных прав и свобод граждан, государственного управления информационными процессами формирования и использования государственных информационных ресурсов, создания и применения государственных информационных систем и средств их обеспечения, а также средств и механизмов информационной безопасности для достижения главной цели — обеспечение гарантий осуществления информационных прав и свобод.

Глобальной целью осуществления информационных прав и свобод, достигаемых посредством норм информационного права, можно считать создание условий для формирования гармонической и высокоинтеллектуальной личности, построения свободного и демократического общества и государства, обладающего информационным суверенитетом. Речь идет о создании общества, основанного на знаниях, принципах гармонического и интеллектуального развития каждого члена общества и общества в целом [35]. При этом информационный суверенитет выступает в качестве составной части государственно-правового суверенитета в целом [4; 5; 6; 7; 11; 13; 15; 16; 17; 18; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36; 40; 41; 43; 44; 45; 46].

Заключая сказанное в данной статье, можно отметить, что предмет правового регулирования информационного права составляют общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при обращении информации в информационной сфере в результате осуществления информационных процессов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2015.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // United Nations Treaty Series, – Vol. 999. – p. 225–240.
4. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
5. Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры, организованная преступность,

синкретизм современной правовой культуры и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2.
6. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
7. Атаманчук Г.В. Суверенитет: чей и для кого? // Союз. – 1991. – № 8(60).
8. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. — М., 1991
9. Бачило И.Л. Информационное право: Учеб. пособие. —- М., 2001.
10. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.
11. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
12. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (концептуальные проблемы и система организации). – СПб., 2000.
13. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. – М.: Манускрипт, 1998.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
15. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
16. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
17. Клименко О.А. Проблема соотношения суверенитета государств, народов и личности в концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49). – С. 172-178.
18. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
19. Ковалева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. — М.: Дашков и К°, 2007. — 360 с
20. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» / Под ред. И.Л. Бачило, А.В. Волокитина, В.А. Копылова и др. — М.: ИГП РАН, 1996.
21. Копылов В.А. О структуре и составе информационного законодательства // Государство и право. 1996. № 6.
22. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Сб. Мат. науч.-практ. конф. – СПб., 2001. – С 64-70.
23. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
24. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2000. – 433 с.
25. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
26. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 62-65.
27. Мирзоев А.К. Диспозитивный режим обеспечения государственного суверенитета как фактор стабильности в условиях глобальных и региональных угроз международному правопорядку // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 166-173.
28. Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 58-69.
29. Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 174-181.
30. Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 50-54.
31. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
32. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.

33. Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России (теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001.
34. Никодимов И.Ю.Информационное общество как структурно-функциональный институт политической системы современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 4 (26). – С. 193-195.
35. Никодимов И.Ю.Место и роль средств массовой информации в механизме реализации информационно-коммуникативной функции государства // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 8. – С. 148-150.
36. Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. – М., 1903.
37. Рассолов М.М. Информационное право: Учеб. пособие. — М., 1999.
38. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
39. Сальников В.П. Понятия информационно-правовой культуры // Материалы международной научно-практической конференции «Компьютерная преступность: состояние, тенденции и превентивные меры ее профилактики». Санкт-Петербург, 12-13 февраля 1999 г. – СПб., 1999. С. 11-17.
40. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
41. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовая природа государственного иммунитета: историко-теоретические и практические аспекты // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 36-44.
42. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
43. Хабиров Р.Ф. Общее представление о методологии теоретико-правового подхода к исследованию суверенитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4(42). – С. 17-21.
44. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
45. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
46. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России; доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: inkodrat@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник МВД России
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА С.И. ЗАХАРЦЕВА

Аннотация. *Анализируются научные школы изучения оперативно-розыскной деятельности. Обосновывается фундаментальность и перспективность научной школы С.И. Захарцева, ее важности для теории практики оперативно-розыскной деятельности.*

Ключевые слова: *право; научная школа; философия; философия ОРД; наука ОРД; научная школа С.И. Захарцева.*

KONDRAT I.N.
SAL'NIKOV V.P.

CONCERNING THE SCHOLAR SCHOOL OF PROFESSOR ZAKHARTSEV S.I., WHICH LEARNS INVESTIGATIVE ACTIVITY

The summary. *In the article, we have analyzed scholar schools, which learn investigative activity. Grounded the fundamental and perspective value of scholar school of Zakhartsev S.I., its necessity for the theory practice of investigative activity.*

Key words: *law; scientific school; philosophy; investigative activity philosophy; investigative activity science; scientific school of Zakhartsev S.I.*

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является относительно молодой наукой. Несмотря на то, что сама оперативно-розыскная работа, сыск был известен человеку столетия, изучать ее в России научными методами стали относительно недавно, в XX веке. Ранее – до советского периода – она скорее предоставляла собой совокупный опыт, который передавался сыщикам в основном на бессистемной основе, без должного количества научной и учебной литературы. К оперативной работе было принято относиться как к ремеслу.

В советский период с возникновением и развитием высших учебных заведений органов государственной безопасности и милиции ситуация стала меняться в лучшую сторону. Так, в названных учебных заведениях открылись кафедры, посвященные изучению оперативно-розыскной работы, обучение оперативному ремеслу стало системным и комплексным. Именно этот период можно характеризовать как возникновение в России оперативно-розыскной науки.

Однако и в органах МВД, и в органах КГБ обучение оперативной работе осуществлялось под грифами «секретно» и «совершенно секретно». Соответственно научные и учебные работы также секретились, не поступали для оценки широкому юридическому сообществу. Режим секретности, конечно, препятствовал должному рецензированию работ, всеобъемлющей оценки, объективности и даже научности.

Ведомственность подходов в сочетании с закрытостью фактически привела к возникновению в СССР и России двух разных научных школ познания и изучения ОРД: милицейско-полицейской и чекистской. При сравнении подходов наблюдалась значительная разница в основных понятиях ОРД, понимании принципов и методов деятельности, методике изучения и преподавания. Не будем говорить, какая из школ была лучше, а какая хуже. С позиции сегодняшнего дня можно сказать, что каждая из них была по-своему хороша, но и имела общие недостатки. В первую очередь, научные работы того времени не оценивали должным образом необходимость соблюдения прав человека, предусматривали не всегда обоснованные ограничения прав человека на тайну переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища и т.д.

Однако развитие школ прогрессировало, соответственно углублялись и различия между ними.

Поворотным моментом в науке ОРД стало принятие в 1992 году первого в России Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации [1], а затем в 1995 году и действующего сейчас Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2]. Кроме него в России в указанный период приняты и другие законы, имеющие непосредственное отношение к правовому регулированию ОРД. Назовем некоторые из них:

- Закон РСФСР «О милиции» [3];
- Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» [4];
- Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [5];
- Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [6];
- Закон Российской Федерации «О государственной тайне» [7];
- Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» [8];
- Федеральный закон «О внешней разведке» [9] и др.

Эпохальным для науки ОРД стал 1995 год. В этом году Высшая аттестационная комиссия Министерства образования России включила теорию оперативно-розыскной деятельности в единую номенклатуру специальностей научных и научно-педагогических работников. То есть, ОРД получила официальное признание именно как научная дисциплина. Отметим, что в 2000 году наименование специальности 12.00.09 было уточнено, а затем в 2012 году оперативно-розыскная деятельность была исключена из научной специальности 12.00.09 и вошла в специальность 12.00.12.

С 1990-х годов по ОРД впервые стали публиковаться отрытые (без грифа секретности) учебники и учебные пособия, комментарии законодательства, результаты научных исследований. В открытом режиме стали защищаться кандидатские и докторские диссертации. С указанного времени многие специалисты-ордэшники, как говорится, «вышли из подполья» и стали развивать открытую оперативно-розыскную науку.

Одним из таких ученых был и С.И. Захарцев.

Сразу после получения высшего юридического образования он был призван в органы ФСБ. Однако практическую работу успешно совмещал с научной. В 2002 году в возрасте 25 лет без отрыва от практики С.И. Захарцев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе» [20]. Указанная диссертация, защищенная в открытом режиме, стала очень заметным событием на юридическом небосклоне России. А уже через три года (в 2005 году) и тоже без отрыва от практики С.И. Захарцев защитил докторскую диссертацию по теме: «Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий» [22]. Эта защита установила своеобразный рекорд: С.И. Захарцев стал самым молодым в истории России ученым, защитившим докторскую диссертацию по юридическим наукам. До него и по сей день ученых, ставших доктором юридических наук в 28 лет, в России не было.

Надо с сожалением сказать, что молодому ученому многие препятствовали защищаться именно из-за его возраста. После блестящей защиты в диссертационном совете Санкт-Петербургского университета МВД России, С.И. Захарцева пригласили в ВАК, где фактически пришлось защищаться еще раз. Но защита прошла тоже успешно.

С 2005 года стала формироваться новая научная школа изучения оперативно-розыскной деятельности, которая в дальнейшем была названа научной школой С.И. Захарцева. Ранее практически все работы по ОРД несли на себе печать либо научных подходов КГБ, либо МВД. Уже по первым страницам работы можно было безошибочно сказать, где служил и какое учебное заведение заканчивал ее автор.

Работы С.И. Захарцева отличались тем, что они были написаны не на основе старых секретных учебников, а строго на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и другого оперативно-розыскного законодательства [10; 12; 16; 17; 33; 32; 25; 26; 28]. С.И. Захарцев назвал этот подход «юридическое ОРД».

Такой подход поначалу был настороженно воспринят учеными как из МВД, так и из ФСБ. Им было трудно отказаться от уже сложившихся стереотипов. Их работы были написаны на основе закрытых материалов и оперативно-розыскной практики, которая, будем объективны, в 1980-1990-е годы была далека от совершенства.

С.И. Захарцев настаивал, что в юридической науке необходимо в первую очередь отталкиваться от закона, а не сложившейся практики и имевшегося опыта, который не всегда имел законный характер [11; 30; 21; 15; 27; 18].

Например, в науке ОРД длительное время существовало мнение о возможности использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе, в том числе доказывании. По этому вопросу, кстати, мнение милицейских и чекистских ордэшников совпадало. Отголоски этого абсурдного, но при этом очень опасного мнения можно увидеть даже сейчас.

Так, в комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией выходца из органов госбезопасности доктора юридических наук, профессора А.Ю. Шумилова утверждается, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий и использовании их результатов «факт нарушения Федерального закона (об оперативно-розыскной деятельности) не должен повлечь аннулирования полученных результатов» [34, стр. 120]. И далее: «Аналогичный подход необходимо применять и при решении вопроса о придании процессуального статуса вещественного доказательства материальному предмету, полученному оперативно-розыскным путем с нарушением Федерального закона. Дело в том, что данное нарушение находится за рамками уголовного процесса и не означает нарушения предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры формирования вещественного доказательства» [34, стр. 120-121].

А вот в учебнике по оперативно-розыскной деятельности (под редакцией выходцев из органов внутренних дел докторов наук, профессоров К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова) читаем мнение сотрудника МВД О.А. Вагина (в настоящее время руководящего работника аппарата Конституционного Суда Российской Федерации): «В связи с тем, что среди приведенных (в ч. 2 ст. 75 УПК РФ) оснований о недопустимости доказательств отсутствуют прямые указания о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушением требований Ф[едерального] з[акона] об ОРД, можно констатировать, что по смыслу УПК

нарушения этого закона не влияют на отнесение доказательств, полученных в процессе ОРД, к числу недопустимых. Это связано с тем, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а нарушения норм оперативно-розыскного законодательства не находятся в прямой связи с производством следственных или процессуальных действий. Следственно, они не влияют на содержание следственных действий и характер данных, полученных при их проведении… Не отрицая значимости принципа законности для ОРД, не умаляя значение этих требований и не призывая к нарушению норм оперативно-розысного законодательства, необходимо отметить, что положения Ф[едерального] з[акона] об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, а следовательно, не могут определять допустимость доказательств, которые могут быть получены только в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК. Требование допустимости может предъявляться только к результатам ОРД, представленным в документах или в виде вещественных доказательств. Что касается иных результатов ОРД, то они, являясь лишь сведениями о фактах, не изменяют содержание фактических данных, полученных в результате следственных действий… Представляется, что результаты ОРД не влияют на достоверность, допустимость и тем более на относимость доказательств, полученных в рамках УПК» [37, стр. 574-575].

Несложно предположить, что обосновывая допуск использования незаконно полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий (да еще где – в уголовном судопроизводстве!), такие ученые, видимо, спокойно относятся и к незаконному проведению мероприятий.

Именно С.И. Захарцев стоял у истоков категорической неприемлемости обоснований учеными-ордэшниками незаконных действий и попыткой выдачи их за законные.

Кроме того, С.И. Захарцевым была предложена новая структура науки ОРД, переформулированы основные понятия, сформулирована теория оперативно-розыскных мероприятий как открытая частная теория оперативно-розыскной деятельности [17; 22]. Ведь в уголовное судопроизводство на самом деле представляются результаты именно оперативно-розыскных мероприятий.

Работы С.И. Захарцева были высоко оценены юридическим сообществом, как научным, так и практическим. Книги С.И. Захарцева учат оперативников для получения необходимого результата четче соблюдать все установленные законом процедуры. В результате: у судей, прокуроров, следователей появилось большее доверие к ОРД и ее результатам.

На постулате законности и отталкиваясь от Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» начала формироваться научная школа С.И. Захарцева, иногда называемая специалистами «юридическое ОРД» [36, стр. 119-125]. О том, что С.И. Захарцев стал пионером «юридического ОРД» хорошо написал известный юрист В.И. Рохлин. Он в частности указывал: «Мы убеждены, что за подходом С.И. Захарцева будущее. И отрадно, что направление под названием «юридическое ОРД» все больше получает поддержку в России. Подтверждением этому может служить все более распространяющееся в юридических вузах изучение правового регулирования ОРД. Еще недавно С.И. Захарцев в научной статье ставил вопрос о том, что судья должен знать оперативно-розыскную деятельность, а теперь основы ОРД изучаются практически везде» [35, стр. 178].

Сейчас ученые при изучении ОРД все меньше ориентируются на ведомственный подход. Во-первых, это связано с изменением обстановки в стране, общества. Люди стали лучше разбираться в законах, научились защищать свои права, пользоваться достижениями демократии, понимать известную истину, что в законах спасение. Во-вторых, изменились и сами субъекты ОРД. В них все больше молодых сотрудников, сразу со студенческой скамьи ориентированных на соблюдение закона, не приемлющих высказывания: «Мы оперативное подразделение – мы имеем право делать всё!». В-третьих, изменились и сами ученые-ордэшники, работающие в ведомственных научно-учебных учреждениях. Они стали осознавать себя именно учеными, а не работниками оперативных ведомств. Появилась относительная свобода высказываний, конкуренция мнений и т.д. В их работах все больше упор делается на требования закона, а не опыт предыдущих поколений, сложившуюся практику и так называемую «оперативную необходимость».

При таких обстоятельствах, конечно, приоритет будет за научной школой С.И. Захарцева,

что и правильно.

Кроме того, на службу в органы государственной безопасности стало приходить больше юристов, чем это практиковалось ранее.

Большой заслугой С.И. Захарцева перед наукой ОРД стало, если так можно выразиться, улучшение ее качественного состояния. Дело в том, что ОРД как молодой юридической науке, как ни парадоксально, очень не хватало науковедческих основ, четкого определения своего объекта, предмета, методологии. Специалисты по ОРД в основном являлись бывшими практиками, хорошими оперативными работниками, но при этом далеко не всегда имели хорошее базовое юридическое образование. Они писали о сугубо прикладных проблемах и не более того. Методологических и науковедческих работ по ОРД было явно не достаточно. В результате наука ОРД подчас стала представлять собой совокупность сугубо практических советов, не связанных между собой. Оценивая эту ситуацию, С.И. Захарцев писал, что развитие науки ОРД не всегда носило системный характер, в том числе потому, что ордэшники нередко отступали от положений философии и теории права, обосновывали частности не представляя целого. Некоторые работы, выдаваемые авторами за научные и исходя из названия на что-то претендующие, на самом деле носили описательный характер с какими-то незначительными предложениями по практической деятельности. Можно согласиться с оценкой автора о том, что современное состояние науки ОРД следует определять так: значительный рост сугубо прикладного и даже околонаучного со все более заметным отрывом, а иногда и отходом от философии, теории государства и права, философии права [13, стр. 248].

Поэтому наука ОРД особенно нуждалась в работах, имеющих фундаментальной характер, раскрывающих ее методологические основы. С.И. Захарцеву – ученому, обладающему глубокими теоретико-правовыми и философскими знаниями – удалось поднять науку ОРД на новый уровень. Его труды по ОРД всегда базируются на строго философской научной основе. Он четко определил предмет и объект науки, структуру, разработал методологию науки. Монография Захарцева под названием «Наука оперативно-розыскной деятельности: философские, теоретико-правовые и прикладные проблемы» стала одной из первых книг, где четко и ясно указаны методологические основания науки ОРД на философской базе [13].

Строгое следование философским основам, четкое формулирование науковедческих основ и глубина исследования отличает школу С.И. Захарцева от, пожалуй, всех иных научных школ и направлений ОРД.

Как известно, С.И. Захарцев является достаточно известным специалистом по философии права [14; 19; 24; 23; 29]. На базе философии права появилось новое направление – философия ОРД, основателем которого является С.И. Захарцев. В чем, по мнению С.И. Захарцева, состоит философия ОРД? В первую очередь, в законности. В понимании, что ОРД – для людей, а не против них, как, увы, думают многие россияне. Кроме того – в акценте на необходимость защиты естественных прав человека. В строго разумном и обоснованном ограничении прав человека и только на основании решения суда.

Философию ОРД С.И. Захарцев связывает и с пропагандой ОРД. В своей истории деятельность оперативных подразделений России имеет много как светлых, так и трагических моментов. Память об этих, особенно трагических, моментах не дает россиянам полностью верить и доверять оперативным подразделениям. Если в европейских странах полицейский воспринимается защитником населения, то в России этого, думается, пока сказать нельзя. Однако к этому надо стремиться.

И конечно, философию ОРД С.И.Захарцев связывает с направленностью на получение объективно истинных данных, установление объективной истины. Проблема наличия объективной истины, возможность ее достижения в настоящее время является одной из центральных проблем современной философии. В последнее время появилось достаточно работ, критикующих возможность установления объективной истины и даже ее существование. Очень хорошо, что такие научные изыскания, судя по всему, не читают наши оперативные работники. Если бы прочитали и руководствовались, то повторения 1937 года было б не избежать. Если оперативник нацелен не на то, чтобы установить объективно виновного в совершении преступления, а чтобы отчитаться (раз истины все равно нет), то возбуждение уголовных дел в отношении

невиновных станет обыденностью. Кстати, в США, правовую систему которых нередко пытаются копировать отдельные российские правоведы, уголовный процесс характеризуется состязательностью. Однако оперативники-полицейские стремятся установить только объективную истину, найти действительно виновных в совершении преступления. Это хорошо известно нам не только из литературы и кинофильмов, но и из совместной практической работы, обмена опытом. Сторонники отрицания необходимости установления объективной истины об этом факте либо не знают, либо умышленно вводят читателей в заблуждение.

По нашему мнению, ОРД действительно имеет свою философия и ее надо развивать.

К научным достижениям С.И. Захарцева несомненно, относится обоснование и формулирование новой прикладной науки – оперативно-розыскного экстрасенсоведения. Уже не секрет, что правоохранительные органы и спецслужбы всего мира периодические пользуются услугами экстрасенсов. Иногда такая помощь эффективна, а иногда и нет. Собственно, как пишет С.И. Захарцев, работа экстрасенсов к научным знаниям не относится. Однако почему их работу не попытаться изучить научными методами? Не попытаться выявить закономерности, при которых их помощь может быть эффективна, а при каких нет? [13, стр. 57]. Наука «Оперативно-розыскное экстрасенсоведение», предназначенная для комплексного изучения научными методами людей, имеющих экстраординарные психофизиологические возможности, была воспринята научной общественностью. Указанная наука стала развиваться и уже достигла определенных положительных результатов.

В постоянном расширении знаний, стремлении по-новому смотреть на науку и практику тоже кроется своеобразие научной школы С.И. Захарцева. Особенно приятно, что мы тоже внесли свою лепту в формировании этой научной школы: многие работы С.И. Захарцев написал под редакцией и в соавторстве с одним из авторов данной статьи. Наша крайняя совместная монография – «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» [31], – получила множество положительных рецензий и откликов. Ярким подтверждением тому является рецензия на нее под названием: «Книга, опередившая время», – написанная бывшим директором ФСК России и Министром внутренних дел России, доктором юридических наук, профессором С.В. Степашиным и другим известным специалистом по ОРД, бывшим начальником Ленинградского уголовного розыска, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации В.М. Егоршиным [36].

Сейчас трудно найти ученого-ордэшника, не знакомого с трудами С.И. Захарцева. Их используют как базу для научных исследований и опираются на них в познании ОРД. Это означает, что научная школа С.И. Захарцева успешно развивается. В настоящее время эта научная школа широко известна не только в России, но и за рубежом. Книги и статьи С.И. Захарцева переведены на английский, немецкий, украинский и таджикский языки. С удовольствием желаем этой школе дальнейшего научного процветания, а ее основателю новых творческих достижений.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» //Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 17. - Ст. 892.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.
4. Закон Российской Федерации от 24.06.1993 № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «Консультант Плюс».
5. Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 19. - С. 685.

6. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
7. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. №5485-I «О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 4673.
8. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15. - Ст. 1269.
9. Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 143.
10. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
11. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
12. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
13. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
14. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под редакцией В.П. Сальникова. – М., 2014.
15. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 163-172.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб. 2004.
18. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – №. 4(249). – С. 135-139.
19. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
20. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – СПб., 2002.
21. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.
22. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004
23. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
25. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Краткий экскурс в историю возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 364-372.
26. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
27. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М., 2015.
30. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
31. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – М., 2015.
32. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности» / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
33. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности

жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
34. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М., 1997.
35. Рохлин В.И. Оперативно-розыскная деятельность как философская, теоретическая и прикладная наука. Рецензия на книгу: Захарцева С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011 // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 177-182.
36. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенкова Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-125.
37. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М., 2006.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: B.V.I.@inbox.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

ЩЕРБИЧ Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры кадрового, морально-психологического и информационного обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)
E-mail: tipkmvd@rambler.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПЕРЕГРУЗКА ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Рассматриваются происшедшие в 2007 году процессуальных изменения процессуальных полномочий следователя, прокурора и руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве. Анализируется вопрос о том, каково действительное назначение деятельности руководителя следственного органа и каким должно быть его оптимальное процессуальное положение. Отмечаются некоторые просчеты в действующем законодательстве, которые в досудебном судопроизводстве могут негативно сказаться на работе правоохранительной системы Российской Федерации.*

Ключевые слова: *прокурор; руководитель следственного органа; досудебное производство: полномочия; уголовное дело: правовой статус.*

BEZRYADIN V.I.
PETROV P.A.
SCHERBICH S.V.

OVERLOADING THE POWERS OF THE PROSECUTOR AND THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY IN THE PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS: SOME DEBATABLE ISSUES

The summary. *Changes of remedial powers of the inspector, the public prosecutor and the head of investigatory body in criminal legal proceedings are considered происшедшие in 2007 remedial. The question on what valid appointment of activity of the head of investigatory body and what should be its optimum remedial position is analyzed. Some miscalculations in the current legislation, which can negatively affect work of law-enforcement system of the Russian Federation are marked.*

Key words: *prosecutor; the head of investigatory body; pre-judicial manufacture: powers; criminal case: legal status.*

На протяжении длительного времени, в разные эпохи развития нашего российского государства в досудебных стадиях отечественного уголовного судопроизводства традиционно рассматривались следователь и прокурор. Безвластный начальник следственного отдела выполнял на указанных этапах процесса в основном задачи организационного руководства подчиненными следователями, при этом обладая ограниченными процессуальными полномочиями.

В современных реалиях развития нашего правового государства [13; 22; 27; 37; 97; 103; 104; 112; 113; 114; 115; 116; 117; 118; 119; 120; 121; 122; 130; 131; 132; 133; 134; 135; 136; 148] на основе конституционной системы о разделении ветвей власти [12; 28; 35; 42; 48; 73; 74; 80; 81; 82; 83; 84; 87; 89; 91; 93; 96; 110; 128; 137; 144] уже произошли обоснованные определенные кардинальные сдвиги в процессуальных полномочиях не следователя, ни прокурора, но и бывшего начальника следственного отдела в уголовном судопроизводстве. В середине 2007 года законодатель поменял название данного «пассивного» официального участника процесса, который стал именоваться руководителем следственного органа в досудебном уголовном судопроизводстве. Эти изменения были настолько значительными и стремительными, что некоторые ученые-процессуалисты даже сочли возможным рассматривать как нового участника уголовного судопроизводства.

Такого рода, на наш взгляд, запоздалый процесс масштабного преобразования в досудебном уголовном судопроизводстве, связанный с перезагрузкой полномочий официальных участников (в частности, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, начальника (руководителя) подразделения дознания и др.), безусловно, актуализировал вопросы, связанные с функциональным назначением и сущностью процессуальной деятельности руководителя следственного органа, их влиянием на обеспечения процессуальной самостоятельности следователя и прокурора, и эффективность предварительного следствия.

В настоящее время, как известно, на руководителя следственного органа законодателем возложено процессуальное и фактическое руководство за органами предварительного следствия, именно поэтому, ему справедливо принадлежит основное место в системе органов ведомственного процессуального контроля над законностью деятельности следователя на досудебных этапах уголовного судопроизводства. Этот влиятельный официальный участник уголовного судопроизводства по праву превратился в полновластного «хозяина» предварительного следствия, заменив на этом месте своего предшественника – прокурора. По сути, им санкционируется принятие всех важных процессуальных решений о производстве следственных действий, либо он дает, по своей инициативе, письменные указания об их производстве.

Как видно, с одной стороны следователь как властная и самостоятельная фигура при производстве расследования уголовных дел находится в абсолютном и жестком подчинении руководителю следственного органа, выполняющего функции уголовного преследования, ведомственного преследования и административного контроля. Однако, с другой стороны, по данным научных исследований, более половины следственного корпуса положительно относится к расширению властных полномочий руководителя следственного органа, поскольку он более «доступен» для следователя и способен оперативно и самостоятельно решать возникающие при расследовании уголовных дел вопросы [146, стр. 4].

Тем самым, закон, теория и практика поставила перед учеными-правоведами и оперативными работниками вопросы о том, каково же действительное назначение деятельности руководителя следственного органа и каким должно быть его оптимальное процессуальное положение, соответствующее выполняемой им функции уголовного преследования, функции ведомственного и процессуального контроля и функции административного контроля. Кроме того, в этом плане, остро стоит проблема соотношения полномочий руководителя следственного органа и прокурора. Иными словами, это простой и важный вопрос о том, насколько правомерно в отечественном досудебном уголовном судопроизводстве двух равнозначных субъектов власти, наделенных совпадающими, в определенной мере, контрольными полномочиями, при отсутствии четких оснований для их разграничения с тем, чтобы они не мешали друг другу исполнять возложенные на них соответствующие процессуальные функции. Более того, заложенное в

законе, на первый взгляд, некое процессуальное «превосходство» руководителя следственного органа над прокурором в ходе предварительного следствия на практике порой приводит, по объективным и субъективным (человеческий фактор) причинам, к серьезному ведомственному противостоянию. Представляется, что подобные ведомственные «противоречия» в досудебных стадиях уголовного судопроизводства со временем при правильной научной организации труда, должном взаимодействии и координации данных «родов» правоохранительных органов, при этом памятуя об их государственной деятельности и предназначении, и о назначении уголовного судопроизводства, постепенно исчезнуть. В этом закономерном вопросе важное место будет занимать разумные соотношения надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий руководителя следственного органа.

Как известно, в досудебном производстве на стороне обвинения функционируют и взаимодействуют друг с другом властные субъекты, перед которыми стоят одинаковые задачи по контролю над расследованиями преступлений, обеспечением прав интересов личности, организации, общества и государства [8; 40; 56; 61; 64; 68; 124]. К ним относятся прокурор и руководитель следственного органа, и представляется не только они.

В последнее время, многими известными авторитетными учеными-правоведами справедливо отмечается, в какой-то мере, параллелизм и дублирование в профессиональной деятельности прокурора и руководителя следственного органа в досудебном уголовном судопроизводстве [147, стр. 178]. Именно поэтому вопрос о соотношении прокурорского надзора и ведомственным процессуальным контролем руководителя следственного органа, по сути, является вопросом о том, на сколько правомерно иметь в российском досудебном производстве двух официальных участников наделенных, в определенной мере, совпадающими контрольными полномочиями при отсутствии четких оснований для их разграничений.

Как отмечалось выше, в середине 2007 года прокурор в порядке установленным Конституцией Российской Федерации был лишен, и то с большим опозданием, полномочий по осуществлению процессуального руководства предварительным следствием. Между тем, многие, к сожалению, отечественные ученые-процессуалисты в современных реалиях развития нашего правового государства считали, что процессуальное руководство служит единственным способом обеспечения законности процессуальных действий органов предварительного расследования, без которого невозможен и полноценный прокурорский надзор за точным и единым исполнением федеральных законов и подзаконных актов органами дознания и предварительного следствия [29, стр. 14-15]. Кроме того, прокурорское руководство предварительным следствием связывала расследование, раздробленные по различным ведомствам, и придавало ему единую направленность [94, стр. 42].

Другие достаточно авторитетные ученые-правоведы считали, что процессуальное руководство прокурора расследованием преступлений составляет специфику российской модели развития прокуратуры, что процессуальные полномочия прокурора являлись надзорными и в тоже время выступали в качестве формы руководства расследованием [34, стр. 48-49].

Сторонники данной точки зрения отмечали, что прокурорский надзор за законностью досудебной деятельности реализуется через процессуальное руководство.

Тем самым, процессуальное руководство прокурора расследование уголовных дел рассматривало как метод реализации надзорных полномочий [49, стр. 12].

В теории уголовно-процессуального права некоторые авторы считали эти виды деятельности прокурора самостоятельными процессуальными функциями, где прокурорский надзор выступает как основной, а процессуальное руководство – дополнительной [29, стр. 15; 143].

Как видно, ученые-процессуалисты были убеждены в необходимости процессуального руководства со стороны прокурора за деятельностью следователя, при котором прокурор должен пользоваться неограниченным влиянием на досудебное производство, где для него как для будущего государственного обвинителя готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде.

Справедливости ради, стоит отметить, что в тоже время многие ученые-процессуалисты аргументированно возражали против концепции

процессуального руководства прокурором профессиональной деятельностью следователя в досудебном уголовном судопроизводстве, справедливо полагая, что это ограничивает его процессуальную самостоятельность, независимость и персональную ответственность, также снижает ответственность руководителя следственного органа за качеством и эффективностью расследования преступлений вверенного ему следственного подразделения в общем, и каждого следователя в частности. При этом отмечается, что вряд ли может быть результативным прокурорский надзор за деятельностью следственного корпуса в досудебном производстве, который возглавляет и руководит тот же прокурор [141, стр. 160].

По мнению ряда авторов, начиная с середины июня 2007 года после проведения кардинальных перезагрузок полномочий прокурора, бывшего начальника следственного отдела и следователя в досудебном производстве , деятельность прокурора постепенно отошла на свое законное надзорное место, а ключевое значение стала приобретать фигура руководителя следственного органа при реализации функций уголовного преследования и ведомственного процессуального контроля. Как свидетельствует практика, руководителям следственных органов повседневно взаимодействуют с подчиненными следователями в процессе расследования ими уголовных дел, оперативно отслеживают ход расследования и реально обеспечивают его быстроту и объективность, и всесторонность, предупреждая возможные нарушения законности следователями [34, стр. 52]. Некоторые авторы предлагают полностью отстранить прокурора от участия в предварительном следствии, лишив его всех полномочий по отмене и утверждении любых решений следователя [140, стр. 37].

Следует заметить, что положительно оценивая внесенные законодателем изменения в процесс отношения между руководителями следственного органа и следователями с одной стороны, между руководителем следственного органа и прокурором с другой стороны ряд ученых-процессуалистов имеющие место просчеты в досудебном судопроизводстве, которые смогут негативно сказаться на работе правоохранительной системы Российской Федерации. Так, отдельные ученые-процессуалисты считают, что малооправданным передачу руководителю следственного органа не только полномочий по процессуальному руководству расследованием преступлений органами предварительного следствия, но и ряда властных полномочий чисто надзорного характера, в частности, отмена процессуальных решений следователя, отстранение его от расследования по уголовному делу, рассмотрение и разрешение жалоб на действия (бездействия) следователя при производстве уголовных дел и заявленных ему отводом и т.д [147, стр. 178].

Другие авторы отмечают, что ныне действующие полномочия прокурора по отношению к процессуальному положению следователя в досудебном производстве напоминают статус делегата конференции с совещательным голосом, поскольку прокурор является всего лишь пассивным созерцателем происходящего, потому что не моет видеть в целом процесс движения расследования уголовного дела, так как у него право надзора осталось, а реальные или действенные полномочия у него отсутствуют [76, стр. 16].

Третья группа ученых-процессуалистов разделяя подобные представления о соотношении полномочий между руководителем следственного органа и прокурором в ходе предварительного следствия по уголовному делу и считая, что смещение упора организационно-управленческих и уголовно-процессуальных полномочий в лице руководителя следственного органа отрицательно влияет на качество и результативность деятельности следователя, полагают, что при условии введения института квалификационного экзамена при назначении на должность следователя ведомственные процессуальные контрольные функции руководителя следственного органа следует существенно ограничить. Этими авторами предлагается с целью обеспечения гарантий объективности принимаемых следователем процессуальных решений и исключения возможности влияния интересов на такие решения при производстве уголовных дел передать от руководителя следственного органа прокурору ранее утраченные им полномочия , как

1. дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения;
2. разрешение отводов, заявленных

следователю, и самоотводов;
3. продление срока предварительного следствия;
4. утверждение процессуальных решений следователя о прекращении уголовного дела освобождением обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности [72, стр. 27].

Представляется, что приведенные выше предложения авторами преждевременны и скороспелы, не подтвержденные следственной прокурорской практикой, а главное, противоречат конституционной системе о разделении ветвей власти и судебной реформе Российской Федерации 1991 года [6; 7; 10; 11; 33; 43; 52; 53; 71; 77; 78; 79; 86; 102; 139], а поэтому с ними трудно согласиться последующим основаниям

Сформулированный в законе предмет прокурорского надзора [2; 9; 14; 15; 26; 31; 32; 36; 90; 105; 107; 108; 109; 123; 125; 126; 127] позволяет выделить в его содержании два основных взаимосвязанных элемента: законность, точное соответствие требованиям закона профессиональной деятельности органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие [3; 25; 30; 39; 50; 98; 142], и соблюдение прав и свобод человека и гражданина (ст. 29 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1]).

Нельзя забывать и о прокурорском надзоре за оперативно-розыскной деятельностью [38; 41; 44; 45; 46; 47; 51; 75; 88; 99; 100; 101; 111; 129; 138; 145]. Эффективность прокурорского надзора, имея в виду специфику правового регулирования расследования преступлений находится, как известно, в прямой зависимости от степени зрелости уголовно-процессуального закона. Действующий УПК РФ подвергся значительным изменениям и дополнениям, что дало повод отдельным ученым-правоведам заявить о его моральной непригодности. Несмотря на это, внесенные в него поправки способствовали уточнению содержания его норм, корректировке многих положений и, несомненно, содействовали его совершенствованию [54; 55; 56; 57; 58; 60; 61; 64; 65; 66; 68; 69; 70].

Новеллы, привнесенные в уголовно-процессуальный закон Российской Федерации Федеральным Законом от 5 июня 2007 года непосредственно коснулись другого направления законотворческой практики регулирования уголовно-процессуальных правоотношений – пересмотра положений, определяющих правовой статус некоторых официальных участников уголовного судопроизводства – прокурора, руководителя следственного органа, следователя и др. В отношении прокурора трансформация его полномочий в досудебном уголовном судопроизводстве оказалось, как указывалось выше, настолько заметной, что среди ученых-процессуалистов и специалистов-практиков возникло мнение чуть ли не о полной утрате им своих надзорных позиций в отношении органов предварительного следствия.

Действительно, перемены в правовом статусе прокурора и других участников уголовного судопроизводства произошли радикальные, но правильные и, по большому счету, даже запоздалые. Объективности ради следует заметить, что конструктивные полномочия прокурор, бывшего начальника следственного органа, следователя и не только их, в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации уже на его начальном этапе вступили в существенные противоречия с Основным Законом страны – Конституцией Российской Федерации, в частности, с конституционными положениями (требованиями) о системе разделения власти на её территории.

Произошедшие перемены в статусах прокурора, руководителя следственного органа и следователя поистине существенны, но не на столько, чтобы парализовать надзорный потенциал прокурора, деятельность руководителя следственного органа и следователя. В связи с этим необходимо в данном направлении, в теории и практике, на основе взвешенной и продуманной оценки произошедших изменений полномочий у соответствующих субъектов власти в досудебном производстве адекватно подходить к решению вопросов организации эффективного взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя при производстве расследования преступлений, при этом в разумных пределах, не сокращая сферу прокурорского надзора и не снижая его действенность, осуществлять правовое регулирования по расследованию преступлений [17].

Расследуя уголовные дела органами дознания и предварительного следствия в их задачи входит:

1. установление события преступления;

2. лица, обвиняемого в совершении преступления;
3. форм его вины и мотивов преступления;
4. смягчающих и отягощающих показания обстоятельств;
5. обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого;
6. характера и размера причиненного преступлением физического, морального вреда, физического ущерба;
7. имущества, полученного преступным путем, а также имущество, которое использовалось либо предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
8. обстоятельств способствовавших совершению преступлений (л.1 ст.73 УПК РФ).

Качественные и квалифицированные решения указанных задач по установлению предмета обвинения при производстве предварительного следствия является непременным условием законности расследования, одной из главных гарантий, которой выступает, в первую очередь, ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа, а затем прокурорский надзор.

Важно подчеркнуть, что ведомственным процессуальным контролем руководителя следственного органа [18; 23] и прокурорским надзором [85; 92; 95; 106] охватываются все этапы стадий возбуждения уголовного дела и расследования преступлений. Оценивая деятельность следствия на каждом из них лежит очень ответственная задача, чтобы руководитель следственного органа и прокурор не подменяли друг друга, а каждый строго выполнял в пределах, установленным законом порядке, возложенные на него функции: руководитель следственного органа – ведомственный процессуальный контроль, за законностью деятельности следствия, а прокурор – надзор за точным и единым исполнением законов. Кроме того, каждый из них соотносит деятельность предварительного следствия с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и делают соответствующие выводы, которые затем ложатся в основу принимаемых ими процессуальных решений по уголовному делу.

Необходимо отметить, что прокурорский надзор осуществляется в досудебном судопроизводстве постоянно, поскольку прокурор возглавляет сторону обвинения, руководит уголовным преследованием через надзорную функцию [4; 5; 24; 60; 62; 63; 65], а руководитель следственного органа реализует функцию уголовного преследования через функцию ведомственного процессуального контроля не постоянно, а по мере необходимости осуществления функции обвинения (уголовного преследования).

Оценка законности, обоснованности и своевременности возбуждения уголовного дела или об отказе в этом осуществляется прокурором постоянно, и в сплошном порядке, а руководителем следственного органа- по мере необходимости.

Законность возбуждения уголовного дела или отказ в этом должны оцениваться прокурором и руководителем следственного органа не только по существу, но и по процессуальному оформлению. В связи с этим нарушение требований к оформлению к оформлению постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом является основанием для принятия руководителем следственного органа или прокурором необходимых мер установленных законом.

Следует заметить, что особого внимания в надзорной практике заслуживают результаты рассмотрения мотивированных постановлений прокурора, направленных в орган предварительного следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушением уголовного законодательств. В случае отрицательного решения должна быть незамедлительная реакция в виде требования прокурора в адрес вышестоящего руководителя следственного органа направленная на отмену принятого руководителем следственного органа решения. При положительном решении не следует ограничиваться признанием законности и обоснованности вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Имеют место случаи, когда согласившись с прокурором, следственный орган может вскоре необоснованно прекратить производство по делу. Наблюдение прокурора за последующим после возбуждения уголовного дела ходом расследования, в данном случае, позволит исключить по таким, как впрочем, и по другим уголовным

делам ошибочные решения органов предварительного следствия.

Существенное место работе руководителя следственного органа и прокурора занимает ведомственный процессуальный контроль за законностью деятельности органов предварительного следствия и надзор за исполнением законов в процессе производства следственных действий. Проведение следственных действий, как известно, возможно только при наличии возбужденного уголовного дела. До возбуждения уголовного дела отступление от данного правила закон допускает для производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего – осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствования, производства судебной экспертизы (ст. 176, 178, 179 УПК РФ) [20]. На соблюдение данных требований руководитель следственного органа и прокурор обращает внимание в первую очередь.

При производстве каждого следственного действия должен соблюдаться в полном объеме установленный законом порядок их проведения. О соблюдении данного требования руководитель следственного органа и прокурор судят по протоколу следственного действия.

Серьезной задачей руководителя следственного органа и прокурора является обеспечение действенного ведомственного процессуального контроля и надзора за законностью привлечения лица в качестве обвиняемого. В ходе ее решения руководитель следственного органа и прокурор, в пределах своих полномочий, выясняют наличие и достаточность оснований для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, соблюдения требований закона, определяющих порядок предъявления обвинения, разъяснения обвиняемому его прав и допроса обвиняемого.

От уровня ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора в решающей степени зависит соблюдение законности при применении мер процессуального принуждения, и прежде всего, задержания подозреваемого и мер пресечения, особенно, заключения под стражу, домашнего ареста и залога.

Составляющее ядро предмета ведомственного процессуального контроля, а также прокурорского надзора за законностью деятельности органов предварительного следствия, соблюдения законного порядка проведения расследования, принятий решений органов следствия в качестве одной из наиболее важных составных частей включают в себя исполнение уполномоченными лицами законов, регламентирующих окончания следствия. Очевидно, что для руководителя следственного органа этот заключительный этап расследования преступлений является важным, поскольку особенность его заключается в проверке и оценке им законности и обоснованности решения следователя о признании следствия, соблюдения прав обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика на ознакомление с материалами дела, соблюдения требований закона при составлении обвинительного заключения или постановлении о прекращении уголовного дела.

Что касается прокурорского надзора- на этом заключительном этапе окончания предварительного следствия, то обоснованность и законность признания следователями предварительного следствия законченным и собранных доказательств достаточными для составления обвинительного заключения, прокурор оценивает в рамках закона на основе тщательного изучения всех материалов уголовного дела, как правило, только при поступлении к нему дела с обвинительным заключением [19].

При этом, следует отметить, что установление руководителем следственного органа и прокурором констатации достаточности доказательств в причастности виновного в совершении определенного преступления может быть только в том случае, если они подтверждают наличие совершения преступления и виновность обвиняемого, других обстоятельств входящих в предмет доказывания по уголовному делу (л.1 ст.73 УПК РФ). В случае установления неполноты расследования, его односторонности, однобокости и необоснованности, что однозначно указывает преждевременность его признания завершенным и на необходимость дальнейшего продолжения расследования по уголовному делу.

О соблюдении требований законности при ознакомлении с материалами уголовного дела руководитель следственного органа и прокурор судят по протоколу объявления об окончании предварительного следствия и о предъявлении обвиняемому и его защитнику материалов дела, жалобам на действия следователя и ходатайствам обвиняемого и его защитника, заявленными в

ходе и после ознакомления с материалами дела.

Законность прекращения уголовного дела руководителем следственного органа и прокурором устанавливается исходя из наличия необходимых для этого оснований, перечисленных в законе (УПК РФ). Предметом особой заботы руководителя следственного органа, а также прокурора является обеспечение надлежащего качества расследования по прекращенным уголовным делам, особенно в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Несомненное значение для соблюдения порядка производства предварительного следствия имеет ведомственный процессуальный контроль за законнстью приостановления уголовных дел, которая устанавливается ими исходя из наличия необходимых для этого оснований и специальных условий, а также объективности, полноты, всесторонности расследования уголовного дела; за законностью постановлений определения сроков расследования преступлений и содержания под стражей, признания потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и др [21]. В данной ситуации проверяется наличие установленных законом оснований для принятия соответствующих решений, правильность их оформления, информирования о них заинтересованных лиц.

Важное место в процессе ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа и прокурора занимает соблюдение прав и свобод человека и гражданина [4; 5; 24; 60; 62; 63; 65], обеспечение правозащитной функции и социальной справедливости в ходе предварительного следствия.

Соблюдение прав и свобод личности составляет неотъемлемую часть порядка, необходимый атрибут проведения расследований преступлений. Законодатель посчитал нужным особо выделить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в качестве самостоятельного элемента в деятельности руководителя следственного органа и прокурора законностью деятельности органа предварительного следствия, исходя из высокой социальной ценности прав и свобод личности, необходимости использования крупного правозащитного потенциала органов предварительного следствия и прокуратуры для пресечения и предупреждения любых противозаконных посягательств на права и свободы граждан [59; 63; 66; 67].

Ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа и надзор за законностью мер связанных с ограничениями прав и свобод граждан, имеет целью исключения возможных незаконных и необоснованных действий со стороны органов предварительного следствия, касающихся права на свободу и личную неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, права на неприкосновенность жилища, свободы передвижения, права частной собственности и др.

Прокурор в современных условиях наделен достаточными полномочиями в досудебном уголовном судопроизводстве для осуществления надзорных функций на высоком уровне. Характерными особенностями полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие являются:

1. их очевидно властный характер;
2. способность оперативно выявлять и устранять нарушение законов;
3. непосредственность действия;
4. возможность осуществлять надзор постоянно, непрерывно и независимо от внешних поводов;
5. обязательность исполнения приказов Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам органов предварительного следствия.

Данные свойства полномочий прокурора полностью сохраняются в современных условиях, несмотря на существенные изменения в законодательном определении правового статуса прокурора в досудебных стадиях отечественного уголовного судопроизводства, ограничив его компетенцию, передав часть их руководителю следственного органа, повлекшие за собой распространенность мнения об утере прокурором властного характера своих полномочий и т.п. Справедливости ради, необходимо отметить, что сейчас данные обстоятельства уже не воспринимаются с той уверенностью, как это было до вступления в силу Федерального Закона от 5 июня 2007 года. Законодатель, на наш взгляд, не преследовал цель ослабления прокуратуры как особого, самостоятельного вида государственной деятельности, и тем более фактического устранения прокурорского надзора за законностью деятельности предварительного следствия. Речь идет о процессе перезагрузки

полномочий прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве, исходя из конституционных концептуальных положений о разделении ветвей власти соотношения понятий «контроль» и «надзор» [16], именно поэтому каждый официальный участник в досудебном уголовном судопроизводстве должен в перспективе по-новому занимать соответствующее законное место, и осуществлять свои функции исходя их его роли особого положения. В таких случаях прокурор, и прежде всего, как орган надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, и гарант законности сам должен неукоснительно уважать закон, и не должен мириться с любыми попытками умаления его прав и пресекать их, от кого бы они не исходили.

Полномочия прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве учитывают особенности нарушений закона, которые в силу своих опасных и часто необратимых последствий нуждаются в незамедлительном устранении. Характер нарушений закона органами предварительного следствия диктует необходимость обращения прокурора непосредственно к субъектам власти расследования преступлений, которая пока еще обеспечивается в определенной мере в завышенном объеме. Непрерывность осуществления прокурорского надзора за органами следствия, его независимость от внешних поводов обусловлены спецификой задач соблюдения законности в практике расследования преступлений.

Как отмечалось выше, прокурор в современных реалиях в досудебных стадиях уголовного судопроизводства обладает значительными властными полномочиями для реализации правозащитной функции и функции социальной справедливости. Так, прокурор в праве проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому с соблюдением правил и подследственности: отменять основные постановления следователя, определять ход и исход предварительного следствия (о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, о приостановлении и прекращении предварительного следствия), признанные им незаконными и необоснованными; освобождать всякого незаконно задержанного или лишенного свободы, или содержащегося под стражей свыше установленного срока.

Прокурор вправе принять решение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования. Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации предусматривает и ряд иных полномочий прокурора, реализуя которые, он сможет реагировать на выявленные нарушения закона в ходе предварительного следствия, направляя его в надлежащее правовое русло.

Таким образом, считаем, что лишение прокурора полномочий в установленном российском законодательством порядке по процессуальному и фактическому руководству процессуальной деятельностью органов предварительного следствия вполне законным, обоснованным и справедливым, поскольку руководство какой-либо деятельностью и одновременный надзор за ней априори не могут быть по объективным и субъективным обстоятельствам эффективным.

Вместе с тем, ограничения процессуальных полномочий прокурора в пользу руководителя следственного органа ни в коей мере не умаляет надзорной деятельности прокурора за исполнением законов органов предварительного следствия, в частности, следователями и их руководителями.

При регламентации полномочий прокурора и руководителя следственного органа необходимо исходить из того, что оба они представляют в уголовном процессе одну сторону – сторону обвинения., осуществляют функцию уголовного преследования и функцию контроля, поскольку «надзор» представляет собой как высшую особую форму государственного контроля. В связи с этим, важно обеспечить их эффективное взаимодействие, ответственность, дополнять, а не подменять друг друга и устраивать состязательность между собой.

Как видно, в исключительных случаях полномочия руководителя следственного органа и полномочия прокурора могут совпадать, но принципиально различаться по направленности действий в использовании этих полномочий, которая должна быть четко отражена в законе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 22.12.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
2. Авдеев В.Н. Прокурорский надзор: Курс лекций. – Калининград, 2014. – 274 с.
3. Аверьянова А.В, Носкова П.Д. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия как средство защиты прав человека // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С 12-17. – в кн. 300 с.
4. Александров Р.А., Берова Д.М., Шхагапсоев З.Л. Уголовно-процессуальные функции: актуальные дискуссионные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 103-105.
5. Александров Р.А., Берова Д.М., Кондрат И.Н., Шхагапсоев З.Л. Органы дознания и уголовно-процессуальные функции // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 93-97.
6. Александров Р.А., Горленко В.А., Кондрат И.Н., Третьяков И.Л. Россия на рубеже XX – XXI веков: реформа судебной системы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 97-101.
7. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Децентрализация как условие модернизации судебной системы Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 67-71.
8. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
9. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
10. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
11. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
12. Артамонова Г.К.. Сальников П.П., Султыгов М.М.. Анашкина Ю.Н. Конституционно-правовые запреты и система разделения властей // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1.
13. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
14. Басков В.И. Курс прокурорского надзора: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М.: Зерцало, 1998.
15. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора: Учебник для вузов / Ов. ред. Б.В. Коробейников; МГУ им М.В. Ломоносова. Юрид. фак. – М.: Зерцало-М, 2001. – 499 с.
16. Безрядин В.И. К вопросу о соотношении понятий «надзор» и «контроль» в отечественном уголовном судопроизводстве. // Уголовное судопроизводство в России: состояние, проблемы, перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 ноября 2014 года. Сост. Дикаев С.У., Кутуев Э.К. В 2 частях. Часть 1. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2014. – С. 70-76.
17. Безрядин В.И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Вестник Орловского госуд. ун-та. – 2015. – № 1(42). – С. 13-17.
18. Безрядин В.И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 105-111.
19. Безрядин В.И. Процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве: некоторые дискуссионные вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 92-97.
20. Безрядин В.И. Стадии возбуждения уголовного дела. Самостоятельна ли она в уголовном процессе? // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 83-89.
21. Безрядин В.И. Уголовно-процессуальные функции прокурора: общая характеристика// Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 6. – С. 74-79.
22. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
23. Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Надзор и процессуальный контроль начальника органа

(подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы соотношения // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 63-71.
24. Берова Д.М. Уголовно-процессуальные функции: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 276 с.
25. Беспалова Е.И. Использование специальных знаний при осуществлении прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в сфере защиты прав социально незащищенных категорий граждан // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С. 36-41. – в кн. 300 с.
26. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник. МГЮА. – М.: Проспект, 2006. – 535 с.
27. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
28. Болотина Е.В. Петухов В.Г. Разделение властей: исторический опыт, теория и практика российской государственности. – СПб. 2001.
29. Болтошев Е.Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М. 2002.
30. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и законностью возбуждения уголовных дел // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2003. – № 5.
31. Гильдибаев М.Х., Огородников А.А. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002.
32. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
33. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
34. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. – 2008. – № 6.
35. Давыдов Ю.Н. Укрощение Левиафана, или социальные потенции обычного согласия (воля всех и ее судьба в концепции разделения властей Джона Локка) // Политические исследования. – 1994. – № 2.
36. Данилова Н.А., Кондрат И.Н., Гурбанов А.Г. Прокурорский надзор, банковская деятельность, права граждан // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 80-85.
37. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013.
38. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. Стр. 149-164.
39. Егоров И.М. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебной стадии уголовного процесса: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
40. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – СПб., 2004.
41. Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2012.
42. Захаренков В.В., Сальников В.П., Колокольцев В.А., Тищенко А.Г., Биктасов О.В., Щербаковский Г.З. Государственная деятельность как политико-правовая форма обеспечения единства и разделения государственной власти // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 13.
43. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
44. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с. Стр. 355-375.
45. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 132-137.
46. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 137-148.
47. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 201.2- № 9. – С. 37-40.
48. Зоиров Д.М., Бобоева Н.И., Шелепова М.А. Разделение властей в Саманидском государстве: методологические подходы и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 96-104.
49. Ильинский Д.О. Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
50. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве следственных действий //

Законность. – 2010. – № 4. – С.32-36.
51. Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2001. – 481 с.
52. Колоколов Н.А. Судебная власть: О сущем феномене в логосе: Монография. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.
53. Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 1998.
54. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: понятие и некоторый зарубежный опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 158-168.
55. Кондрат И.Н. Безопасность участников уголовного судопроизводства: российский опыт и современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 91-104
56. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
57. Кондрат И.Н. Конституционные принципы российского уголовного процесса: общая характеристика // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 7-14.
58. Кондрат И.Н. Международно-правовые нормы и национальное уголовно-процессуальное законодательство России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 7-12.
59. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
60. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
61. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
62. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.
63. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
64. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
65. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
66. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
67. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
68. Кондрат И.Н. Право на частную жизнь: вопросы уголовно-процессуального регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 116-121.
69. Кондрат И.Н. Принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 7-13.
70. Кондрат И.Н. Процессуальные принципы уголовного судопроизводства и права человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 126-134.
71. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.
72. Кругликов А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. – 2008. – № 8. – С. 25-29.
73. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
74. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
75. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 27 с.
76. Лапин С.Ю. Прокурор-следователь: революция началась // Эж-юрист. – 2007. – № 28.
77. Ларин А.М. Что будет с судебной реформой? // Государство и право. – 1994. – № 10.
78. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000.
79. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001.
80. Локк Д. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. – М., 1960.
81. Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Сочинения: в 3-х томах. Т. 3. / Пер. с англ. и лат. – М., 1988.

82. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
83. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм “сдержек и противовесов” в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
84. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н. Единая государственная власть и принцип разделения властей // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 87-99.
85. Мамий М.Р. Судебный контроль и прокурорский надзор как гарантия законности. – Ростов-на-Дону, 2007.
86. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы судебной реформы // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. – М., 2001.
87. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
88. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.
89. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 53-69.
90. Мельников Н.В. Прокурорская власть и личность: Правовые средства обеспечения конституционных прав и свобод граждан России. – М., 2003.
91. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
92. Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2009.
93. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М., 1955.
94. Назаренко Е.Д. Предварительное расследование в современном уголовном процессе // Законность. – 2002. – № 8.
95. Никитин Л.Н., Рохлин В.И., Никитин Е.Л. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие. – СПб., 2005.
96. Николаев А.М. Принцип разделения властей и его реализация в Конституции Российской Федерации 1993 г. и текущем законодательстве. – М., 2002.
97. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
98. Организация и методика прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004
99. Осипкин В.Н. Понятие прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, его сущность и место в структуре прокурорско-надзорного права // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 1999. – № 1.
100. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001.
101. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, организация, методика). – СПб., 2003.
102. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
103. Правовое и социальное государство: проблемы становления в России: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 21 сер. 2. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
104. Проблемы формирования правового государства в России: Мат. Междунар. науч-практ. конф., г. Уфа, 20-21 марта 2012 г. – Уфа: БашГУ, 2013. – 402 с.
105. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник / Под ред. В.И. Рохлина. – СПб, 2000.
106. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.Ю. Белый и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М.: Генер. прокуратура РФ, 2006. Сер. Высшее образование.

107. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
108. Прокурорский надзор: Курс лекций и практикум. – 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. Ю.Е. Винокурова. – М.: Экзамен, 2001.
109. Прокурорский надзор: Учебное пособие / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. – М.: Юриспруденция, 2011.
110. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
111. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С 141-155.
112. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа: Башкирский ун-т, 1994. – 120 с.
113. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
114. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
115. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 175 с.
116. Раянов Ф.М. Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика», г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г. / Ответственный редактор Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа, БашГУ, 2015. – 250 с.
117. Раянов Ф.М. Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междун. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика», г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г. / Ответственный редактор Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 2. – Уфа, БашГУ, 2015. – 244 с.
118. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. – Уфа: Академия наук р. Башкортостан, Гилем, 2013. – 300 с.
119. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Берлин: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 240 с.
120. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
121. Раянов Ф.М. Трудный путь к правовому государству. – Уфа: Башкортостан, 1999. – 172 с.
122. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
123. Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2001.
124. Рохлин В.И. О процессуальном статусе следователя (Является ли следователь стороной обвинения?) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 2(22). – С. 82-85.
125. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
126. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163.
127. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
128. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подгот. Б. Бернарди, С.В. Занин; Отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
129. Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 198 с.
130. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
131. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
132. Сальников В.П. Советское правовое государство и юридическая наука: (круглый стол, выступление) // Государство и право. – 1989. – № 3. – С. 65.
133. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
134. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной

интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
135. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
136. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2.
137. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
138. Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 1995. – № 8. – С. 19-20.
139. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007.
140. Фетищев Д.В. Судебная власть в системе разделения властей // Российский следователь. – 2008. – № 10. – С. 35-37.
141. Харламов М.С. О некоторых проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 44. – Томск, 2009.
142. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. – М., 2004.
143. Чаднова И.В. Отдельные вопросы предварительного расследования в свете УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 44. – Томск, 2009.
144. Числов А.И. Некоторые аспекты действия принципа единства системы государственной власти в условиях разделения властей // Органы государственной власти Российской Федерации в условиях разделения властей: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Числов А.И., Ягжил Н.В., Кузакбирдиев С.С., Доцкевич М.В., Цишковский Е.А. – Тюмень, 2005. – С. 3-4.
145. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности // Законность. – 1995. – № 6. – С. 22-24.
146. Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: Автореф. дис. … канд.юрид. наук. – Саратов. 2013.
147. Шейфер С.А. Кто осуществляет уголовное преследование на досудебном производстве? // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Часть 44. – Томск, 2009.
148. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997.

ЗОИРОВ Джурахон Маджидович,
Председатель комитета Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Zoirov2009@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Анализируются этносоциальные аспекты преступности. Отмечается, что это негативное общественно-правовое явление представляет собой результат действия большого количества факторов, в том числе особенностей исторического развития народов, условий их жизни, влияния политических сил на состояние общества, определенных традиций, уровня развития правовой культуры. Делается вывод о том, что при исследовании этносоциальных аспектов преступности необходим системно-структурный подход и применение методов статистического анализа и математического моделирования.*

Ключевые слова: *преступность; этносоциальные аспекты; причины преступлений; моделирование; статистический анализ.*

ZOIROV D.M.

ETHNOSOCIAL FACTORS CRIME: RESEARCH METHODS

The summary. *Ethnosocial aspects of criminality are analyzed. It is noticed that this negative socially-legal phenomenon represents result of action of a considerable quantity of factors, including features of historical development of the people, conditions of their life, influence of political forces on a condition of the society, certain traditions, a level of development of legal culture. The conclusion that at research of ethnosocial aspects of criminality the system-structural approach and application of methods of the statistical analysis and mathematical modelling is necessary becomes.*

Key words: *criminality; ethnosocial aspects; the reasons of crimes; modelling; the statistical analysis.*

Как объект исследования этносоциальные факторы преступности представляют собой весьма необычное явление. Это выражается в нескольких их особенностях. Прежде всего требуется отметить, что причинном комплексе преступности они выступают в тесной связи со многими другими факторами. Широко распространенное, и, с нашей точки зрения, совершенно правильное мнение, согласно которому «преступность не имеет национальности», не позволяет проводить логическую линию, обуславливающую преступление с этнопсихологическими особенностями того или иного народа. В противном случае исследователя ждет путь, который приведет его к абсурдному и антигуманному выводу о наличии «преступных» и «непреступных» наций [29; 39;

40; 42; 43; 47; 89].

В тоже время очевидны различия основных черт ЭСКО в разных странах мира, разных частях отдельных государств, население которых отличается в этносоциальных отношении. Это свидетельствует о многообразие причин, обуславливающих преступность, и об их тесной взаимосвязи и взаимопереплетении, а также о большой сложности вычленения этносоциальных из всей совокупности факторов. Данный процесс требует проведения весьма сложных исследований, использования различных приемов и методов.

Изучение этносоциальных факторов в целом, а не только в их влиянии на преступность, представляет собой непростую задачу также и потому, что эта сфера в тоталитарных обществах часто связывается с идеологическими установками правящих режимов [23; 24; 25; 54; 82; 83]. Даже в тех государствах, где отсутствует государственная религия, осуществляются гонения на приверженцев тех или иных конфессий, которые объявляются вредными, нетрадиционными, противоречащими национальным интересам коренных народов. Ряду вероисповеданий часто необоснованно приписываются черты тоталитарности, мракобесия и кровожадности. В таких условиях научные исследования в данной сфере не проводятся вообще или носят нарочно необъективный характер.

В недемократических государствах активно эксплуатируется этнический фактор. Как правило, там возвеличивается роль господствующей нации, ее представителям приписываются заведомо завышенные положительные свойства, а народы обвиняются во всех грехах и сложностях, происходящих со стороной. Их развитие максимально сдерживается, а при определенных условиях против них проводится политика геноцида. Так было в частности, в Османской Турции по отношению к армянам, в фашистской Германии по отношению е евреям, цыганам, славянам.

В СССР только к 1970-м годам произошла реабилитация 26-ти народов, осужденных преступными вердиктами в 1940-х годах, но представители и других наций в более ранние годы советской власти подвергались репрессиям. Вместе с тем, национальной пропагандой утверждалось, что в стране решен национальный кризис, в таких условиях этнические процессы практически не исследованы, межнациональные проблемы не формировались и не решались, замалчивались и «загонялись вглубь» [36].

Все это отражалось на изучении этносоциальных аспектов преступности, результаты которого весьма ограничены. Практически не собран статистический материал, не выявлены функциональные зависимости, отсутствуют выводы, определяющие содержание проблемы. Слабость исследовательского аппарата, ограничение идеологического характера на распространение информации, имеющей место во всех союзных республиках СССР, превращает изучение этносоциальных аспектов преступности в «белое пятно» криминологической науки как в Таджикистане, так и в других государствах-участниках СНГ, на всем постсоветском пространстве [2; 31; 32; 33; 34; 48].

Указанное свидетельствует о том, что рассмотрение этносоциального аспекта преступности требует особых подходов. Последние в процессе исследования должны быть четко выделены, что обеспечит весь ход изучения данного явления.

Наиболее важен комплексный подход, который в большой степени учитывается особенности этносоциальный составляющей преступности. Рассматриваемая сторона этого негативного общественно-правового явления представляет собой результат действия большого количества факторов. Они обусловлены этнопсихологическими особенностями, присущими представителям различных наций. Совершение уголовно-наказуемых деяний членами той или иной социальной общности, частота, виды и степень тяжести определяется множеством причин. Среди них лидируют особенности исторического развития народов, условия их жизни, степень остроты проблемы выживания в разные периоды существования, влияние политических сил на состояние общества, определенные традиции, своеобразие понимания механизмов регулирования общественных отношений, уровень развития правовой культуры и послушания в данный период.

Исходя из этого возникают большие трудности «вычленения» этносоциального аспекта из общего причинного комплекса преступности. Он часто скрыт многими обстоятельствами, тесно увязан с другими сторонами, причинами и условиями. Вот почему его исследование и решение связанных с ним проблем требует комплексного подхода.

Этносоциальные факторы преступности

большинство специалистов относят преимущественно к числу социальных. Вместе с тем и в данной группе причин они занимают свое особое место. Этот вид факторов обращает на себя внимание при действие и сочетании многих обстоятельств общесоциального и общекультурного характера.

Среди них наиболее существенны те, которые проявляются в период наибольшего неблагополучия общества, когда между группами межличностные противоречия достигают максимального напряжения, чиновнические господствующие, правящие круги стремятся найти объекты ответственности на свои упущения. Можно назвать и другие обстоятельства, усилия и значение этносоциальных аспектов преступности, и указывающие на то, что при их исследовании необходим также системно-структурный подход.

Анализируя общую картину ЭСКО, целесообразно систематизировать и структурировать средства борьбы с негативными явлениями, провести ранжирование задач и мероприятий, выявить взаимообуславливаемость и соподчиненность. Системно-структурный подход необходим и для определения ресурсной базы профилактики данного вида наказуемых деяний.

Снижение значения этносоциального аспекта преступности возможно лишь в результате улучшения жизни всех людей, обитающих в данной местности, районе, стране, регионе, всех граждан без различия национальной, социальной и религиозной принадлежности. При этом важно неуклонно повышать уровень правовой культуры населения [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 30; 35; 49; 53; 68; 70; 71; 73; 75; 76; 77; 85; 86; 87]. Данные условия осуществимы лишь при формировании правового государства [4; 6; 7; 28; 51; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 67; 72; 78; 80; 81; 94] и гражданского общества [5; 21; 22; 37; 38; 45; 52; 65; 66; 74; 84; 88].

Проведение глубоких исследований, направленных на выявление всех аспектов проявления этносоциальных факторов преступности, обеспечение борьбы правонарушениями осуществимы в результате последовательной деятельности.

Предупреждение уголовно-наказуемых деяний возможно лишь за проявлении усилий всего общества, государственных организаций на основе разработки и реализации серии плановых документов, направленных на оздоровлении ЭСКО путем снижения остроты национальных, социальных и межконфессиональных противоречий. Это возможно при использовании программно-научного подхода. В настоящее время он широко применяется при разработке различных актов, посвященных борьбе с преступностью.

Сказанные подходы лишь в общем виде определяет порядок организации и изучения рассматриваемой нами проблемы. Более конкретными являются задачи исследования, которые сводятся к следующему:

1. Выявление места и роли этносоциальных факторов в общем причинном комплексе преступности.
2. Установление ведущих условий, определяющих содержание и действие этносоциальных факторов преступности.
3. Раскрытие состава и основных характеристик факторов, входящих в комплекс этносоциального аспекта преступности.
4. Определение степени влияния преступности, обусловленной этносоциальными факторами, на другие виды уголовно-наказуемых деяний и на всю сферу правонарушений.
5. Изучение вклада этносоциальных факторов в состояние криминологической обстановки в Таджикистане.
6. Рассмотрение региональных особенностей проявления этносоциальных аспектов преступности в разных частях Таджикистана.
7. Проведение прогноза воздействия этносоциальных факторов на криминологическую обстановку в Таджикистане в целом и его отдельных частях.
8. Разработка рекомендаций для программных документов, направленных на ослабление этносоциального аспекта преступности в Таджикистане.

Указанный обширный круг задач требует использования значительного арсенала исследования, которые уже нашли применение в криминологии [29; 41; 44; 46; 50; 93; 95]. Способы, применяемые в данном случае, можно объединить в несколько групп. В первую входят общенаучные методы исследования, во вторую –специфические характерные только для криминологии. К третьей группе относятся специальные приемы, которые авторы, решающие проблемы, связанные с этносоциальными факторами

преступности, стремятся использовать в своем научном арсенале.

Наиболее распространенным методом исследования преступности является статический. Анализу подлежат цифры отчетности, собранные в документации, которые составляются по стандартным формам, что представляет большинство информации для сравнения данных, относящихся к отдельным промежуткам времени и административно-территориальным единицам. Для получения большой ясной картины применяются такие методы, как табличный, предусматривающий дополнительную математическую обработку данных, и графический. Однако анализ статистических материалов не может вскрыть причину изучаемого явления, установить его сущностные стороны, механизмы возникновения изменения. Кроме того, эффективность применения данного метода несколько снижается в результате не полностью официальной информации и с тем, что преступность, обусловленная этносоциальными факторами, даетвысокую латентность.

Вскрытию причин преступлений способствует использование приемов математической статистики. Он построен на установлении функции от независимых характеристик (аргументов). В качестве последних выступают, как правило, математически выраженные данные об условиях жизни людей, составе демократических, социальных, этнических, конфессиональных общностей граждан. Наиболее удобно применение в криминологии факторного анализа, сущность которого сводится к поиску однонаправленных групп факторов, а также построения индикаторов, используемых, в частности, для типологизации преступности в пределах России. Исследователи, правда, отмечают, что зачастую происходит несистемное, разнородное объединение факторов, что затрудняет использование полученных результатов.

Более сложными, но дающими сравнительно точные результаты, считаются методы корреляционного и регрессионного анализа. С их помощью, в частности, выявляется доля каждого из аргументов в показатели социально-экономических условий и проживания населения в данной местности, во влиянии на функцию (уровень преступности по видам). Эти же приемы решить проблему изучения криминологической обстановки применительно к различным районам той или иной территории, что более успешно осуществляется, если совокупность указанных способов дополняется методом научного анализа.

Указанные методы применялись исследователями для ранжирования территории Грузии и выделении в ее пределах «регионов преступности», а также управления площади России на «зоны преступности». При этом широко применяется картографический метод, большое число приемов которого позволяет получить качественно новую информацию и сделать на ее основании полезные для постижения истины выводы. Так, карты уровня преступности, динамики ее развития, структуры помогают составить представления об этом сложном явлении.

В системе методов, специфичных для криминологических исследований, заметно занимает типология ЭСКО. Она сводится к поискам таких объектов (районов, территория, состояний ЭСКО в разные периоды времени), которые обладали бы сходными чертами. Осуществление этого метода предусматривает разработку типологических признаков, используемых для отнесения объектов исследования к той иной категории. Это поможет более полно изменить происходящие процессы, их причины и последствия развития, а также разработать комплексы мероприятий по предупреждению преступности для каждого типа ЭСКО.

Другим методом, позволяющим делать заключение о том, насколько каждый конкретный случай, объект, процесс, явления соответствуют установившимся закономерностям, выступает способ разработки «нормативов».

Все использованное при исследовании этносоциального аспекта преступности особенно целесообразно, поскольку данная сторона правонарушений, как правило, не проявляется в открытом виде. В таких условиях важно расценить проявление негативных процессов, установить их источники и сравнить исходные данные показатели с эталонными. Так, для отдельных регионов Таджикистана рационально определить средний уровень преступности по отдельным ее видам, выяснить отклонения от него и сравнить с этническим типом населения.

Серьезной научной и практической задачей является моделирование ЭСКО склонность этого метода обусловлена необходимостью иметь отчетливое представление об объекте изучения. Моделирование неизбежно ведет к упрощению,

отбору основной, смысловой информации, а это требует принятия непростых решений, которые не должны привести к потере сущностных признаков, когда «с водой выплескивается и ребенок».

Моделирование полезно для «проигрывания» различных вариантов ЭСКО, как в ближайшем, так и в более отдаленном будущем и сродни с прогнозированием. Последнее представляет собой довольно сложный процесс, требующий довольно высокого уровня научной подготовки. Для его большей достоверности используется методы экспертных оценок, в том числе, так называемый метод дельфийский, предусматривающий наличие целого ряда сложных процедур, а также метод моделирования при помощи ЭВМ.

Прогнозные данные используются, в частности, для разработки документов криминологического планирования. Последние играют особую роль для противодействия преступности, обусловленной этносоциальными факторами, профилактика такого рода правонарушений предусматривает многогранную, кропотливую и длительную работу, направленную не только на выявление благополучных условий жизни для представителей всех национальностей, специальных и конфессиональных групп населения, а также на пресечение правонарушений. Предупредительная деятельность, в том числе, и правоохранительных органов по перевоспитанию людей [1; 3; 20; 26; 27; 55; 56; 57; 58; 69; 79; 90; 91; 92], устранению сознания предубеждений, предрассудков, негативного отношения к соплеменникам и иноверцам.

Основанные на криминологических прогнозах и содержащие четкие формулировки проблем, путей их решения, программы по борьбе с преступностью, должны в своем составе иметь комплексы необходимых мероприятий. Последние должны содержать указания сроков их выполнения, исполнителей и требующихся ресурсов.

Специальные методы исследования, применяющиеся для изучения этносоциального аспекта преступности очень немногочисленны. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести результаты деятельности японских ученных, которые осуществили анализ различных криминологических ситуаций в ряде стран. Итогом исследования стали выводы, касающиеся влияния условий и традиций отдельных государств на уровень и структуру преступности.

При этом применялся так называемый «перекрестно-культурный анализ».

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
2. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
3. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
4. Баранов В.М.. Сальников В.П., Бородин В.В. Правовое государство и язык закона: рецензия на монографию «Язык закона». – М., 1990. – 192 с. // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку: Межвуз. темат. сб. Ч. 2. – Н. Новгород, 1993. – С. 69-73.
5. Батурин Ю.М., Федотов М.А. Феноменология юридического чуда. – М.: Росспэн, 2012. – 333 с.: ил.
6. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
7. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
8. Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // Юридическая мысль. – 2012. – № 4(72). – С. 33-40.
9. Галиев Ф.Х. Правовая культура и культурные традиции: сущностно-содержательное взаимодействие // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 4(18). – С. 8-9.
10. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014.

– № 2(36). – С 52-58.
11. Галиев Ф.Х. Правовая культура и регулирование общественных отношений. – М.: Этносоциум, 2009. – 184 с.
12. Галиев Ф.Х. Правовая культура и социальные нормы. – М.: NOTA BENE, 2010. – 174 с.
13. Галиев Ф.Х. Правовая культура и традиционная картина мира // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 8(56). – С. 129-133.
14. Галиев Ф.Х. Социальные нормы гражданского общества и правовая культура // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 5(36). – С. 70-73.
15. Галиев Ф.Х. Социальные нормы и правовая культура в призме исторического развития // История государства и права. – 2010. – № 2. – С. 5-9.
16. Галиев Ф.Х. Сочетание традиционного и правового регуляторов в правовой культуре федеративного государства // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 3(17). – С. 17-21.
17. Галиев Ф.Х. Цифровые показатели правовой культуры // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2(45). – С. 70-74.
18. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура в современном обществе: результаты опроса населения. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2010. – 52 с.
19. Галиев Ф.Х., Ларцева С.А., Яппарова Р.Р. Правовая культура и общественное мнение. – Уфа: Дизайн-полиграфсервис, 2011. – 72 с.
20. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М., Третьяков И.Л. Общественный порядок и его обеспечение правоохранительными органами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 38-45.
21. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
22. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
23. Гук А.И., Евдеева Н.В., Клюкина Е.А. Политические режимы в современном мире: общие черты и некоторые особенности // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 81-92.
24. Гук А.И., Евдеева Н.В., Клюкина Е.А. Тоталитарный политический режим: положительные последствия // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 11-20.
25. Гук А.И., Романовская Л.Р., Сазанова А.А., Шелепова М.А. Понятие и особенности режима апартеида // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 35-43.
26. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
27. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
28. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юсмтицинформ, 2013.
29. Жалинский А.Э. Уголовный закон и генезис преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 188-192.
30. Землянский Д.А. Правовая культура в современной России // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 14-19.
31. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
32. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
33. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
34. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
35. Исаев И.А. Правовая культура России: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
36. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
37. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: Монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
38. Костыря Е.А. Развитие партнерских отношений полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения криминологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2.

– С. 97-103.
39. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
40. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
41. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 315 с.
42. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д.А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
43. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998.
44. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
45. Кузнецова А.П. Принцип правовой защищенности как важное условие развития гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 62-66.
46. Лебедев С.Я., Иванцов С.В. Об обеспечении системности в криминологической оценке организованной преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 234-238.
47. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. – М.: Юрайт, 2011. – 880 с.
48. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
49. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
50. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Уголовный закон и генезис преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 201-209.
51. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
52. Оныщук И.И. Участие институтов гражданского общества в правовом мониторинге как средство минимизации коррупциогенных факторов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 76-85.
53. Оразалиева А.М. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): Монография / Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 201 с.
54. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
55. Рахимзода Р.Х. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан как правоохранительный орган // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
56. Рахимзода Р.Х. Правоохранительная система Республики Таджикистан: понятие и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 172-183.
57. Рахимзода Р.Х. Судебная система, прокуратура, органы национальной безопасности, министерство юстиции Республики Таджикистан и правоохранительная деятельность государства // Правовое поле современной

экономики. – 2014. – № 10. – С. 110-117.
58. Рахимзода Р.Х. Таможенные и налоговые органы, Национальная гвардия, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан в контексте правоохранительной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 196-204.
59. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа: Башкирский ун-т, 1994. – 120 с.
60. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
61. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
62. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 175 с.
63. Раянов Ф.М. Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
64. Раянов Ф.М. Трудный путь к правовому государству. – Уфа: Башкортостан, 1999. – 172 с.
65. Рогожевский Е.И. Формирование институтов гражданского общества современной России в условиях централизации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
66. Романовская Л.Р. Актуальные проблемы развития концепции гражданского общества в России // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 99-102.
67. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
68. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 157-163.
69. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
70. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 7-10.
71. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
72. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
73. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
74. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
75. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
76. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
77. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
78. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3. – С. 3-14.
79. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
80. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
81. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
82. Сальников М.В., Гуськов Д.Н. Факторы, влияющие на политический режим в России: теоретико-правовой и исторический подход // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 82-88.
83. Сальников М.В., Кудрявцев Ю.А. Политический режим как элемент формы государства: Учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
84. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
85. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск, 1990.

86. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. – Екатеринбург: УрГЮА, 1996.
87. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
88. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
89. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций // Агаев Г.А., Берестовой Н.П., Бычков С.Н., Вихров А.А., Галактионов Е.А., Гельдабаев М.Х., Григонис Э.П., Денисов С.А., Епифанов Б.В., Исмагилов Р.Ф., Кравцов С.Ф., Манцев Н.И., Милюков С.Ф., Павлов В.Г., Паршин В.Н., Сафонов В.Н., Скурту И.Г., Тюнин В.И., Дикаев С.У., Огарь Т.А. и др. – СПб., 2001. Сер. Учебники для вузов, специальная литература.
90. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
91. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
92. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
93. Шестаков Д.А., Данилов А.П. О политических убийствах, в том числе неочевидных – постановка проблемы // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 296-300.
94. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997.
95. Эминов В.Е. Правовой и нравственно-психологический причинные комплексы преступности // Российский криминалистический взгляд. – 2009. – № 1. – С 193-200.

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич),
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.11 - Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ (ОБЩЕПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ)

Аннотация. *В контексте оперативно-розыскной политики Республики Таджикистан рассматриваются вопросы взаимодействия следователя отдела внутренних дел с милицией (полицией) при производстве предварительного следствия. Отмечается, что компетенция сотрудников ОВД и милиции (полиции) в части проведения первоначальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела сталкивается с серьезным методологическим вопросом о статусе её участников, так как в УПК РТ вплоть до настоящего времени он однозначно не определен.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная политика; правоохранительные органы; следствие; милиция (полиция); следственные органы; оперативно-розыскные мероприятия.*

RAKHIMZODA R.Kh.

OPERATIVE-SEARCH POLICY IN THE CONTEXT OF THE INTERACTION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE UNITS (GENERAL LEGAL QUESTIONS)

The summary. *In a context of an operatively-search policy of Republic Tajikistan questions of interaction of the inspector of department of internal affairs with militia (police) are considered by preliminary investigation manufacture. It is noticed that the competence of employees ОВД and militias (police) regarding carrying out of initial check in a stage of excitation of criminal case faces a serious methodological question on the status of its participants as in UPK PT up to the present it unequivocally is not defined.*

Key words: *the operatively-search policy; law enforcement bodies; a consequence; militia (police); investigating bodies; operatively-search actions.*

Для целей настоящего исследования представляют особый интерес отдельные понятия, используемые законодателем в ст. 6 УПК РТ, на которых, по ходу дальнейшего изложения

материала, мы и постараемся остановиться.

Обсуждая проблемы, вынесенные в заголовок статьи, интересно проанализировать некоторые методологически значимые моменты, к числу которых следует отнести: а) понятие взаимодействия и б) правовой режим его реализации, предлагаемый законодательством и локальными правовыми нормами.

Под взаимодействием в теории государства и права и юридической процессуальной науки принято понимать основанную на законе, согласованную по целям, месту и времени совместную деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов (их должностных лиц), которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих их средств и методов, и направлена, при организующей роли следователя, на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений [29, стр. 5].

Более развернутое определение рассматриваемого феномена приводят Я.И. Бобков и А.М. Каминский, подчеркивающие, что «… взаимодействие независимо от его формы и организации состоит в том, что процесс преобразования исходного материала в продукт деятельности и его оценка осуществляются путём кооперирования (переноса известных и конструирование новых) эталонов мышления, знаний, средств и методов, в силу чего строится единая деятельность…, системно-деятельностный подход подразумевает наличие фаз в кооперированной деятельности, следовательно, её цикличность, а отсюда и обязательность рефлексии, потому что без неё не возможен фазовый переход. Только в рефлексивной позиции субъекты взаимодействия могут решить, выполнена ли система задач цикла, оценить полученные результаты с позиций возможности и необходимости перехода к следующему циклу» [23, стр. 82-83].

Исследуя особенности рассматриваемого института в приложении к практике республиканских правоохранительных органов, Х.Д. Хошимов, в частности, замечает, что «…под взаимодействием следователей ОВД с органами дознания, в том числе милиции, следует понимать организованную, согласованную по целям, планируемую по месту и времени совместную деятельность…, основанную на законе» [74].

Далее указанный автор развивает свою мысль, обращая внимание на то, что взаимосвязанная деятельность следователя и милиции (полиции) начинается с *момента принятия уголовного дела следователем к своему производству* (ст. 44, 45 УПК РТ) и *заканчивается с установлением лица, совершившего преступление, и направлением дела в суд*. Взаимодействие следователя ОВД с милицией (полицией) при производстве предварительного следствия осуществляется в следующих процессуальных формах:

- выполнение милицией (полицией) поручений следователя ОВД о производстве ОРМ;

При производстве следственных действий:

- исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, производстве иных процессуальных действий;
- оказание милицией (полицией) содействия следователю ОВД при производстве процессуальных действий;
- проведение милицией (полицией) розыскных и оперативно-розыскных мер по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя ОВД с целью установления лица, совершившего преступление, а также выполнение милицией (полицией) поручений следователя ОВД о розыске обвиняемого [74].

Вместе с тем, проблема взаимодействия не замыкается только на совместную деятельность должностных лиц оперативно-розыскных органов и следователей, поскольку в число его субъектов вполне обоснованно можно включать и различного рода специалистов-консультантов, потребность в участии которых при получении первичной информации о признаках *тяжкого* или *особо тяжкого преступления экономической направленности* может возникнуть буквально сразу же [18].

Принято считать, что взаимодействие осуществляется в двух основных формах: организационной (например, совместный выезд на осмотр места происшествия; согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обсуждение готовности оперативных материалов к реализации; взаимный обмен информацией, работа в следственно-оперативной группе, и т.д.), и процессуальной, то есть регламентированной УПК Республики Таджикистан (выполнение оперативными работниками милиции (полиции) отдельных поручений и указаний следователя, оказание ему

содействия при производстве некоторых следственных и процессуальных действий).

Ученые, представляющие интересы оперативно-розыскной науки, нередко, наряду с термином «взаимодействие», употребляют родственные, но не тождественные ему, выражения: «оперативно-розыскное обеспечение» [17] и «оперативно-розыскное сопровождение». При этом два последних понятия они рассматривают к качестве взаимозаменяемых, с чем мы соглашаемся.

Тем не менее, уравнивание понятий «взаимодействие» и «оперативно-розыскное сопровождение (обеспечение)» до уровня синонимов представляется неправомерным, ибо основная цель взаимодействия следователей и оперативных работников милиции (полиции)* заключается в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, в то время как задача оперативно-розыскного сопровождения (обеспечения), в большей степени сводится к преодолению противодействия со стороны разрабатываемых, подозреваемых, обвиняемых, их защитников и связанных с ними лиц (прежде всего, родственников), в том числе и тех, которые временно остаются на свободе, производимой оперативной разработке, а в последующем и предварительному следствию.

Именно поэтому следует критически воспринимать и комментировать суждения отдельных авторов о том, что оперативное сопровождение расследования осуществляется и тогда, когда субъектом предварительного следствия является единоличный следователь [59, стр. 192], тем более, что категория «взаимодействие» имеет самое непосредственное отношение и к ОРД. На данное обстоятельство совершенно справедливо указывают профессора В.М. Атмажитов и В.Г. Бобров, когда пишут, что «…в содержание ОРД входят такие меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера (её информационное обеспечение, аналитическая работа, прогнозирование, планирование в сфере ОРД, *организация взаимодействия* и т.д.). Однако эти содержательные аспекты ОРД в законодательной дефиниции (оперативно-розыскной деятельности – Р.Р.) не отражены. Из этого можно сделать ошибочный вывод: названные меры к ОРД не относятся» [19, стр. 9].

Опыт взаимодействия следователей и оперативных работников милиции (полиции), накопленный за последнее десятилетие, к сожалению, показывает, что его преимущества, особенно в условиях следственно-оперативной группы, реализуются далеко не в полной мере. Участвующие в расследовании *тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности*, оперативные сотрудники милиции привлекаются к выполнению, главным образом, следственных (процессуальных) действий, количество которых, как правило, значительно превышает объем требуемых оперативно-розыскных мероприятий. Порочность описываемой практики заключается не только в том, что следователь перекладывает тем самым часть своих полномочий на сотрудников милиции (полиции), но и в том, что такая «совместная деятельность» теряет смысл, поскольку не обеспечивает разумного сочетания различных (процессуальных и оперативно-розыскных) средств доказывания для достижения общей (и главной в условиях конкретного расследования) цели. Подобная, порочная, по сути, практика осложняется несовершенством законодательства, регламентирующего надзорную деятельность прокуратуры за субъектами взаимодействия, что на поверку подчас и приводит к противоречивости определения предмета прокурорского надзора [50, стр. 7] за уголовно-процессуальной [5; 25; 26; 30; 45; 60; 73] и оперативно-розыскной деятельностью [36; 37; 38; 39; 40; 52; 55; 56; 61; 62; 63; 66; 67; 69; 76] следственно-оперативных групп.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего сказанное, следует привести уголовное дело № 6256 – 2009 года, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных статьями 245, 246, 247, 262, 263, 264, 265, 340 УК РТ в отношении А. – председателя банка «Эсхата» г. Чкаловск Сугдской области, Ш., Х., К., Ш., К., А., К., М., М., Р., Ш. (розыск), Э. (розыск), которые, пользуясь доверием граждан, присвоили принадлежащие им деньги на общую сумму 45 560 сомони**.

Исторически данная, в какой-то степени, вынужденная практика, исходит из советского опыта, характерного для 50-60-х годов прошлого (XX) века. Ныне она в значительной степени воспринята (и сохранена) в специфических условиях Таджикистана.

Законом того времени предусматривалась

возможность расследования сложного или большого по объему уголовного дела не одним, а несколькими следователями, объединенными в одну группу (ст. 129 УПК РСФСР). О включении в её состав оперативных работников милиции речь даже не заходила, что объясняется отсутствием в то время следственного аппарата в МООП (так тогда именовалось МВД), в условиях которого взаимодействие следователей и оперативных работников уголовного розыска, БХСС, всегда носило более интенсивный характер. Идея их организационного объединения (в одну группу) возникла позже, когда стали очевидными его (объединения) преимущества.

Несмотря на сдержанное отношение к организации и деятельности совместных групп или, как они еще назывались, бригад, рассматриваемый опыт получал все большее распространение на практике [68]. Однако инициатива во взаимодействии, в силу сложившихся в тот период традиций [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15], нередко исходила не от следователей, а от должностных лиц оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел. Вызвано это было множеством факторов, среди которых следует назвать: отсутствие необходимого опыта совместных расследований, различие в социальном статусе и возрастном цензе, уровне и качестве образования, и проч.

В силу этого группа, в составе которой работал и следователь (причем формально – в качестве её руководителя), нередко называлась оперативной или, в лучшем случае, оперативно-следственной. Более того, и возглавляли её оперативные уполномоченные уголовного розыска (БХСС) – опыт, в какой-то мере сохранившийся и в республиканской правоохранительной практике.

Тем не менее, целесообразно осознавать, что при любом исходе (и комментариях), планирует ход расследования и руководит им, а стало быть, несет персональную ответственность за конечные результаты предварительного следствия – следователь, что и должно определять характер деятельности и название группы – следственно-оперативная.

В современных условиях следственно-оперативные группы, формируемые на уровне МВД Республики Таджикистан для расследования тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности, вынуждены действовать на значительных, в том числе пограничных, территориях, а в целом ряде случаев – на территориях сопредельных государств – участников СНГ, по существу на всем постсоветском пространстве [41; 42; 43; 44; 58]. Поэтому краеугольным моментом в подобных ситуациях является правильное определение регламента работы группы: начального момента её создания и завершающего этапа, связанного с окончанием расследования.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан (ст. 37 УПК РТ) уполномочивает руководителя специализированного органа по борьбе с коррупцией создавать из числа его сотрудников для расследования отдельного или нескольких преступлений *оперативно-следственную группу*, трактуемую с точки зрения теории управления в качестве «… социальной системы, которая в упрощенном виде может быть показана как взаимодействующая общность людей, расположенных в определенном порядке и соподчинении» [71, стр. 111].

В соответствии со ст. 38 УПК РТ, начальник следственного подразделения вправе поручить предварительное расследование *нескольким следователям*, а не следователям и сотрудникам отделов по борьбе с организованной преступностью (далее – ОБОП).

Наконец, ст. 39 УПК РТ предоставляет следователю право на ознакомление с оперативно-розыскными материалами, относящимися к расследуемому уголовному делу, и на дачу письменных поручений и указаний работникам органов дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве следственных действий, исполнение которых обязательно, и требовать от них содействия в производстве следственных действий [3].

Изучение этого вопроса в плоскости Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Таджикистан», позволяет констатировать, что, согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 названного законодательного акта основанием для проведения ОРМ является, в частности, наличие возбужденного уголовного дела, и поручения органа дознания, следователя, прокурора или определения суда (судьи) по уголовным делам, находящимся в их производстве (п. 3 ч. 1 ст. 7).

В ч. 1 ст. 11 названного Закона декламируется, что результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных

и судебных действий, а также для возбуждения уголовного дела; представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд (судье), в производстве которого находится уголовное дело и использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан (ч. 2).

К обязанностям оперативно-розыскных органов ст. 14 Закона относит исполнение в пределах своих полномочий письменных поручений органа дознания, следователя, прокурора и решения суда (судьи) о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в их производстве (п. 2 ч. 1).

Статья 145 УПК РТ устанавливает порядок рассмотрения (проверки) официальной первичной информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, в соответствии с ч. 1 которой орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и сообщение о любом готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении (в редакции Закона Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 755-ЗРТ [2]). Однако, в отличие от современного УПК РФ, УПК РТ взаимодействие следователей и оперативных работников ОВД на этапе первоначальной проверки не допускает.

Инструментарий (средства проведения) первоначальной проверки в рассматриваемой норме практически не упоминаются, за исключением указаний на то, что в необходимых случаях для получения дополнительных объяснений лица, подавшего заявление, истребования документов и проведения осмотра места происшествия первоначально установленный срок её проведения может быть продлен прокурором до 10-и суток (ч. 5 ст. 145 УПК РТ).

Несложно заметить, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан связывает начальный момент взаимодействия следователей – основных субъектов, полномочных осуществлять первоначальную проверку, – с оперативными работниками милиции (полиции) (также обладающих этим правом), исключительно с возбуждением уголовного дела, в отличие от УПК РФ, значительно расширившего соответствующее правовое поле (ч. 1 ст. 144-145 УПК РФ).

Момент получения первичной информации о признаках *тяжкого или особо тяжкого преступления экономической направленности* напрямую связан со стадией возбуждения уголовного дела, являющейся первой стадией республиканского уголовного процесса. В её ходе уполномоченные должностные лица правоохранительных органов, получив из определенных законом источников сведения о преступлении (или об его признаках), устанавливают наличие достаточных оснований для официального начала расследования [53, стр. 365] (здесь и далее используется равнозначные термины «процессуальная проверка», «предварительная проверка», «первоначальная проверка», «доследственная проверка»).

Данная формулировка обязывает к соответствующему её толкованию, поскольку в полученных сообщениях должны содержаться сведения либо о преступлении, либо об его признаках, а не о признаках состава преступления, как полагают отдельные ученые [21; 22, стр. 14-15; 70, стр. 22], не разводящие к тому же указанных понятий.

Первоначальная проверка не может быть ориентирована на удостоверение факта преступления (это не входит в число её задач), равно как и его признаков, поскольку по логике закона они должны содержаться в поводе.

Отсюда изначальная загадка рассматриваемой стадии уголовного процесса, отягченная термином «достаточные основания», не выдержанным с позиций логики [51, стр. 3].

Некоторые ученые полагают, что рассмотрение сообщения о преступлении является процессуальной деятельностью, состоящей в системе процессуальных действий и решений по приему и регистрации сообщения о преступлении, его проверки и разрешению в целях выявления наличия или отсутствия уголовно-правовых и процессуальных предпосылок, необходимых для начала процессуальной деятельности по уголовному делу [72, стр. 18].

Другие считают, что принятие, рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях составляет самостоятельную стадию уголовного процесса, называемую стадией возбуждения уголовного дела. При этом они выделяют процессуальный порядок работы по рассмотрению сообщения о преступлении, методику принятия, оценки, проверки и разрешения сообщения о нем, и т.д. [20, стр. 1-2].

В Российской Федерации перечисленные аспекты уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административной деятельности субъектов правоприменения в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства регулируются Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях [4].

По аналогии с указанным нормативным правовым актом в Таджикистане разработан республиканский нормативный правовой акт – Фармоиши Якчоя от 25 февраля 2010 года «Оид ба кайди ягонаи чиноятхо» № 3/2; 106 (1-6)/454; 3/455; 11/2; 20-ф (на русском языке не издавался), во исполнение которого МВД Республики Таджикистан разработал Инструкцию о едином порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях (на русском языке не издавался).

Общий тон изложенных в ней нормативных предписаний сводится к следующему.

Инструкция, с учётом УПК РТ, Порядка ведения единого учёта, регистрации преступлений и лиц их совершивших, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 676 от 22 декабря 2009 года, устанавливает единый порядок приема, регистрации и учета заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях, по которым производится проверка и контроль за разрешением и принятием решений (для всех правоохранительных органов Республики Таджикистан, осуществляющих дознание и предварительное следствие).

Её действие распространяется (среди прочих) на органы внутренних дел, органы национальной безопасности (включая пограничные органы), органы по контролю за наркотиками при Президенте РТ, органы государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией, таможенные органы, органы исправительных дел Министерства юстиции, органы предварительного следствия, органы дознания, следователей, дознавателей, сотрудников оперативных служб, которые производят оперативно-розыскные мероприятия, а также иных должностных лиц, которые согласно УПК РТ и других нормативных правовых актов наделены полномочиями по принятию заявлений, сообщений, иной информации о преступлениях и происшествиях.

Особо подчеркивается, что передача поступающей информации для проверки и исполнения *без регистрации в дежурной части ОВД категорически запрещается.*

Обращает на себя внимание тот факт, что в комментируемой Инструкции отсутствуют какие-либо указания на особенности регистрации, учета и разрешения (в том числе посредством возбуждения уголовных дел) в органах внутренних дел информации о преступлениях, выявленных оперативными работниками ОБОП в сфере экономической деятельности.

Что касается важности первоначальной проверки, то она способствует своевременному началу расследования, успешному его ходу, в то время как запоздалое реагирование на сообщение – исключает возможность раскрытия преступления «по горячим следам», приводит к утрате доказательств и обрекает все благие начинания должностных лиц ОВД и милиции (полиции) на неудачу [28].

В теории уголовного права преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РТ под угрозой наказания.

В дефиниции понятия «состав преступления» преобладают два основных подхода. Первый позиционирует его как «состав закона» – совокупность предусмотренных УК РТ признаков конкретного деяния, юридическую абстракцию – модель преступного поведения, включающую в себя четыре обязательных элемента – объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Второй – как совокупность элементов и их признаков, именно образующих преступление, на котором базируются нормы УК РТ, УПК РТ и Закона РТ об ОРД, а также республиканская судебно-следственная и оперативная практика, отождествляющая понятия «преступление» и «состав преступления».

Таким образом, целью первоначальной проверки является установление содержавшихся в поводе достаточных данных, указывающих на признаки преступления, которые законодатель определяет в качестве оснований.

В ч. 1 ст. 27 УПК РТ, в частности, определяется, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению при отсутствии события (состава) преступления.

Используемое республиканским законодателем

выражение «событие преступления» представляется уязвимым. Более приемлемым видится выражение «факт преступления», поскольку в общей теории права выделяют следующую структуру юридических (юридически значимых) фактов:

- события, происходящие вне воли субъектов (стихийные бедствия, трагические случайности и проч.);
- деяния, сознательно или бессознательно совершаемые субъектами правоотношений (в форме действий или бездействий), в свою очередь подразделяющиеся на две группы:
  а) правомерные – юридические акты и поступки;
  б) неправомерные – правонарушения, преступления.

В силу изложенного используемое в УПК РТ словосочетание «событие преступления» представляется некорректным, ибо преступление не может именоваться событием; оно представляет собой юридически значимый факт в форме деяния.

Поэтому следует изменить нормы УПК РТ, так или иначе «завязанные» на употребление соответствующего термина.

Компетенция сотрудников ОВД и милиции (полиции) в части проведения первоначальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела сталкивается с серьезным методологическим вопросом о статусе её участников, так как в УПК РТ вплоть до настоящего времени он однозначно не определен.

По общему правилу, сохранившемуся еще с советских времен, уголовно-процессуальные правоотношения возникают с момента регистрации первичной информации о преступлении в дежурной части ОВД, а не с момента возбуждения уголовного дела (как, например, в Великобритании) [65, стр. 10]. Это обстоятельство оказывает самое непосредственное влияние на правовой режим первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности не только следователей, но и оперативных работников ОВД, милиции (полиции) (в том числе сотрудников ОБОП) [64], поскольку, по формулировке законодателя, субъектами первоначальной проверки наряду со следователями, признаются органы дознания и дознаватели.

Некоторые российские ученые, подвергая анализу правовое положение оперативных работников милиции (полиции) в стадии возбуждения уголовного дела, задаются рядом принципиальных вопросов, нуждающихся в предметном юридическом освещении со стороны и таджикских авторов. Так, в постановочном плане их интересует:

- является ли деятельность по проверке заявлений (сообщений) о преступлении процессуальной;
- вправе ли сотрудник милиции (полиции) ее осуществлять и принимать самостоятельные, в том числе итоговые, процессуальные решения;
- в качестве какого субъекта уголовно-процессуальной деятельности он выступает?

Комментируя приведенные тезисы, следует исходить из признания того, что первоначальная проверка сообщений о преступлениях реализуется в условиях уголовно-процессуальной деятельности её субъектов. Многими и российскими и таджикскими правоведами она, собственно, так и именуется «процессуальная».

Вопрос о праве сотрудников милиции (полиции) проводить указанную процессуальную проверку более проблематичен, поскольку ни следователи, ни оперативные сотрудники ОБОП МВД Республики Таджикистан, ни, тем более, участковые инспектора милиции (полиции), заниматься уголовно-процессуальной деятельностью в стадии возбуждения уголовного дела, в принципе, не должны. Дискуссии по этому поводу в российской и таджикской периодической печати периодически возобновляются, и каждый раз – с новой силой.

Что касается третьего вопроса, то обращение к ст. 40 УПК РФ, как это делает его постановщик, не предоставляет никаких оснований для положительного на него ответа.

Инициатор рассматриваемой дискуссии – А.А. Жамков аргументирует свою позицию тем, что оперативный уполномоченный ОБЭП является якобы должностным лицом *органа дознания* [34], что свойственно и таджикской следственно-оперативной практике.

На наш взгляд, оперативных сотрудников уголовного розыска, ОБОП, равно как и участковых инспекторов милиции (полиции), рассматривать в качестве дознавателей нельзя, ибо они являются обладателями других юридических статусов, даже, несмотря на то, что ч. 4 ст. 41

УПК Республики Таджикистан (кстати, весьма в неудачной редакционной форме), определяет, что дознаватель обязан по поручению *начальника органа дознания* в случаях, не терпящих отлагательства, возбуждать уголовное дело, в отношении которого обязательно производство предварительных следствий, проводить неотложные следственные действия и *оперативно-розыскные мероприятия* и сообщать об этом прокурору и в органы предварительного следствия в течение 24 часов [3].

Отмеченные законодательные установления далеко не безупречны, поскольку совмещая оперативную и процессуальную функции, оперативный работник ОВД, милиции (полиции) некачественно выполняет и ту, и другую, в силу объективного увеличения нагрузки, отвлечения от основных (оперативных) задач, а также отсутствия навыков в области повторяющихся коллективных работ.

Следует помнить, что оперативные сотрудники ОВД, милиции (полиции), реализуя административные и оперативно-розыскные функции, в силу объективных причин принуждаются к выполнению вспомогательных для них уголовно-процессуальных полномочий в целях закрепления следов преступлений и установления лиц, к ним причастных.

В связи со сказанным, особо значимым предстает вопрос о допустимости возложения на одно должностное лицо (в нашем случае – оперативного сотрудника ОВД, милиции (полиции)) и оперативно-розыскных, и уголовно-процессуальных функций, тем более, что в настоящее время науки уголовно-процессуального права, криминалистики и ОРД развиваются в направлении их дальнейшего размежевания [16].

Преобладающие в республиканском законе об ОРД, в УПК РТ, а также в многочисленных ведомственных нормативных правовых актах МВД Республики Таджикистан предписания о наделении властных субъектов стадии возбуждения уголовного дела и уголовно-процессуальными, и оперативно-розыскными полномочиями, методологически не выдержаны, поскольку суждение о необходимости сохранения и фиксации *следов преступления*, а также *доказательств*, требующих закрепления, изъятия и исследования, включает в себя весомый компонент тавтологии: выражение «следы преступления» – есть криминалистическая версия (интерпретация) уголовно-процессуального термина «доказательства».

В аспекте сравнительного правоведения уместно проанализировать содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ в её новейшей редакции, поскольку она может возыметь определенное влияние на формирование аналогичной республиканской новеллы, и, как следствие, спровоцировать неоднозначную юридическую оценку. Так, рассматриваемая норма гласит: «*Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа* обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее трёх суток с момента поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении *дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа* вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, *назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов,* привлекать к участию в этих действиях специалистов, *давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий*» (В редакции Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]).

Отмеченная редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ заслуживает конструктивной критики в связи с тем, что она, во-первых, смешивает стадию возбуждения уголовного дела со стадией предварительного расследования в виду предоставляемого ею властным участникам уголовного процесса права на производство следственных и иных процессуальных действий до официального начала расследования.

К тому же она создаёт иллюзию, согласно которой субъект первоначальной проверки

уполномочивается производить осмотр места происшествия, равно как и другие виды следственного осмотра на всем её протяжении, что, несмотря на законодательные установления ч. 2 ст. 176 УПК РФ, вряд ли стоит приветствовать (например, возникает вопрос, можно ли отказать в возбуждении уголовного дела по материалам проверки, если в ходе её производились следственные и иные процессуальные действия).

Наконец, она предписывает использовать полученные в ходе процессуальной проверки *сведения* в качестве *доказательств* при условии соблюдения требований статей 75 и 89 УПК РФ, в то время как редакция ст. 89 сама по себе несовершенна, ибо оправдывает постановку вопрос о том, как в ходе ОРД можно получить доказательства, которые отвечали бы требованиям УПК РФ?

Данным вопросом задается, в частности, И.Т. Махмудов, замечая, что новый проект УПК РТ лишь в одной статье регулирует возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Так, в ст. 84 проекта, которая называется «Использование материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности» говорится, что материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве доказательств по уголовному делу при условии, если они получены в соответствии с Законом РТ об ОРД, а также представлены и проверены по правилам, установленным настоящим Кодексом [57, стр. 64]. На взгляд диссертанта, представленная редакция статьи 84 проекта УПК РТ вряд ли может быть признана удачной.

В качестве обстоятельства, достойного заимствования и перенесения на правовую почву Республики Таджикистан, следовало бы выделить лишь факт расширения правового поля для взаимодействия субъектов, осуществляющих первоначальную проверку, с оперативными сотрудниками ОВД.

Должностные лица ОВД (милиции (полиции)) призваны играть ведущую роль на рассматриваемом этапе тогда, когда следователь в силу объективных причин не в состоянии своевременно прибыть на место происшествия, а промедление с началом расследования может привести к утрате следов преступления и сокрытию лица, его совершившего, что в практической деятельности встречается, к сожалению, нередко. Именно поэтому законодатель вменил в обязанность должностных лиц оперативно-розыскного органа, в ряде случаев начинать уголовно-процессуальную деятельность вместо следователя – практика, проистекающая, в том числе и из многообразного отношения ученых к понятию «уголовное преследование» [54].

Недостаточная эффективность работы ОВД, милиции (полиции) на указанном направлении неоднократно обсуждалась учеными и специалистами-практиками, которые отмечали, что, несмотря на предпринимаемые усилия, продолжают-таки иметь место случаи сокрытия преступлений от регистрации и учета, необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, и проч.

Представляется, что объясняется это наличием у оперативных сотрудников милиции (полиции) (в том числе, ОБОП МВД Республики Таджикистан) «двойных функций», порождающих «двойные стандарты», в силу чего, не желая усматривать в имеющихся материалах первоначальных проверок пресловутую следственно-судебную перспективу, они и инициируют «работу на отказ» (в возбуждении уголовного дела).

Тенденция к лишению должностных лиц органов внутренних дел, милиции (полиции) права на самочинное возбуждение уголовных дел, наблюдавшаяся в конце XX века, имеет под собой самые серьезные основания, заключающиеся в том, что существовавшие на тот период времени следователи прокуратуры и ОВД подчас отказывались возбуждать уголовные дела по фактам преступлений, выявленных оперативными сотрудниками ОВД (милиции) в ходе ОРД. В силу этого последние, переоценивая их судебную перспективу, и использовали предоставлявшееся им право на возбуждение уголовных дел любой подследственности, а также производство неотложных следственных действий (практика, вплоть до настоящего времени одобряемая ведомственными нормативными правовыми актами МВД Республики Таджикистан). Следователь же впоследствии их нередко прекращал в условиях серьезных конфликтов с руководителем оперативного подразделения и его подчиненными.

В начале 70-х годах XX века в науках уголовно-правового блока уже высказывалось мнение, заслуживающее пристального внимания в разрезе перспектив дальнейшего развития оперативно-розыскного законодательства

Республики Таджикистан. Суть его сводится к целесообразности отнесения осмотра места происшествия к числу оперативных мероприятий [27]. Реанимируя эту точку зрения, представляется вполне допустимым на законодательном уровне разрешить вопрос о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела и адаптации первоначальной проверки к режиму оперативно-административной деятельности, которая могла бы осуществляться как в гласной, так и в негласной форме.

Таковы основные положения оперативно-розыскной политики Республики Таджикистан в контексте взаимодействия оперативных и следственных подразделений и их сотрудников по обеспечению экономической безопасности государства [24; 31; 32; 33; 35; 46; 47; 48; 49; 75; 77; 78] с позиций требований законодательных правил и норм локального правового регулирования.

Примечания

* В советской отраслевой теории в основном используют выражение: «взаимодействие следователей и органов дознания», которое, на наш взгляд, в силу объективных причин является анахронизмом.

** В настоящее время А. находится в розыске (РД № 4218 от 22 июля 2009 года). Все вышеперечисленные уголовные дела направлены в суд и виновные осуждены.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
2. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 755 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31051311.
3. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года № 692 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30982768
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».
5. Аверьянова А.В, Носкова П.Д. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия как средство защиты прав человека // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб., 2015. – С 12-17. – в кн. 300 с.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88-96.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.

13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
15. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
16. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006.
17. Асатрян З.А. О повышении качества оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 2 (31). – С. 31-32.
18. Атмажитов В.М., Бобров В.Г. Использование специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности / Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 50-х Криминалистических чтений 23 октября 2009 г. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – С. 241-249.
19. Атмажитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. – М.: Издатель Шумилова И.И., 2003.
20. Афанасьев В.С., Сергеев Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях. – М., 1983.
21. Бажанов С.В. Оправдана ли так называемая доследственная проверка? // Законность. – 1995. – № 1. – С. 52-54.
22. Белавин А.А. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования России: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Красноярск, 2003.
23. Бобков Я.И., Каминский А.Я. Некоторые методологические предпосылки исследования феномена взаимодействия // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013.
24. Быков В.Н., Колесников В.В. Коррупция и экономическая безопасность // Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / Под ред. С.Б. Смирнова. – СПб.: Диалог, 2007. – С. 18-25.
25. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
26. Воеводина Т.Г. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и законностью возбуждения уголовных дел // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2003. – № 5.
27. Георгиев Г. Осмотр места происшествия: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М.: ВШ МВД СССР, 1970.
28. Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: Дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 1998.
29. Дубинский А.Я., Шостак Ю.И. Организация и деятельность следственно-оперативной группы: Учебное пособие. – Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1981.
30. Егоров И.М. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебной стадии уголовного процесса: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
31. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
32. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
33. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
34. Жамков А.А. Процессуальный статус сотрудников ОБЭП, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях экономической направленности // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 284-286.
35. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
36. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 132-137.
37. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 137-148.

38. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 201.2- № 9. – С. 37-40.
39. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с. Стр. 355-375.
40. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности» / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
41. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
42. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
43. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
44. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
45. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве следственных действий // Законность. – 2010. – № 4. – С.32-36.
46. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
47. Исмагилов Р.Ф., Рябова А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Уфим. Гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2006.
48. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб., 2001.
49. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
50. Капинус О. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. – 2013. – № 7.
51. Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. – М.: Высшая школа, 1967.
52. Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2001. – 481 с.
53. Комментарий к УПК РФ / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2003.
54. Круглов И.В., Старикова Ю.А. Тактика уголовного преследования до возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции / Под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 66-74.
55. Курышов И.С, Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 27 с.
56. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.
57. Махмудов И.Т. Теоретические основы и научно-практические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Таджикистан): Дис… канд. юрид. наук. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008.
58. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
59. Можаева И.П. Правовое обеспечение деятельности следственно-оперативных групп / Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: Материалы межвузовской научно-практической конференции 23, 24 апреля 2009 г. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009.
60. Организация и методика прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской

Федерации, 2004
61. Осипкин В.Н. Понятие прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, его сущность и место в структуре прокурорско-надзорного права // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 1999. – № 1.
62. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, организация, методика). – СПб., 2003.
63. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М., 2009. Сер. Высшее образование (3-е изд., перераб. и доп.)
64. Поспелова Ю.С. О некоторых вопросах нарушения законности в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 75-79.
65. Рагимов М.Г. Понятие участников уголовного процесса и их классификация: Учебное пособие. – Владимир: Транзит-Икс, 2009.
66. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1.
67. Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 198 с.
68. Савенко Г.М. Особенности организации и деятельности международных следственных групп: исторический аспект / теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных статей. Вып. 4. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – С. 88-93.
69. Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 1995. – № 8.
70. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003.
71. Федоров Ю.Д. Некоторые вопросы организации и управления деятельностью следственно-оперативной группы на места происшествия // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: Сборник научных трудов. – Ташкент, ВШ МВД СССР, 1982.
72. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2003.
73. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Монография. – М., 2004.
74. Хошимов Х.Д. О взаимодействии следователя ОВД и милиции при расследовании преступлений (по материалам Республики Таджикистан) / Современные тенденции управления расследованием преступлений: Сборник научных трудов. – Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – С. 57-60.
75. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
76. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности // Законность. – 1995. – № 6.
77. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
78. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

НАЗАРОВА Надежда Леонтьевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: 89331@list.ru

СЕМЕНЧЕНКО Ольга Дмитриевна,
аспирант кафедры уголовного права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: 89331@list.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

«СТРОИТЕЛЬСТВО» ПИРАМИД КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. *Даётся системное толкование понятия «финансовая пирамида», исследуется правовая регламентация ответственности за «строительство» финансовых пирамид в зарубежных странах, проблемы уголовно-правовой квалификации финансовых пирамид в Российской Федерации, практическая значимость внесения изменений в действующий Уголовный Кодекс РФ. В настоящее время в Российской Федерации вопрос о квалификации финансовых пирамид урегулирован в недостаточной степени, именно поэтому необходимо детальное исследование понятия, признаков и видов финансовых пирамид. Исследование проводится с целью совершенствования законодательных (включая уголовно-правовые, административно-правовые и гражданско-правовые) актов и последующей борьбы с мошенничеством, соответствующей условиям социальной и экономической действительности. Это исследование поможет в разработке новых решений для ряда важных проблем уголовного права, таких как: научное обоснование необходимости совершенствования уголовно-правовой борьбы с мошенничеством и признание специфики финансовых пирамид; описание феномена мошенничества в виде создания финансовых пирамид в России; классификация особенностей данного вида мошенничества. Под созданием и руководством финансовой пирамидой понимается осуществление физическим лицом или объединением физических лиц привлечения (получения) финансовых активов от ее участников и получение вкладчиками дохода за счет перераспределения активов других лиц. Для эффективного отправления правосудия, предотвращения мошенничества необходимо внесение поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, в части установления уголовной ответственности за организацию и управление финансовой пирамидой.*

Ключевые слова: *финансовая пирамида; мошенничество; законопроект; капиталовложение; вкладчик; механизмы борьбы с финансовыми пирамидами; Европейская служба по борьбе с мошенничеством.*

NAZAROVA N.L.
SEMENCHENKO O.D.

LEGAL QUALIFICATION OF THE ACTIVITY OF FINANCIAL PYRAMIDS IN CRIMINAL LAW

The summary. *The article gives a systematic interpretation of a term "financial pyramid", explores some methods and forms of struggle against pyramid schemes in foreign countries, problems of qualification of pyramid schemes in the Russian Federation, the practical significance of changes in the Criminal Code of the Russian Federation. Today in Russia the question of qualification financial pyramids is not well-regulated. That is why the detailed research of concept, signs and types of financial pyramids is needed. The research is conducted with an aim of improvement legislative (including criminal legal, administrative legal and civil legal) and another normative providing of struggle against fraud, satisfying to the conditions of social and economic situation. This research helps in development of new decisions of row of important problems for a criminal law, such as: scientific ground of necessity of perfection of criminal legal struggle against fraud in recognition of the specific character of financial pyramids; descriptions of the phenomenon of fraud in the form of creation financial pyramids in Russia; classifications of factors of this type of fraud. Creation and guidance a financial pyramid are the specific types of fraud, where a person or a cooperative association get financial assets from its participants, and depositors get a profit by the redistribution of assets of other persons. For effective administration of justice, prevention of fraud in the Criminal Code of the Russian Federation bringing of amendments, contemplating criminal responsibility directly for organization and managing a financial pyramid, is needed.*

Key words: *financial pyramid; fraud; legislative proposal; capital investment; depositor; mechanisms of fight against financial pyramids; European Anti-fraud Office.*

При широком многообразии мошеннической деятельности одним из распространённых видов мошенничества на финансовом рынке является «строительство» финансовых пирамид. Финансовые рынки являются одним из ключевых элементов современных финансов. С их помощью осуществляется информирование бизнеса и общественности о состоянии дел в крупных бизнес-структурах. Именно на этих рынках крупные фирмы находят дополнительные источники финансирования, а активы, обращающиеся на этих рынках, служат объектами и инструментами инвестирования, страхования, спекулирования, и хеджирования для многих компаний. История, как отечественного государства, так и иностранных насчитывает огромное количество примеров о создании финансовых пирамид. «Строительство» пирамид – это мошеннические конструкции, характеризующиеся рядом признаков:

- отсутствие собственных основных средств, других дорогостоящих активов;
- отсутствие точного определения деятельности организации;
- отсутствие какой-либо информации о финансовом положении организации;
- выплата денежных средств участникам из денежных средств, внесённых другими вкладчиками;
- отсутствие лицензии ФСФР России (ФКЦБ России) или Банка России на осуществление деятельности по привлечению денежных средств;
- обещание высокой доходности, в несколько раз превышающей рыночный уровень;
- гарантирование доходности (что запрещено на рынке ценных бумаг);

В России расцвет развития инвестиционных институтов пришелся на 1993 год. «Мошенничество, совершаемое путем «финансовых пирамид» причинило ущерб пятой части населения на сумму эквивалентную более 15 млрд.

долларов США» [5, стр. 8]. В российском законодательстве отсутствует определение понятия «финансовой пирамиды». Под финансовой пирамидой понимается вид финансово-коммерческой структуры, в которой получение дохода осуществляется посредством привлечения дополнительных инвестиций от новых участников проекта.

Реализация конституционных норм повлекла принятие ряда законодательных актов, регламентирующих сферу охраны прав собственности различных субъектов, и процессуальное обеспечение защиты прав потерпевших от правонарушений [6, стр. 199]. Во многих случаях создание финансовых пирамид влечет ответственность за мошенничество, как в России, так и за рубежом. Самое широкое в Европе определение мошенничества содержится в германском законодательстве. Параграф 263 УК ФРГ предусматривает наказание для того, кто «с намерением доставить себе или третьему лицу противоправную имущественную выгоду причинит ущерб имуществу другого путем введения его в заблуждение или поддержания в нем заблуждения, выдавая ложные факты за истинные, или искажая, или скрывая истинные факты» (т.е. причинит с корыстной целью путем обмана имущественный ущерб) [13, стр. 32]. Примерный уголовный кодекс США содержит описание разнообразных мошеннических действий в разделах «Хищение и родственные ему посягательства» и «Подлог документа и обманные приемы» [7, стр. 247]. Уголовный кодекс Испании квалифицирует как мошенничество и иные преступления, которые совершаются с обманом. К их числу относятся «присвоение или растрата любого движимого имущества, которое было получено на хранение, по поручению или для управления либо по другому основанию, порождающему обязанность передать или вернуть имущество (ст. 252), необоснованное присвоение найденной вещи (ст. 253) и невозврат денег или другой движимой вещи, приобретенных необоснованно, по ошибке передавшего их лица» [4, стр. 87]. Долгое время в английской уголовно-правовой теории отсутствовало единство взглядов на уголовно-правовое понятие мошенничества, и в этом смысле в словаре к мошенничеству можно было отнести следующие виды преступного поведения: «cheating (афера), conspiracy (сговор), cybercrime (компьютерные преступления), defrauding (обман) (имеется в виду общеправовое преступление – conspiracy to defraud – сговор с целью обмана), dishonesty (бесчестность), false pretence (ложное заявление), forgery (подделка)» [1, p. 197]. Мошенничество по английскому уголовному праву являлось общим определением вида преступлений, включающих «бесчестное ненасильственное присвоение какой-либо финансовой выгоды или причинение какого-либо финансового убытка» [11, стр. 3]. В январе 2007 года вступил в действие Закон о мошенничестве (The UK Fraud Act), который впервые включил такое специфическое преступление как «мошенничество» в рамки британского права. Британские юристы дают следующее определение мошенничества. «Мошенничество это – получение финансовой выгоды или причинение ущерба путем ярко выраженного или скрытого обмана; это – механизм, посредством которого мошенник получает незаконную выгоду или причиняет незаконный ущерб» [14, стр. 21].

Итак, в российском и зарубежном законодательстве основным признаком мошенничества выступает способ причинения ущерба собственнику – обман. При решении вопроса о квалификации преступления следует выяснить, было ли действительно совершено хищение путем обмана или злоупотребления доверием. Причинение ущерба в этих чаще всего связано с попыткой ввести вкладчиков в заблуждение относительно истинных целей организатора финансовой пирамиды. Вкладчикам не сообщается о причинах появления дохода, либо с помощью обмана обещается высокая прибыль от якобы нового эксклюзивного вида деятельности. При искажении истины или умолчании о значимых фактах деятельности финансовой пирамиды, организатор может быть привлечен к ответственности за мошенничество. Если же обман отсутствует, например, когда участники предупреждены о риске потери инвестиционных вложений, то организаторов этой деятельности можно привлечь за создание финансовых пирамид, в том случае если ответственность предусмотрена законом. Если указания на то в законе нет, то следует говорить о пробелах законодательства.

Что касается средств борьбы с мошенничеством, то в рамках ЕС создана специальная организация – Европейская служба по борьбе с мошенничеством. На Европейскую службу по борьбе с мошенничеством возложены ключевые

задачи по защите финансовых интересов ЕС и борьбе с мошенничеством и коррупцией. Для достижения этих целей ЕСБМ наделена широкими возможностями для проведения расследований, как внутренних, в пределах европейских учреждений, так и внешних, в странах – членах ЕС. Используя высокий уровень функциональной независимости, Европейская Служба по борьбе с мошенничеством действует как финансовая полиция, расследования которой часто имеют уголовную значимость и, в конечном счете, передаются судебным властям.

В Российском пространстве, как показал опыт, финансовые пирамиды «прижились» и пользуются народным спросом, многие ученые говорят о так называемых «волнах» финансовых пирамид и насчитывают в нашей стране уже три. Во многом такая «доверчивость» людей к финансовым пирамидам обусловлена нестабильной экономической ситуацией в обществе и виктимологическими аспектами.

Финансовые пирамиды – явление, распространенное по всему миру, несмотря на уровень экономического, социального развития страны. Однако способы, методы и формы борьбы с такого рода преступлениями в различных странах также не одинаковы, при этом некоторые из них оказываются более эффективными, а другие менее, вместе с тем, нельзя отрицать влияние экономического и правового пространства, в рамках которого применяются те или иные способы. Так, например, в Польше существует Закон «О недобросовестной конкуренции» согласно статье 17 которого, «организация пирамиды заключается в схеме продаж, которая подразумевает предложение покупки товаров или услуг с обещанием финансовой выгоды в обмен на убеждение других людей в необходимости сделать те же операции и чтобы получить подобные льготы нужно убедить как можно больше людей для участия в системе» [3, стр. 149]. В Германии закон запрещает «вербовать участников в структуры, где доход происходит от взносов других участников и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или штрафа. Кроме того, предусмотрено наказание и за неоконченное деяние в виде попытки создать такую структуру» [10, стр. 257].

В Канаде принят Акт о конкуренции, являющийся законом, направленным на борьбу с финансовыми пирамидами. «В случае неисполнения требований данного закона участники такой деятельности будут обвинены в мошенничестве, а также оштрафованы на сумму до 200 тысяч канадских долларов или лишены свободы сроком на один год, а при наличии в деятельности признаков финансовой пирамиды срок тюремного заключения может быть увеличен до пяти лет» [9, стр. 43].

Согласно плану работ в области законодательства, принятого правительством Казахстана был разработан проект нового закона, согласно которому, «организация и руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды будут наказываться штрафом в размере от 1 тысячи до 3 тысяч месячных расчетных показателей, либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества» [2]. Более того, чтобы запретить привлечение денежных средств, в деятельность финансовых пирамид, предложено ввести новый пункт в статью 715 «Договор займа» Гражданского кодекса республики Казахстан. Согласно части 3 статьи 1 вышеуказанного проекта закона «не допускается привлечение на добровольной основе от граждан денежных средств или иного имущества либо права на него, при отсутствии фактического занятия деятельностью по отчуждению либо приобретению, иной передаче имущества, выполнению работ либо оказанию услуг, с уведомлением о возможности получения указанными гражданами материальной выгоды за счет добровольного привлечения денежных средств или иного имущества либо права на него от других лиц в пользу организаторов сбора денег» [2].

Многие страны, например, США, ФРГ, Франция, в настоящее время используют самые различные механизмы борьбы со «строительством» финансовых пирамид, например, система страхования участников. Так инициируется создание компенсационных фондов в инвестиционных компаниях, на фондовых рынках и биржах, при этом участники последних защищены от риска потери большей части вложенных инвестиций в случае банкротства компании. По такому же принципу действуют создаваемые страховые фонды. Данный механизм представляется вполне эффективным для ряда компаний. Вместе с тем, финансовые пирамиды, как правило, не создают «при себе» каких бы то ни было фондов,

обеспечивающих финансовую безопасность ее участников. Кроме того, закона, регламентирующего обязанность по созданию специальных страховых фондов при создании инвестиционных компаний в Российской Федерации, не существует.

Для достижения успеха в долгосрочной перспективе в борьбе с мошенничеством, создаются специализированные учреждения, например, антикоррупционное агентство, которое в свою очередь борется с мошенничеством с помощью общественных информационных кампаний, работы с прессой и активного диалога с другими органами, участвующими в борьбе с мошенничеством — словом, теми способами, что Лала Кемерер назвала «общественным взаимодействием»: «Если было мало сделано, чтобы вовлечь общество в работу агентства, неизбежным результатом будет недоверие общества к нему и отсутствие информации о том, что происходит. Без такой информации возможности агентства в области расследования бесполезны» [8, стр. 2].

Создание любой финансовой пирамиды неизбежно связано с эффектной легендой капиталовложений. Основной целью данного приема является создание иллюзии глубокой продуманности и научной обоснованности инвестиционной политики компании. По сути, организаторам финансовой пирамиды достаточно предложить «новые», незнакомые финансовые услуги, обеспечивающие необычно высокую доходность и надежность хотя бы нескольким людям – будущим инвесторам и заинтересовать их. Далее через некоторое время у первых инвесторов появляется «гарантированный» доход и, как следствие, новые вкладчики. Вновь привлеченные денежные средства идут на погашение обязательств перед предыдущими вкладчиками, и так продолжается до тех пор, пока есть новые вкладчики.

Следует отметить, что Следственным Комитетом РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовой пирамиды» (далее – законопроект) [1, стр. 4].

Вместе с тем, названный законопроект не является безупречным. Так, например, в названии статьи используется термин «создание». Этимологически «создание» происходит от глагола создать (создавать) и подразумевает лишь комплекс первоначальных действий, в том время как термин «организация» включает в себя деятельность по созданию, объединению, поддержанию и контролю процессов, необходимых для подготовки и создания объекта. Исходя из такой трактовки, целесообразным будет использование термина «организация». Так же разумным представляется исключение обязательных и исправительных работ в качестве наказания, предусмотренного за совершение вышеуказанного преступления. Поскольку при исправительных работах осужденный может отбывать последнее по месту своей работы, в таком случае не учитывается, что местом работы является та самая финансовая организация (пирамида). А при назначении наказания в виде обязательных работ – трудовая деятельность осуществляется только в свободное от основной работы или учёбы время. Данные обстоятельства не соответствуют целям наказания (ст. 43 УК РФ).

В целях защиты участников от риска потери инвестиционных вложений, более эффективным для деятельности ряда финансовых компаний представляется создание компенсационных или страховых фондов.

Учитывая опыт зарубежных стран в сфере регламентации ответственности за создание финансовых пирамид, для России следует принять закон, запрещающий создание финансовых пирамид, вовлечение в их деятельность и их рекламу. В связи с этим, предлагается введение в УК РФ статьи 1721 «Организация и (или) руководство финансовой пирамидой». В примечании к статье указать, что под финансовой пирамидой понимается осуществление физическим лицом или объединением физических лиц привлечения (получения) финансовых активов от ее участников и получение вкладчиками дохода за счет перераспределения активов других лиц.

Список литературы

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовой пирамиды»// Российская газета. – 2012. – № 5951. – С. 18.
2. Генеральная прокуратура республики Казахстан // Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/deyatelnost-prokuratury/o-zakonoproektah/proekt-zakona-po-voprosam-protivodeystviya-0 (дата обращения: 03.02.2013
3. Закон Польши от 16 апреля 1993 года «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Сборник Законов (ДзенникUstaw): Перевод с чешского / Под ред.: Иванченко Б.И. – М.: Прогресс, 1993. – 211 с.
4. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 156 с.
5. Мавроди С.П. Мавроди сделал свое дело – Мавроди может уходить // Профиль. – 1998. – 26 декабря.
6. Назарова Н.Л. О реализации конституционных в сфере охраны прав собственности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2003. – № 1.
7. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.
8. Camerer L. Prerequisites for effective anti-corruption ombudsman's offices and anti-corruption agencies // Workshop papers. – 2001. – №10. – P. 4.
9. Competition Act (R.S.C., 1985, c. C-34) // Justice Laws Website. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-34/ (дата обращения: 19.12.2014)
10. Hovenden J.E. A General treatise on the principles and practice by which courts of equity are guided as to the prevention or remedial correction of fraud: with. points, both of law and equity, Volume 2. – S.Sweet, 1825. – Volume 1. – P. 652.
11. Joseph J. Norton. Banks: Fraud and Crime // LLP. – 1994. – № 1. – P. 11.
12. Oxford Dictionary of Law / Edited by Elizabeth A. Martin. Oxford; New York: Oxford University Press, 1997.
13. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich // Historisch-synoptische Edition. – 1871-2009. – P.71.
14. The Fraud Act 2006 // Legislation government UK. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/contents (дата обращения: 10.05.2015)

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: khabibulin-ag@mail.ru

СОМИК Кирилл Васильевич,
профессор кафедры финансовых и экономических расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор технических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. *Анализируются особенности информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований как особого вида целенаправленной правоохранительной деятельности. Перечисляются характерные особенности финансовых преступлений, важнейшие законодательные акты, регламентирующие противодействие финансовой преступности. Формулируются основные задачи и функции информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований.*

Ключевые слова: *финансовая преступность; расследование финансовых преступлений; информационно-аналитическое обеспечение; финансовый мониторинг; финансовая безопасность Российской Федерации.*

KHABIBULIN A.G.
SOMIK K.V.

FEATURES OF INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT FOR FINANCIAL INVESTIGATIONS

The summary. *Features of information-analytical maintenance of financial investigations as a special kind of purposeful law-enforcement activity are analyzed. Prominent features of financial crimes, the major acts regulating struggle against financial criminality are listed. Are formulated by the primary goals and functions of information-analytical maintenance of financial investigations.*

Key words: *financial criminality; investigation of financial crimes; information-analytical maintenance; financial monitoring; financial safety of the Russian Federation.*

Необходимым условием эффективного выявления и расследования масштабных и организованных преступлений [21; 22; 47; 88; 89; 90; 99; 103; 118; 125; 126] в финансовой сфере

является совершенствование информационно-аналитического обеспечения системного противодействия финансовой преступности [28]. Для того, чтобы раскрыть особенности информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований (ИАО ФР) рассмотрим финансовые расследования как особый вид целенаправленной правоохранительной деятельности [20; 27; 29; 41; 42; 52; 100; 104; 119; 121; 141; 146; 147; 148].

Термином «финансовые расследования» принято обозначать сложную, информационно – емкую и интеллектуальную деятельность, которая не ограничивается только уголовно-процессуальными рамками предварительного расследования преступлений. Необходимость выделения и определения понятия финансовых расследований связана с ростом злоупотреблений в сфере финансовой системы, а также ростом, так называемой «беловоротничковой преступности». Чем изощреннее становятся схемы и механизмы подготовки и совершения финансовых правонарушений и преступлений, тем более востребована специализация кадров в области финансовых расследований [24; 30; 31; 32; 33; 40; 68; 78; 92; 95; 101; 105; 106; 107; 110; 111; 112; 114; 115; 117; 128; 129; 130; 131].

В западных государствах, относящихся к системе общего права, понятие финансового расследования (Financial Investigation или Forensic Accounting (судебно-бухгалтерская экспертиза)) сформировалось и укрепилось достаточно давно и прочно, предполагая реализацию следующих основных функций: прединвестиционный анализ (due diligence); восстановление активов (assets recovery); документирование фактов финансовых нарушений для последующих судебных процессов (judgement enforcement, litigation services); установление причин банкротства (bankruptcy fraud); выявление случаев корпоративного мошенничества (corporate fraud investigation); судебно-бухгалтерская экспертиза (forensic accounting and fraud).

В нашей стране выделилось два основных направления финансовых расследований: выявление финансовых рисков [23; 34; 35; 49; 64; 65; 81; 82; 91; 94; 97; 102; 122; 123; 124; 135; 140; 150] или фактов финансовых нарушений неуголовного характера (как правило, предмет деятельности специальных служб коммерческих организаций); выявление и документирование признаков объективной стороны преступлений в сфере финансов (предмет деятельности правоохранительных органов).

Мы будем рассматривать, преимущественно, правоохранительный аспект финансовых расследований. При этом в нашем понимании финансовые расследования сами по себе намного шире и более многообразны, чем предварительное следствие и др. Эти понятия не только не тождественны, но и могут сочетаться лишь в некоторой части. Если при характеристике финансового расследования использовать понятия уголовного права, то задачу финансового расследования можно определить как выявление и документирование признаков объективной стороны преступления. Но аудит также может быть источником признаков объективной стороны финансовых преступлений, которые являются предметом предварительного расследования. С другой стороны, в результате расследования и выявления причин и условий совершения финансовых преступлений также может быть инициирован аудит какой-либо сферы финансово-хозяйственной деятельности, анализ всей экономической деятельности [39; 67; 69; 72; 73; 77; 79; 80]. Аналогично обстоит дело в отношении финансового мониторинга. Финансовый мониторинг – это деятельность по аналитической обработке информации о финансово-хозяйственной деятельности резидентов и нерезидентов в целях выявления по установленным критериям финансовых операций и сделок, подозрительных на легализацию (отмывание) преступных доходов [19; 63; 136; 137; 138] и финансирование терроризма [18; 37; 66; 74; 96; 98; 108; 113; 134].

Таким образом, финансовые расследования – процесс, включающий аудит, финансовый мониторинг, оперативно-розыскную деятельность [50; 51; 53; 54; 55; 56; 57; 58; 59; 60; 62; 87; 116; 133], судебно-бухгалтерскую, документально-проверочную деятельность и предварительное расследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности. На всех стадиях этих видов деятельности необходима информационно-аналитическая подготовка принимаемых решений. Поэтому в основу ИАО ФР положен системный принцип циклически замкнутой подготовки принимаемых решений [132].

Объектом финансовых расследований, очевидно, выступают, финансовые преступления. Поэтому рассмотрим специфику данной

категории преступлений, которая определяет особенности информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований. В определенном смысле финансовые преступления – это общественно опасные деяния, посягающие на финансово-экономические отношения, урегулированные нормами финансового (в том числе налогового, валютного) и уголовного права, по формированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств (финансовых ресурсов государства), органов местного самоуправления, иных хозяйствующих субъектов. Мы придерживаемся трактовке Б.В. Волженкина [38], который выделял в сфере финансов: преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; преступления против интересов кредиторов, налоговые преступления, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте и др.

С учетом изложенных подходов в качестве финансовых преступлений мы будем рассматривать преступления в сфере экономики, а также иные взаимосвязанные с ними преступления, которые представляют угрозу финансовой безопасности Российской Федерации [20; 36; 43; 44; 45; 46; 48; 70; 71; 75; 76; 149; 151; 152]. Анализ такого рода преступлений позволяет выделить следующие их характерные особенности.

1. Организованный характер финансовых преступлений.
2. Масштабность ущерба, причиняемого финансовой системе и отдельным ее звеньям.
3. Многоэпизодность и сочетание преступлений с различными квалификациями.
4. Разнесение событий преступлений по месту, времени и участникам.
5. Конспиративность и коммуфлирование преступных действий и намерений.
6. Транснациональность и трансграничность.
7. Финансовые преступления – прямая угроза национальной и экономической безопасности [25; 26; 52; 73; 83; 84; 85; 86; 119; 120; 141; 142; 144; 145].
8. Финансовые преступления – основа теневой экономики, а часто – источник финансирования терроризма и экстремизма.
9. Необходимость на раннем этапе предварительного расследования организации информационно-аналитического обеспечения, использующего современные компьютерные базы данных и аналитические методики.

Общая структура понятия ИАО ФР представлена на рис.1, а на рис.2 отображена модель целенаправленной деятельности по выявлению и расследованию финансовых преступлений, которая является объектом ИАО ФР.

Модель любой целенаправленной деятельности согласно [132] представляет собой контур с отрицательной обратной связью, в котором объект деятельности находится под воздействием потоков внутренней и внешней информации (событий). В нашем случае деятельность ИАО ФР должна быть организована таким образом, чтобы в текущем режиме отслеживать состояние финансовых расследований в аспекте достижения основных целей (или отклонения от них), каковыми являются своевременность и полнота выявления и раскрытия финансовых преступлений, возмещения причиненного ущерба, устранения причин и условий, способствующих их совершению. При этом основная задача информационного работника и аналитика заключается в том, чтобы в результате информационно-аналитического мониторинга своевременно выявлять и оценивать проблемные ситуации, связанные с отклонениями состояния финансового расследования от целевых установок и вырабатывать варианты версий для принятия соответствующих решений следователем или оперативным работником.

Таким образом, в соответствии с рассмотренной моделью предметом ИАО ФР являются процессы выработки сигналов, версий и обоснование вариантов оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных решений. Поэтому ИАО ФР является составной частью организации эффективного управления финансовыми расследованиями и осуществляется в рамках следующих основных законодательных актов: Конституция Российской Федерации [1]; Федеральный закон «О безопасности» [12]; Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» [13]; Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» [16]; Федеральный закон «О полиции» [14]; Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

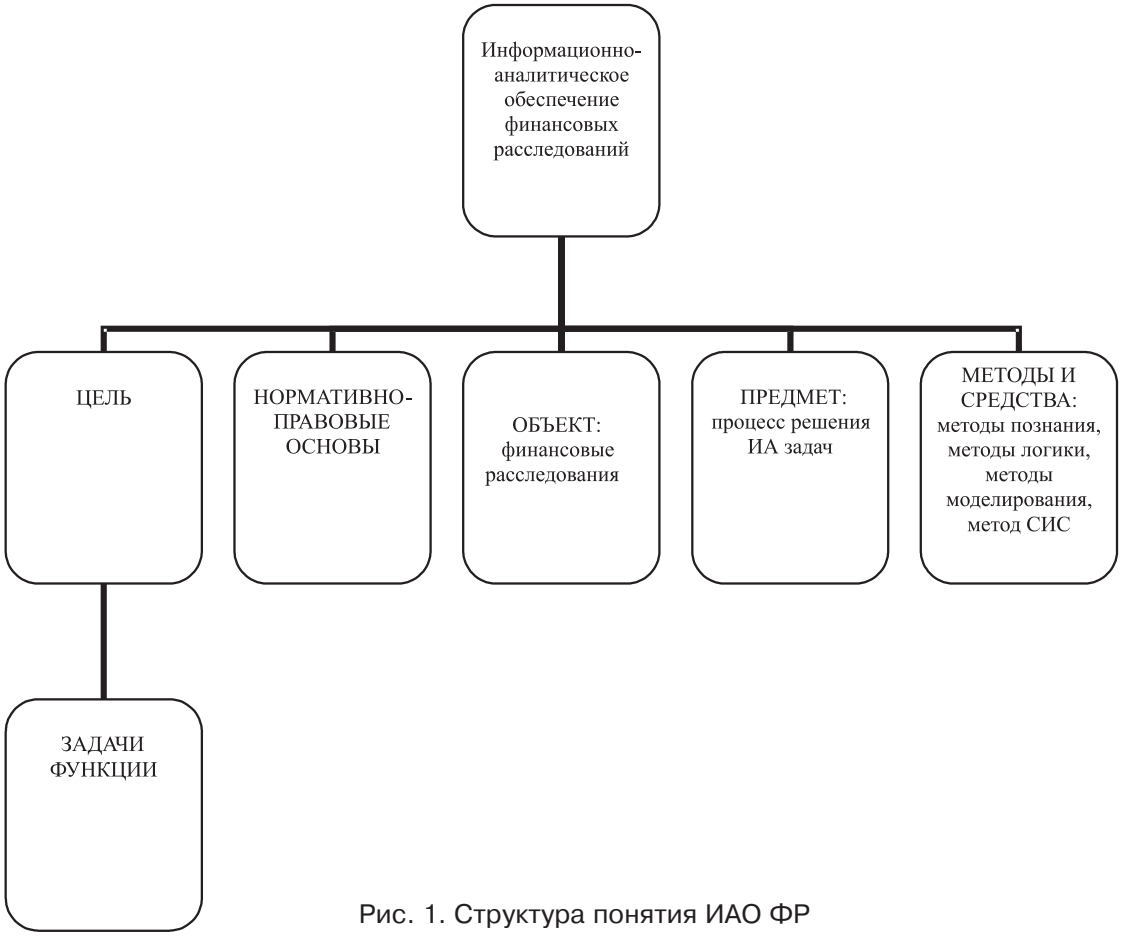

Рис. 1. Структура понятия ИАО ФР

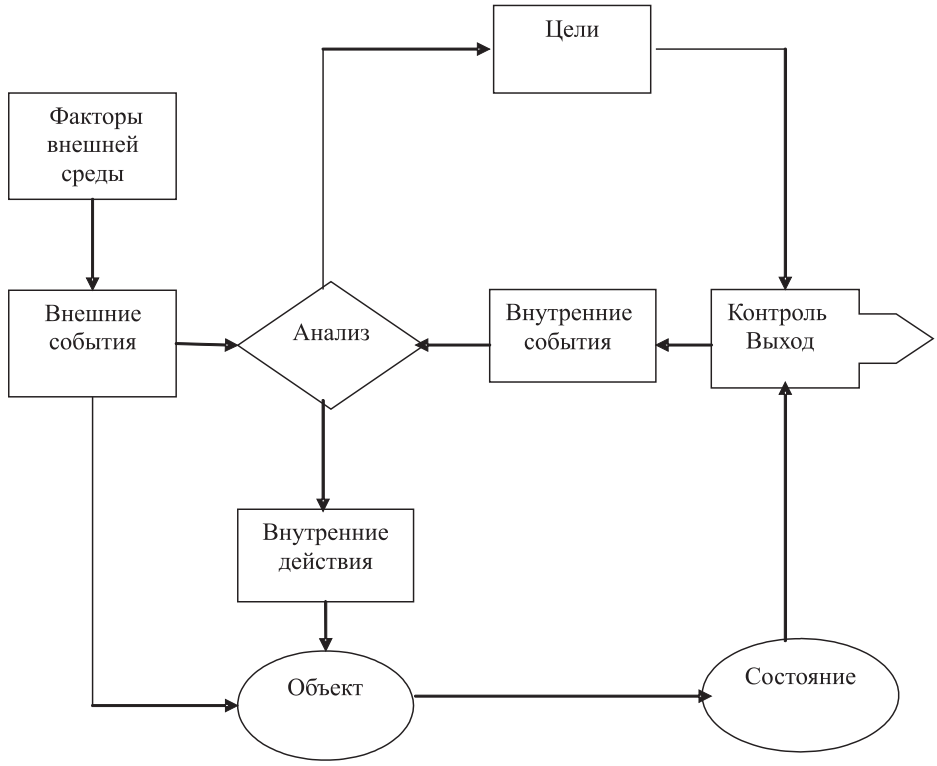

Рис. 2. Модель целенаправленной деятельности финансовых расследований

полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9]; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [8]; Уголовный кодекс Российской Федерации [7]; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [6]; Гражданский кодекс Российской Федерации [3]; Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [4]; Налоговый кодекс Российской Федерации [5]; Бюджетный кодекс Российской Федерации [2]; Федеральный закон об информации, информационных технологиях и защите информации [10]; Федеральный закон о персональных данных [11].

В современных условиях особое значение имеет принятие Федерального закона от 28.06.2013 №134-ФЗ [15], которым были внесены изменения в Закон от 07.08.01 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Данными изменениями в российское законодательство впервые было введено понятие бенефициарного владельца – физического лица, которое в конечном счете прямо или косвенно владеет юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента. В части выявления истинных бенефициаров организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны собирать и обновлять информацию о своих клиентах – юридических и физических лицах, и идентифицировать их. Также они обязаны предоставлять в уполномоченный орган (Росфинмониторинг) по запросу информацию об операциях клиентов, о движении денежных средств по счетам и о бенефициарных владельцах клиентов. Установлена обязанность обновлять информацию о бенефициарных владельцах не реже одного раза в год. Вместе с тем были внесены существенные изменения в статью 5 указанного закона, а именно расширен круг организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Помимо финансовых организаций, банков и страховых компаний, к таким организациям теперь относятся кредитные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию и операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи.

С 1 января 2015 года вступил в силу первый блок антиофшорных поправок в законодательство. Федеральный закон от 25 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [17] направлен на создание механизма пресечения использования низконалоговых юрисдикций с целью получения необоснованных преференций и необоснованной налоговой выгоды [127], а также на совершенствование норм законодательства о налогах и сборах в части, касающейся налогообложения иностранных организаций.

Федеральным законом вводится механизм налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний, в соответствии с которым доходы компаний – налоговых резидентов низконалоговых юрисдикций должны облагаться российскими налогами у российских собственников, если эти иностранные компании не распределяют полученную прибыль и, как следствие, российские собственники не уплачивают налоги в Российской Федерации с таких доходов. Закон вводит новые понятия «контролируемая иностранная компания» и «контролирующее лицо». Контролируемой иностранной компанией (КИК) признается иностранная организация, которая не является налоговым резидентом России, контролирующими лицами которой являются российские налоговые резиденты. Так же является КИК иностранная структура без образования юридического лица, контролируемая налоговыми резидентами РФ.

Важное значение для правового регулирования ИАО ФР имеет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Данный законодательный акт регулирует правовые отношения при формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления пользователю документированной информации; при создании и использовании информационных технологий и средств их обеспечения; при защите информации, прав субъектов информационных отношений, участвующих в информационных процессах и информатизации. Информационные ресурсы правоохранительных органов являются объектами отношений физических, юридических лиц и государства. В

целом они представляют часть государственных информационных ресурсов России и защищаются законом наряду с иными материальными и интеллектуальными ресурсами страны [61; 93; 109; 120; 143].

Исходя из рассмотренных целей, объекта, предмета и особенностей, основными задачами и функциями информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований являются:

1. Выявление системных признаков совершения организованных форм финансовых преступлений.
2. Формирование и анализ связных информационных структур, обеспечивающих системную доказательную базу финансовых расследований.
3. Выявление проблемных ситуаций в ходе финансовых расследований и причин их возникновения.
4. Разработка мер по предупреждению и устранению угроз финансовой безопасности, возмещению причиняемого ущерба.
5. Поддержание и развитие информационных ресурсов, методов и средств организации ИАО ФР.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации – М., 2015.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. – М., 2015.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2015.
8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
9. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.
12. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
13. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
14. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
15. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собраниеи законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.
16. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
17. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)»» // СПС «Консультант Плюс».
18. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
19. Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Российский следователь. – 2002. – № 5.
20. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции

России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
21. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
22. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
23. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
24. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
25. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.
26. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
27. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
28. Бастрыкин А.И. Вменяемый налог. О взаимодействии Следственного комитета с Федеральной налоговой службой // Российская газета. – 2014. – Федеральный выпуск № 6489 (217)..
29. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
30. Безрядин В.И., Шхагапсоев З.Л. Профессиональное образование в обеспечении эффективности прокурорской и следственной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 110-117.
31. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С 116-126.
32. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
33. Безрядин В.И., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н., Сальников М.В. Профессиональный отбор кадров в органы прокуратуры (исторический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 33-36.
34. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
35. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
36. Быков В.Н., Колесников В.В. Коррупция и экономическая безопасность // Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / Под ред. С.Б. Смирнова. – СПб.: Диалог, 2007. – С. 18-25.
37. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
38. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2007.
39. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
40. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
41. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
42. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
43. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
44. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
45. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
46. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 273 с. – (Серия: «Право и экономика»).
47. Жалинский А.Э. Уголовный закон и генезис преступности // Российской криминологический взгляд. – 2009.

– № 1. – С 188-192.
48. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
49. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 26-37.
50. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
51. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
52. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф. Значимая книга по финансовой безопасности России. Рецензия на монографию Е.Н. Кондрат «Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия». – М.: Форум, 2014. – 928 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 135-137.
53. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
54. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Наука ОРД: некоторые дискуссионные вопросы содержания // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 141-148.
55. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
56. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 182-192.
57. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 132-137.
58. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Признаки и определение оперативно-розыскного мероприятия // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 198-206.
59. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 156-168.
60. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
61. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
62. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать. Сальников В.П. (Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 Т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И.., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С 67-69.
63. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.
64. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 3-9.
65. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
66. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
67. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
68. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
69. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
70. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
71. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
72. Исмагилов Р.Ф., Рябова А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш.

Проф. образования «Уфим. Гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2006.
73. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
74. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
75. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
76. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности – СПб., 2001.
77. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
78. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
79. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
80. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
81. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
82. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
83. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 640 с.
84. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность и правоохранительное сотрудничество в эпоху глобализации: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010. – 224 с.
85. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 176 с.
86. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография. – М.: ФОРУМ, 2010.
87. Кондрат И.Н., Нахимов А.П., Сурков К.В. Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 121-126.
88. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
89. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
90. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998.
91. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10.
92. Лойт Х.Х., Сальников В.П., Потапов Ю.А. Проблемы подготовки специалистов по связям с общественностью в системе МВД России // Взаимодействие средств массовой информации и правоохранительных органов: Сб. Мат. науч.-практ. конф. – СПб., 2001. – С 64-70.
93. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.
94. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
95. Малышев Е.А. Роль высшего профессионального образования в саморазвитии регионов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 88-92.

96. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
97. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
98. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
99. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 201-209.
100. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
101. Павлюк В.А., Сальников В.П. Инновационный подход к созданию лабораторных практикумов // Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки: Материалы межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский ун-т кооперации, экономики и права, 2010. – С. 204-210.
102. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.
103. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
104. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
105. Сальников В. Зная тенденции развития страны, мы готовим кадры с опережением // Юридический мир. – 2004. – № 7. – С. 47-59.
106. Сальников В. Новый старый университет // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 19. – Октябрь. – С. 46-47.
107. Сальников В. Своих мы помним // Российская Федерация сегодня. – 2003. – № 24. – Декабрь. – С 42-43.
108. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
109. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
110. Сальников В.П. О модернизации и совершенствовании российского образования // Наша власть: дела и лица. Специальный выпуск: Реформа образования в России. – 2006. – С. 44-46.
111. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
112. Сальников В.П. Образование и кадровая политика в органах внутренних дел: инновационные процессы и проблемы реформирования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1. – С. 14-16.
113. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
114. Сальников В.П. Учат так, как жизнь учила // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 11. – Июнь. – С. 78-81.
115. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 3.
116. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
117. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // Юридические образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 12-17.
118. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
119. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
120. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Числов А.И. Информационные системы и финансовые расследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 126-131.
121. Сальников В.П., Гуциев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
122. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10.

– С. 174-184.
123. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
124. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
125. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 108-132.
126. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101-106.
127. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
128. Сафаралиева С.Г. Проблемы формирования системы государственного управления в области образования и науки // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 56-58.
129. Сафаралиева С.Г. Пути совершенствования направлений интеграции науки и высшего образования в Российской Федерации // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 39-47.
130. Сафаралиева С.Г. Советский период формирования современного российского образования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 21-26.
131. Сафаралиева С.Г. Социальные особенности российской системы образования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 71-74.
132. Сомик К.В. Информационно-аналитическая работа в федеральных органах налоговой полиции. – М.: МГУ, 1999.
133. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенкова Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-124.
134. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
135. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
136. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7.
137. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 62-64.
138. Третьяков И.Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002.
139. Трунцевский Ю.В. Финансовая безопасность: понятие и виды финансовых преступлений // Вестник Финансовой академии. – 2007. – № 2.
140. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
141. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
142. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
143. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
144. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
145. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
146. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
147. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
148. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
149. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
150. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
151. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П.,

Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.

152. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ТИХОМИРОВ Анатолий Николаевич,
начальник УФСИН России по Московской области, соискатель Научно-исследовательского института ФСИН России полковник внутренней службы (г. Москва, Россия)
E-mail: niifsin_tikhomirov@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Рассмотрены проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе России. Внесены предложения по ее нормативно-правовой регламентации.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность; уголовно-исполнительная система; законодательство.*

TIKHOMIROV A.N.

ACTUAL PROBLEMS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE PENITENTIARY SYSTEM

The summary. *The article deals with the problem of operational search activities in the Russian penitentiary system. Made suggestions for its legal regulation.*

Key words: *operational-search activities; penitentiary system; legislation.*

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), будучи специфическим видом правоохранительной деятельности, есть важная составляющая государственного противодействия преступности. В XXI веке значение ОРД возрастает, что связано с повышением организованности и профессионализации преступности в современной России, повышением компетентности криминального мира по противодействию правоохранительной деятельности [12; 15; 21; 32; 33; 37; 38; 39; 48; 92]. Системная законодательная оптимизация нормативно-правового регулирования ОРД, на наш взгляд, убедительное свидетельство осознания руководства страны значимости такой деятельности [56; 57, стр. 67; 58, стр. 87; 59; 60; 61].

Концентрация самой рецидивоопасной части лиц, имеющих устойчивые антисоциальные установки, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в

уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), прежде всего в следственных изоляторах (далее – СИЗО) и исправительных учреждениях (далее – ИУ), предопределяет значимость оптимального нормативно-правового обеспечения ОРД в таких условиях [68; 69, стр. 58; 70; 71; 76; 77; 78].

Однако, к сожалению, подобная регламентация УИС ограничена только небольшим количеством статей Уголовно-исполнительного кодекса России (далее – УИК РФ) с нормами, имеющими бланкетный характер, нескольких статей законов «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [62, стр. 52; 63; 64; 65; 66; 67].

Целью осуществления оперативно-розыскной деятельности является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств лиц [9; 16; 17; 18; 19; 23; 24; 35; 41; 42; 43; 91], в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Закон предоставляет право на осуществление такой деятельности сотрудникам оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). К ним относятся сотрудники специализированных структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов, СИЗО и ИУ, которые наделены соответствующими функциями, предусмотренными ведомственными нормативными актами.

Основной нормативный акт, регулирующий правоотношения в сфере ОРД, – закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Его положения, относящиеся к УИС, по существу сводятся к следующему: «Оперативные подразделения ФСИН России, руководствуясь принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, в пределах своей компетенции пользуются всеми правами и несут все обязанности, которые предусмотрены Законом об ОРД (статьи 14 и 15). При реализации задач ОРД они вправе проводить все предусмотренные Законом оперативно-розыскные мероприятия (ст. 6), заводить дела оперативного учета (ст. 10), осуществлять оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) с привлечением граждан и должностных лиц на началах добровольности, на контрактной и бесконтрактной, возмездной и безвозмездной основе, гласно и конспиративно. Федеральная служба исполнения наказаний как орган, уполномоченный на осуществление ОРД, согласно Закону об ОРД в пределах своей компетенции издает нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ (ст. 4) в подведомственной сфере исполнения наказаний и содержания подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей» [72; 73; 74; 75].

В соответствии с Законом об ОРД (ст. 2), задачами ОРД, которые адресованы всем ее субъектам, является деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, а также пропали без вести; получение информации о событиях или действиях (бездействии), которые создают угрозу государственной, военной, экономической и иной безопасности России; установление имущества, которое подлежит конфискации [20; 22; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 34; 36].

Сотрудники оперативных подразделений ФСИН России реализуют эти задачи ОРД в пределах своих полномочий, которые определены ведомственными нормативно-правовыми актами.

Одновременно с этим ст. 84 УИК России определяет, что задачами ОРД в исправительных учреждениях считаются: действия по обеспечению личной безопасности осужденных, персонала ИУ и иных лиц; деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию готовящихся или совершаемых в ИУ противоправных действий и иных нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, которые совершили побег из ИУ, а также лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которые уклоняются от отбывания наказания в виде лишения свободы; действия, содействующие выявлению и раскрытию преступлений, которые совершены осужденными до прибытия в ИУ.

ОРД при исполнении наказаний, которые не

связаны с изоляцией лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, от общества и находящихся в юрисдикции УИС, осуществляется оперативными подразделениями органов ФСИН России самостоятельно или во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов, что определено Законом об ОРД, в пределах компетенции последних (часть третья ст. 18^1 УИК РФ).

Такая же норма применительно к сотрудникам ИУ существует в части второй ст. 84 УИК РФ, то есть ОРД осуществляется сотрудниками оперативных аппаратов ИУ, а также сотрудниками других уполномоченных органов согласно их компетенции. Вероятно, упущением является то, что в УИК РФ отсутствует прямое указание о взаимодействии сотрудников указанных субъектов ОРД, поскольку без содействия сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений успешно проводить ОРМ в среде осужденных к лишению свободы трудно осуществимо.

Верно дополняется, что «Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит нормы, регламентирующие порядок объявления и осуществления розыска осужденных к некоторым наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказаний, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций (ч. 1 и 2 ст. 18^1, ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60^2, ч. 2 ст. 60^{17}), а также осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклоняющихся от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или не прибывших в колонию-поселение в установленный в предписании срок (ч. 6 ст. 75^1)» [85; 86; 87; 88; 89; 90].

Итак, УИК РФ формулирует задачи ОРД в ИУ, порядок проведения такой деятельности в отношении осужденных лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подконтрольных уголовно-исполнительным инспекциям (далее – УИИ), и в самой общей форме – субъектов оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется в среде осужденных к лишению свободы, а также иным наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества.

Статьи 13, 14 Закона об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы, ограничиваются отсылками к законодательству, в соответствии с которыми сотрудники учреждений и органов УИС оказывают содействие в решении задач ОРД либо решают их самостоятельно.

Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит норму (часть седьмая ст. 34), являющуюся бланкетной, согласно которой ОРМ в местах содержания под стражей должны достигать цели выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Они выполняются в порядке, предусмотренном законом.

«Анализ норм оперативно-розыскного законодательства дает основания заключить, что под законом в данном случае следует понимать как законодательные, так и подзаконные нормативные акты. Так, Закон об ОРД (ч. 5 ст. 13) устанавливает, что оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах УИС совместно с их работниками. Из этого следует, что сотрудники СИЗО по меньшей мере обеспечивают проведение ОРМ другими субъектами ОРД или участвуют в их совместном проведении. В то же время логическое толкование анализируемой законодательной нормы приводит к выводу, что оперативные подразделения СИЗО могут проводить ОРМ и самостоятельно, поскольку ограничение на их автономное проведение адресовано другим субъектам ОРД. При этом следует руководствоваться предписанием уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым при необходимости проведения ОРМ с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело, допускаются встречи сотрудника органа, осуществляющего ОРД, с подозреваемым (ч. 2 ст. 95 УПК РФ).

Кроме того, положения ст. 84 УИК РФ о розыске осужденных, совершивших побег из ИУ, а также уклоняющихся от отбывания лишения свободы, подлежат распространению на оперативные подразделения СИЗО, поскольку в них содержатся осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77 УИК РФ), а также ожидающие этапирования в места лишения свободы. Наконец, ведомственным нормативным актом об организации и тактике ОРД в СИЗО и тюрьмах установлено,

что их оперативные подразделения являются полноправными субъектами ОРД в УИС» [3; 4, стр. 58-87; 5, стр. 12-72; 52, стр. 72-74; 53, стр. 12-13; 54; 55, стр. 54].

При проведении сравнительного анализа норм этих актов можно выявить определенные пробелы и несоответствия в регламентации проведения ОРД.

При сопоставлении задач ОРД в статьях 1, 2 Законе об ОРД и ст. 84 УИК РФ выявлены различия. В УИК РФ цели ОРД не сформулированы полностью, хотя присутствует задача обеспечения личной безопасности осужденных, сотрудников, иных лиц. Подобная задача в Законе об ОРД поглощается целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Цели защиты собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств в УИК РФ, к сожалению, отсутствуют.

Среди задач ОРД, установленных нормами этих нормативных актов, полностью или частично совпадает только деятельность по розыску осужденных, уклоняющихся от уголовного наказания, выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

Сотрудники оперативных подразделений ФСИН России в своей служебной деятельности имеют возможность достигать цели, решать общие задачи ОРД, которые определены законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Но в практической работе это подчас реализуется в исполнении запросов других правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, а также в направлении в их адрес инициативных сообщений, которые содержат оперативно значимую информацию по осуществлению мер по борьбе с преступностью.

Можно утверждать, что за счет использования поступающей от оперативных сотрудников ФСИН России оперативно-розыскной информации сотрудниками МВД ежегодно раскрывают десятки тысяч преступлений. Это, на наш взгляд, предопределяет, что задачи ОРД в УИС необходимо скорректировать в сторону унификации с общими задачами ОРД. Сотрудники оперативных подразделений ФСИН России могут содействовать сотрудникам МВД России и в розыске без вести пропавших, например, при получении от осужденных лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, информации об обстоятельствах исчезновения или месте нахождения без вести пропавших. Оперативно-розыскной потенциал учреждений УИС, где сосредоточены представители криминального мира, должен максимально использоваться в борьбе с преступностью [1; 2; 49].

Кроме того, в УИК РФ и в Законе об ОРД, иных вышеназванных нормативных актах не раскрыт механизм взаимодействия сотрудников оперативных подразделений УИС с сотрудниками оперативных подразделений других правоохранительных органов, осуществляющих ОРД. Есть лишь некоторые элементы этого механизма в УИК РФ (ст. 84) и Законе об ОРД (статьи 6, 7, 13, 14). Прямо говориться о совместном проведении в Законе об ОРД только в отношении оперативных сотрудников следственных изоляторов. Вероятно, взаимодействие оперативных сотрудников разных ведомств должно определяться в подзаконных актах. Это можно предположить исходя из ч. 4 ст. 6, ч. 5 ст. 13, п. 4 ч. 1 ст. 14 Закона об ОРД. Действительно, в УИС имеет силу межведомственная Инструкция о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд [6; 7; 8; 10; 11; 14; 40; 44; 46; 47; 50, стр. 58; 51, стр. 89-90].

В рассматриваемых законах нет необходимой нормативно-правовой базы для проведения оперативно-розыскной профилактики преступлений. Задача по предупреждению преступлений в оперативно-розыскном законодательстве носит декларативный характер. Однако учеными-криминалистами оперативно-розыскная профилактика (оперативно-розыскное предупреждение) преступлений справедливо считается самостоятельной оперативно-розыскной деятельностью. Она может быть определена как система мер, предусмотренных законом, которые проводятся в отношении лиц, в том числе страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, от которых можно ожидать совершения преступлений, с целью осуществления за ними оперативного контроля, оказания на них профилактического воздействия, предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также использования негласной информации в работе по профилактике преступлений [13; 25; 45].

Оперативные сотрудники ФСИН России в своей деятельности руководствуются

Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Ее действие распространяется и на оперативные подразделения УИС, однако осуществление оперативно-профилактических мер в ней не регламентируется, а лишь подразумевается [79; 80; 81; 82; 83; 84].

Итак, соотношение общих и ведомственных задач ОРД предполагает четкое нормативно-правовое регулирование. Учитывая уровень пенитенциарной преступности, предупреждение разночтений в профессиональном толковании норм уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства считаем необходимым внести изменения в Закон об ОРД, дополнив ст. 2 задачей обеспечения исполнения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, в том числе принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания.

После внесения вышеуказанного изменения в действующее законодательство, оперативные сотрудники всех органов, осуществляющих ОРД смогут правомерно их выполнять.

Список литературы

1. Баженов И.С. Теоретические аспекты организации взаимодействия территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел по противодействию преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 143-147.
2. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
3. Белоус В.Г., Дивитаева О.А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1 (17). – С. 13-18.
4. Белоус В.Г., Мартынов Е.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996-2013 гг.): Учебное пособие. – Архангельск, 2013.
5. Быков А.В., Гнедов Е.В., Горяинов К.К., Исиченко А.П. и соавт. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность. – М., 2015.
6. Быков А.В., Пертли Л.Ф., Калужина М.А., Спасенников Б.А. Место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме Соединенных штатов Америки // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3 (31). – С. 84-89.
7. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 9-13.
8. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 22-25.
9. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (Издание 2-е).
10. Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 10-14.
11. Голодов П.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3 (24). – С. 57-66.
12. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2000.
13. Денисов С.А., Некрасов А.П., Третьяков И.Л. Правовая основа оперативно-розыскной профилактики и ее содержание // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 211-215.
14. Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 1-2 (131-132). – С. 57-62.
15. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
16. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности. – Иркутск:

Восточно-Сибирский институт МВД России, 2000.
17. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: теоретические и практические проблемы: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2001.
18. Ефремов А.М. Оперативно-розыскная деятельность и личность. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
19. Ефремов А.М. Человек и оперативно-розыскная деятельность. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 1999.
20. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
21. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
22. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред В.П. Сальникова. – СПб, 2004.
23. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
24. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
25. Захарцев С.И., Каширин Р.М. К содержанию понятий «профилактика» и «предупреждение» преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. – 2012. – № 4. – С 69-73.
26. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
27. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Наука ОРД: некоторые дискуссионные вопросы содержания // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 141-148.
28. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 187-192.
29. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 182-192.
30. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Признаки и определение оперативно-розыскного мероприятия // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 198-206.
31. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 156-168.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 90-93. – в сб. 243 с.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать.(Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 Т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И.., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С 67-69.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
36. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
37. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
38. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
39. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.

40. Исиченко А.П., Фумм А.М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 49-52.
41. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
42. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.,1997.
43. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
44. Костик Е.В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5-6. – С. 65-67.
45. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
46. Налбандян Р.Г., Спасенников Б.А. Анализ определения «оперативный эксперимент» // NovaInfo. – 2015. – Т. 1. – № 37. – С. 142-144.
47. Налбандян Р.Г., Спасенников Б.А. О критериях оценки деятельности оперативных подразделений ФСИН России // NovaInfo. – 2015. – Т. 1. – № 37. – С. 144-146.
48. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
49. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
50. Смирнов А.М. Виктимология половой преступность несовершеннолетних. – М., 2016.
51. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин (уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): Дис. канд. юрид. наук / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Вологда, 2009.
52. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. – М., 2010.
53. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2009.
54. Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3 (23). – С. 12-14.
55. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М.., 2013.
56. Смирнов А.М. Нравственно-психологическая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 27-29.
57. Смирнов А.М. Половая преступность несовершеннолетних. М., 2015.
58. Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Монография. – М., 2015.
59. Смирнов А.М. Проблемы отбывания наказания осужденными, ранее содержавшимися в местах лишения свободы, и пути их решения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 118-127.
60. Смирнов А.М. Профилактика конфликтных ситуаций в среде осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 4 (155). – С. 34-37.
61. Смирнов А.М. Самосуд в России как социально-правовой феномен: криминологический анализ и меры профилактики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 39-43.
62. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. – М., 2014.
63. Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика самосудных расправ на территории России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 69-72.
64. Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 16-24.
65. Смирнов А.М. Характеристика посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 169-180.

66. Смирнов А.М., Егельский В.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России (по материалам социологического исследования) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4 (28). – С. 26-30.
67. Смирнов А.М., Егельский В.А. Характеристика осужденных, ранее содержавшихся в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4. – 96-103.
68. Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 28-30.
69. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. – Архангельск, 2013.
70. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 36-38.
71. Спасенников Б.А. О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – № 36. – С. 126-128.
72. Спасенников Б.А. О новом научном направлении в юриспруденции – сыскологии (обзор отечественных и зарубежных источников) // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – № 36. – С. 167-173.
73. Спасенников Б.А. Сыскология – новое научное направление в юриспруденции // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 5-6 (51-52). – С. 39-44.
74. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 56-62.
75. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. – № 1 (16). – С. 35-39.
76. Спасенников Б.А., Голодов П.В. Зарубежный опыт пенитенциарной деятельности: обзор литературы // Вестник международного института управления. – 2015. – № 5-6 (135-136). – С. 17-22.
77. Спасенников Б.А., Масленников Е.Е. Действия сотрудников уголовно-исполнительной системы при совершении побегов осужденными и лицами, содержащимися под стражей // Вестник международного института управления. – 2015. – № 5-6 (135-136). – С. 27-30.
78. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Условия содержания лиц, лишенных свободы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3 (19). – С. 63-69.
79. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23-25.
80. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 173-182.
81. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 2. –. 33-36.
82. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. – 2015. – № 9 (377). – С. 120-124.
83. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Вопросы совершенствования оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 – (15). С. 150-156.
84. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. О совершенствовании оперативно-разыскных мероприятий в среде лиц, отбывающих наказание за преступления экстремистского характера // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 4 (45). – С. 14-16.
85. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Оптимизация правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в учреждениях ФСИН России // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 3-4 (43-44). – С. 43-48.
86. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности в учреждениях ФСИН России // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 4 (41). – С. 9-11.
87. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы правового регламентирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 2 (26). – С. 36-40.
88. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 29-32.
89. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Противодействие распространению религиозной и экстремистской идеологии

в учреждениях ФСИН России // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3-4 (127-128). – С. 31-37.
90. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Белоус В.Г. Актуальные проблемы науки оперативно-разыскной деятельности: обзор литературы // Вестник международного Института управления. – 2015. – № 3-4 (133-134). – С. 50-53.
91. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
92. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна,
сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова (г. Орел, Россия)
E-mail: oksikgol@mail.ru

МИРЗОЕВ Ашурали Кенджаевич,
научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета, соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: m.ashurali@mail.ru

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: prof@tretyakov.su

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С НЕЙ: ГЛУБОКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *Анализируются межгосударственные противоречия в борьбе с транснациональной преступностью с позиций посягательства на государственный суверенитет и его сохранение в Российской Федерации. Излагаются и критически исследуются позиции западных авторов, стремящихся навязать России выгодное им понимание государственного суверенитета. Предлагается собственное понимание проблем с позиции обеспечения государственной независимости России.*

Ключевые слова: *государственный суверенитет; транснациональная преступность; независимость государства; западные ценности; межгосударственные противоречия.*

KLIMENKO O.A.
MIRZOEV A.K.
TRETYAKOV I.L.

TRANSNATIONAL CRIME AND INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST IT: THE DEEP CONTRADICTIONS AND PROBLEMS OF STATE SOVEREIGNTY

The summary. *Analyzed interstate contradictions in the fight against transnational crime from the point of encroachment on state sovereignty and its preservation in the Russian Federation. Outlines and critically examines the position of Western authors who want to impose their understanding of Russian prime state sovereignty. It offers its own understanding of the issues from the perspective of ensuring the independence of the state of Russia.*

Key words: *state sovereignty; transnational crime; independence of the State; Western values; interstate conflicts.*

Межгосударственные противоречия в борьбе с преступностью – это любое взаимодействие государств в их деятельности по укреплению сотрудничества в сфере предупреждения, выявления, пресечения и расследования преступлений [21; 23]. Характер и содержание взаимодействия государств в борьбе с международной преступностью мы пытались рассмотреть в предыдущих статьях [89; 90; 91; 94; 95; 96]. Это взаимодействие, как это следует из данного определения, имеет ограниченную сущность и пределы. Оно не включает осуществление правосудия над преступниками. Именно к таким пределам сводится это сотрудничество в соответствии с действующими международными нормами права, то есть международными многосторонними и двусторонними договорами и соглашениями [24; 25]. Такое понимание пределов международного сотрудничества в борьбе с преступностью существенно противоречит его доктринальному толкованию в трудах зарубежных, преимущественно американских авторов, да и российских исследователей [18; 22; 26; 27; 28; 30; 31; 34; 47; 48; 51; 56; 57; 87; 93; 97; 98; 101].

В сочинениях некоторых иностранных авторов настойчиво разрабатывается, как говорилось, концепция так называемого универсального международного уголовного права (Universal International Criminal Law). Авторы этой концепции не только расширительно толкуют пределы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, но и переносят сущность этого сотрудничества в сферу осуществления правосудия.

Они фактически понимают под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью не только и не столько взаимодействие государств по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, сколько деятельность созданных под эгидой ведущих западных держав судебных и правоохранительных органов по осуществлению правосудия [13; 20; 24] над лицами, совершившими преступления против мира, международной безопасности и человечества, а также преступления, приравненные к таковым.

Мы как-то уже приводили взгляды на этот счет председателя Европейского уголовного суда в Страсбурге Р. Мэя и его коллег, которые делают замах не просто на совместную деятельность государств в борьбе с международной организованной преступностью, а на основополагающие принципы международного мира, закрепленные во многих международно-правовых актах [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. В частности, подвергается обструкции один из основных принципов международного права – принцип суверенитета [16; 19; 49; 50; 53; 54; 99; 100]. По их мнению, рациональное подчеркивание незыблемости международно-правовых соглашений и норм, регулирующих отношения между государствами в части соблюдения государственного суверенитета, заменяется все большим пониманием того, что «национальный суверенитет не равнозначен неограниченному, *абсолютному* осуществлению государственной власти, и поэтому он не включает право вести войну против другого государства» (курсив наш – О.К., А.М, И.Т.) [107].

По Р. Мэю, «Отмена разового и последующего определения понятия суверенитета или новое определение суверенитета в его практическом смысле стало важным достижением в развитии международного права в XX веке. Организация Объединенных Наций после окончания Второй Мировой войны инкорпорировала этот парадигм изменения нормативной системы международных отношений в своем Уставе. Прогресс

в достижении справедливого, более человечного мирового порядка был достигнут путем ограничений национального суверенитета. Более того, права человека были приняты в качестве основы любой системы права, включая международное право. С окончанием «Холодной войны» такое понимание суверенитета привело к возрождению доктрины *гуманитарной интервенции*, которая *априори* ставит в подчиненное положение нормы о государственном суверенитете нормам о правах человека. В контексте международной политики это привело к серьезным и до сих пор нерешенным конфликтам между теми, кто желает сохранить традиционную систему международного права, основанную на принципе признания национально-государственного суверенитета, и между теми, кто верен приоритету прав человека, которые рассматриваются как *общая ответственность* «международного сообщества» (курсив наш – О.К., А.М, И.Т.) [107].

Мэй и его сторонники выстроили хитроумную концепцию государственного суверенитета, цель которой обоснование необходимости создания, функционирования и международного правового статуса Международного уголовного суда, призванного, по замыслу авторов концепции, творить «правосудие» так, как его понимают указанные авторы [108, p. 1-15; 110, p. 18-25; 103, p. 39-63; 109, p. 64-66; 111, p. 1-15; 105, p. 67-68; 102, p. 77-80; 104].

Концепцию универсальной уголовной юрисдикции нельзя расценить иначе, как попытку пересмотреть итоги Второй Мировой войны, обосновать доктрину «нового мирового порядка», выстроить международные отношения по модели наиболее воинствующих кругов западных держав, пытающихся создать однополярные международные отношения в интересах этих держав. Более того, данная концепция является наглядным выражением наличия острых, доходящих до антагонизмов противоречий в современных международных отношениях. Она свидетельствует и о наличии глубоких противоречий в международном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

Противоречия международного сотрудничества в борьбе с преступностью представляет собой сложную палитру связей и отношений как на уровне экономических, социально-политических и духовных отношений между государствами, народами, так и на самом приземленном уровне, то есть на уровне отношений между социальной системой, обществом и их антисоциальными антиподами – преступностью в её национально-государственных и международных границах.

Подход к преступности с точки зрения определяющих и порождающих её изменение причин, иными словами сточки зрения её трактовки как «следствия причины» не является единственно возможным. Вполне правомерно изучение этого явления и как «причины следствия» с точки зрения социальных последствий самой преступности. Под этим углом зрения преступность выступает и как социальное явление, и как социальная проблема [92, стр. 5].

Трактовку преступности как социального антагонизма одним из первых дал известный советский ученый-криминолог Б.С. Никифоров применительно к анализу преступности в США. Он писал, что если «можно говорить о «зрелости» преступности как социального явления, порождаемого развитым капитализмом, то это в первую очередь и в полной мере применимо к преступности в США. Именно здесь в рамках общей характеристики преступности пышным и зловещим цветом расцвели такие её разновидности, как «беловоротничковая» преступность деловых людей и «организованная» или гангстерская преступность. Именно в США наиболее отчетливо прослеживаются механизмы причинно-следственных связей между пороками больного социального организма и одним из проявлений его заболевания – преступностью. В современной Америке яснее чем где бы то ни было виден и непосредственно интересующий нас аспект проблемы преступности в капиталистическом мире – её способность оказывать воздействие на политическую атмосферу в государстве, на состояние в нем режима законности» [92, стр. 5-6].

Когда преобладающим мотивом деятельности «становится «greed, not need» («алчность, а не нужда»), речь идет не о желаниях, которые, не будучи удовлетворенными сегодня, могут быть удовлетворены завтра и перестанут существовать вместе со всем, что связано с ними. Если мерилом престижа становится богатство, то «желание иметь больше, чем другие», становится самодовлеющим. Оно вызывает, быть может, более сильное стремление приобретать,

чем порождаемое потребностями, которые, как предполагается, это приобретательство удовлетворяет» [106, p. 28]. Преступность в США, и беловоротничковая, и организованная, – это нечто вроде одного из результатов «все убыстряющейся погони за собственным хвостом, постоянно возобновляющегося конфликта, неразрешимого в порождающих его условиях, ибо они неразрывно связаны с капитализмом на современной стадии его развития» [92, стр. 262].

Оценка преступности в США как антагонистического противоречия, порожденного самой социальной системой, данная профессором Б.С. Никифоровым в 1972 году, еще более актуальна сегодня, в 2016 году, когда США вместе с Западной Европой и их социальными системами, реальными достижениями демократии, социальными ценностями не без успеха навязывают свой образ жизни и свои ценности другим народам и государствам, в том числе тем, в которых еще совсем недавно, казалось бы, всего лишь четверть века назад, навечно укоренился «развитый социализм».

Развитого социализма больше нет. На его месте появились самостоятельные суверенные национальные государства, которые принято характеризовать как государства постсоветского периода [17; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 55], со своей ментальностью, обычаями, политико-правовым традициями [52; 58; 66; 69; 70; 71; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84; 85] и культурой. Да, они ориентированы на рыночный способ производства [15; 29; 32; 33; 42; 43; 44; 45; 46; 60; 61; 88]. Но это государства суверенные, и государственный суверенитет является их визитной карточкой, их существом, и они, естественно, никак не хотят с ним расставаться, или хотя бы с кем-то его делит, включая США и Западную Европу. Поэтому те так называемые «западные ценности» [14; 59; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 72; 86], которые усиленно навязываются России, Беларуси, государствам Средней Азии и воспринимаются данными государствами очень отрицательно.

Список литературы

1. О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Шанхайская Конвенция от 15.06.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
2. Об уголовной ответственности за коррупцию: Конвенция Совета Европы от 27.01.1999 г.; Совет Европы и Россия. 2002. № 2. С. 46 – 55.
3. О борьбе с захватом заложников: Международная конвенция ООН от 17.12.1979 г. // Сб. международных договоров СССР. Вып. XLIII. – М., 1989. – С. 99-105.
4. О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: Международная конвенция ООН от 20.12.1988 г. // Сб. международных договоров СССР и РФ. Вып. XLVII. – М., 1994 г. – С. 113-157.
5. Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: Международная конвенция ООН от 08.11.1990 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 203.
6. О взаимной правовой помощи по уголовным делам: Европейская конвенция от 20.04.1959 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 23.- Ст. 2349.
7. О выдаче: Европейская Конвенция от 13.12.1957 г.; . // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 23. – Ст. 2348.
8. Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Конвенция ООН от 10.12.1984 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 109-125.
9. О сотрудничестве государств – участников Содружества независимых государств в борьбе с преступностью: Соглашение государств – участников Содружества независимых государств от 25.11.1998 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 4. – С. 3-8.
10. О сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией: Соглашение от 06.11.2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 3. – С. 58-62.
11. О взаимной правовой помощи по уголовным делам: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки от 17.06.1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 47 – Ст. 4635.
12. О сотрудничестве в борьбе с преступностью: Соглашение между Правительством Российской Федерации и

Правительством Королевства Испания от 17 мая 1999 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 50-54.
13. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет реализации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – – С. 271-294.
14. Анапских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
15. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Мос. ун-т, 2014. – 352 с.
16. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
17. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
18. Беляев С.С. Преступность в США. Анализ уголовной статистики // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 122-124.
19. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
20. Волеводз А.Г. Европейская судебная сеть // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 1. – С. 7-11.
21. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью. // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2007. – № 1. – С. 11-20.
22. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4. – С. 99-117.
23. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 109-116.
24. Волеводз А.Г. Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: Учебное пособие. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010.
25. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора // Уголовное право. 2011. – № 2. – С. 114-120.
26. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 38-41.
27. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 40-44.
28. Геворгян В.М. Организованная преступность в США. – М., 1980.
29. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
30. Губанов А.В. Полиция Запада. – М.: ВНИИ МВД России, 1993.
31. Егоршин В.М. Милиция, полиция, шерифат, или тайны правоохранительных органов. – СПб.: Экополис и культура, 1994. – 207 с.
32. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
33. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
34. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицеистика; прошлое, настоящее и будущее»).
35. Зоиров Д. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах // Росси я и мусульманский мир. – 2015. – № 3. – С. 88-114.
36. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С 46-49.
37. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
38. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
39. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского

геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
40. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
41. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
42. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
43. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
44. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
45. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
46. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
47. Кларк П. Преступность в США. – М.: Прогресс, 1975.
48. Кларк П. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля / Под ред. Б.С. Никифорова; пер. с англ. А.С. Никифорова. – М., 2002..
49. Клименко О.А. Проблема соотношения суверенитета государств, народов и личности в концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39(49).
50. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
51. Кристи Н. Удобное количество преступлений / Пер. с англ. – СПб.: Алетейя, 2006 – 182 с.
52. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 508 с.
53. Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.
54. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
55. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
56. Николайчик В.М. Организованная преступность в США // США – экономика, политика, идеология. – 1990. – № 4.
57. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергевнин, И.Ч. Шушкевич, Д.А Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицеистика: прошлое, настоящее и будущее»).
58. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Фомичев М.Н. Понятие традиции в общественных науках // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 50-53.
59. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 44-50.
60. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
61. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
62. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
63. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.
64. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
65. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9.

– С. 58-68.
66. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
67. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 – № 38(48). – С. 192-198.
68. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41). – С. 16-22.
69. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
70. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
71. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
72. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
73. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
74. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
75. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
76. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
77. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
78. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
79. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
80. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
81. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
82. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
83. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
84. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
85. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
86. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
87. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.
88. Соловьев И.Н. Экономическая амнистия. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
89. Спиридонов А.П., Третьяков И.Л.. Биктасов О.К., Тарайко В.И. Влияние процессов глобализации на развитие уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2006. – № 1. – С. 230-238.
90. Спиридонов А.П., Биктасов О.К., Михайлов Н.Н, Курбанов А.Г.О., Третьяков И.Л.. Параметры нового мирового правопорядка: существует ли альтернатива международному уголовному кодексу? // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2006. – № 1. – С. 41-46.

91. Спиридонов А.П., Анисимов В.Ф., Михайлова О.Г., Курбанов А.Г., Тарайко В.И. Третьяков И.Л.. Конвенционные преступления в системе преступлений по международному уголовному праву // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. – 2006. – № 1. – С. 134-140.
92. США: преступность и политика / Отв. ред. Б.С. Никифоров. – М.: Мысль, 1972.
93. Тайбаков А.А. Преступность в США (структурно-сравнительный анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
94. Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: основные направления и субъекты // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 1. - С. 167-173.
95. Третьяков И.Л. Необходимость, основные направления и правовой механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью в контексте международно-правовых актов // Мир политики и социологии. - 2016. - № 1. - С. 155-175.
96. Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: начальные зарисовки // Мир политики и социологии. - 2016. - № 2. - С. 167-174.
97. Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. Л.А. Нежинской и М.А. Тумановой; вступ. ст.: Б.С. Никифоров, В.Н. Коган. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
98. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
99. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
100. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.
101. Шур И.М. Наше преступное общество. – М.: Прогресс, 1977.
102. Bass G. The Adolf Eichmann Case: Universal and National Jurisdiction.
103. Bassiouni M. The History of Universal Jurisdiction and Its Place in International Law.
104. Boas G., Schabas W. International Criminal Law. Developments in the Case Law of the ICTY. . Preface.– Martinus Nijhoff Publishers. – Leiden / Boston, 2003. – 309 p
105. Butler A. The Growing Support for Universal Jurisdiction in National Legislation.
106. Duesenberry James S. Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior. – Cambridge, 1949.
107. Kochler H. Global Justice or Global Revenge? International Criminal Justice at the Crossroads. – N.Y. 2003. Introduction.
108. Macedo S. Universal jurisdiction: national courts and the prosecution of serious crimes under international law. – University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 2004. – 383 p.
109. Oxman S. Comment: The Quest for Clarity.
110. Robinson M. The Princeton Principles on Universal Jurisdiction.
111. Stolz B. Criminal justice policy making: federal roles and processes. – Westport, Connecticut, London, 2002.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ТЕОРИЯ ПРАВА: ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Рассматриваются подходы к пониманию философии права. Анализируются мнения современных специалистов о предмете философии права, формулируются авторские подходы к существу проблемы, проводится разграничение предметов теории государства и права и философии права.*

Ключевые слова: *философия; философия права; философско-специализированная наука; теория права.*

ZAKHARTSEV S.I.,
SAL'NIKOV V.P.

SOME REFLECTIONS CONCERNING THEORY AND PHILOSOPHY OF LAW

The summary. *Approaches to understanding of legal philosophy are considered. Opinions of modern experts on a legal philosophy subject are analyzed, author's approaches to a problem being are formulated, differentiation of subjects of the theory of the state and the right and legal philosophy is spent.*

Key words: *philosophy, law philosophy, philosophical-oriented science.*

Исследователи до сих пор ведут споры о предмете философии права [16; 27; 28; 29; 30; 39; 53; 85]. По вопросу о том, что такое философия права и какой ее предмет, ученые к единому мнению не пришли. Предлагаются весьма разные подходы. Обозначим для примера некоторые из них.

Философия права, по мнению Д.А. Керимова, будучи одним из основных направлений общей теории права, разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающих как саму общую теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук [40, стр. 83]. Мэтр правоведения, первым из юристов приступивший к анализу философии права и отдавший ей по существу всю жизнь, посвятивший ей много работ [42; 43], считал ее все-таки направлением теории права.

Философия права – это наука о праве в жизни людей, в человеческом бытии, считал С.С. Алексеев. По его мнению, философия права предстает как научная дисциплина, которая призвана дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей [2, стр. 2]. Как писал автор, решающее значение в философии права имеет ее «мировоззренческий стержень» – мировоззренческое понимание права, постижение смысла права, выраженных в нем ценностей [1, стр. 395]. В какой-то степени о том же сказал Ю.В. Тихонравов, давший предмету философии права очень короткое определение – учение о смысле права [80, стр. 46].

Несколько иное определение предложил В.С.Нерсесянц: предмет философии права – это право как сущность и право как явление в их различии, соотношении (совпадении или несовпадении) и искомом единстве. Этот же предмет ученый далее выразил чуть иначе – право и закон в их различии, соотношении и искомом единстве [49, стр. 2].

философию права следует рассматривать как науку, полагает Ю.Г. Ершов, о познавательных и социальных основах права [13, стр. 9-10].

Предметом философии права, пишет В.П. Малахов, является его сущность [48, стр. 28]. Хотя в более развернутом определении, данном в этой же работе «Философия права. Идеи и предложения», он определяет философию права несколько по иному: философия права – совокупность базовых методологических допущений, которые только и делают возможным понимание права, содержательное саморазвертывание правосознания, непосредственное становление и воспроизводство правовой жизни [48, стр. 10].

К интересному выводу пришел О.Э. Лейст, он заявил, что философия права – «не наука, а идеология, стремящаяся опереться на научное основание и обоснование» [46, стр. 264-265].

Имеются определения и других философов права. Они (определения) тоже весьма различны. Это заставило нас вновь обратиться к философии, философии права и теории государства и права.

Мы понимаем под философией особый способ постижения и освоения мира. Как мировоззрение, система знаний, она формирует целостное и ценностное представление о мире и о месте в нем человека. Принято считать и это справедливо, что философия выходит за рамки конкретных наук. Более того, именно из недр философии «родились» технические и гуманитарные науки, в том числе правоведение. Философия дала толчок для формирования правовых наук и определила их направление. Основой для такого развития стали размышления философов о праве. Начиная с античности, все философы без исключения в своих работах касались права, рассматривали его либо непосредственно, либо подразумевали как важную составляющую построения мира и общества. Так зарождалось самостоятельное направление в философии – философия права.

Правовое направление, надо признать, никогда не было основным – философией традиционно рассматривались глобальные проблемы бытия, познания, мира. А право незримо (или зримо) присутствовало среди таких проблем как важный способ регулирования общественных отношений. Объективно: философия породила правовые науки и никак не наоборот. И закономерно, что именно философы сформировали и обосновали к XIX веку философию права как направление в философии, а в дальнейшем – научную дисциплину, предназначенную для формирования мировоззрения о праве, философского осмысления права, уяснения методологии права.

Фундаментально исследовал этот вопрос

В.С. Степин. Он отмечает, что с середины XIX века в философии начинают формироваться новые подходы. Возникает критическое отношение к классическому идеалу последней и абсолютно истинной философской системы. Философия осознает себя как развивающаяся система знаний, которая, подобно науке, не заканчивается ни на одном этапе своего развития достижением окончательной и всеобъемлющей картины мироздания. Одновременно философия в этот период все больше начинает обращать внимание на специфику познания и знания не только в науке, но и в других областях культуры – искусстве, морали, политическом и правовом сознании, обыденном мышлении, религиозном опыте и т.п. Проверяя свои построения путем их постоянного соотнесения с реальным развитием различных сфер культуры, отдельные области философского знания начинают обретать относительную самостоятельность. Они конституируются в качестве специальных философских дисциплин (онтология, теория познания, этика, эстетика, философия права, философия науки и т.п.) [78, стр. 13-14].

Философия права, по нашему мнению, является связующей научной дисциплиной между философией и юридическими науками. Вопреки встречающемуся мнению, философия права, вероятнее всего, не относится к юридическим наукам, она все-таки по В.С. Степину – специальная философская дисциплина.

Следовательно, философия права не входит в общую теория права, а обозначает ей направления познания права, методологию права и формулирует подходы и фундаментальные проблемы права, ищет пути их решения. Тогда получается, что в предмет философии права входят основополагающие вопросы правового бытия, правовой реальности [4; 5; 47; 52; 70; 71], сущности права, методологии познания права, ценностей права, осознания права, логики права, места человека в правовых отношениях, правовой культуры и правового сознания.

Именно здесь появляется ощутимое разграничение предмета философии права с теорией государства и права, поскольку в ведение философии права входит осмысление глобальных фундаментальных проблем права и предоставление методологических установок, ориентиров для теории государства и права. В части методологии: философия является общеметодологической базой для всех наук, философия права является методологическим базисом для теории государства и права, а теория государства и права – для других юридических наук.

Вероятнее всего, предназначения отдельных философских направлений как раз и состоят в том, чтобы стать своеобразными «мостиками», ориентирами для теоретических наук всех отраслей знаний (от экономической и математической теории до теории права). Философия права выступает тем самым «мостиком», связующим звеном между «чистой» философией и теорией государства и права как основой для всей юридической отрасли знаний.

Пожалуй, в целом можно согласиться с исследователями в том, что философия права отличается от общей теории права не только более высокой степенью абстрактности философских понятий и категорий, но и выходом за пределы юридической проблематики [46, стр. 264].

Отмеченное, конечно, вовсе не означает, что философия права должна стать уделом исключительно философов. Об этом Г.А. Гаджиев верно заметил: «Не стоит думать, что философские размышления – монополия профессиональных философов и что занятие философией юристов, экономистов, литераторов – недопустимое интеллектуальное браконьерство» [6, стр. 6]. Однако на практике мы чаще видим обратное: юристы неохотно привлекают философов для постижения философских проблем права, декларируя при этом, что философия права – это юридическая дисциплина и «вотчина» юристов, а не философов.

Мы полагаем, что в научной дисциплине, одной из составляющей которой является философия, она по определению должна доминировать, играть заглавную роль. В противном случае эта дисциплина перестанет быть философией.

Относится ли это замечанин только к философии права? Нет, конечно. Все подобные дисциплины (философия экономики, философия истории, философия медицины, философия права и др.) создаются на философской базе. Порядок их формирования таков. Философия выступает общим по отношению к конкретной науке (частному). Вначале внутри философии выделяется направление, относящееся к конкретной науке. Одновременно в науке формируются вопросы, выходящие за ее предмет и требующие философского осмысления и разрешения. Дальнейшая

интеграция этого философского направления и науки приводит к образованию новой научной дисциплины. Но в такой конструкции частное (знание из конкретной науки) не может довлеть над общим (философией). Рассматривать философию с позиции, например, экономики или с позиции права не логично и не верно. Должно быть наоборот.

Наблюдается ли подобная интеграция, всегда ли она происходит? Опыт показывает, что не всегда. В немалом числе естественных и гуманитарных наук этого не происходит. Одной из причин является то, что не все, например, естественные науки нуждаются в подобных интеграциях. Философских проблем (или проблем, требующих философского уровня осмысления) в подобных науках относительно немного. Потребности формирования самостоятельных направлений в философии не возникает.

Становится отсюда ясно, что для образования таких научных дисциплин как философия экономики, философия медицины, философия права и других у соответственно экономики, права должна быть потребность в них, должно быть стремление дотянуться, «подняться» до философских знаний. Такие науки стремятся к философии. Стремятся, чтобы с ее помощью разрешить свои научные проблемы, но, конечно, не для того, чтобы оценить саму философию с позиции экономики, медицины или права. Поэтому ключевое слово в названных дисциплинах несомненно за философией.

Следовательно, философия права является междисциплинарной наукой. Подобные научные дисциплины мы предлагали называть философско-специализированными [15; 31]. Отрадно заметить, что наш термин вошел в научный оборот и был поддержан многими философами и юристами.

Отсюда философия права занимает место между философией и юридическими науками. Условно-схематично это выглядит так, как показано на рис. 1.

Такой подход предполагает, что на базе философии, предметом изучения философии права должны быть соответственно основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права, правосознания, правовой культуры [15; 31].

Возможности философов и юристов должны солидаризироваться. О необходимости объединения усилий философов и юристов именно под философским крылом верно говорит

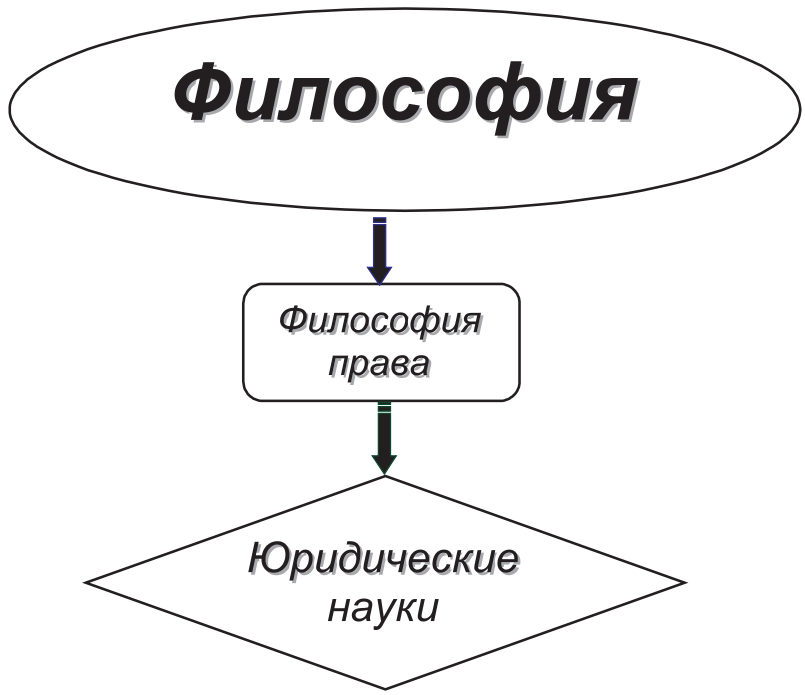

Рис. 1

В.Д. Зорькин. Реалии времени, – как считает ученый, – подталкивают к тому, «чтобы философы говорили о праве, а юристы слушали философов и понимали, что право состоит не просто из собрания законов, – иначе достаточно одной законодательной реформы, а огромные библиотеки, если даже здесь доверху стеллажи поставить, отправляются в макулатуру. Не нужно замыкаться в узких рамках, необходим широкий взгляд на юриспруденцию, завещанный выдающимися российскими мыслителями нам – тем, кто занимается интеллектуальным трудом, будь то практическая работа юриста, или преподавание, или академическая деятельность. И главный импульс, мне кажется, все же должны задать философы» [81, стр. 43-44].

Местонахождение, сила и мощь философии права как раз заключается в ее двугранности, междисциплинарности. Сфера ее познания находится на стыке двух отраслей знаний философии и права. Такие научные пересечения в XIX и XX столетиях открыли широкий пласт для познания окружающего нас бытия. В частности, основываясь на философии права, мы разработали и обосновали компрехендный подход к познанию права [15; 20; 21; 31; 34]. Этот подход, равно как и наше видение философии права, тоже не остались без внимания у специалистов и получили поддержку, в том числе от основоположника советско-российской философии права Д.А. Керимова [40; 50; 51; 83]. Он (подход) позволил нам сформулировать наше понимание конвергенции в праве [22; 23; 35], правового прогресса [24; 25; 26], юридической оперативно-розыскной деятельности [14; 32; 37; 38; 44; 45; 56; 77], использования в оперативно-розыскной деятельности вненаучных знаний [17], обратить внимание на этические проблемы права [19; 36].

Хочется отметить, что, к сожалению, не все юристы принимают предложенный нами подход к предмету философии права. Юристам особенно не нравится «размещение» философии права не внутри юридических наук, а над ними. В качестве критического замечания обычно называется уже не раз затрагиваемый вопрос о том, что такой подход может повлечь отдаление философии права от права. С данным замечанием мы совершенно не согласны. Философия права уже состоялась как междисциплинарная наука. Она уже содержит в себе багаж как чисто философских, так и юридических знаний, необходимых для осуществления своей научной миссии. Поэтому на современном этапе нельзя говорить о том, что при установлении философии права «над» юриспруденцией, в философии права будут рассматриваться проблемы, не соответствующие правовым реалиям.

Нельзя и спекулировать высказываниями о том, что философия права при таком подходе не будет опускаться до рассмотрения конкретных правовых норм и вопросов. Напротив, предложенный нами подход позволяет в рамках философии права не только «рассуждать о высоком», но и разбирать конкретные правовые нормы, необходимость рассмотрения которых будет связана с решением стоящих перед философией права задач. При анализе философских вопросов, связанных, скажем, с правом и справедливостью, правом и истиной, суверенитетом, рассмотрение конкретных норм по установлению истины в материальном или процессуальном праве просто необходимо. Да и вообще, в праве достаточно вопросов, подлежащих философскому осмыслению. Достаточно вспомнить, например, дискуссии о разрешении/запрещении: абортов, пересадки мозга, эвтаназии, биомедицинских экспериментов [18; 33; 54; 55; 57; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 72; 73; 74; 75; 76; 79; 82]. А скажем, анализ синкретизма правовой культуры [3; 7; 8; 9; 10; 11; 12], конечно, входит в предмет философии права, невозможен без обращения не только к правовым, но и другим социальным нормам.

Таким образом, в завершение повторим, что философия права – философско-специализированная наука, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права, правосознания, правовой культуры и ее синкретизма. Вряд ли возможно справедливо оценить такой, например, тезис профессора В.М. Шафирова: «Конституция олицетворяет собой акт народоправия (референдума), воплощающий в себе достижения отечественной и мировой цивилизации и культуры» [84, стр. 2], без привлечения возможностей философии права.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. – М., 1999.
2. Алексеев С.С. Философия права. – М., 1998.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Том 1. От прошлого к будущему. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Новосибирск, Сибирский хронограф, 1997. – 807 с.
4. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
6. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). – М., 2013.
7. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
8. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
9. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
10. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 517 с.
11. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
12. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
13. Ершов Ю.Г. Философия права. – Екатеринбург. 1995.
14. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011.
15. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
16. Захарцев С.И. Проблема предмета философии права: размышления и предложения // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1 (10). – С. 10-18.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. К дискуссии о философии права и научной этике. Размышления по поводу книги В.М. Сырых «Материалистическая теория права» (Избранное. – М.:, РАП, 2011. – 1260 с.)
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права как философско-специализированная наука // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 195-203.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: вчера, сегодня, завтра // Правовое государство: теория и

практика. – 2015. – № 4(42). – С. 6-13.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: настоящее и будущее // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 2(44).
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: юридические позиции // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1(43). – С 19-26.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М., 2015.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философско-науковедческий взгляд на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 179-190.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5(22). – С. 9-15.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 189-197.
37. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
38. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
39. Зорькин В.Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Философия права в начале XXI столетия через призма конституционализма и конституционной экономики / Сост. П. Баренбойм, А. Захаров. – М.: Московско-Петербургский философский клуб, 2010. – С. 28-45.
40. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 78-85.
41. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
42. Керимов Д.А. Основы философии права. – М., 1992.
43. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
44. Кондрат И.Н., Нахимов А.П., Сурков К.В. Наука оперативно-розыскной деятельности: взгляд в будущее. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенкова и В.П. Сальникова «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 121-126.
45. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
46. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2011.
47. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
48. Малахов В.П. Философия права. Идеи и предложения. – М., 2008.
49. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 2011.
50. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 2. – 184-190.
51. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
52. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. – 2010. – № 6. – С. 164-168.
53. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
54. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
55. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.

56. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
57. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
58. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
59. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 38-40.
60. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 36-42..
61. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
62. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
63. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
64. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
65. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание. / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Сер. Право и медицина.
66. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
67. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
68. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
69. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
70. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
71. Слабоднюк С.Л. Правовая реальность и кризис правосознания. – Saarbrucken, Deutschland: LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 360 с.
72. Старовойтов В.Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 201-209.
73. Старовойтова О.Э. Детоубийство как следствие кризиса общественного сознания // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 153-169.
74. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
75. Старовойтова О.Э. Понятие танатологии // История государства и права. – 2000. – № 4. – С. 32-37.
76. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
77. Степашин С.В., Егоршин В.М. Книга, опередившая время. Рецензия на монографию Захарцева С.И., Игнащенкова Ю.Ю. и Сальникова В.П. «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» (М.: Норма, 2015. – 400 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 119-124.
78. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М., 2008.
79. Стеценко С.Г. Жизнь и смерть человека как объект правовой науки // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 180-188.
80. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. – М. 1997.
81. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики

/ Под ред. В.В. Миронова и Ю.Н. Солонина. – М., 2010.
82. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
83. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – 203-209.
84. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
85. Ячменев Ю.В. Генезис философии права в России (IX-начало XX в.): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
Заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: khabibulin-ag@mail.ru

МУРСАЛИМОВ Камиль Рамильевич,
заместитель начальника отдела лингвистической экспертизы и юридической техники Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: mursalimov-kp@yandex.ru

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, ДОБРА, ЗЛА И ПРЕСТУПНОСТИ. Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.

Аннотация. *Рецензируется книга А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)», посвященная философскому, криминологическому и уголовно-правовому анализу преступности. В ней рассматривается опасность, которую несут криминализация общественного сознания и рост интенсивности преступных посягательств, кроме того - проблемы уголовной политики, отношения власти и преступности, ответственность лидеров власти за состояние дел в сфере борьбы с преступностью.*

Ключевые слова: *философия права; добро; зло; преступность; уголовная политика; уголовный процесс.*

ZAKHARTZEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.
KHABIBULIN A.G.
MURSALIMOV K.R.

THE PHILOSOPHY OF LAW, GOOD, EVIL AND CRIME. Book Review A.I. Alexandrov "Evil philosophy and the philosophy of crime (questions of philosophy of law, criminal policy and criminal procedure)"/ Foreword Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor D.A. Kerimov. - St. Petersburg .: St. Petersburg State University, 2013. - 598 p.

The summary. *Reviewing the book AI Alexandrov "philosophy of evil and the philosophy of crime (questions of philosophy of law, criminal policy and criminal procedure)," dedicated to the philosophical, criminological and criminal-legal analysis of crime, the dangers posed by the criminalization of social consciousness, the growth rate of criminal harassment, issues of criminal policy, government relations and crime, government leaders responsibility for the state of affairs in the sphere of combating crime.*

Key words: *philosophy of law; good; evil; crime; criminal policy; criminal process.*

Автор прошел длительный путь от студента юридического вуза до сенатора. Такое целенаправленное поступательное развитие обусловило формирование цельной многогранной личности юриста, способной на высочайшем профессиональном уровне осуществлять нормотворческую и правоисследовательскую деятельность.

Огромная заслуга автора заключается в том, что он на философском уровне рассматривает весьма сложные общесоциальные политико-правовые явления. Возможность столь высокого обобщения достигается благодаря богатому научно-исследовательскому опыту и глубокому пониманию проблемы. Данную книгу можно считать квинтэссенцией творческой мысли автора. Тем более не секрет, что проблемы причинности и противодействия преступности были изысканиями автора долгие годы [2; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 53].

Значимость книги определяется важностью рассматриваемых в ней проблем. Добро и зло – реперные точки для юридической науки и практики. Никакая другая наука настолько не связана с этими явлениями. Именно через их призму оценивается любое юридически значимое явление. Вектор, определяющий понимание этих категорий, направляет развитие всей юридической сферы [29; 36; 58].

Автор исторически последовательно приводит важнейшие вехи развития философской мысли о добре и зле – те основополагающие начала, понимание которых необходимо для правильного уяснения всего остального категориального ряда, который исследователь использует в ходе изложения материала.

Особое внимание привлекает авторское прочтение основных учений о добре и зле, приводимых в книге. Каждое из направлений получило краткое, но очень емкое выражение. И самое главное, ученому удалось обосновать собственную позицию в отношении добра и зла. Он очень точно подметил, что понятия добра и зла смешиваются и в разные времена то, что считалось добром, может становиться злом, и наоборот.

Красной нитью по всему тексту книги

проходит проблема нравственности – тот Гордиев узел, который трудно распутать при сплетении морали, власти, права, преступности.

Проблема духовно-нравственной безопасности российского общества как состояние защищенности всей совокупности ценностей культуры и способности противостоять внешним и внутренним угрозам [20] становится сегодня особенно актуальной и рассматривается в качестве одного из важнейших условий обеспечения национальной безопасности [16; 28; 31; 79; 83].

Сегодня сложилась ситуация, когда, с одной стороны, духовный иммунитет российского общества значительно ослаб, а с другой – количество источников духовных опасностей и угроз российскому обществу неуклонно возрастает [20; 30; 37; 46; 47; 59; 65; 66; 69; 72; 73; 74; 75; 76; 77; 78; 88]. Поэтому необходимо возрождение нравственно-идеологических ценностей российского общества на основе модернизации духовно-культурной и государственно-правовой систем [18; 19; 57; 62; 71].

И здесь на первый план наряду с другими социальными институтами выходит институт государственно-правовой идеологии, имеющий серьезный исторический опыт духовно-нравственного влияния и способствующий более активной социализации населения в критические и переходные для общества периоды [5; 48; 63; 70; 85; 87].

Общенациональная идея порождает четкие суждения о добре и зле в существующем мире. Идеология сама по себе способна играть решающую роль в поведении людей. За многие столетия своего существования идеология направляла развитие общества и служила решением социально-психологических проблем людей, способствуя их полноценному служению обществу [3; 49; 54; 56; 64; 84; 86].

В современных условиях государственно-правовая идеология должна заполнить духовно-нравственный вакуум, образовавшийся в сознании россиян после исчезновения СССР. К этому предрасполагает не только складывающаяся политическая и экономическая ситуация в стране, но и историческая память российского народа, стремящегося к национальной самоидентификации в постоянно меняющемся мире [67].

Не случайно одним из ключевых тезисов, который автор отстаивает в своей книге, является положение, согласно которому серьезной ошибкой следует считать утверждение о том, что активная пропаганда государством определенной системы идей, ценностных установок есть проявление тоталитаризма и репрессивности данного государства.

Ученый обоснованно отстаивает непопулярную сегодня точку зрения о том, что демократические государства должны иметь и целенаправленно культивировать определенную идеологию как достаточно целостную систему. Вместе с тем А.И. Александров не абсолютизирует государственно-правовую идеологию, в книге приведены вполне взвешенные доводы против монополизации государством идеологической сферы, отрицающие нетерпимость и репрессивность в отношении существующих в обществе иных идеологий и их носителей.

Во-первых, в демократических государствах конституционно закреплены и реально существуют политический плюрализм, многопартийная система, свобода убеждений и т.п.

Во-вторых, государство выступает как равноправный политический субъект, ведущий честную конкурентную борьбу с другими субъектами политической жизни за общественное сознание населения и стремящийся убедить в своей работе, в соответствии именно своих идеологем объективным интересам и потребностям граждан.

В-третьих, государственно-правовая идеология направлена на усвоение обществом фундаментальных ценностей правового государства: уважения прав и свобод человека и гражданина, любовь к Родине, соблюдения закона и т.д. (с. 192).

Правовое государство как принцип организации жизни общества характеризуется высоким престижем права, его социальной ценностью, активным использованием гражданами и должностными лицами юридических средств для достижения общественно значимых результатов. Для воплощения этой цели необходимы: разделение властей, посредством которого ветви властных отношений уравновешиваются; господство правового закона; ограничивающего индивидуализм и произвол, предотвращающего как злоупотребления граждан своими правами и свободами, так и злоупотребления властью, неправомерных действий государства; приоритет прав и свобод человека, налагающий ответственность на государство за их обеспечение; наличие особых правовых отношений,

устанавливающих взаимную ответственность государства и граждан, разумно сочетающих свободу всех членов общества.

Россию сегодня нельзя назвать правовым государством. Построение правового государства это долгий процесс, который требует постепенности, последовательного перехода от одного этапа к другому. Осуществление этой цели возможно лишь в результате многолетних усилий всего общества, направленных на внедрение правовых отношений во все звенья социума. Здесь возникает немало трудностей, таких как: антиправовое историческое наследие России, несовместимое с демократией и свободой в обществе; ослабление российской государственности, отсутствие надлежащего механизма реализации и защиты прав, наличие правовой безграмотности, высокий уровень правового нигилизма в сознании российских граждан [35; 42; 43; 50; 60; 61].

Автор в рамках рассматриваемой им тематики вполне обоснованно обращается к вопросу правового нигилизма – актуальнейшей проблеме современной России. Нельзя не согласиться с автором в том, что если государство не выполняет возложенные на него обязанности по защите граждан от преступных посягательств и обеспечению им должного материального положения, то обществом это расценивается как приглашение к аналогичному поведению, что приводит к трансформации правосознания индивида, отрицательному отношению не только к государству, но и к системе правового регулирования общественных отношений.

И закономерным итогом такого процесса является распространение правового нигилизма, что по меткому замечанию ученого влияет на выбор поведения индивидами вариантов своего поведения и служит предпосылкой совершения противоправных поступков (с. 168).

В этой связи исследователь справедливо подчеркивает, что нравственные проблемы являются предпосылкой роста преступности. Действительно сейчас уже очевидно, что причины резкой криминализации российского общества в начале 1990-х годов кроются не только в последствиях проведенных институциональных преобразований. Государство, приступив к масштабному реформированию, не учло главного – невозможности в кротчайшие сроки безболезненно осуществить радикальную идеологическую и духовно-нравственную переориентацию общества. В результате в России правовое государство и рыночная экономика создавались в условиях распада общественной морали (с. 164).

Несомненно, основной теоретический посыл заложен в главе «Власть и преступность», в которой явственно раскрываются «глубинные» проблемы соотношения морали и государственной власти. Мыслитель справедливо отмечает, что власть играет огромную роль в жизни общества. От власти, ее нравственности и ответственности зависят жизнь человека, его имущество, законность в обществе, судьбы отдельных людей и государств. Поэтому в демократическом правовом государстве общество должно строже относиться к власти. Именно общество является наиболее эффективным ограничителем власти (с. 236).

Современная организация государственной власти в России характеризуется формированием четкой и работающей системы разделения и взаимодействия властей, а также реального механизма необходимых сдержек и противовесов [22; 23; 55]. Вместе с тем в настоящее время в российском обществе обозначилось усиление авторитарных тенденций со стороны исполнительной ветви власти по отношению к законодательной, что представляется вполне обоснованным в условиях существующего социально-экономического и политического кризиса.

Одним из базовых положений книги является тезис, согласно которому власть должна всегда чувствовать ответственность за свою деятельность, как за действия, так и за бездействие. Она должна испытывать страх перед причинением вреда людям, над которыми властвует. Эта отправная авторская позиция подтверждается множеством примеров из истории развития российского государства, начиная со времен правления Рюриковичей и заканчивая президентством В. Путина.

По стечению обстоятельств именно сегодня российскому государству в наибольшей степени необходимо единение с гражданским обществом, как никогда нужны общенациональные силы, порожденные самим обществом, действующие во благо общества и отстаивающие интересы общества во взаимодействии с органами государственной власти.

Достаточно спорным является включение в главу 6 параграфа 3 с абсолютно идентичным названием «Уголовный процесс и преступность».

Исходя из названия главы, ее содержательное наполнение фактически приравнивается к параграфу 3, что значительно сужает ее познавательную ценность.

Вместе с тем параграф 4 указанной главы выходит за обозначенные в названии главы содержательные рамки. В этой связи более уместным представляется изменение названия главы в целях приведения в соответствие с содержанием всех параграфов, составляющих данную главу.

Нас очень заинтересовал параграф 3 главы 4 «К вопросу об уголовной политике государства». Мы полагаем, что он очень уязвим для критики, и не потому что недостаточно проработан исследователем. Нет, конечно. В нем содержится очень интересный материал, дающий много новых мыслей, связанных с уголовной политикой. Здесь и привлечение к анализу проблемы творчества классика российской уголовной политики конца XIX - начала XX века М.П. Чубинского [89], многих отечественных исследователей периода Советского Союза и современной России, детальная проработка выделенных автором шести элементов уголовной политики (уголовно-правовая, уголовно-превентивная, уголовно-розыскная, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и уголовно-организационная политика) (с. 269-282), и многие другие вопросы.

Вместе с тем нам показалось недостаточно корректным само авторское понимание уголовной политики. В нем, по нашему мнению, исследователь уделил недостаточное внимание рассмотрению проблем легальности государственной власти как общечеловеческой ценности [68], обоснованию необходимости соблюдения законов со стороны носителей власти всех уровней, включая наивысший – главу государства [34]. И глава государства должен постоянно помнить о легитимности своей деятельности, в каких бы сложных ситуациях он не оказывался, выполняя свои государственные обязанности. Он не может забывать о правовой и просто об общечеловеческой ответственности перед своим народом, населением, исторической памятью, парламентом, единомышленниками, своей семьей, наконец, перед своей совестью, то есть перед самим собой – как отмечает это сам профессор А.И Александров (с. 269).

Необходимость ограничения государственной власти сегодня понимают все. С этим соглашаются не только ученые, но и сами носители политической власти. Важно найти и использовать все возможные институты гражданского общества для обеспечения равновесия между властью и народом [21; 24]. В то же время можно наблюдать, с одной стороны, недооценку важности изучения и практического обеспечения легальности правоотношений применительно к государственной власти и ее носителям. Достаточно часто о законности ведут речь применительно к тем, кто обязан подчиняться власти, и значительно реже – к тем, кто ее представляет. С другой стороны, можно встретить взгляды, которые демонстрируют ситуации, когда о необходимости правового ограничения высшей власти судить просто затруднительно.

Именно к такой мысли мы приходим, читая рецензируемый параграф фундаментальной книги А.И. Александрова. Здесь мы встретили очень интересный подход к определению и пониманию уголовной политики. Казалось бы, где вопросы легальности власти и где вопросы уголовной политики? Казалось бы, они не совсем близки. А выяснилось – эти феномены стоят в одном ряду.

Профессор А.И. Александров придумывает необычную схему подхода к уголовной политике. Нам показалось, что данная схема демонстрирует отсутствие каких-либо оснований для правового ограничения высшей политической и государственной власти, ее лидера. Книга, которую мы рецензируем, именно здесь навевает нам эту мысль. Напомним, ведь ее автор – известный российский политический и государственный деятель, близкий к отечественной политической элите человек. В данном случае он избрал очень интересный подход к проблеме. Ученый пишет: «В самом обобщенном виде уголовная политика (УП) – это отношение власти (В) к преступности (П): УП=В/П.

Уголовная политика - это система волевых позиций лидера (лидеров) власти по отношению к деяниям, которые могут быть признаны или не признаны преступлениями. Лидер власти решает, во-первых, что есть преступление, какое наказание следует за него назначить, по каким правилам расследовать обстоятельства этого преступления и судить виновное лицо, а впоследствии организовать процесс исполнения наказания. Во-вторых, лидер власти решает, нужно ли на самом деле бороться с преступностью или только делать вид, что борешься с ней. Таким

образом, по отношению к преступности власть (лидер) решает не только публичные (гласные), но и тайные (негласные) вопросы. Власть (лидер) может во всеуслышание призывать к борьбе с преступностью, в то же время, по тем или иным мотивам, втайне запрещая с ней бороться. На отношение государства к преступности непосредственно влияет реальная власть, лидеры, которые и отвечают за состояние преступности в стране, за безопасность общества» (с. 268-269).

Как видим, мысль А.И. Александрова, несомненно, нова, нестандартна, и, вероятнее всего, далеко не всем она понравится. Вряд ли будет правильным всю ответственность за уголовную политику (и политику вообще) государства взваливать на плечи одного лидера власти, несмотря на то, что он очень ответственный и сильный человек. А где же институты гражданского общества, граждане, интеллигенция, интеллектуальная элита, окружение и единомышленники лидера, его семья (жена, дети), парламент, правительство, оппозиция и, наконец, само государство? Разве все эти составляющие (атрибуты) не несут ответственность за безопасность общества, где функционирует государство? А если это люди, разве они не отвечают перед своей совестью?

Во многих странах мира существует уголовная ответственность юридических лиц. Идут активные дискуссии в нашем Отечестве о введении такой ответственности и в России [25; 26; 39; 81; 82]. Здесь же забыто вообще об ответственности государства и других юридических лиц за положение дел в обществе.

Кроме того, нельзя же отождествлять лидера власти с властью как таковой. Лидер, безусловно, может играть и играет, как правило, огромную роль в реализации власти, в проведении политики, в том числе и уголовной политики. Роль личности в истории и политике переоценить невозможно. Она, несомненно, очень значима и порой определяюща (всеобъемлема). Но она не может быть единична. Сущность уголовной политики и политики как таковой определяется коллективным разумом и всеобщими усилиями заинтересованных в демократическом порядке прогрессивных институтов, как государственных, так и общественных, и, конечно, личности. И все они ответственны за реальную политику, укоренившуюся в обществе. Но мы сейчас ведем речь о легальности, поэтому для нас важны те правовые ограничения, которые можно наблюдать в той ситуации, которую описывает профессор А.И. Александров, предлагая понимание и трактовку уголовной политики.

О каких же правовых ограничениях высшей власти, ее лидера в рецензируемой книге идет речь? Нам показалось, что их просто нет. Лидер, высшая политическая, государственная власть никакими правовыми рамками не ограничена. Правда, автор пишет об ответственности лидера перед самим народом, высшим законодательным органом, историей, своим кланом, перед близким кругом единомышленников, своей семьей и своей совестью (с. 269). Нам представляется, что в данном случае исследователь идет речь скорее о нравственных ограничениях, чем правовых. Хотя трудно определить, какая ответственность, какие внутренние искания личности, правовая или нравственная, результативнее, тем более, если она касается умного, вдумчивого, ответственного и совестливого политического и государственного лидера. Вместе с тем хотелось бы видеть именно правовые ограничения носителя власти, несмотря на то, что нам известно достаточно недавно сформулированная в качестве самостоятельного научного направления концепция синкретизма современной правовой культуры, в соответствии с которой все социальные нормы функционируют в комплексе, они объективно взаимообусловлены, взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимно действуют [32; 33]. В данном случае нужно все-таки именно правовое регулирование ответственности государственного лидера.

Безусловно, можно сослаться и скорректировать изложенную автором рецензируемой книги позицию с учетом того, что речь идет в анализируемом тезисе об отношении лидера власти к преступнику. Однако из приведенного сюжета монографии мы можем увидеть и ту ситуацию, что преступником признается тот, кого таковым назначает власть, лидер. Поистине вспоминаешь русские пословицы: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся»; «Был бы человек, а статья найдется». Захотели тебя определить преступником – и определили. Тем более, является или нет то или иное деяние преступлением, опять же прерогатива лидера власти, он это решает.

И еще один момент - преступник разве не человек? Почему его необходимо сегодня навсегда выбрасывать из легальной среды общества? Хорошо известна позиция основоположников определенной идеологии (мировоззренческих

лидеров), широко пропагандируемая в нашем родном Отечестве в недалеком XX веке, сформулированная ими ранее еще в XIX веке, о тех многочисленных нитях, которые связывают преступника и общество.

Кроме того, существуют же правовые основания судебного признания виновным лица, совершившего преступление, снятия с него судимости и погашения ее. Имеется и четкая регламентация законом уголовного судопроизводства в целом, процесса отбывания уголовного наказания. Почему эти вопросы должен определять лидер государства?

Нам вообще порой представляется, что есть необходимость поменять отношение к лицам, которые по тем или иным причинам попали под каток государственной власти. Когда перед такими лицами, независимо от времени, прошедшего после отбывания уголовного наказания, независимо от того, погашена или снята судимость, властью устанавливаются официальные и неофициальные рогатки, связанные с правом на определенные профессии и род деятельности, другие многочисленные преграды.

С одной стороны, мы ратуем за реформу уголовно-исполнительной системы и отход от деперсонализации человека, оказавшегося в местах лишения свободы (что, конечно, правильно), отказываемся от неоправданных ограничений, установленных для осужденных [52, стр. 52], а с другой стороны, вводим необдуманные преграды для людей, чистых перед обществом с позиции закона. Мы порой ратуем за снятие любых ограничений с власти и обосновываем необходимость зажатия в неразумные тиски ограничений тех, кто обязан подчиняться этой власти. Наверное, здесь мы сталкиваемся с коллизией, даже противопоставлением держателей власти и тех, кто обязан ей подчиняться. Вероятнее всего, это вопрос конституционного правосудия.

И, наконец, как понимать тезис, предлагаемый криминалистом, о тайных пружинах понимания преступления и признания преступником? Возможно, это и входит в контекст разработанной нами компрехендной теории познания права, как одна из ее граней [38; 40; 41; 44; 45], но скорее всего это совсем не так. А где же институты Гражданского общества? Такая позиция напоминает ситуацию с американской секретной тюрьмой Гуантанамо. Она, эта позиция, по нашему мнению, очень далека от легальности государственной власти и находится за ее пределами.

В данном случае мы имеем в виду не конкретную ситуацию и не определенное общество или страну, а предлагаем собственные общие философско-правовые рассуждения о легальности как общечеловеческой ценности, идея которой проходит по существу через всю рецензируемую книгу, но почему-то обходит определение и понимание уголовной политики. И, конечно, эта идея касается вопросов добра и зла.

Нам вспоминается давний фильм режиссера Надежды Кошеверовой «Старая, старая сказка» (Ленфильм, 1969 год). Здесь примечателен диалог короля и солдата. Король (Владимир Этуш) никак не хочет свою дочь – принцессу (Марина Неелова) отдавать замуж за солдата (Олег Даль) и строит такой разговор:

Король:

- Мы тебя сейчас будем судить. Я - главный судья королевства.

Солдат:

- Я требую этого... прокурора.

Король:

- Я и прокурор.

Солдат:

- Порядочки... Дайте мне хоть адвоката.

Король:

- Ты будешь смеяться, но адвокат тоже я. Королевство маленькое, толковых людей не найдешь. Вот так и мучаюсь: все сам.

Солдат:

- Может, ты еще и палач?

Король:

- Нет, палач у нас настоящий. Очень хороший. Я вас потом познакомлю. Продолжим. Как прокурор, я требую смертной казни. Как адвокат не нахожу смягчающих обстоятельств. И как судья приговариваю тебя к отрублению... Как это лучше сказать? Как ни говори, все равно звучит плохо. Ты меня понял? Суд окончен...

Жизнь наша, хотя и похожа на сказку, но все-таки не сказка. И вопросы добра и зла здесь встают в полный рост, что должна учитывать в том числе и Конституция.

Например, в нашей стране действует Конституция, рассчитанная на сильного Президента, она сама, по мнению ее разработчиков (С.М. Шахрая), способна принуждать

народы к общественному согласию [80]. По мнению профессора Н.А. Бобровой, этим инструментом, который способен «принудить» к общественному согласию, выступает закрепленный в ней механизм власти. Он-то как раз и ориентирован на сильного Президента и слабый парламент, где сильную исполнительную власть и зависимую от нее же парламентскую власть. У нас сформировался особый тип конституционализма, называемый «государственническим конституционализмом». А Н.А. Боброва в порядке уточнения присваивает ему наименование «президентский конституционализм [27, стр. 24-25; 51].

В результате такого конституционализма полномочия Президента постоянно расширяются по различным направлениям законодательного регулирования, а постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании конституционных норм (их профессор Н.А. Боброва насчитала девять) меняют содержащийся в них смысл в пользу Президента.

По существу Президент определяет и ответственен за всю политику государства, включая и правовую, в том числе уголовную политику, при этом не превышая полномочий, предоставленных ему Конституцией.

В такой ситуации очень важны ограничения и противовесы государственной, и в том числе президентской власти. Эти противовесы и ограничения, в первую очередь должны быть правовыми и дополняться другими средствами и институтами гражданского общества. Неимоверно значимыми являются, по мнению профессора С.А. Авакьяна, конституционные сдерживающие факторы государственной власти [1].

Очень важен в обществе баланс интересов народа и власти. Он-то как раз и работает на необходимые в нем добро и справедливость.

Затрагивая такую «тонкую» сферу как мораль, достаточно сложно безапелляционно обосновать выбранную точку зрения, тем более в отношении понятий добра и зла. И те позиции, которые отстаивает автор по вопросам понимания некоторых моральных категорий, вполне оспоримы. В частности, автор утверждает, что злодеяниями являются особо интенсивные преступления, поскольку при их совершении собственные интересы преступников в максимальной степени противопоставляются интересам многих людей и общества в целом (с. 286). Вместе с тем зло – это общее понятие, характеризующее любое проявление несправедливости, нарушения закона и т.п. Поэтому выделять злодеяние как особый вид преступлений – идти против законов формальной логики, т. е. рассматривать обобщенное понятие только как одно из частных его проявлений.

Таким образом, монография А.И. Александрова представляет собой фундаментальный труд, определяющий основы многих направлений теории и философии преступности. Результаты исследовательского поиска А.И. Александрова обладают значительной в научно-практической ценностью.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Создан прецедент. Неконституционная власть не имеет перспективы // Независимая газета. – 1993. – 15 октября.
2. Александров А.И. Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики на современном этапе // Право и политика: теоретические и практические проблемы: Сб. матер. I Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.В. Малько. – Рязань: Рязанский государственный ун-т им. С.А. Есенина, 2012. – С. 367-370.
3. Александров А.И. Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации // Избранные лекции университета. Том выпуск 157. – СПб.: СПбГУ, 2014.
4. Александров А.И. Государственно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, решения // Российский следователь. – 2008. - № 15. – С. 8-11.
5. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. - № 12. – С. 30-32.
6. Александров А.И. Проблемы организация предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь. – 2001. - № 1. – С. 33-40.
7. Александров А.И. Современная уголовная политика России: понятие, структура, содержание // Известия

высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. - № 3(302). – С. 173-188.
8. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук В.Н. Кудрявцева.– СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
9. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 1999.
10. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика в России в условиях реформирования государства: Теория и современность. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
11. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева / Под ред. Н.Г. Стойко. – СПб.: СПбГУ, 2015. – С. 15-24.
12. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе: понятие и основные направления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2011. – № 3(40). – С. 310-319.
13. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации на современном этапе: понятие и основные направления: Интервью // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2010. – № 2(36). – С. 10-19.
14. Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России // Российский судья. – 2012. - № 11. – С. 14-18.
15. Александров А.И., Федоров А.В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств – участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. - № 1(224). – С. 173-180.
16. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2003.
17. Александров А.И., Неробеев А.А., Петухов В.Г., Шайтанов А.В. Следы преступления и их криминалистическое исследование / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 2000. Сер. Криминалистика в борьбе с преступностью (2-е издание, исправленное и дополненное).
18. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
19. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. - С. 8-25. – в кн. 438 с.
20. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
21. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М.Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 11-16.
22. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. - 2013. - № 12. - С. 11-20.
23. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовые запреты в контексте ограничения публичной политической власти: некоторые вопросы классификации // Правовое поле современной экономики. – 2015. - № 10. – С. 37-51.
24. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового ограничения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 11-27.
25. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 3-13.
26. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 6-12.
27. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М.: Юнити-Дана, 2003.
28. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и

общества»).
29. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
30. Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского государственного университета. Серия: Политология. – 2010. – № 1. – С. 31-35.
31. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М., 2000.
32. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
33. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
34. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
35. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 191-199.
36. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. - 2013. - № 12. - С. 186-191.
37. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
38. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
39. Захарцев С.И. О проблеме установления уголовной ответственности юридических лиц в России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. - № 5(16). – С 30-33.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 17-30.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. - № 8. – С. 11-26.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 11. - С. 172-180.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). - С. 14-22.
46. Исаева Е.А. Однополые пары и дети: аспекты британского и американского законодательства // Социально-юридическая тетрадь. – 2012. – № 2. – С. 138-147.
47. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
48. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. - 2013. - № 12. - С. 113-129.
49. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 57-75.
50. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. – 2014. - № 4(1). – С. 60-66.
51. Кравец И.А. Два гаранта Конституции в российском конституционализме и концепция сильного государства // Конституционное и муниципальное право. – 2014. - № 1. – С. 6-7.
52. Лекция министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 47-65.
53. Наркотики в России: преступления и расследование. Научное издание / Александров А.И., Айнбиндер М.Я., Афанасьев В.В., Бабаханян Р.В., Бурданова В.С., Бушуев Е.С., Владимиров В.Ю., Жигульская Г.Ф., Кузьминых К.С., Казанков С.П., Михайлов В.И., Никитин Л.Н., Роганов С.А., Федоров А.В., Шахматов А.В. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ; Фонд поддержки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»; Академия права, экономики и безопасности

жизнедеятельности. Санкт-Петербург, 1999. Сер. Общество и наркомания: социальная опасность.
54. Посконина О.В., Сальников В.П. Позитивное право и идеология // Человек и общество: правовые проблемы взаимодействия: Сб. труд. докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 7 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1996. – С 52-58.
55. Ревина С.Н. О правовых ограничениях и запретах // Ученые записки юридического факультета. – 2015. - № 37(47). – С. 63-71.
56. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
57. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
58. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. - № 6. – С. 197-198.
59. Романовская В.Б., Сальников В.П. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 7. - С. 44-50.
60. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм молодежи // Правовые и экономические аспекты молодежной политики: Матер. Междун. науч.-прак. конф., г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2009 г. / Под общ. ред. Т.И. Козловой; Институт правоведения и предпринимательства, Межрегиональная обществ. организация юристов и предпринимателей «ФОРУМ». – СПб.: ИПП, 2009. – С. 48-53.
61. Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 2-8.
62. Русская философия права: философия веры и нравственности / А.П. Альбов, Д.В, Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1997.
63. Сальников В.П. Возрождение государственно-правовой идеологии – ключ к переменам // Союз национальностей. – 2014. - № 2(4). – С. 15-17.
64. Сальников В.П. Идеология – ключ к переменам // Бизнес и наше время. – 2014. - № 2(8). – С. 16-18.
65. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.
66. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. - 2014. - № 11.
67. Сальников В.П., Романовская В.Б. Поиск национальной идеи в многополярном мире // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 7. - С. 44-50.
68. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
69. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.
70. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. - 208 с. - (Серия: «Безопасность человека и общества»).
71. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. - 156 с.
72. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 11-18.
73. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 58-68.
74. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 173-179.
75. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. «Русский поворот» в политико-правовом дискурсе // Ученые записки юридического факультета. – 2015 - № 38(48). – С. 192-198.
76. Сальников В.П., Сальников М.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Национальная идея или правовое государство через призму национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. - № 3(41). – С. 16-22.
77. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. - № 10. – С. 170-191.
78. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции:

сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
79. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
80. Угланов Андрей. Незнакомая Конституция. Интервью с Сергеем Шахраем // Аргументы недели. – 2013. – 27 июня.
81. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 1. - С. 22-28.
82. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
83. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.
84. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
85. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
86. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
87. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
88. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
89. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история, основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / Сост. и предисл. В.М. Овчинского, А.В. Федорова. - М., 2008.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ"*
(198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2016, № 2

Выход в свет 21.01.2016. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. 3
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 498.
Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru